

Лука Каримова

Кружева от госпожи Феи

Глава 1

Наслаждаясь абсолютной тишиной моего свадебного салона, носящего скромное название «Леди Шекспир», я еще раз перечитала подпись под выложенной в Инстаграм фотографией невесты в созданном мною наряде. И почувствовала, как губы расплываются в довольной улыбке.

«Вы — настоящая фея, воплотившая мою мечту об идеальном свадебном платье в жизнь. С благодарностью, Аделаида».

— Знали бы они, что я, Титания Спицына, и есть настоящая фея, которой приятно делать окружающих счастливыми... Правда, Пак? — обратилась я с вопросом к белоснежному мейн-куну, царственно восседающему на велюровом диванчике и внимательно прислушивающемуся к моему голосу.

— Особенно тех, кто действительно встретил свою настоящую половинку, — кот широко зевнул и отвернулся. — Ты неисправимый скептик, — удрученно продолжила я. — Она пришла ко мне по рекомендации и попросила сшить для нее свадебный наряд. Ей хотелось, чтобы подол был расшит шелковыми нитями нежно-розового цвета или украшен россыпью камней Сваровски, — я постукивала карандашом по альбомному листу с наброском платья для Аделаиды.

У меня голова шла кругом от неопределенности ее заказа, пришлось попотеть.

Новые наряды висели на кронштейне и ждали своих обладательниц.

Я прошлась вдоль них, вглядываясь в каждый и ища недостатки, которые могла пропустить в творческом порыве.

— Хм, — призадумавшись, я щелкнула пальцами, и расшнурованные белоснежные ленты на лифе одного из платьев вмиг завязались в красивый бант. Поманив к себе рукой игольницу, я стала наблюдать за работой иглы. Благодаря бытовой магии идеальные стежки быстро вернули торчащим кружевам былую привлекательность.

— Так-то лучше... — я улыбнулась и запустила в кофемашину золотую песчинку, сорвавшуюся с моего пальца — аппарат включился, гудя механизмом.

Через минуту салон наполнился ванильным ароматом. Подхваченная баночка с корицей поднялась с полки и нависла над чашкой, посыпая молочную пенку. Из ящика выпрыгнула ложка и плавно опустилась в бодрящий напиток, аккуратно его размешивая.

«Приятно найти применение своим силам», — подумала я.

Пак потянулся и выпустил когти, он был моим постоянным слушателем, не считая вислоухого красавца с серебристым окрасом — сэра Томаса и еще одного кота породы мару Ричарда. Правда сейчас братцев-котов поблизости не было.

И в этот, не предвещающий ничего дурного, тихий зимний вечер, на пороге салона появились двое мужчин.

Я отложила альбом в сторону и приветливо им улыбнулась, ничуть не фальшивя. Я всегда рада видеть новых клиентов, а с этими никогда не встречалась, иначе запомнила бы столь красивые лица с ровным, золотистым загаром. После холода на их заостренных скулах появился румянец, а в аккуратных бородках мерцали капельки от быстро тающих снежинок. Их нордические лица напомнили мне изображения скандинавских богов.

Русоволосые и статные. Один, с яркими голубыми глазами, невольно притягивал взгляд. А его спутник был несколько бледен и бесстрастен, серые глаза с широкими черными зрачками не выражали ровным счетом никаких эмоций. Он казался мне пугающей, бесчувственной куклой.

Но мужчина все же пошевелился, ссутулившись и втянув голову в плечи. Убрав руки в карманы черного пальто, он неторопливо оглядел помещение. От мужчины веяло тоской.

«Жених явно не он, а скорее его спутник», — предположила я, шагнув им навстречу.

— Добрый вечер, я могу вам чем-то помочь?

Голубоглазый незнакомец слегка поклонился:

— Мы прибыли по поручению короля Арнкела из королевства Лилехейм.

Пол ушел у меня из-под ног, и если бы меня не поддержали мужские руки, я бы упала. Едва дыша от волнения и страха, я побоялась открыть глаза, старательно изображая обморок, когда меня

отнесли на диванчик.

— Говорил я тебе Мертен, стоило прислать ей письмо, — он принялся обмахивать меня журналом.

— Тогда бы она сбежала, — сероглазый вальяжно уселся рядом. — И где прикажешь ее искать?

— Нам велели по-мирному договориться с госпожой Феей.

— Ты уверен, что она Фейя? — он недоверчиво хмыкнул. — Мы целую неделю следили за ее салоном и ничего волшебного не заметили.

— Флейта не могла ошибиться, нить привела нас именно сюда.

Смысл их разговора стал постепенно доходить до меня, и я ухватилась за чью-то сильную руку. Мертен резко втянул воздух и спросил:

— Вам... уже лучше?

На меня смотрел тот самый посетитель с равнодушным лицом, но уже не тускло-серыми, а яркими и внезапно ожившими глазами. Но и равнодушие его куда-то исчезло, сметенное гаммой чувств и ощущений. Однако стоило мне отпустить его руку — бесстрастная маска вернулась обратно.

— Вы пришли меня убить? — хрипло спросила я.

Ждала ли я этого дня? Ждала, но не думала, что он наступит именно сейчас, когда в моей жизни все только-только наладилось, и я наконец-то вздохнула спокойно.

«Слишком рано расслабилась... упустила момент слежки. Неужели они пришли за моей кровью?»

Мужчины удивились, их темные брови взметнулись вверх.

— Послушайте, — передо мной на корточках сидел голубоглазый скандинавский бог, он не касался меня, и его взгляд не выражал ничего, кроме обеспокоенности. — Я принц Ириан. Мы с лордом Мертеном прибыли в ваш мир, чтобы просить вас о помощи.

Я выпрямилась и хмуро взглянула сначала на него, а затем на равнодушного лорда Мертена.

— Помочь вам? — у меня пересохло в горле, и я переместила в свою руку бутылку воды из холодильника.

Затем встала и неторопливо прошлась по мягкому светлому ковру. Приглушенный в такое время свет делал помещение наполненным уютом, и меня это немного успокоило.

«Я на своей территории, и они ничего не смогут мне сделать, наверное...», — я бросила еще один взгляд на мужчин. Мертен провел ладонью по обивке дивана, где я сидела.

Мне показалось или его взгляд стал заинтересованным? Станный, неэмоциональный лорд.

Я решила:

— Значит, вы точно не собираетесь меня убить или порезать и забрать мою кровь?

— Черт возьми, конечно же нет! — возмутился Ириан. — Времена гонений на фей и геноцида вашего народа давно прошли! Мы прибыли с миром и, клянусь жизнью, вам ничего не угрожает, — он приложил ладонь к сердцу.

— Попробую поверить на слово, но горе вам, если вздумаете сделать хоть что-то угрожающее моей жизни, — предупредила я, сверля его взглядом, и села на второй диванчик. — Изложите цель вашего визита, а заодно, как вы сумели меня найти?

Принц начал свой рассказ:

— В семье короля, моего брата, хранится старинный предмет — принадлежащая нашей прабабушке волшебная флейта. Благодаря ей мы на вас и вышли, — он продемонстрировал музыкальный инструмент, внешне ничем не отличающийся от тех, на которых играют в консерватории. — Стоит на ней поиграть, и она укажет местонахождение феи. Но во всем городе мы нашли только вас и первое время не замечали никакого волшебства.

Я удовлетворенно улыбнулась:

— На стеклах — защита из специальных иллюзий, — объяснила я очевидные для жителей

магического мира вещи. — Чтобы у прохожих не возникло вопросов: почему ножницы и ткани летают по воздуху, а вышивка сама вплетается в наряды.

— Как уже было сказано ранее, — заговорил ровным голосом Мертен, — мы прибыли к вам с поручением от нашего короля. Дело в том, что Его Величество решил жениться. Устроен конкурс невест. Из двадцати претенденток будет выбрана лишь одна. Его Величество хочет, чтобы его будущая супруга была чиста душой. Но вот беда: увидеть истину, скрывающуюся за милым личиком и красивой оберткой может помочь только госпожа Фея.

«То есть я?! Вот тебе и рождественский подарок», — я мысленно пожалела, что впустила их. Мне стоило закрыть салон пораньше, а заодно повесить табличку с большими буквами: *«Иномирным гражданам не помогаю! Справки о пригодности невест не выдаю»*.

«Ешки-матрешки! — я побарабанила ногтями по бутылке, которой захотелось в них запустить. — Вряд ли подобное их испугает...»

— Как вы себе это представляете? Хотите привезти всех невест ко мне? — скептически спросила я. — Чтобы я устроила девичник и указала на будущую королеву? — Пак запрыгнул ко мне на диван, сел рядом, внимательно изучая гостей.

Мне стало немного легче, и я погладила его по голове:

— В ваше королевство я не отправлюсь. Моя работа заключается в том, чтобы шить свадебные платья, создавать к ним всевозможные атрибуты, а не устраивать смотрины невест.

Принц успокаивающе поднял руку:

— Именно это от вас и требуется. Король понимает, что вы не захотите покинуть свой безопасный мир, даже если это обогатит вас. Мы предлагаем хитрую комбинацию: вы возьмете с конкурсанток мерки и сошьете каждой по платью. Они будут подарками от Его Величества, но в узоры нарядов вплетете свою магию, благодаря которой будет проявлена истинная сущность каждой девушки.

Я задумчиво посмотрела на Ириана:

— Никогда такого не проделывала. Получится кружевная сыворotka правды или что-то вроде того?

— Так и есть, — Мертен разве что не зевнул от тоски.

«Что с ним такое? Выглядит как психически нездоровый человек. Может, он страдает аутизмом? Эмоций никаких».

— Если сделаю то, о чем просит король, — я прищурилась, — меня оставят в покое? Или вы снова будете играть на дудке?

Пак спрыгнул с дивана, растянувшись во всю длину кошачьего тела, и грациозно направился в соседний зал.

— Необычный кот, что за порода? — Ириан попытался сменить тему, но я была не настолько наивна, чтобы купиться на его мнимую заинтересованность.

— Ваше Высочество! Все мы занятые люди, давайте завершим этот разговор, — мягко, но уверенно сказала я и даже улыбнулась ему.

— Кхм, вероятно, что да. Его Величество сдержит свое слово. Нам не понаслышке известно, чем может обернуться проклятие феи, — он бросил многозначительный взгляд на Мертена.

— В таком случае: пусть ваши швеи сами измерят девушек, и пришлите мне их портреты или фотографии. Вы знаете, что это такое? — я надеялась, что в их королевстве не темное средневековье.

Ириан кивнул:

— Безусловно. Нам это известно, хоть мы и живем в мире магии. Данные о претендентках будут у вас в ближайшее время. Может быть, вы передумаете? Точно не желаете прогуляться в наше королевство? Это было бы увлекательно и...

Я резко встала с дивана и указала на дверь, невежливо перебив принца:

— В таком случае не стоит с этим тянуть, жду всю необходимую информацию, а теперь прошу вас удалиться. Уже поздно, и мне пора закрывать салон.

Мужчины переглянулись и, поняв, что на этом наш разговор окончен, направились к выходу.

У дверей, принц обернулся:

— Я рад, что вы приняли нас у себя. Это честь, побывать у настоящей Феи. Я восхищен вами и вашей невероятной красотой...

Лесть Ириана меня позабавила:

— Берегитесь, Ваше Высочество. Феи не так безобидны, какими кажутся на первый взгляд, — решила напомнить я. — Если вы когда-нибудь обидите фею, — она может проклясть вас, а уж как воплотится проклятье — одной ей известно...

Когда за ними закрылась дверь, магический замок щелкнул, надежно отгородив меня от внешнего мира. Я с облегчением вздохнула, нажав дрожащими пальцами на выключатель — салон погрузился в полумрак. Свет уличных фонарей освещал витрину с несколькими манекенами в белоснежных и кремовых нарядах.

Мое сердце гулко стучало в груди:

— Чувствую, что я об этом пожалею, — пробормотала вслух, глядя, как за окном падают пушистые хлопья снега, укрывающие собой улицу Остоженку.

Я жила над салоном, на втором этаже, в светлой, двухкомнатной квартире с высокими потолками и тремя котами. О том, что я Фея — я знала всегда, как и о чудовищных событиях, приведших мою семью в техно-мир в поисках лучшей жизни.

Я никогда не забуду тех ужасов, которые будучи столетней феей, мне в своих видениях показала прабабушка, прежде чем рассказать о королевстве Лилехейм.

Ее мужа убили, когда он встал на защиту беременной жены, и тем самым дал ей бесценное время, чтобы открыть портал и сбежать.

Когда-то давно, феи прекрасно жили среди людей, всегда помогали им, особенно королевской семье. Многие лекари, повитухи, няньки и учителя были из моего племени. Но аристократии не нравилось, что старый король больше прислушивался к мнению советницы-феи, чем к свите. Их зависть вылилась в охоту.

Они рассказали королю о том, что если искупаться в крови феи, выпить ее — это продлит не только жизнь, но и улучшит здоровье, наградит красотой и магическими способностями. Людские сердца слабы перед искушениями — и в Лилехейме начался кровавый поход. Фей ловили, вырезали и опустошали. Кому-то из них удалось бежать, а кому-то не повезло, потому что их предали.

Люди получили молодость, красоту, здоровье и долгожительство, но никто из них не обрел магической силы феи. Позже они осознали свою ошибку. Со временем в королевстве приняли закон о неприкосновенности фей, но было слишком поздно — мой народ покинул магический мир. Прошлое позабылось. Люди стали считать нас сказочными существами, о которых написано в детских сказках. Мне очень страшно возвращаться в Лилехейм: неизвестно, что со мной там могут сделать.

— Нет, в эту ловушку вы меня не заманите... — процедила я, смотрясь в зеркало.

Нежная молочная кожа, яркие зелено-голубые, как морское дно, миндалевидные глаза. В носу поблескивало серебряное колечко пирсинга. Немного пухлые губы на продолговатом лице. По плечам рассыпались белокурые волосы.

«Если бы я им отказала? Оставили бы они меня в покое?», — я надолго задумалась над крутящимися в голове вопросами, ощутив поднимающийся в душе гнев. Мои глаза заволокло мраком. Из зеркала на меня смотрела Темная Фея, в которой бушевала ярость, и горе тому, кто заставит меня выплеснуть эту злобу наружу.

Глава 2

Титания проснулась чуть позже десяти часов.

На календаре была суббота — ее законный выходной. Посылки с готовыми нарядами она отправила две недели назад, и сегодня телефон заливался тонкой мелодией пришедших сообщений. Она знала, что в них было написано: «Спасибо. Вы — волшебница! Так быстро, я даже не ожидала!» — и другие схожие благодарности от счастливых клиентов.

С отправкой посылок в разные города и страны Титания затягивать не любила. Была бы ее воля: вместе с салоном она создала бы и магическое почтовое отделение, чтобы облегчить себе и покупательницам жизнь.

— Кошатины! — Титания окликнула питомцев, и в воздух поднялся пакет с кормом. На его шуршание из разных углов квартиры выскочили сэр Томас, Ричард и Пак. Коты крутились на месте, а над ними летал пакет, дразня их и забавляя Титанию, сидящую на стуле и попивающую кофе. В раковине журчала вода, и заколдованная губка мыла посуду, со звяканьем тарелки ложилась на сушилку.

Пак замер и, недовольно дернув хвостом, обиженно мяукнул.

— Ну ладно, хватит с вас издевательств! — великодушно проговорила фея. — Но вы же знаете, как вам полезны физические нагрузки.

В именную миску каждого питомца высыпалось отмеренное количество корма, Титания тщательно за этим следила, прежде чем щелкнуть пальцами. Пакет вернулся обратно в кладовку, а дверь закрылась. Там коты не могли добраться до своего лакомства.

Пока они усердно хрустели шариками и сердечками, Титания отставила чашку в сторону и поманила к себе альбом с карандашом и ластиком. Предметы легли перед ней на стол и, отбросив рассыпавшиеся по плечам волосы назад, фея принялась рисовать первые наряды для невест.

— И без портретов можно сделать наброски, а там подобрать каждой что-то готовое. Осталось придумать, как же перенести на их тела магические кружева. Хм... это старинное заклинание. Таким я никогда не пользовалась... — она задумчиво покусала кончик карандаша и решила позвонить маме.

Вдруг, Титании вспомнилось, как в пору окончания университета, Роза Спицына познакомилась во флористической лавке (своей собственной) с интеллигентным мужчиной. Им оказался англичанин Ричард Браун, приехавший в Москву читать лекции по ботанике. Как удачно! Родство интересов дало возможность раскрыться их взаимным чувствам. Роза оставила дочь, и с новообретенным супругом уехала в изумрудную Ирландию, где у Ричарда был свой дом. Он покинул шумный Лондон и перебрался на работу в Дублинский университет.

Именно в честь приемного отца Титания и назвала одного из питомцев.

Вначале, к новому члену их маленькой семьи она отнеслась насторожено. Ей не хотелось, чтобы материнское сердце страдало вновь, ведь отец оставил их, когда Титании было пять лет — и уже тогда, своим детским умишком, она понимала, как сильно мать переживает одиночество и как ей грустно. Фея без любви чахнет, угасает. Не говоря о том, что в мире без магии их жизнь значительно короче. Но, к счастью обеих Спицыных, Ричард Браун оказался прекрасным человеком и заботливым мужчиной.

Титания видела, какими глазами этот несколько худощавый профессор, в потертом на локтях пиджаке, но всегда чистой рубашке, смотрит на ее мать, и как сама Роза млеет от этого взгляда. Свадьбу сыграли скромную. На Розе было первое, сшитое Титанией, подвенечное платье.

Тогда для нее это было лишь хобби, она и не планировала получать от него заработок. Слава, ее жених, над ней только посмеивался. Считая, что куда больше, с высшим образованием дизайнера, она может заработать не вышивкой, а если пойдет работать в журнал мод. Но попасть в журнал у Титании не получилось. На отсутствие опыта девушка получила четкий отказ.

И Славе пришлось смириться с ее работой в ателье, где она с горем пополам уживалась с вечно ворчливыми и склочными дамами от тридцати до шестидесяти пяти лет. Только и знавшие, как перемывать окружающим косточки. Все клиенты для них были «Зажравшимися москвичами» или «Насосавшими фифами».

Швеи сидели в тускло освещенном помещении, пропахшем нафталином и дешевым вином, которое попивала их подслеповатая начальница — Евдокия Викторовна. Дама постбальзаковского возраста, с короткими, вьющимися, словно змейки волосами и красными острыми ногтями, не единожды

впивавшимися в хрупкое плечо Титании. Женщина сетовала на то, что вынуждена прозябать в этих облезлых стенах, чтобы оплатить учебу ее дочери, и чтобы та наконец-то вышла за какого-нибудь богатого мальчика замуж.

Постепенно, благодаря проявившимся талантам, у Титании прибавилось работы. Помимо обычных заказов от клиентов, на нее взваливались задания и от начальницы. Видите ли, ее Любочка хочет вот такой пиджачок, а зачем его покупать и тратить сорок тысяч, если Титания сможет пошить такой же за меньшую сумму в квартире у Евдокии. А Любочка будет ее моделью. Отказать Титания не могла: во-первых, для нее это был прекрасный опыт пошить что-то новое, а значит, и набить руку. А во-вторых — создать наряд собственного дизайна из оставшегося материала.

Так за работой, Титания и не заметила, в какой момент упустила жениха и он оказался в постели с другой.

Она вернулась домой пораньше, чтобы встретиться с хозяйкой квартиры. В тот месяц они не успели внести плату, потому что Титании задержали аванс. Но вместо этого услышала резвящихся в спальне любовников.

Девушка тихонько собрала свои вещи, предварительно запечатав магией дверь «переговорной», подхватила котенка Пака и засунула в корзинку-переноску. Только после этого, оставив все в коридоре, она вошла в спальню.

Парочка как раз была в позе «наездница» и, при виде Титании, любовница вскрикнула, Славик застонал — ни то от разочарования, что Титания их застукала, ни то от того, что он не смог завершить свое мужское действие.

— Вы не ждали — а я приперлась! — воздев руки к потолку, воскликнула Титания, широко улыбаясь. В порыве едва скрываемых гневных эмоций, она запустила в горе-любовников слишком сильной оглушающей магией, и они так и замерли в позе, в которой находились. Девушка уткнулась в грудь храпящего Славика и стала пускать на нее слюни.

— Полежите так, — Титания стряхнула с ладоней золотистые крупы и, вытащив из шкафа чемодан, побросала туда всю свою одежду вместе с вешалками. С собой она забрала подаренное мамой им со Славиком на новоселье расшитое розами покрывало и дорогие наручные часы. Это был подарок отчима будущему зятю.

— Нет уж, Ричард, лучше я их подарю бомжу, чем они останутся у этого долбаного Казановы! — она бросила испепеляющий взгляд, потемневших глаз на Славика. — Чтоб у тебя ноги затекли! Сундук оранжевый! — витиевато выругавшись, она навалилась на чемодан и, придавив крышку коленом, застегнула молнию.

Вызвав такси и подождав в квартире двадцать минут, Титания напоследок заткнула раковину и ванную незримыми пробками, выкрутив краны на полную. В кухне она тоже постаралась напакостить — выдернула вилку холодильника из розетки, а заодно проткнула волшебной иглой все яйца в отсеке. Венцом ее женской мести стала висевшая над дверным косяком подкова — ее-то Титания избавила от двух гвоздиков и те упали на линолеум.

— Кто неверный, того по макушке и треснешь! — подкова засветилась, согревая ее руки теплом и потухла. Титания довольно хмыкнула и подвесила ее обратно магией.

— Скажи спасибо, любимый, что отделался только этим, а я еще хотела тебе признаться в том, что я фея! Хм! — подхватив все вещи и мяукающего Пака, она покинула место измены и женского преступления, предварительно оставив ключи в прихожей.

Доехала до квартиры своей начальницы и сообщила, что поживет у нее несколько дней, потому что ее жених — проклятый козел, ей изменил. Евдокия была не против.

В это время Славик едва вылез из-под любовницы.

Ноги у бедняги затекли так, что ни сделав и шага, он завалился на пол, ударившись челюстью о подлокотник кресла и выбив передний зуб.

От крика очнулась и любовница, у нее весь подбородок был в слюнях. На выходе из квартиры, им на головы с треском обрушилась подкова.

Остаток вечера они провели в медпункте, и вернувшись, застали разъяренную хозяйку, требующую заплатить не только за проживание, но и за капитальный ремонт затопленных своей и соседских квартир.

О том, как складывалась дальнейшая судьба жениха, Титания не узнавала. Ей было гадко и больно от предательства человека, с которым она хотела создать семью.

Сидя в крохотной кухоньке, с осыпающейся краской с желтых больничных стен, Титания в который раз опускала чайный пакетик в чашку с кипятком и думала, что сейчас у нее такой же унылый и мокрый вид, как у этого «Липтона».

Утерев слезы и, как следует, высморкавшись, слушая очередную болтовню по телевизору «Давай поженимся», Титания набрала номер мамы. Международные звонки обходились ей очень дорого, поэтому с Розой они созванивались нечасто.

«Роза... когда мне исполнилось шестнадцать, мама попросила называть ее только так. Потому что «мама» старило ее и делало безнадежной теткой без будущего. И все что ей остается — это зачитываться любовными романами до глубокой ночи, пока я вышиваю крестиком».

Звуки гудков усыпляли, и Титания готова была выключить мобильный, пока не услышала мелодичный и такой родной в эту минуту голос. Слезы сами навернулись ей на глаза, губы скривились, она вновь была готова расплакаться.

— Ма-а-а-м... Славик мне изменил, — пожаловалась она, утирая очередную порцию соплей.

То, что последовало дальше, Титания никак не ожидала услышать от своей интеллигентной матушки.

Женщина мило обратилась к Ричарду по-английски, и, уйдя в другую комнату, выдала настоящую лекцию, разбавленную крепким русским матом. От услышанного, Титании резко расхотелось плакать и жаловаться на превратности судьбы, и неумение мужчин быть верными. Ее разобрал смех: и зашедшая в кухню за пачкой чипсов Любочка, взглянула на гостью округлившимися глазами, после чего покрутила пальцем у виска и ушла.

— Так что радуйся, что всевышний избавил тебя от этого хиркуса! Настоящий поркус! — вместе с английским, Роза активно изучала латынь, помогая Ричарду в его работе.

— Надеюсь, ты хотя бы не додумалась оставить ему деньги за проживание?

— Конечно нет, — все еще улыбаясь, ответила Титания.

— Хорошо, у нас с Ричардом есть накопления — хотели полететь в Швейцарию, но лучше я отдам все тебе. Купи недорогую квартиру, для первого взноса тебе хватит, и смени уже работу! Мне не нравится, что моя дочь фея, прозябает в каком-то замшелом ателье! Что бы сказала твоя бабушка?!

Новость о том, что Роза и ее мать с дочерью — феи, Ричард воспринял с энтузиазмом. Даже если бы Роза отвергла его, мужчина ни за что не сдался бы. Профессорская натура в нем преобладала больше, чем людские суеверия. Розу он боготворил и даже позволял себе при друзьях, называть феей.

— Мама, бабушка ничего бы не сказала, она бы просто сделала из его верпа ростбиф и подала к столу своему французскому бульдогу, — вторила она матери на латыни. — Кстати, как она там?

— О, твоя бабушка не умрет, пока не увидит весь мир. Конечно, в ее возрасте уже тяжело летать, еще эти проклятые самолеты, но ее крылья в полном порядке. На прошлой неделе, Ричард нашел ей отличный парашютный шлем, но она отказалась, мол, слишком громоздкий, поэтому осталась в своей шапке-авиаторе. Сейчас она, кажется... на Фарерских островах, а может уже и в Исландии, — рассказывала Роза. — Ей безумно нравится отдыхать в палаточных лагерях.

Титания все больше отвлекалась от своего разбитого сердца.

— Мам, я люблю тебя и очень скучаю, — напоследок проговорила она.

Роза замолчала. Титания слышала, как она сама всплакнула, но строго сказала:

— Я тебя еще сильнее, и не позволяй всяким козлам разбивать твое фейское сердечко. Оно у нас очень хрупкое, а теперь — я пойду дальше изучать строение Арктиум лаппа, — и отключилась.

— Кажется, это лопух большой или репейник... — Титания призадумалась и подняла с пола корзинку со спящим Паком. — Как я тебе завидую, можешь засыпать в любом месте и обстановке, — котенок шевельнул ухом, но даже не подумал проснуться.

В банке с оформлением ипотеки на квартиру пришлось изрядно построить глазки менеджеру, включив все свое фейское обаяние на полную катушку.

Выжатая, как лимон Титания стала обладательницей небольшой квартиры-студии.

Теперь, добираться до ателье на Арбатской ей было не час, а два. Сначала электричка и только потом метро. Правда, в таком темпе, Титания выдержала недолго. Она начала дополнительно шить на дому по заказам от накопившихся клиентов.

С трудом фея пережила первые полгода, прежде чем ее собственное дело стало приносить ощутимый доход.

Профиль в Инстаграм с нарядами стал пользоваться популярностью, количество подписчиков росло, а заказов становилось больше, пока Титания не поняла, что пришло время уволиться из ателье и сосредоточиться на чем-то одном.

Так она и жила, получая деньги от пошива не хуже, чем дизайнерской одежды, а даже лучше за счет доступной цены, но по-прежнему качественного материала, а не китайского ширпотреба, растягивающегося после первой же стирки и пригодного для мытья полов.

Ипотеку, благодаря заказам и помощи мамы она выплатила довольно быстро — и уже стала задумываться о собственном салоне. Хотелось заострить внимание на создании чего-то действительно необычного, волшебного, приносящего не только радость, но и постоянный доход.

— Выйти замуж за гробовщика и шить похоронные наряды я не хочу, поэтому остается свадебная индустрия.

Вот где Титания развернулась. Нарисованные еще в университете эскизы платьев — обрели вторую жизнь. Их образы перенеслись с бумаги на мягкие вешалки в виде воздушных нарядов с вышивкой, стразами, россыпью камней, жемчугов и кружев. Платья для настоящих принцесс и королев, сотворенные госпожой феей.

Открывать салон в Подмоскovie, Титания не хотела — иначе быстро бы прогорела. Поэтому потребовалось новое помещение, и наступил период с новыми кредитами, принесшими ошеломительные победы, успех и популярность.

Ко всей этой кутерьме, прибавилось еще двое кошачьих соседей: сэр Томас и Ричард. Одного Титания по чистой случайности подобрала в холодную зиму, удивляясь, как это породистого котенка сюда занесло. На объявление о пропаже никто не откликнулся, и она решила, что если хозяин придет, то она его отдаст, а если нет, то значит, судьба неспроста подкинула ей это ушастое чудо. Так оно и вышло — хвостатый остался у нее. С Ричардом все было иначе — Титании его принесла клиентка. Она вышла замуж, и одним из подарков оказался котенок. Но бедняжка страдала от аллергии, а никому из друзей питомец не был нужен. Титания забрала и его, назвав Ричардом, и став хозяйкой трех породистых кошачьих морд, сейчас доедавших свой корм и вылизывающих чесаные бока.

— Интересно... когда снова ждать этих иномирных господ? — она закусила нижнюю губу. За окном в свете фонарей продолжал валить пушистый снег. За минуту, он укрыл тихую в поздний час улочку толстым, белоснежным покрывалом.

Королевство Лилехейм

Проходящая по коридору дворца, Мертен прокручивал в голове все детали их с Ирианом визита к госпоже фее.

Эмоции после встречи поулеглись, и он вновь чувствовал леденящее душу спокойствие.

«Не думал, что когда-нибудь смогу ощутить нечто подобное. Стоило мне прикоснуться к фее, и мир обрел оттенки, запахи, вкус. Я видел перед собой ее яркие глаза. Я вспомнил детство: прогулку по галечному пляжу, шум накатывающих волн, прохладные брызги на своем лице. Я никогда не различал цвета, но уверен, что море того же оттенка, что и глаза феи. У нее очень нежная кожа. Ни с одной девушкой я не ощущал ничего подобного. Интересно, если бы я приложил ее ладонь к своей щеке, что бы почувствовал?»

В салоне пахло чем-то легким, ненавязчивым, но я не знал, что это за запах.

Обивка дивана оказалась мягкой и гладкой, на ощупь приятной, с едва заметными волосками кошачьей шерсти.

Я бы отдал всю свою магию и богатства, лишь бы хоть раз по-настоящему ощутить морской бриз на своем лице, вкус вина, текущего по горлу. О какой феерии чувств говорил Ириан после встреч со своими любовницами? Каково это, когда сердце быстро стучит от одного лишь

поцелуя?

С детства мой взгляд застилает серая пелена. Все вокруг скучно и однообразно. Картины миров для меня неинтересны. Должно быть, поэтому Ириан попросил брата, чтобы я стал распорядителем конкурса невест. Возможно, это смогло бы меня развлечь.

Он предложил фее отправиться в наш мир — она отказалась. Впервые, находясь от кого-то всего лишь в нескольких шагах, я ощутил не просто тоску, а одиночество без определенного человека. Взять бы ее еще раз за руку, погладить и вдохнуть аромат.

Фея четко дала нам понять, что не желает нас больше видеть, и мы ушли. Покинули свадебный салон. Я дал себе слово вернуться в него еще раз, чтобы убедиться в том, что освобождение от проклятья возможно, или же... наоборот обрести полную уверенность в своей обреченности. Отличным поводом для встречи послужит задание от короля. Я стану именно тем, кто принесет ей все необходимое для нарядов.

Проклятие, лежащее на нашей семье, свело в могилу моего прадеда, деда и отца.

Неужели меня ждет такой же конец?

Фея прокляла мой род за преступления прадеда. И мы все расплачиваемся за них. Сумасшествие и самоубийства.

Я помню равнодушие отца, перебирающего струны гитары, пока его родной сын, и мой младший брат, бился в предсмертной агонии. Безутешные слезы матери, напрасно взывавшей к мужу о помощи.

Я не поступлю так бессердечно, у меня не будет ребенка, чтобы и он страдал из-за страшного проклятья. Уж лучше покончить с собой и прервать агонию рода Ларсенов».

В кабинет его величества Арнкела, они вошли сквозь мерцающую арку-портал и предстали перед черноволосым мужчиной, восседающем на внушительном кресле-троне.

Король был настолько широкоплеч и мускулист, что мебельный гарнитур делали специально под его габариты.

Арнkel внушал страх и трепет. Не только своими глубоко посаженными пронзительно синими глазами, сверкавшими под темными бровями, но и заостренными чертами лица о скулы, которых, казалось, можно порезаться. Облик дополняли прямой нос, четкие губы и хищная улыбка, заставлявшая дам падать в обмороки, что весьма забавляло короля. Арнkel был воистину прекрасен и одновременно страшен в своей величественной красоте. Ему было под сорок, но его тело оставалось молодым и подтянутым.

Ни одна фаворитка не задерживалась подле него больше месяца. Все они быстро наскучивали ему своими капризами. Именно поэтому больше, ради развлечения, он и устроил конкурс невест.

— Рассказывай, — откинувшись на спинку кресла и вальяжно махнув загорелой рукой, велел Арнkel младшему брату.

— Она согласилась сшить наряды. Попросила, чтобы ей прислали мерки и портреты участниц, — Ириан знал, что король терпеть не мог длительных расшаркиваний. Ему нужны были факты, остальным он не забивал свою голову.

— Даже так? Значит, не захотела посетить мое королевство... — он усмехнулся. — Я предполагал нечто подобное, но все же понадеялся, что за прошедшее время феи позабыли ошибки прошлого.

— Не позабыли и даже больше, она нам угрожала.

— Вот как? — Арнkel громко рассмеялся. — Вам, моим лучшим вассалам? Каналья! — он хлопнул широкой ладонью по столу, настроение у его величества резко улучшилось.

— Однако строптивая же нам попалась фея, — он ненадолго задумался. — Сделайте так, как она просит. В конце концов, ей нет необходимости присутствовать на смотринах. Ее дело — наряды и заклинание, остальное решится на конкурсе.

— Я сейчас же займусь мерками, — проговорил Мертен.

— И портретами, — напомнил ему Ириан.

Признаться фее в том, что у них нет фотоаппаратов и, соответственно, сделать фотографии они не

смогут — принцу было стыдно.

«Спросила же о таком. У нас, конечно, не темные века, но до такой совершенной техники мы еще не дожили», — подумал он.

— Как она выглядит? — неожиданно спросил Арнкел, принимая у Ириана флейту и убирая в ящик стола под магический замок.

— Обычная, намного хуже ваших невест, — коротко ответил Мертен, сам не зная, почему ему не хотелось расхваливать королю все достоинства облика феи.

— Хм, в таком случае я не много упустил, не пригласив ее поучаствовать в конкурсе, — король пожал плечами, его взгляд поскущел, и он вытащил исписанные листы бумаги из ровной стопки документов.

— Мы можем идти, брат? — спросил Ириан, слушая скрип пера.

Арнкел шелестел документами, ставя одну подпись за другой и откладывая листы в ровную стопку.

— Да, и сделайте все, как можно быстрее, — ответил он, не поднимая головы. — Терпеть не могу ждать.

Лорд и принц покинули кабинет через обычную дверь.

— Все прошло... спокойно, — Ириан вздохнул с некоторым облегчением. Он не знал, что брат подумывал сделать из феи потенциальную невесту.

Это могло помешать планам Мертена. Ведь если король, несмотря ни на что, захочет сделать ее своей женой, то у него не останется ни единого шанса сблизиться с феей и снять проклятье.

Перед смертью, отец рассказал ему, что необходимо для избавления их рода от этого наказания. Нужно искреннее желание, пропитанное теплыми чувствами феи, чтобы она сняла проклятье, пожелав избавить род Ларсенов от него. Но что это за чувства? Лорд не знал, как и не думал, что когда-нибудь встретится с феей. Если бы не старинная флейта.

— Пойдем, выпьем? — предложил принц, направившись в сторону жилого крыла. На время конкурса он перебрался из своего городского дома во дворец, Мертен был вынужден сделать то же самое.

— Не сегодня. Мне необходимо отдать распоряжения портнихам и художникам, должен же кто-то из нас этим заниматься. Поэтому отметь сделку с феей без меня, — он развернулся, и, махнув на прощанье рукой, скрылся в соседнем коридоре.

— Хм, какой-то он сегодня странный, — Ириан нахмурился, а затем выражение озадаченности на его лице сменилось беззаботностью. — Мы свое дело выполнили, теперь пора бы и отдохнуть, — *«Госпожа фея оказалась недурна собой. Я бы даже сказал, что некоторые конкурсантки проигрывают ей не только по внешности, но и магическому потенциалу. Представляю, что бы сказал братец, увидь он ее воочию. Тогда бы мы заказывали не примерку, а, возможно, организовывали свадебный банкет»*, — с этими мыслями он отправился в погреб за вином.

Первым делом, Мертен наведлся к королевским портным. Кто, как не они, могли лучше всего знать мерки участниц отбора. При появлении лорда, мужчины и женщины встрепенились.

На столах лежали дорогие ткани, в стеклянных банках блестели разнообразные пуговицы, инкрустированные драгоценными камнями, пестрые ленты на любой вкус и цвет, тонны кружев и всевозможных украшений для будущих платьев.

«Что бы обо всем этом богатстве сказала госпожа фея?»

— Версар! Мне необходимы мерки всех участниц, — потребовал лорд у портного.

Версар — молодой человек лет двадцати пяти в куртке из фиолетового бархата и красных брюках с золотым отливом. При дворе его называли не иначе как Леди Версар за его несколько женственное телосложение и ранимое, как у юной девушки, сердце.

— Кло, а где документы? — спросил Версар у главной швеи.

Клотильда молча выудила из папки сложенные листы бумаги и передала их лорду.

Это была строгая дама, всегда одетая в черный траурный цвет. На ее длинном носу сидели круглые очки-половинки, а на поясе висела игольница, из которой торчали булавки с жемчужными головками. Поговаривали, что когда-то эту вещь зачаровала портниха-фея и игольница

передавалась в семье Клотильды из поколения в поколение.

Мертен пробежал взглядом по цифрам, от мелкого шрифта у него зарябило в глазах. Внешность девушек в его голове отличалась от того, что он видел на листах:

— Все параметры точные? Вы снимали мерки без корсетов? — уточнил он, смотря на них безразличным взглядом.

— Ну... не совсем всех, — пробормотал Версар, опустив взгляд. — Некоторые постеснялись, мы ведь не могли их заставить силой...

— По большей части, лорд Мертен, мерки точные. Я могу отметить вам тех девушек, кто, как выразился мой коллега — постеснялись обнажиться и показать нам истинную суть вещей. Многие девушки до сих пор надеются на то, что если утянуть талию, то король выберет в невесты именно их, — портниха недовольно фыркнула, закатив глаза.

Эта женщина с деловой хваткой симпатизировала Мертену.

У Клотильды был отменный взгляд на мужскую одежду, поэтому она заведовала гардеробом его величества.

После скоростижной смерти своего супруга, дама возглавила королевских портных, а заодно заметила талант Версара и взяла его своим помощником.

— Отметьте, будьте так любезны, — Мертен отдал ей листы, и пока Клотильда занималась списком, он прошелся вдоль полок и достал несколько банок с украшениями. Высыпав содержимое на расстеленные ткани, он отобрал несколько пуговиц, лент и кружев, добавив к ним несколько рулонов тканей.

«Наш материал отличается от того, из которого фея шьет в своем мире. Невесты могут заметить разницу. Как мы могли пропустить эту важную деталь?» — он нахмурился. *«В первую очередь, важна безопасность и неприкосновенность феи. Ее вмешательство должно оставаться в тайне. Возможно, что-нибудь из этого ей приглянется»*, — идея была рациональной.

— Господин Мертен, для чего вам этот материал? — любопытствовал Версар.

— Для королевских нужд. Есть ли каталог с образцами?

Портной утвердительно кивнул ему.

— Заверните все это, и сложите украшения в коробку для переноски. Я немедленно все заберу, — он отдал приказ, а Клотильда протянула ему списки с галочками напротив имен.

В глазах портнихи читался вопрос, но она не решилась его задать. В конце концов, что собрался делать лорд Мертен с тканями и украшениями, не ее дело. Возможно, им с принцем это понадобилось для нового конкурса.

По части упаковки, расторопности Версару было не занимать.

— Клотильда, я попрошу вас снять повторные мерки с тех девушек, которые отказались их давать без корсетов, — он подхватил коробку и перевязанные рулоны. — Кто вздумает отказаться, передайте, что в таком случае — они могут попроситься с участием в конкурсе. Это мой приказ, как распорядителя, — он кивнул им, молча поблагодарив и направился к двери.

— Ох, и чудной этот лорд Мертен. Порой как посмотрит, аж мурашки по коже, бр-р-р, — прошептал Версар, передернув плечами.

— У лорда выдалась нелегкая жизнь, — спокойно пояснила Клотильда, разглядывая закрытую дверь мастерской, а затем хлопнула в ладони. — Поторопимся! Нам еще нужно снять мерки с этих неугомонных барышень. Где мой «сантиметр»?!

Мертен отнес материалы в свои апартаменты и, сложив на диване, пошел к королевским художникам.

Для них была предоставлена «картинная галерея» под стеклянным куполом. Помещение бывшего зимнего сада закончили оформлять перед конкурсом. Его по новой застеклили, добавив больше света, починили фонтан и вода с журчанием вытекала из железной фигуры в виде дерева. Стены увивал густой, изумрудный плющ, на его фоне белели отреставрированные скульптуры.

Но для Мертена это место было таким же серым и унылым, как и все вокруг.

Из художников он застал престарелого сэра Саймона. Тонкой кистью Мастер выводил чей-то женский лик. Девушка на портрете была Мертену незнакома, хотя... было в ней нечто такое. Если приглядеться...

— Оу, лорд Мертен. Рад вас видеть в своей обители вдохновения, — не отрываясь от девушки на холсте, поприветствовал старик.

На нем была помятая рубашка с закатанными до острых, костлявых локтей рукавами, из кармана жилета торчала еще одна кисть. В одной руке он держал палитру, но все краски на ней были для Мертена либо серого, либо темно-серого цвета. Он отвел взгляд в сторону, за окном было светло и там за горизонтом, сквозь пелену и портал была та, рядом с которой он видел иной, красочный мир.

— Вы что-то хотели? — напомнил ему Саймон хриплым голосом. В его глазах, обрамленными морщинками была легкая насмешка над задумавшимся лордом.

— Да. Я хотел узнать, не просили ли участницы конкурса запечатлеть себя на портретах?

Художник вытянул губы трубочкой и отложил палитру с кистью на приставной столик.

— Такие леди были. К сожалению, они все хотели, чтобы именно я нарисовал их, но вы ведь знаете, что я работаю исключительно по настроению, а не выполняю заказы докучливых девиц, позвякивающих передо мной мешочками с золотом, — Мертен знал особенности непробиваемого, и принципиального характера, сэра Саймона и нисколько не осуждал его.

Лорд ценил старика не меньше чем Клотильду с Версаром. Поэтому всячески оберегал его покой от навязчивых людей, жаждущих заполучить картину от самого талантливого художника Лилехейма.

— Возможно, у вас есть готовые портреты королевских невест?

— Во время отборочного тура нам действительно доставили несколько изображений, перенесенных на холст с помощью магии, — он доковылял до стены. К ней были осторожно прислонено несколько небольших прямоугольников холстов:

— Вот они! Подойдите ко мне, лорд Мертен! — Саймон подозвал его и показал небольшие портреты. — Я как раз собирался завтра избавиться от лишнего хлама, перенести их в чулан.

Мертен оглядел все имеющееся и поблагодарил художников за то, что те оставили крохотные подписи с именами изображенных на них девиц.

— Вот что, сэр Саймон, портреты я изымаю по приказу его величества, ну и... — он криво улыбнулся. — По моему собственному. Если девушки вдруг спросят о них, передайте, что вы лично решили подправить в них кое-какие детали. Я буду вам крайне признателен за эту небольшую... выдумку, — он встретился взглядом со стариком и тот усмехнулся.

— Как скажете, лорд Мертен, как скажете. Помочь вам завернуть их в бумагу?

— Да, не хочу, чтобы все видели, что я несу. Потом не отделаешься от слухов, что якобы распорядитель конкурса влюблен в одну из участниц, поэтому и утащил ее портрет к себе.

Старик хрипло рассмеялся, шелестя бумагой. Когда все было готово, на руках Мертена лежала тяжелая стопка из портретов.

— Вам повезло, что подрамники тонкие, иначе бы пришлось вызывать на подмогу принца Ириана.

— Благодарю вас, сэр Саймон, — но художник уже вернулся к портрету неизвестной. Окружающие перестали для него существовать. Мертен мог только позавидовать его погруженности в процесс созидания.

Добравшись до апартаментов, он открыл портал в мир феи.

Король дал им с принцем магическое разрешение. Больше никому он не позволял перемещаться или колдовать в стенах дворца — это подрывало понятие о безопасности его величества. Но на двоюродного брата и Мертена Арнкел мог положиться, как на самого себя.

«После гонений на фей, в стране стало рождаться меньше магов. Их берегут и всю повседневную работу слуги выполняют без использования магии или артефактов», — подумал он, и подхватив с помощью магии весь материал, шагнул в открывшуюся арку.

К сожалению, Мертен оказался не готов к московскому гололеду и тому, что из-за магических помех при прохождении портала вещи, которые должны были выплыть следом за ним, под невидимой завесой разлетятся в разные стороны. Чудом он успел схватить с дороги стопку портретов, прежде, чем их раздавила промчавшаяся машина, окатившая его грязными брызгами.

Ткани лежали на чистом снегу, а коробки откатились к низкой оградке. И весь этот бедлам увидела вышедшая из свадебного салона «Леди Шекспир» — Титания.

На девушке были потертые джинсы, расшнурованные ботинки и светлый пуховик с отороченным мехом капюшоном, накинутым на выбившиеся из-под него белокурые волосы.

Держась за перила, фея спустилась к Мертену.

Весь день Титания рисовала, и настолько погрузилась в процесс, что не заметила, как на улице стало смеркаться. Зевнув, как и сидящие на диване Пак с Ричардом, девушка потянулась и решила устроить перерыв.

«Стоит увлечься и на тебе. Могу пропустить целый день, а маме так и не позвонила... даже голода не ощущаю», — от этих мыслей в животе заурчало.

Она открыла холодильник и достала ингредиенты для салата:

— Ну-ка ножик выручай-ка! — скомандовала она, взмахнув рукой и ткнув пальцем в подставку, из нее выскочил новенький японский нож.

Овощи она помыла вручную, а потом разложила на деревянной доске.

— Кроши, я пока что схожу в душ, освежусь перед ужином, — она всколыхнула волосами, и нож со щелканьем стал мелко нарезать овощи. Кусочек к кусочку, квадратики и дольки сыпались в стеклянную миску, а из тумбочки выпорхнула бутылка оливкового масла. Чуть погодя, пока хозяйка всего этого праздника живота плескалась, Пак подошел к холодильнику, и, встав на задние лапы — замяукал.

Дверца открылась, и с полки выскочил сыр фета и пакет сливок: первое пошло в салат, а второе со всплеском разлилось по мискам. Ричард спрыгнул с дивана, а из спальни, скользя по полу, выскочил сэр Томас, едва не сбив лакающего сливки Пака.

Выйдя из душа с полотенцем на голове Титанию ждал салат и молочная лужица на полу.

— Это кто у нас такой неаккуратный, а? Шкодники! — шутливо проговорила она. — Лишь бы сливок поклянчить.

С подставки для бумажных полотенец, заскользили листы рулона, вспорхнув над лужицей и впитывая жидкость, прежде чем Титания отправила их в мусорное ведро.

Нож закончил нарезку и послушно завис в воздухе. Девушка провела кончиком пальца по черной рукояти и осторожно вымыла его, вернув на место.

— Спрашивается, зачем нужны мужчины, когда меня окружают такие помощники, — она с удовольствием съела салат, наблюдая за игрой Ричарда и сэра Томаса.

Пушистым шаром питомцы катались по полу, пока не уткнулись в ножку стула, вызвав у Титании смех.

Переодевшись и высушив волосы магическим вихрем, она решила купить мороженое в ночном магазине.

«После салатика можно вкусить и десерт», — но вместо мороженого, ей достался стоящий на коленях, весь в снегу и слякоти, лорд Мертен. Он прижимал к груди прямоугольный сверток, а остальное добро валялось по сторонам.

«Лорд Неуклюжий», — подумала Титания.

— Что, в этот раз решили нагряться без принца с волшебной дудкой? — едко спросила она, подбирая упавшие коробки.

— В следующую нашу встречу, я непременно возьму флейту с собой, раз вам так понравилось быть найденной, — парировал Мертен, поднимаясь.

Девушка сузила глаза, но поджав губы, промолчала и стала подниматься по лестнице. У дверей, она обернулась и с остервенением постучала ботинками по коврику, стряхивая с них налипший снег:

— Вы так и будете там стоять? Я надеюсь, сверток у вас в руках — это портреты фанаток моего творчества? — ее звонкий смех разнесся эхом по улице, отдавшись в ушах Мертена перезвоном колокольчиков.

Глава 3

Через свадебный салон по винтовой лестнице Титания провела Мертена на второй этаж квартиры. В нее можно было попасть и через общий подъезд с внутренней стороны дома, но фея предпочитала свой личный вход.

В связи с неожиданным приходом лорда, ей пришлось забыть о «так и не купленном мороженом» и подумать о защитных амулетах, подвешенных при входах в квартиру.

Это были ловцы снов. На их создание Титания потратила не один день, вспоминая бабушкины магические уроки. Амулеты вышли на славу. Главной их функцией было не пропустить человека с дурными помыслами, желающего навредить Титании.

Первым гостем, проверившим один из амулетов, стал ухажер.

Вначале у них с Титанией все было хорошо и относительно спокойно, не считая некоторой одержимости Николая идеями о ее свадебном салоне.

Сначала они встречались по работе, обсуждая дизайн «Леди Шекспир», затем Коля помогал ей с его обустройством, рекламой, не забывая параллельно ухаживать за девушкой.

Дарил пышные букеты цветов, подарки, устраивал романтические прогулки и ужины. В целом, все то, от чего бы каждая девушка разомлела.

Титания с трудом преодолела свою недоверчивость к кавалеру и стала подумывать:

«Не он ли мой второй шанс на счастье?», — как оказалось, ее ожидания были ошибочными.

Однажды, Николай озвучил ей предложение о том, что салон «Леди Шекспир» после их будущей свадьбы станет принадлежать ему, как и все ее дизайнерские идеи для нарядов. Поспешный разговор о свадьбе, о которой Титания и не думала и слова Николая заставили ее надолго призадуматься: *«Нужна ли я ему без салона, своих идей и клиентов? Нет, не нужна, и он мне такой не нужен»*, — она сказала об этом Николаю, за что едва не получила от него по лицу.

В порыве гнева, мужчина замахнулся на нее, и тогда защитный амулет сработал в полной мере — вышвырнул несостоявшегося жениха из квартиры сквозь дверь, как следует приложив головой о стену.

В его медицинской карте, приехавший на скорой по вызову соседки врач, оставил пометку: *«Сильное сотрясение мозга и частичная потеря памяти»*.

Николай восстановился после длительного лечения, но о Титании, как и о ее салоне напрочь позабыл. Он больше не появлялся в ее жизни.

Вторым недоброжелателем стала соседка с верхнего этажа.

Эта дамочка нагрянула к Титании, стоило фее открыть салон.

Изольда Львовна потребовала не просто пошить ей платье, а сделать это бесплатно, по-соседски. С собой в виде доброго знака она принесла банку с ярко-красным, домашним вареньем, но стоило ей ступить на порог фейской квартиры, как ловец замерцал, видным лишь одной Титании, фиолетовым светом.

Запахло палеными волосами, и высокая гулька на голове Изольды загорелась пламенем, как если бы это была солома.

В панике, женщине кинула банку на пол, пытаясь затушить прическу платком. Она прыгала на одном месте, истошно вопя.

Но вместо оказания помощи, Титания мрачно смотрела на лужу из заплесневевшего варенья. *«Живя в «долгах, как в шелках», я не намерена делать никаких скидок любителям халявы, даже за варенье. Тем более, за испорченное»*, — подумала она и, незаметно наколдовав ведро воды, выплеснула его на соседку.

От мнимой доброты Изольды не осталось и следа. Последнее, что услышала Титания перед тем, как захлопнуть дверь — ругательства в свой адрес.

С тех пор, если вдруг появлялся человек с дурными помыслами или желавший ей зла, амулет всегда предупреждал.

Хорошим сигналом стали и питомцы. Однажды в дверь Титании позвонила подруга по университету, разливаясь соловьем: «Сколько лет, сколько зим!» — к ней на встречу выскочил Пак и укусил за щиколотку.

Шерсть на его загривке встала дыбом, он шипел и с прищуром глядел на гостью. Амулет не успел сработать, потому что мнимая подруга так и не смогла войти в квартиру, сославшись на то, что возможно от нее пахнет собакой, вот котик и забеспокоился.

Как позже выяснилось от другой однокурсницы, эта особа на правах старой дружбы, приходила в гости и... обворовывала, стоило хозяйке зазеваться, или уйти в другую комнату.

Титания очень хотела, чтобы с лордом Мертенем, амулет сработал. Однако, ни ловец, ни коты на него не отреагировали. Питомцы как лежали каждый на своем нагретом местечке, так и не сдвинулись с них. При виде гостя, Пак и ухом не повел, разве что широко зевнул и уткнулся мордочкой в гладкие лапки.

Внутри Титании шла борьба: с одной стороны ей было бы приятно увидеть, как полыхает амулет, и лорда отшвыривает на пыльные ступеньки, по которым он бы прокатился своей аристократической задницей, кубарем вылетев из подъезда, как пробка из бутылки шампанского. А с другой... девушка разжала стиснутые зубы и едва заметно выдохнула от облегчения — лорд был ей не страшен и действительно не принес с собой ничего, кроме материала для работы.

«Как принц Ириан и говорил мне не причинят зла, даже если Мертен вздумает размахивать здесь мечом и угрожать — это будет ложью».

Отмахнувшись от ненужных мыслей, Титания поставила коробки на стол и развязала ленты.

— Ага, значит, вы принесли мне образцы... прекрасно, — она вытянула губы трубочкой, внимательно рассматривая материал, особенно ее заинтересовали пуговицы: они были всевозможных форм и размеров, инкрустированные различными драгоценностями. Атлас лент, еще не нагретый после улицы, приятно охлаждал руки. Но самой большой ценностью оставались ткани: золотистая парча, фиолетовый и бирюзовый атлас, из них фее захотелось немедленно сотворить платье достойное не просто участницы, а королевы. Легкий шифон салатного цвета просился сшить наряд для какой-нибудь светловолосой красавицы.

— Ну что же вы стоите, как истукан, лорд Мертен, — уперев руки в бока, она с легким раздражением обернулась к озирающемуся мужчине:

— Будьте добры, разверните портреты.

«Как дите малое. Может, он думал, что я живу на цветочной поляне, или что у них там написано в исторической хронике?»

От ее слов Мертен вздрогнул, перестав рассматривать квартиру. У феи оказались совмещенные кухня и гостиная, разделенные барной стойкой. Ничего лишнего: диван у стены, стеклянный стол с разбросанными на нем журналами и широкий подоконник на котором можно было сидеть. Там, на подушке, лежал один из полосатых котов с короткими лапами. Пушистый, с ушами-кисточками сидел на диване, а третий свернулся вокруг ножки стола.

Лорд с феей встретились взглядами: ее недовольный и его отрешенный.

Титания щелкнула пальцами, и из подставки для ножей выскочили ножницы, подплыв к лорду:

— Разрежьте веревку, или вы хотите порвать ее вручную? — она усмехнулась, внимательно изучая кусочки тканей в принесенном для нее каталоге.

Мертен пропустил очередную колкость мимо ушей:

— Где их поставить? — он спросил, взяв парящие ножницы и освободив портреты от коричневой обертки.

— Нигде, — Титания взмахнула указательным пальцем вверх, а затем повела в сторону.

Один за другим, портреты поднялись в воздух и зависли. Перед феей предстало десять участниц конкурса.

— Расскажите поподробнее о конкурсе, — попросила она.

— Извольте. Это мероприятие началось два месяца назад, но каждый раз при проведении очередного испытания, происходили странные и опасные, даже угрожающие жизни конкурсанток события.

— Не удивлюсь, если девушки подставляли друг дружку, — насмешливо проговорила фея.

— Обычно все ограничивалось мелочами: сломанный каблук, испорченное платье, — Мертен призадумался. — Мы с принцем не придавали этому серьезного значения, прекрасно осознавая, что за титул королевы соперницы готовы пойти на все, но не знали, что они решатся искалечить друг друга.

Титания удивленно вскинула брови:

— Искалечить? — переспросила она, бросив взгляд на, казалось бы, невинные лица участниц. *«Красавицы — да, но за их доброжелательностью может скрываться все что угодно, вплоть до темных ритуалов с жертвоприношением, лишь бы выиграть конкурс».*

— Мы успели многое повидать: испорченные липкими зелями волосы, кожу, покрасневшую в гнойных прыщах и язвах после использования отравленной туалетной воды или крема. В их комнатах находили разрезанные на лоскутки наряды, пошитые специально для встречи-беседы с королем, которая возможно могла решить их дальнейшую судьбу. Не говоря уже об иглах в туфлях, ставших причиной болезненных травм, и кражи драгоценностей. Все это сопровождалось яркими истериками, постоянными причитаниями и реками слез, — пожаловался Мертен.

«От необходимости выслушивать и успокаивать пострадавших, даже мне с моим равнодушием мысль о самоубийстве перестала казаться такой уж непривлекательной».

— Столько случайностей... мне кажется, все не просто так, — предположила фея.

— У каждой из них были разные причины: одни не справились с заданием, получив низшие оценки, другие наоборот оказались замешаны в преступлениях против соперниц, за что и были дисквалифицированы. Но некоторые из них пытались добиться оправдания, молили о личной встрече с королем: «Я не совершала этого! Меня подставили, как вы можете? Я невиновна! Дайте мне поговорить с его величеством!», — кричали и плакали прелестные аристократки. Обо всем произошедшем, я писал подробные отчеты.

Король внимательно их изучал, и в какой-то момент поделился с нами идеей о поиске феи. Благодаря ее заклинанию кружев конкурс станет проще, а участницы «чище».

— Он хитро поступил, этот ваш король, — Титания высказала одобрение в адрес Арнкела.

Мертен стоял перед феей, наблюдая, как она покусывает кончик карандаша, задумчиво вглядываясь в лица аристократок. Ее взгляд блуждал от одного портрета к другому.

Лорд представлял, как бы фея выглядела в одном из платьев его мира. *«Должно быть, очень необычно...»*, — подумал он.

— Кое-что из готовых набросков, по крайней мере, подойдет трем девушкам. Хорошо бы узнать какой у них характер, чтобы не прогадать с деталями платья, — она посмотрела на Мертена и задумчивость ушла из ее глаз, сменившись ожиданием.

— На каждую конкурсантку заведено отдельное дело, некоторые подробности я могу рассказать вам прямо сейчас, — спокойно ответил он, заложив руки за спину. — За более тонкими деталями их биографии мне придется вернуться в Лилехейм.

— Я так и поняла, вы были настолько заняты, что не потрудились заранее озаботиться папками с личными делами, — надменно подчеркнула она. — Надеюсь, хотя бы список участниц и их мерки у вас имеются. Присаживайтесь, и... — она хитро прищурилась, — не чувствуйте себя как дома, — *«Амулет может и пропустил, но я с тебя, милый мой, глаз не спущу. Неизвестно, что у вас там в магическом мире, за приبلуды по поимке фей. Закон они приняли, надо же! Когда всех перебили, пф!»*

Мертен послушно сел на диван рядом с огромным пушистым котом с кисточками на кончиках ушей. Он видел его в их первый вечер в свадебном салоне, но на вопрос принца о породе фея ничего не ответила, как и не назвала своего имени:

— Кстати! Все забываю спросить, как же вас все-таки зовут?

Девушка быстро переворачивала страницы каталога, поднося то один кусочек ткани к портретам, то другой:

— Титания Спицына, — коротко ответила она, и, поджав губы, нахмурилась. — Придется вам, лорд Мертен, заняться систематизацией данных о претендентках. Но боюсь, что если дам вам ноутбук — вы не сразу в нем разберетесь.

Мертен откинулся на спинку дивана, не отводя от Титании взгляда:

— А вы попробуйте, госпожа Фея, — он разве что не расплылся в ехидной улыбке, когда девушка вручила ему тонкое серебристое чудо техники.

Мертен не стал рассказывать ей о том, что ради избавления от тоски, и чтобы не сойти сума, он давно интересуется техно-миром, и для него ноутбук, как и фотоаппарат — вполне известные предметы.

Открыв крышку и увидев на засветившемся мониторе изображение все тех же котов, лорд фыркнул, создал папки с документами и, под несколько ошарашенным взглядом девушки, принялся быстро вбивать текст, мирно стуча по клавишам.

Титания в свою очередь разбиралась с материалом и списком конкурсанток. Параметры не вызвали у нее вопросов.

Ее руки порхали над крутящимися пуговицами, лентами и тканями.

Из шкафа к столу выехали три манекена. С пальцев феи слетали золотые блески — они сливались с мотками нитей и активно работающими иглами, преображая материи в будущие наряды.

Через несколько минут швейного танца, на трех манекенах были пока что простые и не до конца доработанные намеки на платья. Титания похлопала в ладони и по ее негласному приказу по воздуху поплыли разноцветные ленты. Ножницы щелкнули, и теперь каждый портрет вместо рамы украшала лента и кусочек материи той или иной расцветки.

Фея обернулась к лорду:

— Расскажите, пожалуйста, об этих леди.

Мертен понял, что если не прикоснется к Титании, то цвет платьев так и останется для него серым.

— Пожалуйста, — он вручил девушке ноутбук с напечатанными файлами, и та удивленно его приняла. Их пальцы слегка соприкоснулись, но Мертен почувствовал то, чего ему так не хватало, и что было прекраснее всего на свете — легкое покалывание в подушечках пальцев, тепло и нежность женской руки. Все, как и в первый раз — чувства и запахи захватили его разум, и на миг голова закружилась. Сделав успокаивающий вдох, он отступил на шаг и отвернулся к манекенам.

— Хм, а вы неплохо справились, — Титания не придавала значения его поведению. — Все написано коротко и по делу, я и сама не желаю забивать голову лишней информацией. Пока что этого мне хватит для продолжения работы над нарядами.

— Рад, что смог вам помочь, — смакуя чувство удовлетворения, сказал Мертен.

Квартира феи оказалась в светлых тонах, и пахло здесь приятно, легко и ненавязчиво, также, как и в салоне.

— Значит так, золотое платье будет предназначено для леди Сюзерены. Для простоты назовём её — Сюзи, — озвучила Титания, сверившись с пронумерованными портретами и списком в таблице на ноутбуке. Мертен не видел выражения ее лица, он разглядывал пока что «пустое» без каких-либо украшений платье.

Оно предназначалось для девушки с большими зелеными глазами и со струящимися по открытым плечам бронзовыми волосами. Ее овальное открытое лицо располагало мнимым добродушием, а маленький курносый нос делал младше своих лет.

На портрете она улыбалась нежно-персиковыми, слегка выпяченными, как у уточки, губами. Ее пальцы, украшенные золотыми колечками, держали пышную розу. И было непонятно, кто из этих двоих привлекательнее, барышня или цветок?

В записях о ней Мертен упомянул еще и про страсть к украшениям:

— Золотая материя выбрана весьма удачно. Леди Сюзерен питает слабость к роскоши. Однажды, она устроила грандиозный скандал — из ее апартаментов был украден фамильный гарнитур из розовых сапфиров, — он помнил тот ужасный день и был бы рад забыть о нем.

— Я ее прекрасно понимаю, — Титания улыбнулась. — Девушка приехала во дворец, казалось бы, в самое защищенное место, а ее обворовали и взяли не просто какую-то мелочь, а фамильные ценности. Представляю, как вам досталось, — но в ее глазах не было ни капли сочувствия.

— Это произошло перед конкурсом талантов, где каждая конкурсантка должна была продемонстрировать что-то сделанное собственными руками. Леди Сюзерен сотворила, кулон,

использовав разрешенную магию и семейное ювелирное мастерство.

Арнкел был удивлен такому шуму во дворце и приказал распорядителям немедленно утрясти проблему. Его раздражали скандалы, а слуг Сюзерен он велел наказать за то, что не доглядели за украшениями своей хозяйки. Гарнитур так и не нашли, а леди успокоилась только когда Мертен сообщил ей о том, что его величество не выносит криков.

— Бедняжка Сюзи. С другой стороны, она сама виновата — знала в какой гадюшник прибыла, — Титания вспомнила показ мод в своем университете.

В тот год она защищала диплом, и модели должны были продемонстрировать пошитые Титанией наряды членам дипломной комиссии.

«Если бы я не была феей, то провалилась и пришлось бы защищаться на следующий год. В тот день я очень волновалась и разозлилась, узнав о проделках соперников и соперниц, вздумавших испортить мою работу. Поэтому, несложно догадаться, что же происходит на конкурсе невест для самого короля. Каждая из них мечтает стать его женой, занять трон, проявить себя с лучшей стороны несмотря ни на что».

— Так, с любительницей роскоши разобрались. С ней мне все ясно, и весь необходимый материал на руках. Следующий наряд, — Титания ткнула в манекен, укутанный бирюзовой «пустышкой». Лента в цвет висела на портрете с белокурой, остросулой девушкой с пухлыми, ярко-алыми губами и подведенными серыми глазами.

Объемные, распущенные волосы доходили ей до плеч. Титании она показалась несколько... мужественной.

«Если смыть с нее косметику, она станет похожа на молодого парня».

— Леди Брижит. Начитанная, острая на язык дама, — с заминкой ответил Мертен.

— Ну, то, что не джентльмен — я вижу, хотя... — Титания встала рядом с ним, и вдвоем они продолжили рассматривать Брижит. — Она конечно привлекательная, но вам не кажется, что она похожа на...

— Юношу, — закончил Мертен, слегка соприкоснувшись с феей локтями. — Да, но уверяю вас, она девушка во всех смыслах, хоть и выглядит взрослее других. Каждую из участниц осматривали врачи: здоровье и наличие невинности — неперемные условия, — отметил он.

— Пф, непременно, — процедила фея. — В таком случае, для строгой дамы и соответствующий наряд, — взмах руки и со стола слетели куски уже разрезанной ткани. К открытым рукам манекена были приделаны длинные рукава.

— Фиолетовый атлас для леди Иоланты. Добрая, в меру заботливая, обожает рукодельничать и рисовать, творческая личность, — быстро описал ее Мертен.

«В том, что она такая, я даже не сомневалась», — подумала Титания, разглядывая бледнолицую, с несколько крупным носом девушку, с прямыми каштановыми волосами и ассиметрично посаженными глазами мутного голубого цвета. Возможно, именно из-за этой особенности — она и была привлекательной.

Мягкий подбородок, широкие скулы, полные губы приподняты в едва заметной улыбке, во взгляде присутствует некая загадка, а в волосах легкомысленная бабочка из бисера *«Видимо тоже ручной работы, причем, ее собственной»*.

— С цветовой гаммой проще. Благодаря портретам я вижу, какой цвет подходит девушкам, — проговорила Титания.

Лорд согласно кивнул, и вдруг его желудок издал самый неподходящий звук — голодное урчание.

Бледность Мертена сменилась краснотой, взгляд заметался, а Титании стало смешно. *«Вот он — безразличный ко всему и всем лорд, в первую встречу показавшийся мне отморозенным психом, а на деле — мужчина как мужчина, а голод не тетка».*

— Время ужина, — сдерживая смех, она повела рукой в сторону стола.

— Эм... — Мертен замешкался, подбирая слова, но Титания и не ждала ответа.

— Не знаю, что вы привыкли есть, но уверяю вас, я готовлю не хуже, чем королевские повара. Мойте руки и возвращайтесь, ванная там, — она ткнула влево на дверь из светлого дерева, а сама отвернулась к холодильнику, откуда стали вылетать продукты.

Мертен вошел в просторную комнату, где помимо самой ванны, была и отдельная душевая кабина. Вода из крана приятно согревала отчего-то ледяные пальцы.

После разрыва контакта с феей Мертен прислушался к собственным ощущениям: он чувствовал... заботу? Возможно, легкий страх от осознания, что их прикосновения больше не повторятся, и образовавшаяся связь может в любой момент оборваться. Окрик Титании прервал его самокопание. Вытерев ладони мягким, пушистым полотенцем, он вернулся в кухню и едва не сошел сума от обилия запахов.

— Вам салат с маслом или со сметаной? — спросила фея, держа в одной руке баночку с белой этикеткой, а в другой желтую бутылку с изображением оливок.

— Мас... апчхи! — он громко чихнул, но не успел извиниться, как девушка засмеялась.

— Значит масло! — золотистой жидкостью она полила зеленые листья салата с алеющими среди них дольками помидоров и хрустящими кубиками огурцов.

Из ящика вылетела деревянная ложка и стала активно перемешивать салат, пока Титания уменьшила огонь под сковородкой с золотистыми ломтиками картофеля и куриными ножками.

От обилия дурманящих обоняние ароматов, у Мертена засосало под ложечкой, а рот наполнился голодной слюной. Впервые он испытывал такой сильный, ни с чем не сравнимый, голод. У него дрожали руки, гулко билось сердце, и если бы он превратился в одного из котов феи, то всенепрременно крутился бы подле нее, выпрашивая еду.

Дверцы шкафчика распахнулись, и со стола исчезло все лишнее. Свои места заняли тарелки и столовые приборы с салфетками, сервировав ужин на две персоны.

Легким хлопком была откупорена бутылка вина. С плеском оно разлилось по глубоким бокалам, поднимаясь вверх крохотными пузырьками и давая Мертену возможность насладиться новым букетом того самого аромата, который он тоже никогда не ощущал, хоть и много раз пил с Ирианом.

Фея перенесла блюда на стол, и Мертен попробовал кусочек куриного мяса, такой мягкий и сочный, пропитанный специями, ему показалось, что его вкусовые рецепторы пробудились, и он попал в рай для гурманов. Виноградный букет полусухого вина оставил на губах приятное послевкусие.

Если бы Титании не было рядом, Мертен, возможно, впервые закричал от восторга, но на протяжении всей трапезы они молчали, стуча приборами и глядя в свои тарелки.

Когда кроме грязной посуды, ничего не осталось, да и та переместилась в раковину под мощную ее щетку, лорд сказал:

— Благодарю вас, не считите за лесть, но это был лучший ужин в моей жизни. Ничего вкуснее я не ел, — он потягивал остатки вина, откинувшись на спинку стула, и смотрел, как за окном медленно падает снег.

В Лилехейме было вечное лето. Времена года не менялось, снег лежал ближе к границе королевства и Мертен впервые увидел его так близко в техно-мире.

— Рада это слышать, — расплывшись в довольной улыбке, ответила Титания. — Голод нам больше не страшен, и мы можем продолжать, — на стол вернулся каталог и прочие материалы для работы.

«Судя по всему, она не собирается ложиться спать, и я задержусь здесь до глубокой ночи», — подумал Мертен, ничуть не расстроившись. Подле феи он был готов находиться до изнеможения.

Потянулись часы их совместной работы, в которой лорд начал чувствовать себя попугаем, повторяющим практически одно и то же об участницах: привлекательные, талантливые, родовитые и прочее...

Перечисление открыло для него то, чего он не замечал раньше — все конкурсантки были действительно хороши. Но сравнивая портреты со стоящей рядом Титанией, лорд понял — все они простые люди. Какими бы невероятными талантами и качествами не обладали, но ни с одной из них он не почувствует того, что с феей.

Нежность ее рук, вкус приготовленной ею еды, бокал вина в ее компании. Мертен внимательно наблюдал, каким задумчивым взглядом Титания скользит по лицам незнакомых ей девушек, стараясь разглядеть что-то видимое лишь ей одной, помогающее создавать эти особенные наряды.

Так они обсудили и платье для леди Винтер, чей портрет обвязала синяя лента, подчеркнувшая ее рыжие волосы и любовь к морю и плаванию. Также свой наряд получила леди Уортен — дама с

тусклыми, блеклыми волосами, но такими милостивыми чертами лица, что иначе как назвать ее маленькой розой, Титания не смогла, наградив миниатюрную, несколько худощавую девушку красной лентой. Леди Уортен действительно любила эти цветы, а еще обожала клубнику и всевозможные сладости, постоянно нося с собой в сумочке хрустящее печенье с шоколадной крошкой.

Ее хобби было готовка десертов, и на конкурсе по приготовлению самого умопомрачительного лакомства она победила, хоть и со сломанным каблуком, из-за чего подвернула ногу.

Для леди Леты, Титания сотворила легкое платье из воздушного салатного шифона, украсив лиф россыпью хризолитов, которые должны были подчеркнуть не только ее серо-зеленые глаза, но и вырез в форме сердца, открывающий грудь.

— Она обожает верховую езду, но, к сожалению, в конкурсе танцев едва набрала баллы для прохода в следующий тур, — Мертен провел ладонью по шифону, наслаждаясь тонкой материей.

— Мне думается, что ее аппетитным формам многие могли бы позавидовать, — отметила Титания, внимательно изучая Лету.

«Лекари расхваливали округлость ее бедер, намекали на легкое рождение будущих наследников», — вспомнил лорд слова королевского врача.

Леди Карлин фея дала ярко-синий цвет, но долго сомневалась в правильности своего выбора, перебирая ленты, прежде чем передумала.

— Загадочная леди Карлин, не перемолвившаяся ни с кем из участниц лишним словом. Вежливая, но не более. Зачастую ее можно увидеть сидящей за книгами. От остальных участниц всегда держится в стороне, — надеясь помочь Титании, поделился своим наблюдением Мертен.

Именно эта деталь подтолкнула фею к перемене яркого цвета, на темный, причем, не просто темно-синий, а практически черный. У Карлин на портрете были чуть вьющиеся, едва достающие до плеч волосы. Тонкие губы слегка тронуты помадой, глубоко посаженные, умные серые глаза в обрамлении редких черных ресниц, которым художник, судя по всему, попытался добавить объема, но девушка не захотела улучшать свой портрет, и ресницы остались нетронутыми.

Кареглазой же Дэмоне Титания отдала изумрудную ленту.

Прямоугольное, слегка вытянутое лицо, прилизанные темно-коричневые, почти черные волосы открывали оттопыренные уши с крупными белыми жемчужинами, вдетыми в мочки. Прямой нос и очерченные губы цвета пыльной розы, с легким румянцем на острых скулах.

— Дэмона оказалась злопамятной и мстительной девушкой, слуги поговаривают, что многим из участниц она строит козни, но ее ни разу не поймали с поличным. Все ее наряды, обувь и украшения хранятся под надежной охраной, и сама девушка, как заметили некоторые участницы, носит при себе стилет. Якобы для вскрытия почты, присланной на ее имя больше, чем короля. Возможно, она обычная интриганка или же шпионка соседнего государства, никто точно не знает, но слухи ходят разные.

— Ах, лорд Мертен! Право слово — я вам искренне сочувствую, — Титания сделала жалостливое лицо, но в ее глазах была насмешка. — Собирать о барышнях информацию, выслушивая последние сплетни, как это должно быть утомительно, — она тихонько засмеялась, отмеряя несколько метров нежно-розового шифона для кудрявой леди Рисы.

Светловолосая куколка, вечно хлопающая ресницами. Ее изобразили в малиновом платье с маленькой птичкой на указательном пальце.

— Если бы не ее несколько курносый поросычий носик, со слишком широкими ноздрями, девушку можно было бы смело назвать дивной прелестницей, — пробормотала Титания.

— Кроме «милрой» или «очаровательной» о ней никто по-другому не отзывался. После конкурса под названием «Развлечение короля», в котором участницы должны были подготовить увеселительное представление, дабы развеять «трудоу будни» его величества, Арнкел поделился со мной и принцем тем, что якобы смеясь, леди Риса едва слышно похрюкивает. И если бы он был не королем, а милым пастушком, а она его розовощекой хрюшкой — он бы ни за что не превратил ее в бекон поданный к королевскому столу. Возможно, именно ее смех заставил Арнкела снизить бал, хотя представление было красочным и очень веселым. Но король не желал видеть рядом с собой жену-хрюшку, — криво улыбнулся Мертен.

От этой истории, Титания заразительно засмеялась:

— Ваш король, оказывается, тот еще остряк, — она взглянула на наручные часы и тяжело

вздохнула. — Но что-то мы с вами засиделись.

Отложив ноутбук в сторону, Мертен встал с дивана:

— В таком случае, когда мы сможем продолжить? Я почти закончил вносить данные о конкурсантках, не хватает нескольких портретов.

Титания страдальчески закатила глаза, сложив руки на груди:

— То, что вы напечатали о других, я прочту. Характеристика и внешний облик могут расходиться — и удачного платья не получится. Мы ведь не хотим доставлять лишние хлопоты его величеству, — она подмигнула лорду. *«Хоть бы ваш конкурс с треском провалился, ваше величество. Леди Риса превратится в настоящую свинку, и вы оседлаете ее, ускакав в закат»*. — Касательно следующей встречи, то звоните на мобильный, сегодня я убедилась, что с техникой у вас все в полном порядке, — она вручила ему свою визитку с контактными данными. К серебряным, витиеватым буквам шла приписка: «После полуночи скидки!».

— Осталось от старой партии, но для вас и эта сойдет, — пояснила Титания.

Мертен понимающе кивнул и убрал карточку в карман:

— Я вас понял. Остальные портреты будут доставлены мною лично в ближайшее время. Вы отметили необходимые для работы ткани? Я постараюсь не затягивать с их доставкой.

— Да, — она вручила ему каталог: рядом с каждым отрезом материи стояла галочка.

— Только давайте без валяния в снегу, боюсь, как бы материал не пострадал.

— Не пострадает, — они не отрывали друг от друга взгляда, пока Мертен не отошел к двери. — Было приятно с вами поработать, госпожа Фея, — он взялся за ручку.

— Да бросьте выкать, меня зовут Титания, поэтому, так и быть, разрешаю перейти на «ты».

— Титания, я забыл предупредить, — он поднял взгляд на ловца снов и мазнул по нему пальцем. — Действие всех защитных амулетов на меня не распространяется. Для них я — пустое место. И они не могут подать своим хозяевам знак о чем-то плохом, как, впрочем, и о хорошем... — он наслаждался ее замешательством, но никак не хотел увидеть страх и... гнев, отразившиеся в почерневших глазах феи.

Сильный порыв ветра толкнул Мертена в грудь. Не успев ничего сказать, он оказался на этаже, а дверь закрылась прямо перед его носом, защелкав множеством замков.

— До новой встречи... Титания, — прошептал он, прижимая к груди каталог.

Глава 4

Ночью Титании приснился кошмар, в котором лорд Мертен схватил ее и перенес в магический мир, где она, как животное, была заключена в клетку.

Вокруг нее толпились незнакомые люди, они визгливо смеялись, режа ее слух своими голосами. В нее тыкали острыми палками, в их взглядах плескались ненависть и жажда крови.

Рядом с ней встали принц Ириан и лорд Мертен. Один из них схватил ее за мерцающие за спиной крылья, а другой дернул за волосы, и от боли девушка вскрикнула, проснувшись в собственной кровати.

За волосы ее тянул Ричард, растопырив лапу с когтями и довольно урча. Часы показывали начало восьмого утра.

В наступающем за окном рассвете Титания жадно хватала ртом воздух, радуясь тому, что это был всего лишь сон, и она не маленькая слабая девочка, которая не может себя защитить. Она — сильная фея и злить ее опасно.

— Я слишком много работаю, вот и снится всякая чушь, — хрипло произнесла она, стараясь не потревожить спящего в ногах Пака.

Сэр Томас лежал в своей корзинке у батареи, а Ричард недовольно мяукнул, стоило Титании отодвинуть его от себя.

Свесив ноги с кровати, фея поплелась в ванную.

«Почему бы не собрать весь материал и не уехать в бабушкин дом, в Плесе? — будучи ребенком, она проводила там каждое лето и отмечала Новый год. — Смогла бы отдохнуть и поработать. Интересно, что у меня получится из тканей, которые оставил лорд Мертен. Отличная практика по оттачиванию моих швейно-фейских способностей. Заодно нужно найти старый прабабушкин справочник с рецептами и узнать, что необходимо для заклинания кружев», — прополоскав горло и поставив зубную щетку в стакан, девушка взглянула на свое отражение в зеркале и кивнула самой себе:

— Так и сделаю, а то засиделась в этой загазованной Москве.

Сборы заняли чуть больше часа. Чтобы перенести все вещи в машину, Титании пришлось немного побегать. Не применять же магию, а то в коридоре может объявиться какая-нибудь соседка.

Так оно и произошло, когда рядом открылась дверь, и в коридор с пакетом мусора, шаркая тапочками, вышла Надежда Казимировна.

Старушка жила здесь еще до того, как Титания купила квартиру и въехала в нее.

— Доброе утро, Тита. Куда собралась в такую рань? — она прошла мимо девушки к мусоропроводу.

— Доброе! Да вот к бабушке в Плес, а то засиделась в Москве, пора бы и самой отдохнуть от работы. Рождество, как-никак! — весело ответила Титания, вынося корзинку-переноску с котами и радуясь, что ей не пришлось брать с собой портреты участниц,хватило нескольких фото на телефон.

— Это дело хорошее! Ну, удачи, аккуратнее там, на дороге, — пожелала старушка, кутаясь в длинную шаль, из-под которой торчала ночная рубашка.

— Спасибо, и вам не хворать, — со спокойной душой фея закрыла квартиру и осторожно спустилась вниз к машине.

На Ричарда и Томаса она набросила заклинание сна — эти двое плохо переносили дорогу, а вот Пак выбрался из переноски и устроился на переднем сиденье, восседая, как король.

— Ну что, старина, поехали, — повернулся ключ, и машина завелась.

Порыв магии смахнул с нее весь снег, стекла засверкали чистотой, а в салоне быстро потеплело. Маленький опель двинулся в путь в сторону Ивановской области.

В свадебном салоне на стекле витрины Титания оставила объявление о временном закрытии с пометкой: «Хозяйка салона убыла в г. Плес. Все заказы принимаются онлайн. По срочному пошиву — обращайтесь по номеру телефона».

«Я наработала хорошую базу и могу позволить себе короткий отпуск, — подумала фея, ведя машину. — Представляю выражение лица лорда Мертена, когда он узнает, что я уехала. В таком случае пусть снова поиграет на дудке или обзаведется мобильным телефоном», — за сохранность салона она не переживала, он был под надежной магической защитой, и если Мертен вздумает отыграться на нем, то ему не поздоровится.

Пять часов поездки пролетели незаметно, разбавленные остановками на заправке, горячим кофе со сладким сиропом, сытными хот-догами и выгулом Пака, который бесстрашно сбегал в кусты и возвращался обратно, запрыгнув на сиденье.

Только при въезде в Плёт, колесо машины увязло в снегу, и она буксовала на месте, издавая натужное гудение.

Недовольно хлопнув по рулю, Титания надела куртку и вышла на улицу. Без магии здесь было не обойтись, иначе куковать ей на холоде, ожидая проезжающего мимо водителя. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что рядом никого нет, фея провела по воздуху руками, и снег под машиной растворился, оставив кусок чистого сухого асфальта.

— Так-то лучше, — шепнула она и спокойно продолжила путь.

Проезжая через город, Титания наслаждалась поистине волшебными видами, сказочного места.

Между белых холмов ютились бревенчатые домики, освещенные теплыми светлячками фонарей и рождественскими гирляндами. Здесь, в каждом заборе, узорчатых ставнях и пестрых крышах было нечто родное, заставляющее глаза увлажниться, а сердце — забиться чаще.

Заснеженный уголок природы и уюта на берегу Волги, широкую полосу которой покрывали медленно ползущие льдины.

Летом к причалам подплывали речные кораблики, чьи пестрые флаги развевались на ветру, а поток туристов растекался по старинному городу. Люди заполняли все гостиницы, чтобы прикоснуться к достопримечательностям Золотого Кольца России-матушки.

Сейчас же, в зимнюю пору, Плёт словно погрузился в ежегодную спячку. Люди сидели в теплых домах, вдыхали хвойный аромат праздничных елок и наслаждались тишиной и спокойствием.

Титания предпочитала бывать здесь осенью, в ее любимое время года.

С холма от их дома открывалась пестрая красота, поражающая воображение. Ни за что на свете Титания бы не променяла родные сердцу виды на горы той же Австрии или озера Италии, которые ей рекомендовали вернувшиеся из свадебного путешествия невесты.

Фея заехала в небольшой продуктовый магазинчик и закупила на первое время все необходимое. Сколько она пробудет в Плёсе — Титания не знала.

Дом бабушки стоял на Петропавловском холме, неподалеку от местного кладбища и вдали от жителей, укрытый высокими соснами и пушистыми ветками елей. Отсюда, вниз к Волге вел спуск из вырубленных в земле ступеней.

В детстве Титания проводила здесь каждое лето: купалась, гуляла. Тогда еще была жива ее прабабушка, она умерла от старости, когда Титании исполнилось восемь лет.

По наследству дом должен был перейти к ней, чтобы, когда у нее появятся собственные дети, она тоже смогла привезти их сюда на лето.

Живя со Славой, Титания задумывалась о таком будущем, но после измены жениха, ее отношения с мужчинами начинались и заканчивались короткими романами. Обжегшись один раз, мысли о браке больше не посещали ее фейскую голову, и она четко решила остаться в статусе холостячки.

К дому бабушки вела давно не чищенная дорога, но здесь Титания могла смело колдовать. Помня, что на территорию их участка бабушка наложила такое же защитное заклинание, какое Титания установила на стекла свадебного салона.

Окно машины поползло вниз и, высунув руку, фея взмахнула ею, как если бы держала дирижерскую палочку. Ветер зашумел, превратившись в маленький смерч, пронесшийся перед машиной и расчистивший путь. В воздухе запахло свежестью с легким намеком на весну, до которой было далеко.

Одна из снежинок залетела в машину, опустившись на нос Пака. Кот чихнул, а Титания засмеялась:

— Будьте здоровы, ваше благородие!

С хрустом, машина проехала по дорожке к приветливо распахнувшимся воротам. Испуганными светлячками, золотые искорки метнулись к неработающим лампочкам фонарей и зажглись, осветив вход в дом.

Когда-то в двухэтажном домике не было даже элементарных удобств, но как только бабушка и мама стали хорошо зарабатывать, то вложили все, что появлялось в его обустройство.

Мама жила в Москве и не могла подолгу оставаться в Плесе, чтобы ухаживать за прабабушкой, а бабушка настолько хорошо владела бытовой магией, что ее ничуть не смущало нахождение туалета на улице, а использование «летнего душа» только в теплое время года.

Но с взрослением Титании дом претерпел некоторые изменения.

Его как следует утеплили, провели электричество, подключили газ и, самое приятное, разобрались с канализацией. С тех пор на первом этаже были полноценный душ и «клозет», как его любила называть бабушка, обмахиваясь веером.

Также освежили давно облезшую краску на фасаде дома, установили прочный деревянный заборчик, вдоль которого высадили живую изгородь из шиповника и жасмина.

Летом на участке все расцветало так, словно за этим место ухаживали самые лучшие садовники. Никогда у них не было неурожая, и Роза увозила полный багажник домашней консервации и мешочки засушенных, целебных трав.

Прабабушка говорила маленькой Титании: «К природе нужно относиться с заботой и трепетом, помогать ей осенью избавляться от груза созревших плодов, готовить к зиме с ее холодами, а весной очищать от всего старого и ненужного. Лечить деревья от вредителей, удобрять землю — и она отблагодарит тебя новыми дарами. Природа — наша главная сила. Как феи, живущие не в магическом мире — мы лишены иного источника, из которого могли бы черпать магию, но здесь в Плесе — он есть».

Разбудив котов, Титания вытащила из кармана ключи от дома и поманила за собой сложенные вещи. В отличие от ничего не боящегося Пака, Ричард и сэр Томас пугливо начали озираться по сторонам, пытаясь понять, где они.

Пока вещи плыли за феей, питомцы неторопливо выбрались из переноски и потрусили за бродящим под окнами Паком. Троица приняла к новой местности, шевеля белесыми усами и оставляя на нетронутым снегу следы лап.

Внутри дома царила темнота, пахло сушеной мятой.

Прежде, чем войти в гостиную, Титания запустила ветерок, который прошелся по всем комнатам и унес с собой на улицу, скопившуюся за время отсутствия бабушки пыль.

— Апчихи! — чихнула напоследок фея, закрыв за собой дверь и включив рубильник электричества в щитке.

Небольшая уютная гостиная с белоснежной занавеской на окне. У подоконника стоял круглый столик, застеленный расшитой бело-розовыми узорами скатертью. Собираясь вместе, женщины их семейства любили здесь чаевничать, наслаждаясь видом с холма.

У одной стены стоял продавленный зеленый диван, накрытый тонким покрывалом с бахромой: именно здесь спала бабушка.

У Титании была своя спальня в мансарде, рядом с комнатой мамы, а прабабушка отдыхала на первом этаже. Наверх ей было тяжело подниматься, и мама с бабушкой обустроили ее комнату со всеми удобствами.

Деревянный пол едва слышно поскрипывал под мягким ворсистым ковром, пока Титания ходила по нему, раскладывая вещи и продукты в крохотной кухоньке.

Небольшой белый холодильник мирно загудел, а разноцветные огоньки над вытяжкой отбрасывали на застекленный буфет радуго.

Чуть погодя, через кошачью дверцу, в дом просочились питомцы и с не меньшим любопытством, чем двор обнюхали новое место жительства, пока их хозяйка ставила на разгоревшийся огонек плиты турку с кофе.

Через несколько минут, в доме стало совсем тепло.

Подхваченный магией багаж переместился в гостиную: яркие ткани и блеск украшений придали комнате рабочую атмосферу.

— Стоит приступить к наряду леди Сюзи или как там ее полное имя, — Титания щелкнула пальцами, и дверь чулана со скрипом открылась, из него выехал старинный манекен, которым в свое время пользовалась прабабушка. Она была швеей, но, в отличие от Титании, создавала русскую народную одежду и предметы текстиля: скатерти, салфетки, полотенца, платки и постельное белье.

В прабабушкиной спальне осталась магическая прялка, за которой та работала, сколько девушка себя помнила. В детстве, своей маленькой ладошкой Титания постоянно крутила колесо прялки, слушая мирный стрекот, и наблюдала как старые, морщинистые руки перебирают магические нити, сплетающиеся в готовые наряды. Прабабушка была истинной мастерицей.

Манекен Титания облачила в золотое парчовое платье, которое начала еще в Москве.

Лиф и длинные рукава она расшила россыпью жемчуга. Ворот должен был слегка приоткрыть плечи леди, а чтобы ткань на спине не собиралась складками, Титания вплела корсажную ленту в мягкий корсет. Это платье должно было подчеркнуть природную красоту и формы участницы, а не сплюснуть их. Из-под подола виднелся полупрозрачный шифон медового цвета. К платью фея добавила длинную шелковую комбинацию.

— Надеюсь, они не вздумают поддеть нижнюю сорочку, — платье вышло прекрасным: не вычурным и не слишком помпезным.

«Оно именно такое, какое и должна носить истинная леди с отменным вкусом. Даже та, которая питает слабость к роскоши».

Титания настолько увлеклась работой, что едва не упустила начинающий выкипать кофе. С шипением она сняла турку с плиты и перелила в чашку, расписанную хохломой. На черном фоне красные ягоды и цветы смотрелись, как настоящие. *«Бабушка привезла сервиз из Нижнего Новгорода. Он и сейчас стоит в серванте рядом с вазочкой, где когда-то хранились леденцы с малиновым вкусом. Любимое лакомство прабабушки Камелии...»*

Титания перенесла платье с манекена на заранее приготовленную вешалку и укрыла в шкафу, под полупрозрачным магическим саваном, защищающим от пыли и запахов.

Попивая кофе и слушая звуки оживающего с ее присутствием дома — фея вздохнула от облегчения. Из окна виднелись крохотные домики в низине, в окошках которых горел свет, и если приглядеться, то она могла разглядеть мелькающих за ними жителей.

«Если не усну, то сделаю еще несколько платьев. Нужно поискать среди бабушкиных книг информацию о кружевах», — по пути в Плёс, она четко решила, что не станет звонить родным с расспросами: *«Меньше знают — крепче спят. Еще не хватало, чтобы начали волноваться из-за моей деятельности на благо королевства, из которого сбежала прабабушка».*

— Надеюсь, это испытание поможет мне повысить уровень швейного мастерства. Сколько прекрасных нарядов я могу сотворить для людей.

Титания бродила по дому, вдыхая ароматы мяты, кофе и дерева. Гладила шероховатые поверхности стен, касалась пальцами рамок картин с пейзажами. Не хватало только прабабушки с ее вечной усмешкой на мудром лице, бабушкиных вареников с вишней и домашним медком. Мамино легкого смеха и босых ног, которыми она шевелила сидя на высоком табурете, и маленькой Титании посреди этого цветника.

Камелия, Шанна и Роза — все цветочные имена.

Титания была приятным исключением, и именно прабабушка выбрала для нее это имя, как только впервые познакомилась со «Сном в летнюю ночь». С детства она говорила правнучке: «Я чувствую, что когда-нибудь ты сделаешь нечто великое. То, что многим запомнится».

Как наяву Титания увидела прошлое: старый граммофон, играющая пластинка и давно забытая мелодия. Скрип кресла-качалки и щелканье спиц в руках прабабушки Камелии, похлопывание ладоней по тесту — это Шанна раскатывает его скалкой, подготавливая для вареников.

На цветастой скатерти стоит белоснежная мисочка с яркой, блестящей от солнечных лучей вишней.

Мама... Роза сидит на стуле, покачивая босыми ногами, на ней легкое платье в ромашку, вьющиеся светлые волосы заколоты спицей. Она разгадывает кроссворд и ведет беседу с Шанной и Камелией, а маленькая Титания играет с рыжим котенком на террасе. В ее руках прутик с ленточкой, и она задорно смеется, бегая вокруг стола и ловя на себе насмешливый взгляд Камелии. И как же без волшебства, когда рядом четыре феи?

Вишни сами начиняли тесто, превращаясь в аккуратные варенички, летающие по воздуху прямо в булькающий кипяток кастрюльки. Моток нитей распутывался, вертясь на месте и переплетаясь в замысловатые узоры готового вязаного свитера. Яркая синяя ручка вписывает одно слово за другим, пока Роза мечтательно смотрит на синюю ленту Волги.

Пальцы прикоснулись к полке с книгами, и Титания остановила взгляд на старинном справочнике прабабушки.

«Именно по нему меня учили тому, что должна знать каждая подрастающая фея».

Вытянув увесистый том, Титания присела на ступеньках, ведущих на второй этаж, и стала медленно переворачивать пожелтевшие страницы, рассматривая яркие иллюстрации и длинные инструкции к заклинаниям.

Нужное обнаружилось в середине, и Титания принялась читать вслух:

«— «Кружева чистоты» — заклинание применяется для нанесения на предмет одежды. Носящий платье или костюм с «кружевами» не почувствует никаких изменений — заклинание безболезненное. Оно раскроет так называемый «свет души» — скрытые отрицательные и положительные качества в человеке будут проявлены. Заклинание позволит Вам увидеть среди окружающих друзей и недругов. Является простым в использовании, но требует кропотливой подготовки». Хм, а вот это то, что мне нужно, — Титания задумчиво свела брови и продолжила внимательно вчитываться в пункты. — Для создания кружев понадобится: первое — волос и кровь человека, на которого вы хотите нанести заклинание. Второе — предмет одежды, который носитель непосредственно наденет (при соприкосновении с телом, заклинание активизируется, и процесс действия кружев может быть остановлен по желанию феи в любой момент). Третье — для усиления эффекта — личная вещь, к которой носитель питает чувство привязанности (может быть все, что угодно, вплоть до засушенного цветка или клубка из волос). Ну, просто миссия невыполнима! — гневно отметила Титания.

Пометки в скобках были написаны прабабушкиным почерком.

— Видать, она в свое время тоже использовала это заклинание. Хм, кого же ты хотела вывести на чистую воду? — она задумчиво погладила прописные буквы. — И четвертым условием является проведение ритуала в полнолуние (см. по календарю в гостиной). Пф! Спасибо за подсказку прабабушка, еще и ограничение по времени, — фея смахнула челку с глаз. — Зато лорд с принцем поторопятся. Это их проблема, как и что доставать у девушек, хоть вены им пусть вскроют во сне, — она захлопнула книгу, выпустив из-под страниц пыль и еще раз чихнув, чем перепугала ступивших на лестницу Ричарда и Томаса. Коты сбежали в гостиную, а Титания засмеялась:

— Ну вы и трусишки! Эх, сейчас бы в баньку да косточки погреть! — она пошла следом за питомцами, оставив книгу на столике.

«А что? Почему бы и не в баньку...», — помещение которой отстроили вместе с домом, и где в зимнюю пору мылась вся семья.

В предбаннике в старом сундуке, прихваченным прабабушкой из магического мира лежала горка наколотых дров. Над низким потолком подвешены душистые, березовые венички и несколько старых простыней с прорехами.

Из бани на улицу, к круглому бассейну, вела дверь. Летом, Роза купала в нем маленькую дочь. Но с взрослением, женщинам в нем стало не так просторно, как раньше, а расширять его они не захотели.

Выглянув на улицу, Титания сделала пару шагов к тонкой корочке льда и потыкала ее носком ботинка. Лед захрустел и утонул в бирюзовой воде. Стоило прикоснуться к ней ладонью, как пошел пар.

— Ну, я прямо ходячий кипятильник, — девушка рассмеялась и шикнула на вышедших за ней котов, которые, вздернув хвосты, убежали обратно в дом. — Экая я злыдня! Котов понимаешь ли, распугиваю, — посмеиваясь, она вернулась обратно и стала топить печь. Через два часа, обернувшись в простыню, Титания вошла в разогретую парилку.

Ее ждал вечер релакса, масок для лица, травяного чая и в конце — крепкий, здоровый, а главное спокойный сон без кошмаров.

После встречи с феей, Мертен впервые спал как человек, на чьих плечах не лежит груз проклятья. На утро следующего дня он покинул свои апартаменты и принялся за заказ феи. Чем быстрее он принесет ей все необходимые материалы, тем скорее они встретятся вновь.

В портняжной мастерской он роздал приказы. Версар послушно приносил ему рулоны с тканями, описывая лорду их расцветки и фасон, чтобы Мертен ничего не пропустил. Клотильда, в свою очередь, вручила лорду обновленный список с мерками участниц:

— Могу я еще быть вам чем-нибудь полезной, лорд Мертен? — участливо спросила швея.

— Можете, Клотильда, — он указал на горку рулонов, которые Версар аккуратно сворачивал. — Распорядитесь, чтобы все это, как следует, упаковали для транспортировки: подвесьте защитные амулеты, чтобы ничего не развалилось и не потерялось, — пояснил лорд, не заметив мелькнувшего в глазах швеи волнения вперемешку с удивлением.

— Прощу прощения, но вы не расскажете нам, что задумали? Тогда будет проще понять, как вам помочь, — с улыбкой добавила женщина.

— Клотильда, благодарю вас за желание помочь, но я не вправе разглашать планы его величества, — строго ответил он, помня, что в первую очередь защищает тайну феи. — И не забудьте про украшения: пуговицы, ленты и прочие аксессуары. Все это также должно быть упаковано в коробки.

Клотильда склонила голову:

— Будет исполнено, — и, развернувшись, зашелестела подолом черного платья, удалившись к своим подчиненным.

— Вот и ты! — в мастерскую влетел принц Ириан. — Так и знал, что найду тебя здесь, — он похлопал Мертена по плечу и заглянул в каталог. — Что это за перечеркивания?

— Необходимый для работы материал, что еще это может быть? — далеким от радости голосом ответил Мертен, и наградил принца таким ледяным взглядом, что тот передернул плечами.

— Да брось ты! Я ведь ни о чем запрещенном не спросил, — шепнул он, осматриваясь по сторонам, удостоверившись, что их никто не подслушивает.

— Лучше вообще не задавай мне никаких вопросов, — процедил Мертен, захлопнув каталог. — Из нас двоих только я, судя по всему, выполняю приказы его величества. Не желает ли принц тоже поработать?

Ириан устало закатил глаза и, махнув рукой, ответил:

— Я и работал! Вспомни хотя бы тот музыкальный конкурс несколько дней назад, да я как никто другой вложил в него остатки своего бесценного терпения. Не говоря о поврежденном слухе от игры леди Палии на тромбоне и пении леди Гаути, — он покачал головой. — Печально, что у таких привлекательных на вид бедняжек напрочь отсутствует слух и голос. Как раз за это последняя и выбыла из конкурса. Нашему королю не чужда любовь к прекрасному, особенно со страстной и чувственной партнершей в постели. Никого не возбудит, когда его имя произносят таким голосом, которым, разве что всех зайцев в округе можно распугать, — он хитро подмигнул другу. — Итак, что у нас на сегодня? Быть может, нам стоит отправиться лично в спальни участниц и снять с них мерки, а заодно и корсеты, — последнее он шепнул Мертену на ухо, разглядывая прошедшую мимо них хорошенькую швею. — Хотя я бы и здесь задержался...

— Все мерки сняты без твоего участия. Но стремление к помощи похвально, поэтому убедись в том, что весь материал из каталога будет подготовлен для транспортировки вплоть до самой крошечной пуговицы и катушки ниток, — Мертен вручил ему каталог. — Мне необходимо позаботиться о портретах других участниц, время поджимает. Тебе не хуже меня известно, как Арнкел не любит ждать, — и, развернувшись, он пошел к выходу, но остановился, вспоминая, не забыл ли что-то еще и обратив внимание на разговор за ближайшим из столов...

— Куда пропала Полин? — спросила одна из швей.

— Не знаю, как три дня назад уехала с участницами на конкурс помогать им с нарядами, так до сих пор и не вернулась. Хотя все давно прибыли, — ответила ее напарница.

— Хм, может, она там загуляла с каким-нибудь кучером?

— Все может быть, ты ведь помнишь какая она легковерная. Слова любви для нее лучше подарков. Такую всякий с легкостью окрутит... Но все же странно, я была уверена, что она питает слабость к нашему портному Жаку.

«Только этой информации мне и не хватало», — Мертен так ничего и не вспомнил, но стал невольным слушателем женских сплетен.

На сегодня его ждал поход в художественную мастерскую, куда он и направился.

В галерее сэра Саймона не оказалось, но были его протеже. Им-то Мертен и отдал приказ о том, чтобы портреты участниц были нарисованы в кратчайшие сроки.

— Господин Мертен, сейчас у них в саду урок танцев. После него, мы с нетерпением будем их ждать, — оповестил его один из молодых художников, закрепляя на мольберте чистый холст, другие художники закивали, подготавливая материал для работы. — Мы будем вам очень обязаны, если вы пришлете к нам тех барышень, чьи портреты необходимы.

«Стоит их навестить, чтобы ни одна не смогла увильнуть», — решил Мертен и вышел на улицу. Солнечный свет заливал все вокруг, от чего лорд поморщился, видя прежний, до тошноты наскучивший, серый цвет.

«Было бы куда интереснее и красочнее, находишься госпожа фея подле меня. Хотя, что-то мне подсказывает, что мой следующий визит будет не столь радостным... Возможно, зря я предупредил ее о своей неуязвимости к магии амулета. Она испугалась...»

Участниц он увидел на танцевальной площадке, построенной специально для занятий с преподавателем. В его памяти отложились имена тех, чьи портреты не были нарисованы.

Королевский балетмейстер по имени Рудольфо прохаживался мимо девушек в легких платьях и постукивал длинным шестом по деревянному настилу, отдавая им громкие распоряжения:

— Шаг вперед и назад, и снова вперед, плавный поворот... леди Лета, я сказал — плавный, а не резкий! — строго отчитал ее мужчина с густой бородой и серьгой в ухе. — Вы кто? Девушка или хромя утка?!

«Несчастливая леди Лета, как она умудрилась пройти в конкурсе танцев — остается загадкой», — подумал Мертен о девушке со слишком глубоким вырезом. *«Привлекательная, по мнению многих, но действительно неповоротливая, как хорошо ее описал Рудольфо. Кажется, именно для нее Титания выбрала салатный шифон»*, — мысленно, над каждой участницей он видел тот или другой цвет ленты, которыми фея наградила их в качестве пометки для будущего наряда.

Он ступил на настил, привлекая внимание к своей персоне — девушки поприветствовали лорда реверансами. Некоторые из них улыбались, надеясь заручиться его поддержкой, либо награждая надменностью, считая ниже своего достоинства общаться с распорядителем. Такие, как леди Дэмона и Азалия. Последняя поспешно отвела взгляд серых глаз.

Ни одной из них, ни принц, ни лорд не давали надежды на протекцию перед Арнкелом. Временами, Ириан был не прочь пофлиртовать с той или другой барышней. Как он говорил брату: «Если твоя невеста окажется легкодоступной девушкой, то никакая высшая оценка в конкурсе не спасет ее от моих чар. Зато тебе в будущем никто не наставит рога».

Арнкел не возражал, он предложил и Мертену пофлиртовать с более стоворчивыми леди. Но лорда это не привлекало. С годами, в надежде избавиться от тоски — в его постели побывало столько различных девиц, но ни с одной он так и не испытал радости физической близости. Эмоции были чужды его холодному рассудку. Его тело расслаблялось, но никаких чувств, эмоций, а главное того, что испытывает нормальный человек и к чему тянутся и король, и Ириан — он не ощущал.

Арнкел называл его «апатичным любовником».

Тело Мертена было абсолютно здоровым, работало, как и полагается, но удовольствие было ему недоступно.

— Добрый день, леди, — он встал перед ними, заложив руки за спину. — Его величество желает, чтобы те из невест, кто не успел позировать для художников, исправили это упущение. Король отвел под ваши портреты целый коридор на своем этаже. Чтобы он мог любоваться ими и ни на минуту не забывал о гостящих в его дворце прекрасных дамах, — эту новость девушки встретили с улыбкой и восторженными вздохами, кто-то из них покраснел, кто-то с гордостью расправлял плечи

или же наоборот — высокомерно задирает нос. — Художники сегодня же готовы приступить к написанию. Господин Рудольфо, — спокойным, но не терпящим возражения тоном, Мертен обратился к мужчине. — Я думаю, что с танцами можно закончить, позвольте девушкам немного передохнуть в прохладе.

Рудольфо вздохнул, с раздражением закатив глаза:

— Занятия танцами — это серьезный предмет. Но так и быть, — он покровительственно махнул рукой. — Леди, жду вас завтра в то же время и прошу: леди Лета, тренируйтесь усерднее. Вам всем предстоит танцевать с королем на балу. Я не хочу, чтобы всякие аристократки оттоптали его величеству ноги! У него их всего две!

Девушки поблагодарили преподавателя и стайкой пошли к галерее. Мертен внимательно следил за теми из них, кому необходим портрет. Остальные разбрелись кто куда.

Лорд собирался вернуться к швеям, когда его руки коснулись женские пальцы.

Но ни покалывания, ни нежности или нахлынувших на него запахов он не почувствовал.

Перед ним стояла девушка с вьющимися волосами: крупные локоны лежали на ее полуобнаженных плечах. Пухлые губы привлекли бы любого мужчину своей чувственностью, но не Мертена, чье сердце сковало ледяное равнодушие:

— Леди Еления, — он кивнул ей приветствуя.

Эта девушка победила на недавнем конкурсе, сыграв невероятную мелодию на арфе и спев таким дивным голосом, что судьи заслушались, а присутствующий Арнкел довольно хмыкнул, дав ей высший бал.

Его величество посещал не все конкурсы, но если и бывал, то обычно возвращался после них либо в приподнятом настроении, либо хмурясь от ухода очередной конкурсантки.

— Добрый день, лорд Мертен, — леди сделала реверанс, и на кончике ее острого носика заиграл солнечный зайчик, отскочивший от золотого браслета. — Как давно я вас не видела, а принца Ириана еще дольше... — при упоминании его высочества ее большие глаза в обрамлении пушистых ресниц погрузнели.

— Принц в швейной мастерской, занят распоряжениями его величества.

— Понимаю, он весь в делах, — она сцепила руки перед собой и стала слегка раскачиваться на пятках, шелестя подолом платья.

Ее наряд заинтересовал Мертена больше, чем не обделенная природной красотой Еления. Он постарался запомнить каждую деталь, а главное материал. *«Шифон. Длинные рукава, при этом плечи, но не грудь, открыты. Минимум драгоценностей, тот же браслет довольно скромно. Отсутствие кружев».*

— Леди Еления, я не видел вашего портрета. Будьте любезны, не затягивайте и пройдите в галерею.

— Да-да, я обязательно туда схожу и не заставлю его величество ждать, — она продолжила стоять, словно чего-то ждала, но стоило Мертену сделать шаг в сторону дорожки, как леди Еления сделала то же самое. До галереи они шли в абсолютном молчании.

— Желаю вам и его высочеству благополучного завершения конкурса, — Еления шагнула за дверь галереи.

«Хм, на ловца и зверь бежит. Стоит обрадовать Ириана, если он до сих пор не знает, что сердце Елении занято отнюдь не королем», — о том, как друг решит использовать это знание, он не задумывался. Арнкел не потерпит изменниц в конкурсе, но, возможно, леди передумает, и сама покинет это мероприятие.

В мастерскую он так и не вернулся, отобедал в одиночестве в своих апартаментах.

Не чувствуя ни вкуса еды, ни вина, он так и не доел блюдо от шеф-повара, отодвинув от себя тарелку. Ему было скучно находиться в стенах дворца, но еще большую тоску вызывала рутина, связанная с конкурсом, в котором каждая участница так и норовила доставить им с принцем как можно больше неприятностей.

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ввалился Ириан. В одной руке он держал открытую бутылку вина, а в другой наполненный бокал. За ним по воздуху плыли все необходимые для работы Титании материалы: завернутые в защитную обертку рулоны с тканью, упакованные в коробки украшения и прочая мелочь.

— Лорд Мертен, я возмущен! Оставили меня одного на съедение швеям и портным, благо каталог был под рукой, — он опустил все вещи на пол и отпил из бокала, усевшись в кресло напротив.

— Неужели? — в голосе лорда звучал скепсис. — Тысяча извинений, мой принц, был занят распоряжениями о портретах. Я несколько озадачен поведением некоторых леди, то они жаждут, чтобы их нарисовал наш известный сэр Саймон, то приходится указывать на необходимость наличия портретов. Странные барышни.

— Одно дело попросить их позировать одетыми, и совсем другое, сманить кое-чем более откровенным... — Ириан с наслаждением потягивал напиток, облизывая кончиком языка чуть алые губы.

В этот момент, Мертен ощутил отголосок зависти. Ведь еще вчера, он вкушал лучшее вино в компании с феей. *«Интересно, чем она сейчас занимается?»*, — лорд мысленно вернулся к облику самой прекрасной девушки, какую когда-либо видел, чувствовал...

— Кстати об этом, — Мертен встал с дивана и неторопливо прошелся по комнате, остановившись у окна и любуясь открывшейся из него картинной галереей.

За прозрачными стеклами которой на стульчиках послушно сидели участницы, пока художники их рисовали. С магией процесс написания портретов шел быстрее.

— Тебе известно, что леди Еленя питает интерес к твоей персоне? — поинтересовался Мертен, услышав в ответ, как принц поперхнулся.

— Вот как? — сдавленно спросил Ириан. — Об этом мне было неизвестно. Она принадлежит к тому типу девушек, которые умело скрывают свои чувства от предмета воздыхания. Хотя именно с ней мы давно знакомы. Еще до того, как она решила принять участие в конкурсе.

— Она могла стать твоей невестой?

Ириан задумчиво провел пальцем по ободку бокала, его взгляд остекленел. Он мысленно перенесся на год назад. В ту пору брат и не помышлял о женитьбе, довольствуясь фаворитками.

Ириан с Еленией оба из состоятельных семей. Они росли вместе, их родители дружили и, вероятнее всего, каждый из отцов семейств задумывался о том, что крепкая дружба выльется в сильное чувство и повзрослев, они в будущем станут парой и смогут породниться.

Сам Ириан видел в маленькой темно-русой девочке с большими шоколадными глазами лишь сестру. Так было до того дня, пока она на два года не уехала на обучение к морю.

Еленя вернулась совсем другой. Из девочки она превратилась в девушку с округлившимися формами, томным взглядом и совсем не скромными губами, в которые хотелось впитаться и ощутить их на вкус.

Впервые сердце Ириана замерло и забилось так быстро, что у него перехватило дыхание. Их встречи с подругой детства, с которой они вместе катались на пони, плескались в озере загородного поместья ее отца, разбирали старинные вещи на чердаке, перепачкавшись в пыли и вытаскивая из волос друг друга липкую паутину, остались в прошлом. Словно сон, который, казалось, запомнил только Ириан.

Еленя была холодна с ним, при встрече ограничиваясь вежливыми фразами, а на различных балах и пикниках ее внимание и улыбки доставались высокомерным и самовлюбленным франтам. Не говоря о ее помолвке с одним из таких мужчин.

Ириан попытался поговорить с ней, признался в своих чувствах, сожалел о том, что был слеп, но Еленя осталась равнодушна к его словам и ушла. Забрав вместе с собой и все хорошее, что было в сердце принца. Правда, потом ее помолвка отменилась, как оказалось, ухажер поспорил на нее, и чуть погодя, Ириан узнал, что она одна из участниц конкурса.

— Что будешь делать с этой информацией? — Мертен сложил руки на груди, склонив голову на бок.

Ириан допил вино и со звоном поставил пустой бокал на стол:

— То, что должно, — его голос был как никогда серьезен.

— Разобьешь сердце этой невинной девушке?

— Его величество обязал меня избавить его персону от неверных ему.

— Ты — бессердечная сволочь, — коротко сказал лорд, слыша, как принц остановился у двери и взялся за ручку, готовый повернуть ее.

— Кому-то приходится быть жестоким, если это с ней сделаю не я, то кто-то, кто не позаботится о том, чтобы ей было приятно и запомнилось это, как нечто хорошее...

Мертен наблюдал, как одна за другой из галереи стали выходить участницы.

Он постоял так еще некоторое время, прежде чем увидел леди Елению.

Она неторопливо брела по дорожке, крутя в руке оранжерейную розу. На ее миловидном лице читалась задумчивость.

«Вскоре эта девушка превратится в такой же срезанный цветок, отдавший свою красоту и чистоту палачу в маске прекрасного принца».

Глава 5

Через два дня у принца Ириана и лорда Мертена был назначен очередной конкурс, они хотели ускорить отбор и избавиться от еще нескольких претенденток. И сделать это распорядители планировали не своими руками.

Каждой конкурсантке в этом состязание необходимо было сразиться друг с другом на шпагах. Соперницы выбирались методом жеребьевки, вытягивая из шелкового мешочка крохотные золотые шарики, с выгравированными на них цифрами. Девушки вытащившие одинаковые номера, становились рядом.

Местом дуэлей, к большому неудовольствию балетмейстера, выбрали танцевальную площадку.

— Не могли найти другого места, — ворчал Рудольфо, поглаживая курчавую бородку. Как один из преподавателей, он был среди судий.

— Да бросьте, Рудо! — отмахнулся принц. — Дуэль — это тот же танец, только более агрессивный. Поэтому наблюдайте, и, быть может, вам даже понравится.

В словах Ириана было зерно истины, услышав их, балетмейстер поджал губы и сдержанно кивнул:

— Так оно и есть. Надеюсь, это будет не слишком кровавое зрелище, — он опустил за стол, рядом с другими преподавателями. — Ведь задача обезоружить противницу!

Ириан и Мертен наняли лучших из лучших, преподаватели не только обучали девушек всем премудростям и тонкостям, необходимым для будущей королевы, но и непредвзято их оценивали.

Первыми вышли леди Сюзерен и Лета.

Ириан предложил Мертену заключить пари. И, хотя азарт был также недоступен лорду, как и другие эмоции, он заинтересовался тем, кто победит.

— Говорю тебе, Лета точно проиграет, — зашипел принц. — Посмотри на нее.

Но если Ириан видел девушку с несколько широкой костью и мягкими формами, придающими ей некоторую тяжеловесность, то Мертен — иное.

«Да, Лете не быть идеальной партнершей по танцам, и с большей вероятностью она действительно оттопчет королю ноги, чем превратится в бабочку. Но она обожает верховую езду, что укрепило ее тело, а охота дала прекрасные навыки владения разного вида оружием».

Брючный костюм облегал ее широкие бедра, куртка на груди была натянута, с трудом удерживая подаренный природой бюст.

В отличие от Леты, ее соперница была стройна и изящна. Величественно взойдя на площадку, Леди Сюзерен расправила кружевные манжеты, расшитой золотом куртки.

Рудольфо поделился с коллегами колким замечанием: «Встреча коровы и ласточки. О небеса! Что нас сейчас ждет».

Но неуклюжесть Леты в танцах, сменилась изяществом, идеально выверенными движениями в бою. И с гневным криком, Сюзерен потерпела поражение.

Бой длился ровно столько, сколько понадобилось слугам, чтобы заварить для судей чай, который они так и не успели выпить, удивляясь переменам в леди Лете. О, как воинственно, но не менее женственно, она стояла перед ними выпрямив спину и делая реверанс со шпагой в руке. Какой жалкой, в сравнении с этой девушкой, была сидящая на площадке леди Сюзерен. Ее прическа испортилась, превратившись в нечесаную паклю, нитка с жемчугом порвалась и белые бусины рассыпались под ногами. Она покраснелась и дышала, как загнанная лошадь, утратив прежнюю роскошь и блеск.

— Поздравляю вас, леди Лета. Вы прошли в следующий тур! — оповестил Мертен, видя радостный блеск в глазах победительницы. — Леди Сюзерен, мы вынуждены попрощаться, — он щелкнул пальцами, и к ней подбежали слуги, желавшие помочь своей госпоже. Но девушка оттолкнула их от себя и, стиснув зубы гордо удалилась, оставив раскиданный жемчуг.

— Следующие! — взмах руки и площадка была очищена. Лорд посмотрел на удивленного Ириана. — Так сколько я выиграл?

Из кармана принца на его ладонь переключивало несколько золотых монет, которые он подбросил в воздух и те просыпались в его оттопыренный карман.

Внутри Мертена зудело какое-то чувство, которому он не мог дать определения, но, поразмыслив, решил, что это, вероятнее всего, удовлетворение от победы.

Площадку заняли любительница игры на тромбоне — леди Палия, и леди Еления.

Портреты обеих Мертен отложил к остальным, кого Титания еще не видела.

При виде Елени, лицо принца превратилось в маску равнодушия не хуже повседневного выражения Мертена.

— Оу, та самая... леди с нежными чувствами, — как бы невзначай напомнил лорд, наблюдая за другом, но ни один мускул на его лице не дрогнул. Взгляд прикован к стройной фигурке с тугой косой, в которую была вплетена бирюзовая лента. Похожую, Мертен как-то раз видел на запястье Ириана. Но на расспросы тот отмахнулся, сказав, что это не более, чем украшение к его бальному костюму.

— Леди, вы можете начинать! — огласил Мертен, наблюдая за девушками.

— Пожалуй, я поставлю на леди Елению, — сказал он, но принц молчал, напряженно вглядываясь в оголенные лезвия.

Острые шпаги леди Палии задело плечо Елени. Сдержав крик, девушка стиснула зубы и рьяно продолжила борьбу, не обращая внимания на пропитавшуюся кровью рубашку.

В ее глазах, Мертен видел странную решимость не столько победить, а доказать: но кому и что, он мог лишь догадываться, пока Палия не проиграла. Со звоном, ее шпагу отбросило в сторону, и она склонила голову, признавая поражение.

Судьи наградили Елению одобрительными хлопками и отослали в сопровождении слуг к королевскому врачу. В следующий тур она прошла.

В том, что леди Дэмона с легкостью победит маленькую, заплаканную леди Рису не сомневался никто. Но разжалобить судий у «свинки» не получилось, и ей тоже засчитали поражение.

Судьи не смогли четко оценить поединок между леди Брижит и рыжеволосой любительницей морей — Винтер. Эта парочка так азартно и неустанно сражалась, что Мертену и Ириану пришлось признать ничью. Но это нисколько не расстроило соперниц, они радостно улыбались, активно пожимая друг другу руки и, поклонившись судьям, удалились.

— Я узнал от слуг, что эти барышни — близкие подруги. Одна тайно пишет романы о мореплавателях, а другая, как ты помнишь, наследница судостроительной компании. У ее отца собственный остров. И я ничуть не удивлюсь, что для них конкурс — это что-то вроде развлечения. Материал для сюжета одной, а для другой — хороший способ проявить свои скрытые таланты.

Мертен кивнул, соглашаясь:

— Будем надеяться, что их дружба не закончится убийством из ревности. Вряд ли его величество будет возражать против двух партнерш, согревающих его королевское ложе.

— Ты справишься без меня? — спросил Ириан. — Я ненадолго отойду ...

— Безусловно. Ступай и не надейся на глупостей, нам их и здесь хватает, — предупредил Мертен, наблюдая за вышедшей на площадку черноволосой леди Азалией.

Эта девушка обладала пронзительными серыми глазами, но от ее красоты веяло прохладой. Словно к ним нагрянула настоящая зимняя принцесса. Всегда одетая в наряды холодных тонов. Она была настолько молчаливой, замкнутой и неприступной девушка, что в первый день конкурса в отличие от других, отказалась от личной горничной.

«Таких как она — нелегко очаровать», — подумал Мертен, переводя взгляд на ее соперницу — леди Уртен.

Он вспомнил, как Титания назвала эту миловидную, но худощавую девушку «Маленькой розой», одарив ее портрет красной лентой.

Видя очевидную разницу между девушками, Мертен понял, кто проиграет.

Так оно и случилось, когда дрожащую и перепуганную Уртен увели две служанки. Бедняжка была белее мела, но это нисколько не затронуло чувств Азалии. Победительница прошла мимо судей, отдав шпагу слуге и, не дожидаясь выступления последней конкурсантки, ушла во дворец.

«Они все ей не интересны», — безразличие девушки напомнило Мертену его собственное. Он бы тоже хотел покинуть мероприятие, но как распорядитель и в отсутствии Ириана не мог себе этого позволить.

Предпоследними выступали леди Марлия и леди Карлин, держащая книгу в руке. Когда судьи озвучили ее номер, она вручила свою ценность стоящей рядом с ней леди Брижит и та, пожав плечами взяла ее.

— Леди Марлия, поторопитесь! — строго сказала одна из судей — седовласая дама в темной мантии. Она недовольно покачала головой, поправив сползшие с переносицы очки.

Леди Марлия, рыжеволосая красавица, отличалась медлительностью: и служанки докладывали Мертену о том, что им требуется много времени для ее сборов. Девушка с трудом просыпалась по утрам. Горничные едва ли не силком вытаскивали ее из постели, помогали умыться, одеться и даже кормили с ложечки.

«Ленивая невеста. Такая точно не нужна Арнкелу. Особенно в постели», — лорд представил, как над спящей Марлией навис возбужденный король

«Уморительно, да и только», — ему захотелось поделиться этой мыслью с Титанией. — «Она бы рассмеялась».

Карлин стоило несколько раз помахать шпагой перед «соней», чтобы без труда лишить ту оружия. Судя по скучающему взгляду, у Марлии это не вызвало никаких печальных эмоций. Она нарочито широко зевнула, прикрыв рот ладонью и была такова.

«Странно, что она продержалась так долго», — вначале Мертен и Ириан решили не давать девушкам тяжелые задания, но бой на шпагах стал одним из них, и сегодня, благодаря ему они отсеяли много слабых кандидатов.

«Будущая королева должна уметь то, что умеют и знают ее подданные. Даже солдаты», — так им говорил король.

— Леди Селения и леди Иоланта! Вы последние, прошу! — пригласила женщина-судья.

Первая девушка была светло-рыжей особой, собравшей волосы в конский хвост и открыв слегка заостренные ушки, в мочках сверкали крохотные песчинки алмазов. С приоткрытым ртом и большими выпуклыми глазами, она напомнила Мертену рыбу, которую он видел когда-то в детстве, гуляя вдоль берега моря.

Леди Иоланта была «настоящей» девушкой, в чем Титания засомневалась, разглядывая ее ассиметричные, несколько мужские черты лица на портрете, заняла боевую позицию.

Бой был жарким, но коротким. Ни одна из соперниц не желала сдаваться, пока леди Иоланта неожиданно не поскользнулась, растянувшись у ног Селении.

«Рыба» широко улыбнулась еще больше, выпучив свои глаза с длинными, как у лошади, ресницами и положила кончик шпаги Иоланте на плечо:

— Вы проиграли! — торжественно воскликнула она и довольно засмеялась, словно это был не бой, а игра в карты, где она выиграла мешок с речным жемчугом.

— Благодарю вас за внимание! — Селения артистично взмахнула шпагой и, пританцовывая, спустилась по ступенькам.

— Победительницы — пройдите в свои апартаменты, а затем вас ждет встреча с его величеством за ужином! — провозгласил Мертен, и наконец-то смог уйти.

«Минус шесть участниц. Зря я потревожил художников. Полагаю, что госпожа фея тоже будет не в восторге, узнав, что ее труд был напрасен», — он представил, как глаза Титании чернеют от гнева, и она фурией мечется по своей квартире, разбрасывая готовые платья. Как ткань с треском рвется на куски, а на пол осыпаются жемчужины и драгоценные пуговицы.

«Если бы я мог, я бы испытывал угрызения совести».

По пути к апартаментам, Мертен увидел вышедшего из лекарского крыла Ириана.

Принц прислонился к стене, закрыл глаза и шумно выдохнул.

Мертен решил не тревожить его расспросами и поднялся к себе отдохнуть.

«Пусть Ириан отправляется на ужин за компанию с Арнкелом», — решил он, послав к другу

магического вестника в виде мерцающей птицы, бесшумно скользнувшей сквозь стену.

Мертен изнывал от тоски по фее.

Он не понимал, как всего лишь две встречи с ней могли так на него повлиять. Это не могла быть любовь с первого взгляда и даже не привязанность.

«Просто с ней — мир открывается для меня таким, каким видят его нормальные люди. Я же из-за проклятья лишен этой возможности», — сердце неприятно кольнуло, и он понял, что больше не может оставаться во дворце. Все его естество тянется в свадебный салон «Леди Шекспир» к той, чьей руки он вновь хочет коснуться и задохнуться от волны ощущений.

Собрав все необходимые вещи и убедившись, что швеи правильно установили защитные амулеты, он освежился в душе и, переодевшись, открыл портал. Там, за прозрачной завесой — он видел небольшой, заснеженный двор и знакомый подъезд из которого выходил в прошлый раз.

Накрыв вещи невидимым покрывалом, лорд ступил в Москву, ощущая легкое покалывание во всем теле. Подъездную дверь он открыл с помощью магии, но интуиция подсказала, что лучше оставить вещи на улице. *«Возможно, ее нет дома. С такими переходами из одного мира в другой, лучше приобрести мобильный телефон. Не зря Титания вручила карточку со своим номером».*

Позвонив в дверной звонок, он принялся ждать. Он представил, как с другой стороны скребутся любопытные коты, как с громким щелчком фея открывает все замки, скрип двери и домашний вид Титании, с небрежно убранными в хвост светлыми волосами. Но ни через минуту, ни через пять — ему никто не открыл.

Нахмурившись, он сжал пальцы в кулак, и с силой забарабанил в дверь.

— Нету ее! — недовольно прокричала, высунувшаяся из соседней двери старушка в длинном шерстяном платке.

— Добрый день. Не подскажете, где она? — он расплылся в подобии улыбки, чувствуя, как это непривычно, и постарался выглядеть доброжелательным, а главное вежливым мужчиной. — У меня срочный заказ от невесты.

— Так уехала она, дня три назад, если память мне не изменяет, — она поправила края сползшего с худых плеч платка и откашлялась в морщинистую руку. — Забрала котов и поехала в Плѣс к бабушке, так что, ежели у вас есть ее телефон, то лучше позвоните. Тита девушка занятая, может она просто позабыла про ваш заказ, — старушка пожала плечами и была такова, закрыв дверь.

Покидая лестничную площадку, показавшуюся Мертену куда более одинокой, чем его апартаменты во дворце, лорд бросил последний взгляд на дверь и спустился вниз.

Нужно было действовать: и чем быстрее, тем лучше. Осмотревшись по сторонам, он присел, как будто бы завязывая шнурки и слегка потянул за невидимое покрывало, нашептывая заклинание. Через секунду, на его ладони лежал стеклянный треугольник, внутри находились все вещи в уменьшенном виде.

«Так-то лучше», — он убрал «игрушку» в карман пальто и, насвистывая, покинул двор.

В ближайшем магазине Мертен купил дорогой телефон, по словам консультанта это была многофункциональная модель и отлично подходила для деловых людей. Расплатился лорд извлеченной из того же кармана пластиковой картой.

Вторым местом был автосалон, где, благодаря магии, он выложил на стол паспорт, водительское удостоверение на имя «Мертена Ларсена» и все ту же пластиковую карточку.

Через почти два часа потраченного времени, он стал владельцем новенького кроссовера с изображением льва.

Вбив в навигатор телефона «Плѣс», узнал, что ехать туда около пяти часов с учетом пробок. К машине он приноровился час спустя, уверенно ведя ее по дороге и слушая песню по радио, мужским, задорным голосом:

— Я буду долго гнать велосипед. В глухих лугах его остановлю. Нарву цветов и подарю букет, Той девушке которую люблю. Я ей скажу с другим наедине: О наших встречах позабыла ты.

Мертен взял себе на заметку купить для феи цветов. Ему было неприятно от того, как они расстались, и он мысленно корил себя, что посмел напугать ее. Доверившую ему свою жизнь и безопасность.

«Мы перешли на ты, и я все испортил. Даже проклятье не оправдывает моей глупости».

Если бы Титания знала, что на протяжении всей дороги к ней, лорд Мертен ругал себя и мучился от тоски по ней, она простила бы его, но девушка ни о чем таком даже не подозревала. Ее мысли и руки были заняты созданием новых нарядов. С золотым платьем она закончила в первый же вечер по приезду в Плэс. К нему же, чуть погодя, присоединилось укрытое защитной органзой фиолетовое из атласа. Для белокурой леди Брижит Титания заканчивала бирюзовое.

— Да вы, голубушка, роковая женщина. Уверена, вам бы пошла корона, как, впрочем, и вашим не менее привлекательным соперницам, — фея вколола иглу в подушечку в виде сердечка и присела на табурет, перелистывая снимки и рассматривая каждую конкурсантку.

Из них на роль коронованной особы по напечатанным Мертенем данным, перед тем, как она его выставила — больше всего подходили: леди Брижит, Карлин и Дэмона. Правда, последняя вызывала у Титании двойственное чувство:

— С одной стороны, хороша собой, а главное уверенная и властная. Умеет командовать, очень умная, хитрая и расчетливая, раз плетет интриги и подставляет соперниц, а ее ни разу не поймали, — Титания скользила взглядом по ее темным, блестящим волосам, строгим чертам лица в которых прослеживалось нежелание мириться с тем, что ее не устроит, упрямство, твердость характера. — Взять к примеру, миленькую Карлин. Именно, что миленькую! Да и только! — на этом привлекательность девушки заканчивается.

— Молчание — золото, но куда оно вас приведет моя дорогая? — для нее Титания решила сделать не простое платье, а которое напомнило бы сверкающее звездами ночное небо. Смесь черной и темно-синей тканей, россыпь мелких алмазов числились в каталоге Мертена. — Много алмазов... — прошептала Титания рыжеволосой девушке с фотографии. — Чтобы раскрыть вас для его величества и подогреть его интерес. В читающих девушках нет ничего плохого, но, милочка — держась в стороне, вы пропустите всю жизнь, так и не высунув нос из пыльного томика.

Титания махнула рукой в сторону иглы, и последняя продолжила работу.

— Брижит похожа на Скарлетт Йоханссон, если она такая же бомба, как героиня из «Мстителей», то тушите свет — королевство будет в надежных руках!

За окном давно стемнело, и фею стало клонить в сон. Широко зевнув, она потянулась, и посмотрела на давно дремлющих на диване котов:

— Пора баиньки, мои хорошие.

Пак поднял голову и отклонившись назад мяукнул, но затем его уши насторожено дернулись и, спрыгнув с дивана, он подбежал к двери.

— Что такое? — Титания недоуменно посмотрела на питомца.

Пак встал на задние лапы и поскреб дверь, с обратной стороны раздался стук.

— Кто это может быть? — прошептала девушка, съезжившись на табуретке.

Стук повторился, и она услышала знакомый голос:

— Титания — это лорд Мертен! Прошу вас, не бойтесь!

— Дьявол, как он меня нашел? — зашипела фея глянув на Ричарда с Томасом.

Ее беспокойство мигом улетучилось, уступив место... радости. Она подкралась к двери и надменно, подражая аристократкам, спросила:

— Неужели? Как же вы узнали, где я нахожусь? — она решила немного выждать, прежде, чем пустить нежданного гостя в дом. «Надеюсь, он там не по колено в снегу», — подумала она, ведь была сильная метель. Из-за упавшей на провода еловой ветки у нее отключилось электричество и монтажникам пришлось ремонтировать проводку. До тех пор Титания зажгла в доме все свечи и добавила к ним магических светляков, чтобы не прекращать пошив платьев.

— Мне сообщила ваша соседка, пожилая женщина, — ответил ей лорд. — Я привез вам заказанный материал.

— Ну так оставьте его под дверью и проваливайте, — чувствуя себя злыдней, откликнулась Титания, положив ладонь на задвижку. — Откуда мне знать, что у вас припрятано в кармане? Может, вы несете мне зло, прикидываясь добреньким лордом, а на самом деле мечтаете отобрать у меня фейские крылья и нацепить их на себя любимого?

Из-за двери раздался смешок:

— Гарантирую вашу безопасность, потому что я уже наказан фейским проклятьем.

«Если это не шутка, то любопытно, кто же его наказал?».

— Каким таким проклятьем? — Титания перестала шутить и открыла дверь, с любопытством взирая на мужчину.

Мертен был не замерзшим и не в снегу, его машина, а именно на ней он приехал, судя по всему, заплатив за нее о-о-очень кругленькую сумму, стояла рядом с ее маленьким опелем.

— Позвольте мне войти, и я все вам расскажу, — он посмотрел на нее своими серыми, похожими на две застывшие льдинки, глазами.

Выждав несколько секунд и не сводя друг с друга взглядов, Титания все-таки пропустила гостя внутрь.

— Вы помешали моему отходу ко сну. Теперь придется приготовить бутерброды и заваривать чай, — пробурчала она, идя к холодильнику. — Это будет целиком ваша вина, если я поправлюсь.

— Еще раз прошу прощения за доставленные неудобства и особенно за то, что в нашу последнюю встречу испугал вас. Стоило сразу предупредить, но тогда, мне пришлось бы рассказать о своем проклятье.

Титания повернулась к нему и ей в лицо разве что не уткнулся букет из сиреневых ирисов, которые Мертен вытащил не пойми откуда.

«Шляпы фокусника на нем нет...», — она приняла букет и вдохнула его нежный, ненавязчивый аромат. Совсем не сладкий, скорее, с намеком на карамель. «Настоящие цветы для феи посреди российской зимы», — к лорду она смягчилась, поставив букет в вазу с водой.

— Где материал? Я закончила три платья. Не из воздуха же мне шить новые.

Мертен снял пальто и разулся. Из кармана он вытащил стеклянную фигурку в виде египетской пирамиды и, положив на пол, наступил на нее. Та с треском развалилась по полам, а через миг на ковре лежали рулоны с тканями, коробки с лентами и всем остальным.

— Неплохо, — не удержалась от похвалы Титания, но к материалам не прикоснулась, бутерброды и упомянутое Мертеном проклятье были куда более привлекательными.

— Присаживайтесь и рассказывайте. Ужинать будете? — их пальцы соприкоснулись и Титания ощутила холод мужских замерзших рук, машинально сжав их.

Они молча смотрели друг другу в глаза. Лицо лорда будто оживало, вместо бледности появился легкий румянец. Его глаза заблестели, наполнившись той жизнью, которой до этого в них не было. Он смотрел на нее, не отводя сосредоточенного взгляда.

— Вы не сможете меня заколдовать, — предостерегла фея.

Лорда расплылся в улыбке, прикоснувшись к тыльной стороне ее ладони теплыми губами и подарив легкий поцелуй.

— Я рад, что вы не держите на меня зла. Пережить еще одно проклятье от столь прекрасной феи я бы не смог, — он отпустил ее и сам принялся делать бутерброды, ловко хозяйничая в кухне, чем удивил Титанию. «Я думала, что он, как и конкурсантки: сам ничего сделать не может, только с помощью слуг».

Мертен подхватил чайник с плиты, проверил достаточно ли там воды и поставил обратно, поджигая огонь.

— Не темните, поведайте о вашем страшном проклятье, — она устроилась на диване, поглаживая Ричарда.

— Как вам известно, когда-то в Лилехейме происходили ужасные события, связанные с вашим народом. Многие люди участвовали в гонениях на фей. Одним из них был мой прадед. Скольких несчастных он замучил, прежде, чем обескровить мне неизвестно, но умирая, одна из фей прокляла его и заодно весь наш род, — он вытащил из подставки две тарелки и разложил на них бутерброды.

— В чем же заключается проклятье? — Титания прижала колени к груди, внимательно следя, как пальцы лорда разрывают упаковку с чайным пакетиком и как бережно он обращается с бабушкиным сервизом, внутри разлилось давно забытое чувство... нежности.

— В том... что мы не можем почувствовать вкус жизни. От рождения я вижу все окружающее в

тусклых серых тонах. Не чувствую вкуса еды, питья. Эмоций: нежности, страсти, влюбленности, возможно изредка раздражения, но мои вечные спутники — это тоска и одиночество, — он поставил на столик тарелки и выключил посвистывающий чайник, из носика поднимался пар.

Мертен сел на стул, налив кипяток в чашки, и по кухне поплыл аромат мяты:

— Запахи я тоже не чувствовал...

— Чувствовал? — уточнила Титания приблизившись к нему.

— До тех пор, пока мы не встретились, — он поставил чайник на подставку и накрыл ее руки своими. — Сейчас чувствую тепло и нежность. Пахнет чем-то приятным, — он вдыхал ароматы, ловил мельчайшие детали окружающего его пространства, пока не остановил взгляд на ярких зелено-голубых глазах Титании. В них было любопытство:

— Ты когда-нибудь целовался? — вдруг спросила она.

— Да, и не раз, но ничего не почувствовал. Как и в постели, — он приложил ладонь к своему бьющемуся сердцу. — Вдали от тебя, я испытал не обычную тоску, а куда более сильную, от которой хочется скорее сбежать: но куда и не к кому. Потому что ты боишься, что я причиню тебе вред, — его взгляд наполнился болью, скопившейся в его сердце за годы, прожитые без эмоций.

Титании стало жаль Мертена: *«Он не виноват в том, что сделал его родственник, но вынужден нести проклятье на своих плечах».*

— Мой прадед, дед и отец сошли сума оттого, что не могли жить и чувствовать, как все нормальные люди. Каждый из них, рано или поздно, заканчивал жизнь самоубийством. Моего отца не тронула ни смерть второго сына, ни жены. Брат умер от горячки, после этого, мать не прожила и полгода. Она не выдержала такой жизни.

Титания поставила чашку на стол и дрожащей рукой прикоснулась к щеке Мертена.

Мужчина вздрогнул и закрыл глаза, пока фея гладила его по голове, зарывшись в волосы. Он осторожно подтолкнул ее к дивану, и она послушно села. Лорд встал перед ней на колени, чувствуя, как женские пальцы пробежались по его затылку, коснулись подбородка.

«Вот оно, то, о чем я мог лишь мечтать и наконец-то ощутил», — подумал Мертен.

— Твой чай остынет, — полупшепотом сказала она, кладя ладони ему на плечи и улыбаясь. — Стоит попробовать бутерброды, уверена, тебе понравится их вкус.

От этой улыбки внутри Мертена разлилось нечто теплое: он чувствовал, что сердце больше не колет от привычного холода.

Бутерброды оказались вкусными и хрустящими благодаря листьям салата, а чай сладким, оставляющим приятное послевкусие.

— Как ты нашел мой дом? — спросила Титания, беря из вазочки мармеладку со вкусом дыни.

— Спросил у местных, когда покупал цветы, — ответил лорд.

Стоило Мертену въехать в городок, как он не поверил в то, что увидел.

Лорд попал в сказку, и именно здесь, овеянная волшебством, жила фея.

Его родовой замок находился близ гор, окруженный густыми лесами и озерами. Там Мертен видел простор и свободу. В Плесе же, уютящиеся на холмах, по обеим сторонам реки кукольные домики создавали ту самую уютную атмосферу, которую Мертен в последний раз видел в детстве, побывав с матерью и живым младшим братом в подобном городке на границе их королевства.

О Спицыных он с легкостью узнал от старичка в цветочной лавке.

— Да-да, Спицыны. Только Шанны сейчас нет, но я знаю, что ее внучка — Титания, приехала, — он вытащил из холодильника упаковку ирисов. — Моя дочь работает в продуктовом магазине и рассказала, что Тита зашла к ней купить продукты на несколько дней.

— Я здесь впервые, и должен привезти госпоже Спицыной материал для платьев, — он смотрел, как ловко дед составляет букет, обворачивая его в защитную упаковку, и перевязывая лентой. — Далеко ли ее дом?

— Не близко и не далеко. Поедешь вниз и вдоль набережной направо, а там вверх. Ориентируйся на церковь Вознесения на холме, — дед вручил ему готовый букет, и Мертен расплатился карточкой, радуясь, что за сегодня ему не пришлось колдовать себе пачку наличных, которая мешалась бы в кармане.

— Спасибо, — он кивнул старику и вышел из лавки. На улице пошел снег и в свете тусклых фонарей, он неторопливо доехал до дома феи.

Вначале Мертен испугался, что мог пропустить поворот и, лишь приглядевшись, увидел, что среди густых ветвей скрывается узкая дорожка, рассчитанная на проезд одной машины.

Дом оказался двухэтажным: старинным с ажурными рамами на окнах, низким заборчиком, чтобы было удобно разговаривать с соседями. Но ни соседей, никого другого, кроме Мертена здесь не было.

Обойдя вокруг, он заглянул в окошко, где в уютной комнате на табурете сидела фея. Она смотрела на что-то в своей руке и разговаривала сама с собой, бурча что-то под нос.

Его губы дрогнули в кривой улыбке, он вернулся к двери и постучал.

— Я приехал тебя расстроить, — продолжил Мертен, и девушка озадаченно на него посмотрела. — Сегодня днем было проведено очередное испытание, и некоторые барышни выбыли. В их числе леди Сюзерен, для нее ты расстаралась с золотой парчой, Иоланта — фиолетовый атлас и...

— О нет! — фея скривила лицо, став похожей на капризного ребенка у которого отобрали любимую игрушку. — Я так старалась, что же теперь делать? — она подошла к шкафу и продемонстрировала лорду готовые платья.

При виде такой красоты, у Мертена бы рука не поднялась их выбросить. Он задумчиво побарабанил пальцами по столешнице и подтянул к себе лежащий с краю ноутбук.

На загоревшемся мониторе, увидел файл и, взяв мышку, начал:

— Я отмечу выбывших девушек и, кстати, — он поманил к себе портреты новых участниц, и те, поднявшись с ковра, встали вдоль спинки дивана. — Это новенькие, быть может не стоит уничтожать твой труд, и мы подберем наряды для них?

Титании эта идея понравилась, и она внимательно изучила новые лица:

— Попробовать можно, с учетом что у некоторых схожие размеры и придется разве что немного ушить, — она поманила к себе золотое платье и приложила его к портрету леди Селении, чей рыжий цвет волос подчеркнула бы золотая парча. — Одна обладательница дизайнерского платья есть! Какой же конкурс вы устроили, что так быстро избавились от неугодных леди? Нехорошо, лорд Мертен, — она лукаво улыбнулась, в ее глазах сверкали насмешливые, но добрые искорки, и Мертен улыбнулся в ответ, чувствуя, что окончательно вернул себе расположение самой желанной женщины.

— Дуэль на шпагах.

— О! — фея удивленно захлопала глазами. — Не знала, что леди умеют фехтовать, надо же...

— Умеют, и весьма неплохо, кстати фиолетовый атлас больше не понадобится леди Иоланте — она выбыла.

Титания тяжело вздохнула и сначала примерила платье к сероглазой девушке, обладающей холодной красотой — леди Азалии, но передумала и отдала предпочтение Елени.

В этот раз Мертен потрудился обозначить каждый портрет крохотной табличкой с именем. Об особенностях неизвестных барышень, Титания решила узнать позже, чтобы переделать под них наряды, конечно если это потребуется.

— За бирюзовое и салатное можно не волноваться, леди Лета и Брижит прошли дальше по конкурсу.

— Хоть что-то хорошее! Я, можно сказать, душу вложила в каждое платье: и не хотелось бы чтобы они пылились на вешалках, — наряды вернулись обратно в шкаф, а ткани и коробки перекочевали в комнату прабабушки, ставшую временным складом.

— Придется вам... — она присела за стол. — Тебе... с принцем потрудиться.

— Я весь во внимании, — лицо Мертена посерьезнело, а взгляд стал сосредоточенным.

— Для заклинания кружев мне понадобится волос каждой девушки, их кровь и какая-нибудь личная, но особенная для них вещь. Это не может быть ночной горшок, только если участница действительно к нему не привязана, — она засмеялась от этого каламбура. — Но, если эта вещь, подаренная, допустим, ее горячо любимой тетушкой, и девушка просто жизни без нее не мыслит, тогда да — эта вещь особенная.

Мертен откинулся на спинку стула:

— Всего-то... — он спокойно отпил чай, как будто Титания только что спросила у него о рецепте блинчиков, а не о том, что придется играть в детективов и воров.

— По-твоему, это так просто? Например, получить с каждой аристократки ее кровь.

— Проще, чем ты думаешь и даже больше: кровь, как и те же портреты — имеется в наличии. Перед конкурсом, девушек тщательно осматривали врачи, проверяли кровь на совместимость с королем, и она у них сохранилась. Раздобыть волосы тоже не оставит труда, у каждой горничной есть ключ от спальни своей хозяйки, выдернуть из щетки несколько волосков — секундное дело, а вот с вещью придется потрудиться, но, думаю, это тоже не проблема.

— Как у тебя все просто!

— Именно. Я распорядитель конкурса, а не лакей, хотя с тобой именно таким себя и ощущаю — подай и принеси, вот кто я для тебя, — он усмехнулся, видя, как девушка собирается возмутиться, но остановил ее, накрыв женскую руку своей и нежно сжав. — Я пошутил. Есть что-нибудь еще, что я должен знать?

Девушка отвела взгляд и ее плечи поникли, уголки губ поползли вниз, и она расстроено пробормотала:

— Для кружев нужно полнолуние, оно наступит через несколько дней, и, если вы не достанете все необходимое, то придется ждать еще месяц. А за месяц, ваш конкурс может закончиться, и как тогда его величество узнает избранницу с «чистой душой»? — с сарказмом спросила она, но руку так и не убрала. От чего-то, девушке стало комфортно рядом с этим мужчиной.

— Тогда не будем тянуть. Я немедленно вернусь в Лилехейм, и мы с Ирианом приступим к исполнению твоего поручения, — он вновь поцеловал ее руку и, встав из-за стола, засобирался к выходу.

— Прямо сейчас?! — она резко вскочила и едва не упала из-за пробежавшего мимо их ног Томаса.

Мертен успел поймать ее в свои объятия, и в его ушах оглушающе застучало собственное сердце. Лицо феи, ее губы находились в несколько миллиметрах от его собственного, но он не поддался искушению и осторожно погладил ее по плечам:

— Да, чем быстрее я достану все необходимое, тем скорее вернусь. Только вот, — он прищурился. — Не сбежишь ли ты опять в какой-нибудь волшебный городок?

— Не сбегу, — девушка гордо расправила плечи. — У меня отпуск, и сколько он у меня продлится — решать только мне.

— Тогда я телепортируюсь отсюда, а вы, госпожа Фея, будьте так любезны — присмотрите за моей машиной, — он отдал девушке ключи, и она сжала их в руке.

В дверях, Мертен обернулся и поцеловал фею в щеку. Шаг за порог, и он исчез в открывшемся портале.

Титания стояла, удивленно потирая пальцами место поцелуя и вдруг рассмеялась...

Глава 6

На утро в Лилехейме, Мертен пришел в апартаменты спящего Ириана, заранее заказав им завтрак. Предстояло обсудить план действий.

Ириан крепко спал, с головой укрывшись одеялом. Из-под края торчала его голая пятка, Мертен пощекотал ее, услышав в свой адрес неразборчивое бурчание.

— Вставайте, ваше высочество, у нас много работы и катастрофически мало времени.

Ириан вздрогнул и забарахтался под одеялом, прежде чем сдернул его с включенной головы. Широко зевая и не стесняясь своей наготы, он прошлепал в ванную комнату, откуда Мертен слышал характерный для утреннего туалета звук.

— Так что ты узнал? — спросил его Ириан, нажав на слив и открывая кран ванной.

— То, что нам необходимо достать для заклинания кружев. Времени у нас до ближайшего полнолуния, оно наступит через четыре дня. И, если до тех пор, мы не добудем то, о чем мне рассказала фея, придется ждать месяц до следующего.

— Месяц?! — Ириан выглянул из ванной с полотенцем на бедрах и зубной щеткой во рту.

— Именно, мой дорогой друг, — спокойно ответил лорд. — Нужна кровь, волосы и любимые вещички конкурсанток. Но не просто какие-то безделушки, а именно те, к которым барышни питают особое чувство привязанности.

— Даже если это любимая карета? И что, прикажешь целиком переносить ее в мир феи, или хватит одного колеса? — с сарказмом спросил принц, полоща рот.

— Полагаю, что одного колеса не хватит: либо целиком, либо никак.

Ириан вышел из ванной, гневно отбросив полотенце на диван:

— О! Ты меня успокоил, — он раскрыл гардероб, вытащив вешалку с выглаженной одеждой.

— Свеж, как роза поутру, — Мертен криво ему улыбнулся, сев на диван и смахнув с него мокрую тряпку.

— Буду еще свежее, как только выпью кофе. Надеюсь, ты догадался заказать нам еду? — принц выглянул из-за дверцы, одетый в брюки и рубашку.

В апартаменты постучали, и с разрешения лорда к ним вошли двое слуг с широкими подносами.

— Приятного аппетита, милорды, — слуги поклонились и бесшумно вышли.

Ириан принялся за бекон с яичницей, словно не ел три дня. Мертен ограничился хрустящими тостами с плавленным сыром и кофе. После встречи с феей, он все еще мог чувствовать вкус еды и это было... потрясающе: *«Возможно, чем дольше я рядом с ней, тем длительнее эффект от ее прикосновений»*, — к сожалению, на зрение и чувства это не распространялось. Но тем лучше, в их деле — чувства мешают работе.

— Я достану кровь и волосы, а вот тебе, как нормальному человеку, придется брать на себя заботу о безделушках.

Ириан перестал жевать и отпил кофе:

— Нормальный? — он промокнул губы салфеткой. — Это ты сейчас решил взять себе самую легкую из задач, потому что проклят? — принц усмехнулся, продолжив хрустеть беконом.

— И не только. К тебе, как к принцу крови девушки сами будут лнуть. Меня же сторониться, потому что для них — я психически ненормальный мужчина, — он многозначительно посмотрел на друга.

— Ладно! — Ириан отмахнулся от него салфеткой. — Что не сделаешь ради друга, но, если меня вздумают изнасиловать наши милые барышни, ты сам будешь вытаскивать меня из их объятий и объяснять Арнкелу, что это исключительно ради него.

— Договорились, — равнодушно согласился Мертен. — Начни с леди Дэмоны, раз о ней говорят, как об интриганке, то о своих соперницах она знает больше нашего. Только не перегни палку, она девушка гордая и подачек от принца, даже такого красавца как ты, не потеряет.

— Яйца курицу учат, — Ириан быстро покончил с завтраком и, бросив взгляд в зеркало, покинул

апартаменты следом за Мертенем. Но, в отличие от друга, направился не к лекарям, а туда, где обычно мог застать леди Дэмону — в библиотеку.

«Если бы отец не был столь заносчив! Если бы он хотя бы раз в жизни поддержал меня, сказав: «Дэмона, доченька, поступай так, как считаешь нужным. Ты давно не глупый ребенок, а взрослая и самостоятельная девушка, вольная принимать собственные, взвешенные решения и совершать свои ошибки».

Но нет! Он никогда мне ничего подобного не говорил, а повторял одно и то же — он все знает лучше других, и во всем разбирается. О небеса! Как мне надоела его заносчивость, а кроме нее — занудство и скряжничество. Он — богатый человек, мог дать нам все, чего пожелаем, но нет! Нам нельзя тратить по пустякам — нужно копить и откладывать непонятно на что! И каждый раз слышать, что мы не понимаем, с каким трудом ему все это дается, и по гроб жизни ему обязаны», — Дэмона ходила по библиотеке, сжимая руки в кулаки и чувствуя, как острые ногти впиваются в кожу, отрезвляя ее разгоревшийся от гнева разум.

— Ну ничего, старый ты маразматик, я докажу, чего стою без тебя и твоей поддержки, вот увидишь, — шипела она, шелестя подолом темно-зеленого платья.

С утра она отдала служанке приказ затянуть его посильнее, чтобы корсет впивался в кожу и боль от него не давала ей ни на миг забыть об осанке.

Сделав успокаивающие вдох и выдох, она разжала пальцы и поправила без того идеально причесанные волосы, убранные в длинный хвост на затылке.

Она терпеть не могла помпезных причесок и таких же нарядов, которые так любила леди Сюзерен. Дэмона отдавала предпочтение темным и холодным оттенкам, не забывая о том, что необходимо подчеркивать красоту, а не выпячивать ее, как грудь леди Леты.

— По крайней мере, я больше не увижу этого ходячего павлина, вечно увешанного драгоценностями. Как жаль, что в дуэли мне достался этот мелкий поросенок — леди Риса, а не Сюзерен. Я бы как следует проредила ей перышки шпагой, — но сделанного не вернешь, и она решила не тратить время на воспоминания о Сюзерен. — С утра в апартаменты принца Ириана подавали завтрак на двоих, и слуги сказали, что он с лордом Мертенем, — девушка подошла к окну и слегка отодвинула занавеску, ровно настолько, чтобы остаться не замеченной, но видеть, кто прогуливается по лужайке. На лавочке под раскидистым дубом сидела леди Азалия, в руках она держала книгу, и Дэмона точно знала, что конкретно она читает.

«Молчаливая и нелюдимая, но не менее конкурентоспособная. До сих пор непонятно, откуда она такая взялась, — чуть дальше прогуливались Брижит и Винтер. — Закадычные подруги, друг за друга готовы перегрызть соперницам глотки — похвально, девушки, но я вам не по зубам. Отправлялись бы вы в поисках приключений на свой остров, и жили там!».

Больше никого из участниц не было видно.

«Леди Селения должно быть отсиживается в своей комнате. Переживает, что от солнечных ванн у нее появятся веснушки, и король ни за что не захочет взять ее в жены. Соплячка», — эта рыжая девица с замашками актрисульки раздражала ее больше остальных.

— Лекари должны были отпустить Елению. Даже не пикнула, когда Палия порезала ей плечо. Пф! Строить из себя героиню. Глупая, на что она рассчитывает, участвуя в конкурсе? Ведь ее нежное сердечко давно занято другим мужчиной, — она вернулась к столу с горкой корреспонденции на свое имя. — Может, у них с Ирианом тайный сговор? И Еления надеется, что принц поможет ей выиграть во всех испытаниях? — она вытащила из потайного кармана юбки стилет.

Это была единственная и самая дорогая ее очерствевшему сердцу вещь.

«Дэймон...», — перед глазами встал образ черноволосого и, по-демонически прекрасного, старшего брата. Там, откуда она прибыла в Лилехейм, год назад закончилась война с соседним королевством. Они враждовали недолго, но ровно столько, чтобы победа досталась им слишком высокой ценой и ради нее, горячо любимый, единственно родной сердцу Дэмона человек — погиб.

Если бы она могла дать волю чувствам, то сейчас же расплакалась, но она не могла. Потому что пообещала самой себе, стоя перед телом мертвого брата, которое лично отмывала от крови и облачала в погребальные одежды, что самостоятельно добьется величия, обретет власть. С этой целью она и покинула свой дом, взяв самое необходимое, и прибыла ко двору короля Арнкела.

Ни один из конкурсов, предназначенных для сопливых девиц, вроде леди Уортен или той же Палии не испугал ее и не вызвал затруднений. Она прошла все испытания и пройдет еще, столько сколько потребуется, любыми способами.

«Даже если придется вырезать собственное сердце и съесть его», — она усмехнулась и с нежностью провела кончиком бордового ногтя по лезвию.

Не спеша она вскрывала конверты, знакомясь с тем, что писали шпионы отца и, увлекшись, едва не пропустила приход принца Ириана, последний без стука вторгся в ее личное пространство.

«Черт бы его подрал. Что ему нужно? Может, решил переключиться с Елени на меня?»

— Добрый день, леди Дэмона. Прошу прощения, должно быть, я вам помешал? — невинно спросил он, входя внутрь и плотно закрыв за собой дверь.

Этого движения Дэмоне хватило для того, чтобы за секунду сложить все письма в стопку и обвязать их лентой.

— Ничуть, я проверяла почту. Подругам не хватает моего общества, и они взяли с меня обещание рассказывать им все, что со мной происходит, — не моргнув солгала она, одарив принца милой улыбкой и надев на лицо маску простодушия и невинности.

«Продолжай и дальше думать, что я занимаюсь подобной чушью. Только этого мне и не хватало, устраивать чаепития с глупыми курицами, не видящих дальше собственного носа».

— Вы хотели почитать? — спрятав стилет под письмами, и подхватив все одной рукой, она порадовалась ширине конвертов, позволяющих скрыть его. — В таком случае не смею вам мешать, — но Ириан загородил ей проход, и все, что оставалось Дэмоне — это невинно захлопать ресницами от непонимания.

— Я пришел к вам за помощью и боюсь, что никто кроме вас не сможет дать мне ответы на интересующие меня вопросы, — он улыбался, но его глаза были полны странной решимости, заставившей сердце Дэмона забиться чаще.

«Тебе меня не напугать», — подумала она и улыбнулась в ответ, сменив выражение лица на заинтересованное и добавив капельку беспокойства в голос:

— Что-нибудь случилось, ваше высочество? Если я могу вам чем-нибудь помочь, вы только скажите, — она сама перехватила у него инициативу и, оставив свои вещи на столе, подвела принца к дивану и усадила напротив себя.

Мужчина, не ожидавший такого напора, слегка растерялся, а Дэмона ощутила легкое удовлетворение: «Не ожидали, принц? То ли еще будет!»

— Рассказывайте, — прошептала она, вытаращив на него глаза.

— Эм, честно говоря, я не должен был вас о таком спрашивать, но ситуация такова... — он слегка замялся, а Дэмона ободряюще сжала его руку. — Король хочет сделать всем своим невестам по подарку.

«Неужели?», — Дэмона постаралась не выдать своего скепсиса. Подарки она не любила, потому что каждый раз все, кроме Дэймона, дарили ей абсолютно никчемные вещи. Например, подаренную каким-то престарелым лордом редкую вазу она швырнула о стену, и та с грохотом разлетелась на кусочки. Другие, схожие презенты Дэмона отдавала горничной, и та передавала их дамам, с которыми ее хозяйка якобы поддерживала дружеские отношения.

— Как интересно! Но продолжайте же, ваше высочество. Не томите мое любопытство, — взмах ресницами и обворожительная улыбка, но не слишком, нельзя перебарщивать.

— Из всех девушек, я нахожу вас самой проницательной. Вам известно то, чего не знают другие. С вашей наблюдательностью стоит идти в королевскую разведку.

Его лесть вызвала у Дэмона приступ сонливости и дабы не зевнуть, она неторопливо поднялась с дивана и, прикрыв рот, проговорила:

— Выше высочество, вы меня смущаете, — проворковала она, подражая писклявой леди Рисе с ее вечно хлопающими, как у глупой коровы, ресницами.

— Ну что вы, я говорю чистую правду, — принц хотел было встать с дивана, чтобы сократить между ними расстояние, но Дэмона не позволила ему этого сделать, коснувшись мужского плеча и надавив на него. Она смотрела на мужчину, возвышаясь над ним.

Ириану было некомфортно, что какая-то конкурсантка стоит выше него, но ради пользы дела, он решил потерпеть и продолжил:

— Так, о чем это я... ах да! Королю не хочется дарить дамам ненужные вещи, думаю, вы со мной

согласитесь, хуже бесполезного подарка, может быть только подарок, купленный за свой счет.

— Очень точно подмечено, ваше высочество, — она провела ладонью по спинке дивана, медленно отступая к столу.

— И я хотел просить вас, рассказать мне о том, есть ли какие-то определенные вещи — дорогие сердцам наших участниц и вам в первую очередь. Быть может это какая-нибудь фамильная драгоценность или же... книга, — он принялся перечислять, и Дэмона решила не отпираться.

— Или кинжал, подаренный умирающим родственником, — она решила показать его ему. *«Я же им никого не убивала и не угрожала королю. У девушек бывают разные секреты и особенности»*, — Дэмона вручила ему стилет.

Принц внимательно его осмотрел, и проверил насколько он острый, но все, для чего был пригоден этот предмет — вскрывать письма.

— Очень... печально, что вы получили его таким способом, — он вернул его Дэмоне.

Девушка тяжело вздохнула, прикладывая платок к уголку глаз и одновременно отворачиваясь, чтобы как следует шмыгнуть носом.

— Д-да... смерть так несправедлива, — сдавленно проговорила она, стараясь не переиграть. — Простите, мне тяжело вспоминать об этом, давайте лучше поговорим о подарках — это куда приятнее. И вы правы, лучше получить то, что окажется действительно полезным и искренне понравится девушкам, — она повернулась к нему, улыбаясь, ее глаза слегка увлажнились, и теперь блстели. *«Главное не моргнуть»*, — приказала себе Дэмона, но принц отвлекся и больше не смотрел на нее.

Он отошел к окну, и девушка бесшумно последовала за ним, осторожно ловя его взгляд, устремленный на подошедшую к Азалии леди Елению.

«Ох уж эти влюбленные! Живут в одном дворце и не могут сделать друг к другу шага. У одной ветер в голове, другой строит из себя героя-любовника», — с раздражением подумала она.

— Значит, у вас это стилет, а как насчет других леди? Быть может, вы знаете, какими вещами они дорожат? Мы могли бы сделать им нечто похожее. Королевским мастерам нет равных, — продолжил Ириан, наблюдая как Еления села рядом с Азалией и девушки о чем-то заговорили.

— Я могла бы подсказать вам... что, например, у леди Карлин есть очень дорогой блокнот. Обложка из редкой кожи темно-синего цвета, с позолоченным изображением какой-то птицы, она практически с ним не растает и постоянно что-то записывает. Даже, когда окружающие считают, что она читает книгу, — Дэмона перешла на заговорщицкий шепот, и Ириан с удивлением на нее посмотрел.

— Да, да. Именно так, — продолжила Дэмона. — Уж не знаю, что она туда пишет, возможно, собирает королевские сплетни или же наоборот, чьи-то тайны, — она увидела смех в глазах принца. *«Наконец-то ты отвлекся от своей подруги детства»*, — Я не вправе никого осуждать, но иногда рядом с ней мне становится не по себе. Вы ведь знаете, что вначале конкурса меня пытались очернить разными нападками. Якобы это я распускаю дурные слухи, вставляю иголки в туфли тех несчастных. Но такое поведение совершенно недопустимо для настоящей леди, — она гордо вздернула подбородок и прекрасно знала, что выглядит сейчас как принцесса. Не хватало только диадемы, но это украшение — она предпочла оставить дома в руках скряги-отца.

— Леди Дэмона, я бы никогда в жизни так о вас не подумал, — он прижал руки к груди, но девушка прервала его заверения.

— Конечно, ваше высочество, я вам верю, — она почувствовала себя кивающим болванчиком. — Но продолжим. Как вы знаете, леди Лета обожает верховую езду. Она практически с рождения в седле, сначала пони... ах, как представлю, малютка Лета, — Дэмона расплылась в улыбке, у нее заболела челюсть. — От дедушки ей достался хлыст ручной работы, она им безмерно дорожит. Во время каждой прогулки верхом этот хлыст всегда при ней.

— Спасибо, вы мне очень помогли. Но я смею умолять вас, отдать мне на некоторое время ваш стилет, дабы ювелиры его величества сделали по его образцу тот, который станет личным подарком от короля.

«Ах ты наглый...», — но вместо оскорбления, она расплылась в очередной дурацкой улыбке:

— Конечно, возьмите, — стараясь, чтобы пальцы не дрожали от гнева, она вручила ему стилет. — Я знаю, что вы вернете его мне в целостности и сохранности, и мне жаль, что я больше ни о ком ничего не знаю. Вам стоит спросить у леди Елени. Она добрая и отзывчивая девушка, поддерживает общение

с леди Азалией и, кажется, вы вместе выросли? — Дэмона затронула опасную для принца тему, надеясь, что хотя бы это заставит его скорее уйти. *«Вряд ли ты захочешь делиться со мной деталями вашего детства».*

— Да, что-то в этом роде. Благодарю вас, но меня ждет лорд Мертен, — он заторопился покинуть библиотеку.

— Всего вам хорошего, — она сделала реверанс.

— Пусть это останется между нами, — попросил Ириан, целуя ее руку, которую Дэмоне скорее захотелось вымыть. *«Одаривай своими королевскими слюнями подружку».*

— Конечно, — прошептала Дэмона, понимая кивнув, и осталась одна.

Выждав пять минут, она вернулась к столу и плюхнулась в мягкое кресло:

— Как же вы меня утомили, ваше высочество. Делать больше нечего, выпрашивать, кому и что подарить. Надо же, какая искренняя забота, — с сарказмом отметила она, сетуя на то, что осталась без стилета. Отсутствие дорогой вещи оставило в ее душе незримую пустоту.

— Ничего не поделаешь, он сказал это на время, пока мастера не сделают что-то похожее, — и принялась писать ответы на письма.

Окрыленный полученной информацией, Ириан бросился в апартаменты и спрятал стилет в тайнике. Его ждал разговор с леди Карлин и, вначале, он решил навестить в ее комнату.

«Вряд ли она захочет так просто отдать блокнот. Возможно — это ее личный дневник», — он постучал в дверь, но ему никто не ответил. Выждав еще минуту, он приложил к косяку ладонь и дверь замерцала. Магический замок щелкнул, открывшись королевской особе и Ириан заглянул внутрь.

«Как хорошо, что я брат короля и все запоры в замке для меня открыты, иначе бы пришлось Мертену вскрывать двери в апартаменты. Ни горничных, ни, судя по всему, леди...», — его взгляд быстро осмотрел комнату и остановился на подоконнике. Если бы гардина была полностью закрыта, он бы не увидел того, зачем пришел. Но, видимо, удача была на его стороне, потому что там лежал тот самый дневник, о котором говорила Дэмона.

«Прошу меня простить, но я действую ради блага короля», — насмешливо подумал он и, как последний вор, умыкнул вещь, спрятав во внутреннем кармане пиджака.

Из комнаты он вышел незамеченным, но, услышав позади себя голоса, спрятался за тяжелую гардину. Голоса смокли, стояло одной из дверей в комнату участниц закрыться.

«Прекрасно! Ириан, старина, ты прячешься за гардиной как последний трус. Ты принц или кто? Тебе позволено ходить везде, где вздумается», — он быстро покинул укрытие.

Блокнот занял свое место рядом со стилетом, но, перед этим Ириан внимательно изучил его содержимое: никаких сплетен, интриг и тайн там не было. Потому что Ириан с трудом оторвался от занимательно читая под названием «Пылкий принц и девушка в черном».

— Леди Карлин, оказывается, пописывает эротические романы, — он присвистнул, перелистывая страницу *«...он вонзил в нее свой клеймор, и лепестки ее нежной розы, увлажнились соком их страсти. — Возьми меня, мой пылкий герой, мой принц!»*, — Ириан захлопнул блокнот, чувствуя, как надулись его щеки, после чего в комнате прозвучал громкий смех.

Чтобы успокоиться и как следует отсмеяться, ему понадобилась четверть часа и стакан воды, но даже после этого он слегка похихикивал и похрюкивал, вспомнив слова брата о леди Рисе.

— Н-да, ну и леди... клейморы какие-то! Написали бы простым языком, что он ее... — правда, представилась ему совершенно другая картина и с конкретными лицами, принц там тоже был. Отмахнувшись от фантазии, он направился на конюшни.

В такой солнечный день леди Лета могла быть только там.

Обошлось без уговоров и краж, девушка оказалась настолько простодушной и милой, что с легкостью вручила свой хлыст принцу взамен на совместную поездку. Ириан был не против прокатиться верхом, почувствовать прохладный ветерок.

«Мертен, небось, шарится по их спальням, выискивая волосы», — он хохотнул, уверенно держась в седле и скача следом за леди Летой, грудь которой постоянно подпрыгивала, и Ириан не знал

куда лучше смотреть: на нее или же вдаль.

Вечером мужчины собрались за ужином. В отличие от Ириана, Мертен умудрился собрать кровь и волосы каждой участницы.

— Ну, ты вряд ли сам облазил их туалетные столики, — констатировал Ириан, поедая жареную свинину с горошком и запивая вином. После моциона в нем проснулся зверский аппетит, и он не удивлялся, почему леди Лета пышет здоровьем. *«Постоянные прогулки, активный образ жизни. Теперь ясно, от чего лекари были в восторге от нее и ее широких бедер».*

— Конечно же нет, для этого есть маленький и верный паж по имени Лали.

К вечеру Мертен перестал ощущать вкус еды, и его снова одолевали скука и одиночество. Хоть и не так сильно как обычно, потому что он знал, что скоро вновь увидится с Титанией.

— Не припоминаю такого пажика, хотя, поверь мне... успел пощупать каждую девушку, но в рамках разумного, — тут же поправился Ириан.

— Ее ты точно не лапал. Лали — это маленькая девочка.

Принц отпил вина и вытянул ноги под круглым столиком:

— Так может, мы задействуем твою маленькую помощницу и для выяснения интересующих нас предметов, а заодно их изъятия?

В дверь кто-то поскребся и звук этот напомнил Ириану котенка, но кое-кто маленький действительно вошел к ним.

Кроха с большими голубыми глазами и спрятанными под белый платок каштановыми волосами. На ее бледной коже были видны голубые венки, а тонкие пальчики сжимали чистый передник, неподходящего для ребенка платья темно-синего цвета. На ножках-палочках белые чулочки и бархатные тапочки с пряжками. Маленькая куколка переминалась с ноги на ногу, сгорбив спину.

— Лали, подойди, — Мертен поманил ее пальцами, и девочка послушно подошла к нему.

— Достала?

Малышка кивнула и положила на ладонь лорда что-то коричневое и тонкое.

— Что это за кусочек? — Ириан с недоумением его разглядывал.

— Спасибо, возьми фрукты и иди спать, — велел Мертен, заметив, как несмело девочка покосилась на вазу со спелыми персиками, а затем на Ириана. — Не бойся. Он не против, — успокоил ее лорд, и малышка положила в карманы передника два больших фрукта.

Сделав реверанс не хуже конкурсанток, она выскользнула за дверь.

— Что это сейчас было? Ты решил обзавестись пажом с манерами фрейлины?

— Нет, но я потом тебе все расскажу, — он повертел кусочек. — Это... кокосовая скорлупа. Дорогая для леди Винтер вещь.

— Ты смеешься? — Ириан скривился от осознания, что аристократка хранит какой-то мусор.

— Нет. Это скорлупа от первого съеденного ею кокоса, который произрастает на острове, принадлежащем ее семье. Если ты помнишь, то отец Винтер владеет кораблестроительной компанией, и дочь пошла по его стопам. Она обожает мореплавание, не удивлюсь, если мечтает отдать свою девичью честь какому-нибудь брутальному пирату, как, впрочем, и ее подруга леди Брижит. Но вот именно ее любимую вещь, нам просто так не достать, потому что я пока не знаю, как она выглядит...

Ириан удивленно воззрился на друга и разве что не открыл рот от изумления:

— Как? — чуть погодя выдавил из себя он. — Как ты умудрился разузнать об этом?

— Расспрашивать всех и каждую о любимых вещах, было бы слишком подозрительно, — ответил Мертен. — *«Насчет леди Дэмоны я был уверен: такая, как она не выдаст тайны, потому что сама хранит такую же».*

— С леди Карлин мне повезло, и когда она хватится своего дневника, то никому не сможет

рассказать, что в нем написано и почему он для нее так важен, — поделился Ириан, вспомнив описанную в нем эротическую сцену. — Ей будет стыдно за свои рассказы. Когда госпожа фея закончит с кружевом, то любимый блокнот вернется к леди Карлин.

— Так и будет. Я рассчитываю на то, что заклинание не потребует уничтожить личные вещи, иначе нам придется постараться, чтобы объяснить некоторым конкурсанткам, что произошло с дорогими их сердцу предметами.

Принц отпил еще вина, у него было приподнятое настроение и его мысли грело то, как легко он справился со своей задачей. *«Леди Лета оказалась доброй и открытой девушкой, ей ни к чему задавать мне лишние вопросы. Я просто на время попросил у нее хлыст — якобы попользоваться, и если он будет мне удобен, то заказать похожий у мастера».*

— С подругами-мореплавательницами пришлось напрячься. О том, что это скорлупка — я не знал. Но догадывался, что вещь хранится у Винтер в шкатулке. Где же еще хранить сокровища, как не там? Правда, скорлупку таковым не назовешь, но я решил, что стоит проверить и не ошибся, — поделился Мертен своими мыслями. — Лали незаметно проникла в ее апартаменты, когда девушка участвовала в конкурсе. Заглянула в шкатулку и вместе с жемчугами увидела это недоразумение, — он бросил взгляд на скорлупку. — О чем мне не просто сообщила, а нарисовала на бумаге примерный вид скорлупы.

Ириан одобрительно покачал головой:

— У Лали, оказывается, цепкий взгляд. Но дай мне догадаться, что ты сделал потом. Должно быть, достал кокос и с помощью магии вырезал похожий кусочек?

Мертен кивнул:

— Лали не составило труда его подменить. Нам остается узнать, что хранят другие леди.

Принц подавил зевок и потер сонные глаза:

— Пожалуй об этом, я подумаю завтра утром на свежую голову, но прежде чем я лягу спать, поведай мне, кто же такая эта Лали.

— Для окружающих — якобы некая девочка, выполняющая работу моего паж.

— Хм! Умно, — одобрил принц. — Она может свободно передвигаться по замку и никому до нее не будет никакого дела. Помалкивает, и ладно.

Мертен притронулся губами к бокалу, но передумал и отставил в сторону *«Все равно больше не чувствую вкуса».*

— Правда, кроме этого, Лали еще и моя воспитанница.

Пивший вино Ириан поперхнулся:

— Воспитанница? — он вытер рот, протянутой Мертенем салфеткой. — Ты оказался еще более расчетливым, чем я думал. Привлечь ребенка к такому делу.

— Лали ничего не угрожает. Я случайно наткнулся на нее, когда ей было около шести или восьми месяцев и взял к себе... К сожалению, у нее, как в доброй сказке не было любимой тетюшки или заботливой бабушки, не говоря о матери.

Мертен помнил тот дождливый день.

Он совершал осмотр деревни, находящейся на территории его небольшого графства.

Дома жителей и скотный двор требовали косметического ремонта. Люди писали письма с прошением о помощи.

Как лорд, Мертен лично распределял финансы на строительство и благоустройство, не доверив это дело никому из своих арендаторов и управляющему

«Вокруг одно жулье», — считал он.

Погода неожиданно испортилась, но откладывать осмотр Мертен не захотел. Ему было все равно, даже если он промокнет под дождем и умрет от лихорадки. *«Все лучше, чем медленно сойти с ума».*

Его сопровождали управляющий и личный телохранитель, работавшие еще при его отце. Но стоило старому хозяину покончить с собой, как верные слуги принялись хлопотать о жизни молодого лорда, боясь, что однажды с ним тоже произойдет несчастье.2041a3

Проезжая мимо большого дома со множеством окон, Мертен услышал перезвон своего внутреннего колокольчика под названием «интуиция». Спешившись с коня, они с управляющим вошли в освещенное заведение сиротского приюта.

Им управляла госпожа Матримора — коренастая женщина в сером переднике, известная среди местных своим великодушием и добротой. Она была женой главы деревни и получала пожертвования от таких же состоятельных, как и она, дам. Все вместе женщины занимались воспитанием сирот, стараясь дать каждому ребенку необходимые уход и образование.

Гостей хозяйка приюта встретила настороженно, но когда те сняли капюшоны, она расплылась в счастливой улыбке и поклонилась своему лорду.

— Расскажите мне, госпожа Матримора, как у вас здесь обстоят дела, не нужен ли ремонт или финансовая помощь? — спросил Мертен, осматривая потолок со свисающей с него полупрозрачной паутиной. В остальном место было чисто убрано.

— Если ваша милость позволит, — смущенно начала женщина. — То всего по чуть-чуть, но главное: продуктов и одежды с обувью, пеленок, хотя бы еще парочку колыбелек.

Мертен нахмурился, а женщина расценила это как недовольство и тут же запричитала, заламывая руки:

— Недавно к нам подбросили младенчика — девочку, а положить его некуда, все занято. Я и устроила малыша в сундуке. Если со взрослыми детьми уложу, то задавят малютку, ну я и соорудила подобие люльки...

— Веди, — оборвал ее Мертен строже, чем хотел.

Она привела их в небольшую прохладную комнату с крохотным окошком. В углу, ближе к потушенному камину стоял старый, большой сундук. Крышка откинута на стену, а внутри, на подушке, укрытая старым желтым одеялом лежала малютка.

Такой крохотной Мертен никогда не видел, даже его брат в таком возрасте был крупнее. А ей ведь...

— Сколько ей?

— Семь месяцев, — прошептала женщина, и лорд понял, что стоит говорить тише, не то младенец проснется.

— Почему она такая маленькая? Разве так должно быть?

— Нет, не должно. Кормилица заболела, а из бутылочки малышка пьет через раз. Детишек то много, кто-нибудь да чем-то болеет, постоянно новых приводят или вот... подбрасывают прямо на порог, — ее глаза заблестели от слез.

Сердце Мертена кольнуло ледяной иглой, но мысль в его голове становилась все яснее.

Он протянул руки и вытащил младенца, осторожно прижав к груди:

— Я ее забираю.

Женщина, не ожидавшая ничего подобного, не сразу смогла вымолвить и слова, а только открывала и закрывала рот.

— Алистер, дай средства на продукты, лекарств и прочее. Впиши в документы и пусть сюда постоянно навещают с проверкой да смотри... головой отвечаешь за это место и детей, — строго, но не повышая голос проговорил Мертен, переводя ледяной взгляд с управляющего на женщину. — Я не позволю жителям моих земель голодать, особенно таким маленьким.

С тех пор, Лали жила в его замке. У нее была своя кормилица, затем учителя, но странным образом, девочка по-прежнему оставалась молчаливой. Мертен был убежден в том, что она немая, пока однажды, не застал ее читающей вслух в его библиотеке.

Лали было четыре, она четко проговаривала каждую букву, читала с выражением, и ее взгляд был далек от того, каким должен обладать обычный ребенок. Лали отличалась от других детей и Мертен прекрасно это видел.

Он не считал ее своей приемной дочерью, скорее кем-то маленьким, кто в нем нуждался и в ком

нуждался он сам, дабы развеять тоску и одиночество. Но девочка не принесла в его жизнь никаких перемен, разве что он утвердился в отсутствии желания покончить с собой *«По крайней мере, до тех пор, пока Лали не станет самостоятельной»*, — эта мысль оттягивала его от края пропасти, в которую он время от времени подумывал ступить и исчезнуть, как и отец.

Во дворец он привел воспитанницу, как только понял, что им с Ирианом понадобится кто-то маленький и незаметный, кто сможет всюду пролезть и, возможно, даже многое достать. Как, например, скорлупку из комнаты леди Винтер.

Глава 7

Титания почувствовала, как по спине топчется кто-то тяжелый и мохнатый, *«Либо это сэр Томас, либо Пак — последний, вернее»*.

— Ты бессердечный, — пробормотала фея. — Будишь меня ни свет ни заря, чтобы я работала, — она медленно поднялась, и кот сполз с нее вместе со съехавшим одеялом на пол.

— Подайте мне чашечку кофе! — приказала Титания, мысленно поправляя корону на голове. — Царица готова к свершениям! Где моя волшебная игла?

«У всех фей в сказках палочки, одна я, как простолюдинка, с иглой», — она потерла уставшие глаза.

Всю ночь Титания сидела, стояла, наклонялась к манекену, внимательно следя за иглами. Половину работы пришлось делать вручную, чтобы украсить чернильное платье леди Карлин бриллиантами. Камни были настолько крохотными, что у Титании заболели глаза, не говоря о коленях, на которых она ползала, занимаясь бархатным подолом.

Платье вышло «ночным» и очень звездным. Оно напоминало космос: вместо плотной ткани для рукавов, Титания использовала тонкую, полупрозрачную тюль, усыпанную синими сапфирами. Глубокий вырез открывал лопатки, а грудь облегал плотная ткань.

Фея не стала переодеваться и пошла в пижаме в комнату прабабушки.

На стене была установлена подставка для рулонов, облегчающая обрез материла. В углу стояла прялка, Титания никогда ею не пользовалась. При взгляде на нее, внутри феи что-то щелкнуло: руки потянулись и скользнули по закрутившемуся колесу. Тишину комнаты наполнили едва слышный усталый скрип дерева, и легкий стрекот. Перед глазами встал образ прабабушки: седые, убранные под цветастый платок волосы, взгляд голубых глаз сосредоточен на нитях, пропускаемых сквозь пальцы. Залитая солнцем терраса и запах малинового варенья.

Вокруг Камелии сверкали золотые нити, их катушки танцевали в воздухе, расшивая расстеленный на столе пододеяльник с изображением птиц и красных яблок.

— Мне нужно поработать, — шепотом обратилась Титания к прялке, словно та могла ей чем-то помочь.

Ножницы поднялись со стола, и фея на глаз отмерила от рулона несколько метров изумрудного бархата. Из коробочки с шорохом появились золотые кружева, напоминающие аппликацию, и нити в цвет.

Перенеся все в гостиную, она накинула материю на манекен и покрутила пальцем: ткань закрутилась вверх, а из игольницы вылетели булавки, подколов заготовку платья.

Заглянув в ноутбук и сверившись с параметрами леди Дэмона, Титания принялась творить магию швейного дела.

Она танцевала вокруг манекена, следя за блестящими иглками, собирая становящиеся ненужными булавки и напеая:

— Не сольются никогда зимы долгие и лета. У них разные привычки и совсем несхожий вид. Не случайны на земле две дороги — та и эта. Та натруживает ноги, эта душу берedit. Эта женщина в окне в платье розового цвета. Утверждает, что в разлуке невозможно жить без слез. Потому что перед ней две дороги — та и эта. Та прекрасна, но напрасна. Эта, видимо, всерьез. Хоть разбейся, хоть умри, не найти верней ответа. И куда бы наши страсти нас с тобой не завели, неизменны на земле две дороги — та и эта, без которых невозможно, как без неба и земли...

Титания работала до обеда, и когда в животе заурчало от голода, решила устроить перерыв. Она сходила в душ, высушилась и, одевшись потеплее, отправилась в город. Пустой желудок требовал борща со сметанкой, вареников с картошкой и какой-нибудь напиток, покрепче...

Женщины в их семье уважали ледяную водку. По праздникам, бабушка или мама покупали к столу с кушаньями дорогую бутылку, пили за здоровье и для поднятия настроения.

Котам Титания заранее отсыпала корм.

На машине она доехала до популярного рестораника.

Сидя в заведении, оформленном под старину, неторопливо поедая вареник за вареником, Титания обратила внимание на сидящую напротив нее влюбленную парочку. Девушка льнула к молодому человеку, кормившего ее десертом. Они о чем-то переговаривались и, в какой-то момент, поцеловались.

Титания отвела взгляд к окну, наблюдая как за ним падает снег. На улице постепенно темнело, а дома ее ждала работа...

«Интересно, как скоро Мертен вернется?», — она почувствовала странную тоску по лорду.

На миг, ей захотелось, чтобы он оказался рядом. Вошел в ресторан, сев напротив и, закрыл своими широкими плечами целующихся, посмотрел на Титанию равнодушным взглядом, но лишь прикоснувшись к ее руке — смог улыбнуться.

«Я бы увидела живой блеск в его безжизненных глазах», — но вместо лорда, в ресторан вошла очередная семейная пара, из не боящихся холода и морозов туристов.

Отмахнувшись от непривычных мыслей о мужчине, чей предок упивался кровью фей, Титания с раздражением скомкала тканевую салфетку и бросила в кресло напротив нее. То, в котором представила сидящего Мертена.

«Не хватало мне влюбиться в него», — укорила она себя, но тут же переменялась. *«До сих пор он вел себя прилично, руки не распускал, подарил цветы. Когда мне в последний раз дарили цветы?»*

Для того, чтобы выяснить об особенных вещах каждой участницы, Ириану и Мертену пришлось ненадолго отложить следующий тур конкурса.

С утра они так и не покинули апартаменты. Принесшим им завтрак слугам, Ириан приказал, чтобы их с лордом Мертеном не смели отвлекать — они заняты придумыванием нового задания. Принц не сомневался, что за два часа — эта новость облетит весь замок и участницы начнут нервничать.

— Как ты хочешь выманить у леди Брижит ее таинственную вещь? — спросил Ириан.

До этого он предложил воздействовать на девушку магией или усыпить с помощью зелья, но оба варианта Мертен отверг. Первый потому, что он не намерен злоупотреблять магией и потому, что она всегда оставляет след, кто-нибудь может его заметить и начать задаваться вопросами. С зельями то же самое, у каждого из них свои противопоказания и последствия, а у леди Брижит, к несчастью, аллергия на определенные травы, которые обычно входят в состав сонных зелий.

— Мы сделаем все достаточно законным путем, — спокойно объяснил лорд, размешивая ложечкой кофе. Ему очень хотелось ощутить аромат и вкус этого напитка, но пока он не встретится с Титанией — о вкусовых рецепторах можно забыть.

— И что же это за законный путь? — нетерпеливо спросил Ириан.

— Познакомим наших любительниц приключений с загадочной гадалкой. Сегодня в полночь эта почтенная дама навестит его величество и заодно нас с тобой. Раскинет гадальные карты, свернется со звездами и прочее, чем обычно увлекают молодых девиц.

Принц прыснул от смеха:

— Кто эта загадочная гадалка? — иронично спросил он.

— Она сейчас сидит передо мной, хоть и не в той одежде, которая ей полагается.

Ириан не сразу сообразил о ком идет речь, но видя абсолютно серьезное, без единого намека на юмор лицо друга, процедил:

— Ни за что! — и резко встав с дивана, заходил по комнате. — Я не собираюсь напяливать на себя старушечье платье и парик! Уж лучше воспользоваться магией и свалить всю вину на меня, чем... переодеться гадалкой! Меня могут узнать, и что тогда? Принца Ириана — брата короля, будут считать извращенцем! — возмущенно распалился он, но Мертен прервал его метания.

— Успокойся. Это всего-то на час. Будет ночь — никто не узнает тебя в гриме. Платье и парик лучшего качества, я лично их выбрал, пока ты спал сном младенца.

Ириан запнулся и выпучил на него глаза:

— Ты... что?! — он разве что не схватил Мертена за грудки пиджака. — Как ты себе это представляешь? Прийти и сказать им, что сегодня во дворец нагрянет полоумная старуха?

— Именно, только не полоумная, а гадалка, по личной просьбе его величества. Сначала наша милая

вымышленная старушка якобы побывает у Арнкела, затем у нас и я уверен, потом неугомонные леди прибегнут к ее умениям.

— Не уверен, что это сработает, — отмахнулся Ириан, плюхнувшись на диван и отпив сок.

— Сработает, — Мертен подавил зевок. — Сейчас полдень, обычно в такое время леди Брижит и Винтер прогуливаются в садовом лабиринте. Твоей задачей будет, как бы случайно там с ними столкнуться и пожаловаться на тоску во дворце, — он мысленно прикинул что еще можно наплести. — Скажешь, что с нетерпением ждешь бала и обронишь, опять же, как бы невзначай, шепотом, чтобы у девушек не осталось сомнений, что ты посвящаешь их в тайну — что к полуночи по личной просьбе короля прибудет гадалка и уж тогда она развеет твою тоску.

— Это все? — Ириан подложил кулак под щеку, облокотившись на подлокотник дивана.

— И уйдешь, сославшись на важные дела, связанные с конкурсом.

— Когда только ты успел все продумать...

Вместо ответа, Мертен откинулся на спинку кресла и, сложив на груди руки, закрыл глаза.

— Ладно, отдыхай, а я пойду в сад искать наших сказочниц... — Ириан покинул апартаменты, оставив задремавшего Мертена.

Садовый лабиринт пах и цвел, как сумасшедший: вдоль живых, зеленых стен были высажены кусты белых роз. Сорт вывел королевский садовник специально для бабушки Арнкела и Ириана. Старая королева вела обособленный образ жизни.

Родители Арнкела и Ириана погибли во время кораблекрушения, и будущий король с младшим кузенком воспитывались под строгим присмотром Беатрисы.

Это были их лучшие детские годы.

Бабушка никогда не повышала на них голос и всегда общалась с обоими как с равными, а главное, взрослыми людьми. Потому и баловаться внукам не хотелось, чтобы не разочаровывать в ту пору статную и волевою женщину, с выбеленными, благодаря зельям, волосами.

Именно Беатриса познакомила их с Мертеном, однажды приведя его и представив, как лорда Ларсена. Не взирая на странности в поведении нового знакомого, Арнкелу он понравился, и они стали хорошими друзьями.

Мертен был молчаливым мальчиком, ни во что не влезал, лишних вопросов не задавал, но оказался расчетливым, и Арнкел перенял это качество именно у него.

Вдвоем они обожали играть в шахматы, а Ириан всегда был их арбитром. Учились они тоже вместе, постигая науки и магию, до тех пор, пока в семье Мертена не произошла трагедия. Вначале от лихорадки умер его брат, затем мать и, наконец, отец, покончивший с собой — спрыгнув со стены родового замка.

В королевский дворец Мертен вернулся еще более безразличным ко всему, чем прежде. Он бродил по галереям, отпугивая людей своим мертвенно-бледным лицом и безжизненными глазами. Но продолжал четко выполнять поручения Арнкела.

Тогда-то король и поделился с ними идеей не только о конкурсе невест, но и поиске феи. Отчего-то, Ириан чувствовал, что здесь не обошлось без бабушки.

«Я всего лишь хочу заставить правнуков, и только тогда смогу спокойно умереть, зная, что вы оба в надежных и любящих руках. Ириан — это и тебя касается!», — говорила она, когда принц пришел к ней и с насмешкой выложил свои подозрения, а потом поцеловал старушку и сказал, что они с Мертеном все сделают.

«Да, Мертену это будет полезно. Он отвлечется не только от своего проклятья, но и смерти близких. Я уверена, что все самое плохое проклятье позволяет ему почувствовать, а вот радость, любовь... страсть... это у него отняли еще до рождения».

Как только Арнкелу на голову водрузили корону, Беатриса удалилась от дел, предоставив внуку возможность стать самостоятельным, а сама заняла небольшой особняк на другой стороне парка. Подальше от дворца с его шумом, толпой и интригами. В дела конкурса она особо не вникала, предпочитая наблюдать со стороны или, если потребуется, дать дельный совет. Судей и преподавателей для участниц отбирала лично она.

Из-за живой изгороди в саду, Ириан увидел краешек легкого бледно-голубого платья.

Раздались женские голоса и к нему вышли леди Брижит и Винтер. Судя по всему, они обсуждали что-то очень интересное, их глаза горели, но при виде принца — девушки растерялись и замолчали.

— Добрый день, барышни, какая неожиданная встреча! — Ириан по-шутовски им поклонился, широко улыбаясь. — Прекрасная погода, вы не находите?

— Да, очень солнечно, — согласилась Винтер, складывая зонтик с символами.

«Очередной необычный аксессуар, привезенный ее отцом из-за моря», — подумал Ириан.

— Нынче во дворце такая тоска, жду не дождусь королевского бала! — продолжил он.

— Мы тоже, — поддержали его леди. — Но до него нас ждут новые конкурсы... — они переглянулись и тяжело вздохнули, понуриив головы.

— Это верно. Бедняжки, должно быть, вы так устали, — принц с сочувствием на них посмотрел. — Но, скажу вам по секрету, — он перешел на шепот и сделал к леди шаг. — Сегодня ночью мы с лордом Мертенем намерены развлечься, и не без помощи его величества.

Обе вытаращили на него глаза:

— О чем вы, ваше высочество? — с непониманием спросила Брижит, хлопая ресницами.

— Понимаете ли... я не в праве этого говорить, но... так и быть, — решил он, словно пересилил себя, изобразив на лице соответствующую мучительную гримасу. — Его величество вызвал к себе из города гадалку, но не простую, а даму с невероятными способностями. Тем немногим, кому удалось попасть к ней на сеанс, она с точностью предсказала их будущее, — Ириан продолжил шептать и девушки приблизились к нему.

— Продолжайте... — взмолилась леди Винтер.

— К полуночи эта престарелая особа будет во дворце и после встречи с его величеством, мы с лордом Мертенем хотим тоже узнать свою судьбу. Возможно, что поблизости от нас ходят наши будущие жены, а мы, как последние глупцы, об этом даже не догадываемся. Вы представляете?! — возмущенно зашипел он, не забывая оглядываться по сторонам.

— Ох! — одновременно выдохнули девушки, нервно обмахиваясь веерами.

— Но я сказал достаточно, — Ириан резко повысил голос, и девушки вздрогнули. — Пора возвращаться к делам, было приятно с вами встретиться. И будьте осторожны, солнце очень коварно, не хотелось бы, чтобы вы страдали от головной боли. Всего вам хорошего, леди, — он поклонился и покинул место своего выступления.

«Однако, как я хорош!» — похвалил он себя, идя обратно во дворец. — «Что же за наряд мне приготовил Мертен? Надеюсь, я в нем не задохнусь».

— Если ты также грубо помогал барышням раздеваться, то я не удивлен, что ты до сих пор один! — едва дыша, прохрипел Ириан.

За окнами давно стемнело, а стрелка часов приближалась к полуночи. Мертен стягивал шнурки на корсете, плотно облегавшем фигуру задыхающегося друга.

— Я их никогда не раздевал. Они всегда все делали сами, стараясь заинтересовать меня, — равнодушно отозвался он, слыша очередной стон, пока наконец-то не завязал узел.

Ириан распластался на спинке дивана, делая короткие вдохи. Он стал блее мела и Мертен подумал, может, зря они так усердно его гримировали. Как бы девушки не испугались, приняв гадалку за приведение.

— Вставай, нужно надеть платье и туфли, — скомандовал Мертен, беря наряд в руки.

Ириан недовольно скривил лицо и встал, слегка пошатываясь.

Когда Мертен застегнул платье на все крючки и поправил бант на заднице его высочества — перед ним стояла натуральная гадалка. Правда, ее шатало, как после хорошей выпивки. Образ завершил парик, а яркая шаль отводила внимание от бледного лица.

— Теперь пройди к двери и обратно, — приказал Мертен, наблюдая, как принц пытается идти. —

Ты не в доспехах, прихрамывай, как дама в возрасте, — сурово сказал он.

— Ты думаешь, это так легко? — пропыхтел Ириан, но сделал, как было велено.

— В такой поздний час, скажешь девушкам, что у тебя болят глаза. Если вдруг они вздумают зажечь все свечи, — лорд протянул принцу кубок с зельем.

— Понял, — тяжело вздохнув, он пригубил горьковатое зелье и закашлялся. — Кх, кх... ну и гадость... — последнее он произнес скрипучим, неприятным голосом.

— Прекрасно, вот и гадалка, — Мертен вручил ему бархатный мешочек с колодой гадальных карт, он лично купил их в городе, воспользовавшись порталом.

— Меня могут попросить погадать. Вдруг, они разбираются в этом? — спохватился принц.

— Вот и погадаешь, для этого не нужно быть гадалкой, а обычная фантазия, приправленная надеждами, которые каждая из них возлагает на свое будущее. У тебя хорошо подвешен язык, придумай, — Мертен подтолкнул его к выходу и, со скрипом открыв дверь, вывел принца в коридор.

— Благодарю вас, леди Хильда, я даже не думал, что узнаю нечто подобное, — изображая удивление, прошептал Мертен.

— Все у вас, лорд Мертен, образуется, — проскрипела «Хильда».

— Вас провести, или вы помните, где у нас черный выход? — Мертен услышал чей-то смехок со стороны комнаты леди Брижит.

— Нет-нет, я помню. Всего хорошего, — стоило лорду его отпустить, как принц едва не упал на колени, пытаясь сделать подобие реверанса.

Мертен прикрыл дверь, оставив узкую щель и увидел, как Ириана втянули в спальню леди Брижит.

— Добрый вечер, сударыня, — зашептала леди Брижит, помогая усадить «старушку» в кресло. — Мы слышали, что вы пришли во дворец погадать важной персоне.

К счастью, в апартаментах тускло полыхал камин, и на столе у дивана стояла единственная свеча.

Леди Винтер с интересом разглядывала наряд гостя и не смогла скрыть разочарования: она ожидала увидеть нечто более... красочное, неординарное. Возможно, платок со звенящими монетами, множество амулетов из костей животных, нити пестрых бус. Волосы, заплетенные в сто кос, а не обычные кудри, как у всех модниц при дворе. И это бордовое платье из бархата... Леди Хильда показалась ей обычной женщиной, возможно, какой-нибудь постаревшей графиней, удалившейся от двора и решившей промышлять гаданиями, но не более.

Брижит была более доверчивой, и ее можно было легко заинтриговать, но не Винтер.

— Погадайте нам, сударыня, — она вытащила мешочек с золотом и потрясла перед бледнолицей старухой с ярко подведенными глазами, скрытыми под вуалью.

Однако женщина не прельстилась деньгами и усмехнулась:

— Э-э-э нет, дитя. Если вы хотите, чтобы я действительно вам погадала, то придется отдать мне кое-что другое... то, что вы так бережно храните у своего сердца. Дорогая вам вещь — *«Интересно — она у нее в корсете или под подушкой?»*, — Ириан спросил наугад, надеясь на один из вариантов.

— Хм, — Винтер задумалась, сложив руки на груди, а затем вытащила из выреза платья то, что ни Мертен, ни Ириан себе не представляли — изящную курительную трубку, вырезанную из кости.

Леди Винтер протянула ее Ириану, но, прежде чем он успел ее взять, рукой скрытой бархатной перчаткой, девушка сжала трубку и покачала головой:

— Эта вещь и правда поможет вам в гадании?

— Звезды все видят. Знали бы вы красавицы, что его величество и принц с лордом несколько не усомнились во мне. Но я не имею права рассказывать вам о том, какие вещи дороги их сердцам. Благодаря этой вещице... — он указал на трубку, — я смогу быстрее соединиться с силой звезд и магических карт. Это образует некий треугольник силы! — зашептал Ириан и достал из мешочка карты, перетасовал их и поманил к себе Винтер.

— Подойдите, дитя, я чувствую, что вам следует быть первой, — девушка подчинилась и встала напротив Ириана. — Снимите несколько карт, — Винтер вытащила три карты, и принц разложил колоду на три части. — Положите в каждую колоду по карте, так, отлично, — Ириан продолжил шептать, чувствуя себя гадалкой-переростком со всеми этими манипуляциями.

— Итак, отдайте мне трубку — я должна чувствовать связь, — он раскрыл ладонь.

Помедлив, Винтер отдала ему предмет, и сердце Ириана пропустило удар. Он постарался скрыть радость и продолжил представление. Вытащив наугад пять карт и внимательно в них всматриваясь, принц издал радостный вскрик, от которого девушки вздрогнули.

— Вижу! Все, вижу вашу судьбу! О! Это нечто, именно то, о чем вы и мечтали, не сомневайтесь, — для убедительности он схватил Винтер за запястье и ткнул пальцем другой руки в карту с изображением сердца:

— И любовь, и страсть, и приключения! Вижу какую-то синюю полосу и, кажется, корабль...

— Точно корабль? А пиратов вы не видите или, может быть, жаркие острова? — наконец-то Винтер уверовала, и сама стала заглядывать в карты, силясь что-то увидеть.

— О да... — подтвердил Ириан. — Но тш-ш-ш, прошу вас, дитя, сдерживайте свои эмоции. Мечты любят тишину, никому не рассказывайте о них, а старушка Хильда унесет эту тайну с собой...

Вдруг створки окна с грохотом распахнулись, и леди Брижит вскрикнула.

В спальню ворвался сильный порыв ветра, затушивший свечу и камин. Комната погрузилась в полумрак, в котором Ириан увидел два блестящих глаза.

— Я ничего не вижу! Леди Хильда, вы тут? — спросила Винтер, шаря в темноте и уронив подсвечник на пол.

Ириан скривился от давящего корсета и незаметно выбрался на балкон, где его поджидал Мертен. В руке принц сжимал трубку и вдвоем они перевалились через перила на соседний балкон, где располагались апартаменты лорда.

Напоследок, Мертен с помощью магии усилил поток ветра и зашевелил не только шторы в спальне девушек, но и их платья, вызвав едва слышные испуганные вскрики.

— Я забыл карты, — пропыхтел Ириан пытаясь стянуть с себя платье, чтобы скорее добраться до удушающего корсета. Парик он сорвал мгновенно, стоило Мертену задернуть занавески.

— Черт возьми! Помоги, иначе я за себя не ручаюсь! — процедил он, крутясь на месте и пытаясь уцепиться пальцами за крючки на спине.

— Спокойно, леди Хильда, я обещаю быть нежным, — в голосе Мертена звучала насмешка, когда он стянул платье, в которое так тщательно упаковал друга. Правда, с корсетом вышла заминка, слишком сильно Мертен затянул шнурок и, ко всему прочему, тот запутался. Пришлось разрезать его кинжалом.

Как только принц освободился, то со стоном облегчения повалился на широкую кровать и долго пытался отдышаться.

— Достал? — спросил Мертен, поднося ему бокал воды.

— Подавись, — обмен был совершен, вода выпита, а Мертен держал в своей руке трубку, внимательно ее разглядывая.

— Где же леди Винтер умудрилась ее достать...

— Мне это неинтересно, но как бы наши барышни не подняли шум о пропавшей вещи, — принц привстал с подушек.

— Даже если поднимут, то ты оставил им карты, а для создания копии у меня под рукой нет необходимого материала. Вместо подарка от короля, мы презентуем девушке ее же трубку. Скажешь ей потом, что кто-нибудь из слуг нашел ее в саду под кустом.

— Опять я?! — возмутился Ириан.

— Не опять, а снова, — он сложил трубку в коробку к остальным вещам и открыл портал.

— Отдыхайте, леди Хильда, а я пойду, навещу госпожу Фею, — Мертен криво улыбнулся ему и шагнул в другой мир.

— Попутного ветра в горбатую спину, — Ириан бросил в него подушку, но портал исчез, и та плюхнулась на пол.

Принц немного полежал, и отправился в душ смывать грим. Сейчас, после всех этих переодеваний ему хотелось как следует расслабиться и отдохнуть, желательно в женских ласковых руках. Но перед его глазами возник все тот же образ с бирюзовой лентой, преследовавший его с самого начала конкурса.

Глава 8

Посреди ночи Титанию разбудил гулкий стук в дверь.

Сначала она решила, что ей это приснилось, но когда звук повторился, фея заозиралась и мигом вылезла из кровати. Спустя по скрипучим ступенькам, она подошла к входной двери, у которой крутился обеспокоенный Пак. Кот недовольно подергивал хвостом, всем своим видом выражая: «Какого черта спать не дают?»

— Кто там? — хриплым ото сна голосом спросила Титания.

— Мертен, — спокойно ответили ей и девушка открыла дверь, пропустив в дом ночного гостя. — Прошу прощения за столь поздний визит.

— Не мог подождать до утра? — ежась от сквозняка, раздраженно спросила она и широко зевнула.

Лорд снял пальто и разулся:

— Боялся не успеть, — он вручил ей бархатный мешочек, на миг их руки соприкоснулись, и мужчина вздрогнул.

Титания изогнула бровь и с недоверием взяла мешок двумя пальцами, словно в нем могла лежать какая-нибудь гадость.

— Ничего ужасного. Это личные вещи конкурсанток, как вы и просили, — успокоил ее Мертен.

— Хорошо, — она положила мешок на комод. — Но давай оставим это до утра и хватит выкать, мы же перешли на ты, — напомнила она ему. — А сейчас я хочу спать и, судя по твоему виду, ты тоже устал.

Лорд пожал плечами. Если бы потребовалось, он мог бы бодрствовать, но внешний вид феи говорил о том, что она этого делать не собирается.

Светлые волосы всклоочены, на ней широкая белая футболка и пижамные штаны с изображением странных белых лошадей с разноцветными рогами, розовые и голубые сердечки и мягкие серые тапочки с пушистыми помпонами.

Домашний вид девушки поднял в душе Мертена волну нежности, ему захотелось ее обнять и, закружив на месте, поцеловать в щеку.

— Спать так спать, — ответил он, отмахнувшись от пробудившейся фантазии.

— Отлично! — она с облегчением вздохнула. — Если нужно в душ, то ты знаешь где, а свободная спальня на втором этаже, — они поднялись наверх, и фея открыла ему дверь соседней комнаты.

— Это мамина... — пояснила Титания, проведя пальцем по прикроватной тумбочке и убедившись, что здесь не пыльно

Мертен окинул взглядом мебель из светлого дуба, у завешенного бледно-голубой занавеской окошка, стояла двуспальная кровать из светлого дуба, на спинке стула висел старый пиджак, а стены украшали картины с незамысловатыми природными пейзажами.

— Располагайся, — фея еще раз зевнула и ушла к себе. Сейчас ей было не до общения, она очень хотела спать. *«Шутка ли, весь день и пол ночи корпеть над нарядами, чтобы успеть все завершить работу до наступления полнолуния».*

— Спасибо, — Мертен обернулся ей в след — девушка закрыла дверь своей спальни.

От волнения лорд с трудом смог уснуть, все время прислушиваясь к звукам за стеной. Мысли о Титании не давали ему покоя: в голове крутились такие откровенные образы феи, что лорду пришлось приоткрыть окно. Свежий воздух привел его в чувства, и он наконец-то смог уснуть.

Разбудил его слепящий солнечный луч, пробивающийся сквозь стекло и тонкую, слабо колышущуюся от сквозняка, занавеску. Свет падал на белоснежную подушку, прямо на лицо лорда и впервые в жизни, мужчина не хотел никуда вставать чтобы что-то сделать и скорее избавиться от тоски.

Мертен укрылся с головой легким одеялом, но даже под ним уловил приятный запах чего-то такого, что он до этого не чувствовал.

Одевшись и спустившись на первый этаж, он выглянул из коридора: в кухоньке у плиты стояла

Титания и готовила оладушки. Фея ловко подбрасывала пухлые кругляши на тонкой сковородке и Мертен решил, что у него есть время умыться и привести себя в порядок.

Из зеркала ванной на него смотрели отдохнувшие глаза, он неожиданно обратил внимание на седые волоски в бороде — это его позабавило: *«Возможно, у меня действительно появился шанс прожить чуть дольше и красочнее, чем я планировал»*.

— Доброе утро, — он сел за круглый стол, и Титания поставила перед ним черную расписанную цветами тарелку с горкой дмящихся оладушек, мисочки со сметаной и красным вареньем. Мертен поддел блестящую вишенку чайной ложечкой и запустил в рот.

— Ничего вкуснее не ел... — похвалил он, смакуя сладкую ягоду и запивая налитым Титанией чаем.

— Ты повторяешься, — фея села напротив и размазала по оладушке сметану с крупицами сахара.

— Потому что так и есть, и я буду повторять это до тех пор, пока не попробую все, что ты готовишь, — мягкие и горячие оладушки оставляли на пальцах липкие следы варенья. Ричард крутился возле его ног, терся об них и мяукал, привлекая к себе внимание.

— А ну брысь, попрошайка! — поругала его Титания. — Я вас всех с утра как следует накормила!

Ричард обиженно побрел к дивану, где уже лежал сэр Томас.

— Где твой белый и пушистый друг? — спросил Мертен, осматриваясь, но не находя кота с кисточками на ушах.

— Пак? Он ушел на прогулку по снежным просторам двора. Настоящий хищник, ничего не боится, — ответила девушка, вытирая рот салфеткой. — Я кстати успела просмотреть все, что ты мне привез, — Титания разложила на столе все предметы. — Рассказывай, кому из участниц и что принадлежит, — она взяла костяную трубку и с интересом стала ее рассматривать. — Странная коллекция, но, судя по количеству, вы достали не все...

Мертен отпил еще чая, с жадностью вдохнув травяной аромат:

— Нет не все, не хватает трех предметов, принадлежащих леди Елени, Азалии и Селении. Кровь и волосы есть от каждой девушки.

Титания отложила трубку и придвинула к себе с края стола книгу с рецептами:

— Будем надеяться, что и этого хватит, — она раскрыла фолиант на странице с закладкой. — *«Хм, а здесь внизу есть пометка, как же я ее не заметила. Прямо под описанием действий»*.

До полнолуния у них был целый день. Наряды готовы, завтрак почти доеден, и чтобы не сидеть дома, Титания решила сыграть роль не только добродушной хозяйки, но и показать лорду Плэс. *«Не сидеть же дома весь день»*, — решила она.

— Не хочешь прогуляться?

Мертен поднял на нее удивленный взгляд и, дожевывая оладушек, ответил:

— Почту за честь сопровождать тебя.

От того, каким тоном лорд это сказал, фея устало закатила глаза:

— Ох! Прошу, давай только без церемоний, а то мне придется заколдовать и твой наряд. Только вместо «чистоты души», применить что-нибудь другое, — шутливо пригрозила она и протянула руку, смахнув пальцем с его губ остатки варенья.

— Я в предвкушении, — парировал он, перехватив руку девушки и поцеловав сначала ее, а затем и мягкие губы Титании.

Фея не сопротивлялась, только вздрогнула и обмякла в его объятьях.

Мертен боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть этот миг. Их поцелуй был нежным и несколько целомудренным, что вызвало у феи легкий смех.

Она смущенно потупила взгляда, но продолжила улыбаться:

— Мне кажется... или бабушка добавила в варенье немного зелья...

— Любовного? — целуя ее виски, щеки и шею спросил полупшепотом лорд.

— Наверное, для... лучшего вкуса. Либо... это твое проклятье меня заманивает, — ощущая на своей шее его ласку бормотала она.

— М-м-м... вот как?

— Наверное, — прежде чем впиться в его губы, ответила фея.

Никогда бы Титания не подумала, что узкий диван окажется таким удобным, а равнодушный лорд таким страстным и одновременно нежным.

«Одиночество дурно на вас влияет, госпожа Спицына», — шутливо отругала себя фея, запустив пальцы в волосы лорда и наслаждаясь поцелуями, которыми он одаривал ее ставшую чувствительной кожу.

Мертен окунулся в ту феерию чувств и ощущений, затмивших его разум восторгом. Он не смог сдержать стона, от накатившего на их переплетенные тела наслаждения, смешавшегося с учащенным дыханием Титании.

После этого Мертен еще долго приходил в себя, не в состоянии пошевелиться или открыть глаза. Его разум продолжил медленно дрейфовать на волнах новых, до селе не испытанных им ощущений. Он даже не заметил, когда фея успела выскользнуть из его объятий. В ушах шумели гулкий стук сердца и льющаяся в ванной вода.

Будь его воля, он бы не вставал с этого дивана никогда, но Пак привел его в чувства громким царапанием обивки.

Мертен лениво приоткрыл глаза:

— Прошу прощения, что я занял ваше место, сударь, — он приподнялся на локтях и пошел следом за Титанией, и как раз застал ее за приемом какого-то лекарства. На краю раковины лежал пустой блистер.

Освежившаяся и румяная, фея стояла перед зеркалом, обернувшись в полотенце и неторопливо расчесывала волосы.

— Свободно, — она игриво ему улыбнулась, и Мертен без стеснения вошел в душевую.

Смывая с лица пену, он решил задать ей вопрос:

— Мне стоит что-то сказать после того, что между нами было? — возможно, будь мужчина наивным юнцом, впервые побывавшем в объятиях опытной женщины, он бы ощутил дискомфорт. Но Мертен не был таким.

— Тебе было хорошо или плохо? — вместо ответа спросила Титания.

Лорд призадумался, а пока пытался собраться с мыслями, девушка приоткрыла дверцу душевой и протянула к нему руку, но не коснулась его, а взялась за мочалку и помогла вымыть спину.

Чувствуя скольжение ее пальцев по коже, вдыхая аромат пены, Мертен вновь ощутил желание. Оно заставило его вздрогнуть, а дыхание участиться. Сердце отбивало быстрый ритм, но сейчас это его не пугало. Он повернулся к Титании и по ее лицу расплзлась хитрая улыбка, а взгляд фейских глаз был направлен ниже его бедер:

— Значит понравилось... — прошептала она, потянув за край полотенца и пригвоздив Мертена к теплой от горячей воды стене, целуя...

Сказочный город, как назвал его Мертен, пришелся ему по вкусу.

Весь день они посвятили прогулке: заходили в открытые в зимний сезон музеи, рассматривали дома, фотографировались на телефоны и в целом со стороны, прохожий мог назвать их «Прекрасной парой».

Мертен поддерживал Титанию под локоть. Они прогуливались вдоль набережной, мимо выстроившейся к небольшому теплоходу очереди туристов.

В музее пейзажа, Титания сама держала его под руку, неторопливо прохаживаясь от одной картины к другой. От любопытных взглядов престарелых смотрительниц они скрылись в одном из зальчиков, где Мертен поцеловал ее в висок.

— У этих дам столь проницательные взгляды... вероятно, будь они в охране его величества — цены

бы им не было.

Титания приглушенно засмеялась ему в плечо, мысленно соглашаясь. *«Прямо как некоторые вахтерши. Такое ощущение, что это не смотрительницы в музее, а служащие КГБ. Шаг влево, шаг вправо — расстрел на месте»*, — из галереи они перешли к музею со старинными свадебными нарядами, их вид вызвал у Мертена настоящий культурный шок.

Они стояли в небольшой комнатке с низким потолком и рассматривали предметы экспозиции:

— Да, раньше такое носили, — подтвердила Титания, лоя удивление в глазах Мертена, и разглядывая кружевное «чудо» вышивальщиц.

— Ты бы такое надела? — с сомнением спросил лорд, не выпуская ее руки из своей и переплетя их пальцы.

— Нет конечно! Я бы и кольца то золотого не надела — презренный металл, — в нос сказала она и задрала голову, став похожей на леди Сюзерен, чем позабавила Мертена и он притянул ее к себе.

Их поцелуй привлек внимание экскурсовода:

— Вы знаете, у нас в городе есть не только ювелирный магазинчик, но и свадебный салон, — подсказала седоволосая женщина, поправив очки. — Поэтому, если надумаете сделать своей девушке предложение, то поторопитесь. В рождественские праздники там неплохие скидки.

Титания с трудом сдержала смех. С одной стороны, ее позабавила уверенность дамы в том, что они с Мертенем влюбленные, а с другой: *«Неужели мы действительно похожи на тех, кто готов связать друг с другом жизнь?»*, — она поймала их отражение в старинном настенном зеркале и ее сердце ушло в пятки.

Вот она — разведенная и давно одинокая, вкусившая вкус любви, счастья, страсти и... измены. Принесшей ей боль и страх разделить свое сердце с новым человеком. И вот он — страдающий от проклятья, но прочувствовавший кусочек настоящей жизни и радости рядом с ней. Двое из разных миров, но стоят же здесь — в этом музее, в заснеженном Плесе, ощущают себя в надежных объятиях друг друга и ни о чем не задумываются.

«Когда же это с нами произошло?», — Титания отстранилась от удивленного лорда и покинула дом.

Она быстро шла по улице, ощущая непонятный вихрь чувств и не могла понять, любовь ли это? Или же простое увлечение и не более. *«Да, мы просто увлеклись. Забыли, кто мы и откуда»*, — ее остановили, коснувшись плеча, и Мертен развернул ее к себе лицом.

— Что случилось? — строго спросил он, и в его серых глазах плескалось волнение.

«Что я ему отвечу? Да и стоит ли что-то говорить? Сегодня он есть, а завтра нет».

— Это был всего лишь секс и не более, между нами ничего не может быть, — ответила она, впившись в него строгим взглядом, и для большей убедительности даже нахмурилась,

Мертен молчал. Он просто смотрел на нее и ничего не говорил.

По реке проплывали один теплоход за другим, прошла небольшая группа туристов с тем же экскурсоводом из музея свадьбы, а они все стояли.

— Я, может, и прожил почти всю жизнь не испытывая чувств, и все они для меня сейчас в новинку, так же, как и вкус еды. Ощущения твоего тела в моих руках, — он обнял ее за талию, прижав к себе. — Но вот с этим, — он прикоснулся к собственному виску. — У меня всегда все было отлично, и я умею видеть.

— Что же ты видишь сейчас? — с легким раздражением спросила Титания. Ей захотелось досадить ему, уж слишком уверенно он держался, в то время, как ее собственные чувства были в нервных метаниях.

— То, что единственное что тебя останавливает — это страх, — он широко улыбнулся, сверля ее взглядом. — Вы, госпожа Фея — большая трусиха и не более того. Вам претит то, что я из другого мира, мира — где твой народ убивали, и я сам проклят такой, как ты. И, даже будь я обычным человеком, проживающем... ну, скажем здесь, ты бы все равно не дала ни мне, ни себе шанса на отношения, — он поддел ее подбородок пальцем и прошептал. — Потому что трусишь...

Глаза Титании почернели от гнева, она захотела обрушить на лорда еще одно проклятье, но он ловко перехватил ее руки, заведя их за спину и поцеловал в губы.

Ему было все равно, что она до крови укусила его, потому что стоило ему ослабить хватку, фея сама обняла его и прижалась еще теснее.

Мертен ощутил влагу на своем лице, фея плакала, и он нежно погладил ее по голове:

— В душе, я заметил, что у тебя на спине есть крылья...

Титания шмыгнула носом и подняла на него влажные глаза:

— Д-да, они настоящие, и что? — она вытерла щеки, протянутым им платком и громко высморкалась.

— То, что когда мы были на диване, я их просто не увидел, — он провел ладонью по ее ягодице, и девушка впервые покраснела, растеряв всю свою властность и уверенность. — Да и диван больно узок, полагаю, что нет ничего лучше кровати, ты не находишь? — он поцеловал ее холодные руки, согревая своим дыханием.

— Полагает он! И без вас это знаю, — она снова превратилась в себя прежнюю. — Но в твой мир я все равно не отправлюсь, даже если ты вздумаешь сделать мне предложение, — она развернулась и неторопливо пошла по дорожке.

— Не вздумаю, а непременно сделаю! И твое разрешение мне без надобности! — Мертен поспешил вслед за уходящей Титанией.

После вечернего салюта, который запустили по поводу чей-то свадьбы, они с Мертенем зашли в ювелирный магазин. Но из всех украшений Титании приглянулось кольцо — ободок из серебряных веточек с круглым аквамаринном. Продавец сунулся было к ним со скидочными предложениями, но Титания покачала головой и ушла, а следом за ней чуть погодя вышел Мертен.

— Ты чего так долго? Я проголодалась, а голодная фея — хуже ваших конкурсанток.

— Продавец решил заманить меня последними предложениями. Чтобы я не упустил рождественскую возможность, и купил тебе золотое кольцо, а лучше два, для жены и для тещи.

— Жены? Тещи? Мне казалось, что городом невест считается Иваново, а не Плѣс, — Титания страдальчески закатила глаза. — Видимо, я заблуждалась... — она взяла его под руку, и они направились к знакомому рестораничку.

«Теперь, мое желание сбылось», — радостно подумала фея, заняв столик у окна и, как в ее фантазии, Мертен сидел напротив, неторопливо просматривая меню и не выпуская ее руки из своей.

Домой они вернулись около девяти вечера и свободное до полуночи время, потратили наслаждаясь друг другом в постели, решив, что удобнее места не найти.

Дождавшись часа для заклития кружев, фея приступила к ритуалу. Под мелодичный звон настенных часов Титания перенесла готовые платья из шкафа на стол. Мертен помог ей, положив поверх синего платья для леди Винтер, выуженную из бархатного мешочка кокосовую скорлупку. Расправив складки изумрудного бархатного наряда леди Дѣмоны, Мертен вложил в руку Титании стилет. *«Это и есть ее любимая вещь?»*, — фея с удивлением рассматривала инкрустированную драгоценными камнями рукоять.

— Ну и леди... — пробормотала она. Следующим было платье леди Леты и лорд вручил ей длинный хлыст. — Это все поместилось в мешочке?

— Заклинание расширения пространства, удобно для переноса габаритных вещей, — пояснил Мертен.

Они проделали все тоже самое с другими готовыми нарядами, прежде чем Титания взяла пузырьки с кровью и волосами участниц. Их частицы она просыпала и разлила по каждому платью, сверившись с часами и мысленно зачитывая заклинание:

«Чудесным светом душу оплетай.

Открой то, что сокрыто.

И по веленью моему приказ тебе я отдаю.

Плетись, плетись и разрастайся,

В частицу сердца проникай.

И пусть все доброе и злое, найдет свой путь и выход вскоре...»

— Нда, кто же из нашей родни был таким горе-рифмоплетом, — скептически отметила фея, проводя ладонью над нарядом.

По ткани, словно по венам, заструились золотые нити — они переплетались между собой, создавая кружево, узел которого был завязан на личной вещи участницы. И как только свечение погасло, платья остались такими же, как были — не изменившись. Заклинание не оставило следов.

Титания смахнула с лежащей к ней ближе всего костяной трубки золотые песчинки, а Мертен убрал предметы в мешочек.

— Эти наряды готовы, — оповестила Титания.

А вот над теми, для которых Мертен с Ирианом не успели найти личных вещей, фея ненадолго призадумалась.

— Я считаю, что все-таки стоит попробовать нанести заклинание используя только кровь и волосы, — неуверенно предложила она. — Вдруг подействует, хотя бы наполовину... — *«Вряд ли будет хуже или лучше».*

— Согласен, давай попробуем, — Мертен убрал платья с кружевом в защитные чехлы и осторожно сложил на диване.

— В любом случае, скоро новый конкурс и кто-то из них отсеется, возможно и те, на платье которых ты не успела нанести заклинание, — подсказал он.

Титания кивнула и разложила наряд трех леди без личных предметов.

Мертен положил на них волосы и капнул крови каждой на лиф.

— Хорошо, что заклинание убирает все пятна, иначе пришлось бы повозиться еще и с химчисткой, — проворчала Титания. — Даже не знаю, есть ли в Плесе подобная контора, — она усмехнулась и повторила заклинание.

К их удивлению, оно сработало, хоть кружева мерцали и не так ярко, как с применением личной вещи. Узоры расплзлись только по корсету и рукавам, не покрыв весь наряд.

— Фух, — с облегчением выдохнула Титания.

Под конец колдовства, фея удивилась: *«Когда это в комнате стало так жарко?»*, — смахнув пот со лба, она ощутила подступающую к горлу дурноту и головокружение. В глазах резко потемнело, и она осела на мягкий ковер.

Мертен вовремя успел придержать ей голову, чтобы девушка не ударилась. Коты в панике забегали по комнате: Пак тыкался мордой в шею хозяйки, озабоченно мяукали Ричард с Томасом.

— Титания! — окликнул ее Мертен, но девушка не подавала признаков жизни. — Да уйди ты, мешаешь, — прорычал лорд, отпихнув попытавшегося залезть на грудь к фее Томаса и сам приник к ней, вслушиваясь в стук сердца — он был, и Мертен с облегчением прижал девушку к себе.

Подняв на руки, он уложил ее на диван и быстро открыл окно: прохладный сквозняк зашевелил обрезы тканей на столе, зашелестела местная газета и фея слабо шевельнула пальцами.

Мертен налил в стакан воды и помог ей напиться. Проверив температуру ладонью.

— П-похоже я п-перенапряглась... — стуча зубами пробормотала Титания приподняв голову и видя, как Мертен укрывает ее пледом, растирая плечи. В его серых глазах было беспокойство, а губы едва заметно дрожали.

— Усп-покойся... — она перехватила его руку и сжала ее. 1cb80a3

Мертен коснулся ее лба своим:

— Никогда не испытывал ничего подобного, — прошептал он с закрытыми глазами. — Сердце так громко стучит, кажется, что я оглохну и еще... от чего-то колет, — поделился лорд, глубоко дыша. Чувствуя нежный, исходящий от кожи девушки аромат, и постепенно успокаиваясь.

— Волнение за не безразличного тебе человека — оно такое, болезненное... — поделилась она и неожиданно для Мертена, осторожно поцеловала его в губы и обвила руки вокруг его шеи, и он ей

ответил.

Мертен осторожно привлек к себе Титанию, стянул резинку с ее волос и стал неторопливо перебирать светлые пряди пальцами.

Он целовал ее долго, пока звуки окружающего их в этот миг мира не слились в один громкий — стук их сердец.

Оставив спящую фею в ее спальне, Мертен бесшумно оделся и отослал Титании свое первое в жизни смс-сообщение. Мобильный телефон он оставил на столике, рядом с ключами от «Пежо». Мешочек с личными вещами участниц лорд перекинул через одну руку, а другой с помощью магии подхватил ворох нарядов.

Портал он открыл на улице, заметив на снегу следы кошачьих лап и обернувшись, бросил тоскливый взгляд на дом, в котором ему было так хорошо.

«Мы не прощаемся, моя...», — и ступил в мерцающий круг перехода, уйдя в свой тусклый, но магический мир.

Глава 9

В Лилехейме поднимался рассвет, а лорд Мертен готовился к встрече с королем.

В такой ранний час, когда слуги только просыпались для ежедневной работы, а повара протирали сонные глаза, подготавливая продукты, Мертен завтракал принесенными Лали теплыми сэндвичами и чашкой чая. Воспитанница сидела перед ним: ела фруктовый салат и читала сборник стихов, изредка бросая на опекуна изучающие взгляды.

— Мне нужно, чтобы ты как можно осторожнее подкинула леди Брижит и Карлин их вещи, — он вытащил из мешочка предметы и разложил их на столике. — То же касается и кокосовой скорлупы — подмени ее.

Трубку и скорлупу девочка убрала в карманы передника. С дневником вышла заминка, и она коснулась его указательным пальцем, заставив уменьшиться до небольшого прямоугольника.

Мертен нахмурился:

— Ты ведь знаешь, что колдовать во дворце запрещено, — напомнил он.

Лали развела руки в стороны, мол: «Есть идеи получше?».

— Будь осторожна и, пожалуйста, разбуди Ириана.

Подопечная кивнула, и ее темные кудри рассыпались по худеньким плечикам. Перед уходом из апартаментов, она быстро убрала волосы под платок и, сделав реверанс, удалилась выполнять поручение.

На столе остались хлыст леди Леты и кинжал Дэмона, на котором Мертен ненадолго задержал взгляд:

— Вряд ли подарок от короля станет для вас дороже, чем полученный от покойного брата, — задумчиво проговорил он, касаясь лезвия с едва заметными зазубринами и сколами на драгоценных камнях. — Впрочем... — у него возникла идея.

Встав с дивана, он отправился к королевскому ювелиру, разбудив его раньше обычного и вернулся к себе в апартаменты полчаса спустя. В руке лорд держал увесистый мешочек. На стол Мертен высыпал его содержимое: разноцветные драгоценные камни, наиболее всего подходящие для его задумки. Отобрав нужные, он сосредоточился на стилете, окутав его мерцающими фиолетовым светом лоскутами магии.

Несколько драгоценных камней раскололись на разные по размеру частицы: каждая из них, наполнила собой поврежденные места. С помощью магии, лорд отполировал сталь, пока в его руке не оказалась обновленная вещь.

— Этому принцесса Дэмона больше обрадуется, чем бесполезному подарку, — изрек он, оставив стилет на столе.

«Леди Дэмона неплохо подготовилась, но, к сожалению, в свои защитницы выбрала неподходящего человека — Леди Карлин слишком выделяется среди других участниц. Ее равнодушие, вместе с профессиональным владением оружия и защитной магией говорят о многом, и она даже не попыталась скрыть своих талантов».

О том, кто прибыл ко двору Арнкела, Мертен узнал через несколько дней после начала конкурса.

Кое-что ему рассказывала Лали, остальное он видел собственными глазами, и делал соответствующие выводы. Но, когда Мертен подал запрос через тайную канцелярию его величества в королевство принцессы, ему пришло письмо с рассказом об упрямстве дочери, скряжничестве короля и об истинной причине леди Дэмона почувствовать в конкурсе.

«До ее цели мне нет дела, но король Дамон поступил крайне необдуманно, послав за дочерью фрейлину. Вероятнее всего, Карлин не составило труда излить госпоже душу — якобы она служит верой и правдой только ей, но при этом утаила то, что является поверенной короля Дамона. Пока что, никаких покушений на жизнь Дэмона не было», — он покачал головой. «В мире Титании все гораздо проще. В ее стране нет королей и давным-давно никто не занимается захватом власти и придворными интригами», — по долгу службы, Мертену полагалось знать подлинную биографию всех участниц, любая из них, могла оказаться подосланной шпионкой или... наемной убийцей.

Он постарался отвлечься от мыслей, в которых вдруг появился образ Титании, ее тела и того, что между ними произошло.

О подарке для леди Леты, Мертен не стал задумываться, он знал, что презентовать наезднице, и кое-кто ждал девушку на конюшне.

В апартаменты вошел немного сонный Ириан. Принц зевал и держал в руке чашку с кофе.

— Зачем ты велел своей подопечной разбудить меня в такую рань? — он сел на диван, положив ноги на пуфик.

— Чтобы разобраться с вещами участниц. Кое в чем нам поможет Лали, остальное вернем потом вместе с платьями, кстати вот они, — он взмахнул рукой и дверцы шкафа раскрылись, явив принцу одно платье шикарнее другого.

— Волшебная работа, — от восхищения принц присвистнул, держа чашку подальше, чтобы ненароком не пролить. — Когда думаешь устроить им день подарков от короля?

Мертен задумчиво уставился на светлеющее небо за окном, где занимался рассвет:

— Я планирую вручение на сегодняшний вечер, но сначала побеседую с Арнкелом.

— Куда ты торопишься? — на лице принца читалось непонимание. — Мы могли бы устроить парочку несложных конкурсов, и только после них заняться подарками...

Мертен и сам не мог понять этой спешки, он следовал интуиции, и сейчас она повторяла: *«Стоит поскорее с этим покончить»*.

— Чем быстрее на девушках окажется кружево, тем лучше для нас всех. В первую очередь — Арнкелу в выборе жены.

— Не знаю, как там сейчас у брата, но сегодня ночью я спал не один и для этого дела нет необходимости обзаводиться официальной женой.

О том, где и с кем Мертен провел свою ночь — он умолчал.

— Так что с подарками? — поинтересовался Ириан, заметив разбросанные по столу драгоценные камни, среди которых затесался стилет леди Дэмона. — О! Что я вижу, а где же остальное добро? Например, несчастная скорлупка от кокоса? — он усмехнулся, отставив чашку в сторону, и подойдя к рабочему месту Мертена.

— Блокнот, скорлупку и трубку мира Лали незаметно подбросит их владелицам, для леди Леты — приготовлен породистый жеребец, его прислали из соседнего королевства, для леди Дэмона — лучше того подарка, который подарил ей ее брат — не сыскать, я лишь немного его подправил.

Ириан одобрительно покивал:

— Отличная работа! Не знал, что ты владеешь ювелирной магией...

— Лишь немного, до способностей леди Сюзерен мне далеко. Ты ведь знаешь, что ее семья, если захочет, станет богаче короля?

— Да, только кроме камушков, ее отец больше ничем не интересуется, — Ириан рассмеялся. — Засади этого мужика в пещеру с его блестящими цацками, и я уверен: он преспокойно там будет жить и ни в ком не нуждаться.

— Так оно и будет... — согласился Мертен. — Что, по твоему мнению, лучше всего презентовать леди Елени?

При упоминании ее имени, Ириан подобрался, словно готовящийся к прыжку лис:

— Откуда мне знать? — резче, чем хотел, спросил принц. — Для нее сойдет все что угодно, хоть веник роз.

— Хм, вряд ли... ты ведь помнишь — это подарки от короля, а не от тебя и, тем более, меня.

Ириан скрипнул зубами и ответил:

— Ладно, с подарком для нее я сам похлопочу. Как быть с Азалией и Селенией?

— Леди Азалия девушка очень скрытная, молчаливая. Близко общалась разве что с Еленией. Именно тебе в беседе с подругой детства придется узнать, что дорого сердцу Азалии.

Ириан застонал от негодования.

— Любительницам же приключений, я подарю нечто неординарное — настоящую пиратскую карту, такую они нигде не найдут. Из личной библиотеки его величества.

— Думаешь, он позволит? — Ириан недоверчиво вскинул бровь.

— Уточню на аудиенции, но полагаю, что он не будет против. Как-то раз Арнкел пожаловался, что ему не хватает времени, чтобы систематизировать запылившийся там материал. Этим я и займусь, от одной карты он не обеднеет.

— Согласен. После выбора жены, он вряд ли сможет отправиться в дальние странствия, о которых изредка мечтает, — Ириан усмехнулся. — Представляю, пират Арнкел, ар-р-р-р... — принц зарычал и прикрыл один глаз ладонью. — Что нам подарить любительнице дамских романов?

Мертен остановился в дверях:

— Либо новое перо, либо жизнь. Наш король не очень любит шпионов, — и ушел, оставив Ириана в недоумении. «*Что он имел ввиду?*», — его мысли быстро перешли к подарку для той, с которой он провел всю ночь... во сне.

— Я знаю, каким он станет, даже если ты сделаешь вид, что он тебе неприятен... но не в этот раз малышка Ели, не в этот... — в его глазах блеснул азарт.

В такой час, Арнкела в своих апартаментах не оказалось. Один из караульных доложил Мертену, что несколько минут назад его величество ушел в дом к старой королеве.

Двухэтажный особняк возвышался белокаменной башенкой над густыми деревьями на окраине дворцового парка.

Сюда не долетал посторонний шум и голоса придворных. Вокруг благоухали яблочные и вишневые деревья, журчал фонтан, в крохотном пруду плавали лебеди и крикали утки.

У берега стояла лавка, на которой госпожа Беатриса любила сидеть, кормить птиц хлебом, читать книги и вышивать, греясь на солнышке.

Вместо забора, это уединенное место защищал магический барьер, установленный Арнкелом. Покой бабушки был для него превыше всего, особенно приличий.

Когда некоторые аристократы упомянули с ним в беседе о том, что старая королева не желает проводить досуг с достойными людьми, предпочитая уединение и покой — их это расстроило и... унизило.

На это король всегда отвечал снисходительной улыбкой до тех пор, пока у вопрошающих не осталось желания досаждать ему повторяющимися вопросами. Они стали слишком заняты сборами и отъездом из дворца, поскольку их семейства отправили в дальние графства для улучшения досуга и крестьянской жизни. И с тех пор, все их собеседники были либо местные купцы, либо мясник с зеленщиком.

Остановившись у розового куста, Мертен провел рукой по воздуху: его пальцы нащупали незримую стену, от его прикосновения та замерцала розовым светом и погасла, пропустив гостя на ухоженный газон.

К себе Беатрис пропускала лишь узкий круг лиц, и в него входили внуки, лорд Мертен, кое-кто из прислуги и очень старых знакомых, каких у нее было ничтожно мало.

Арнкел и старая королева сидели на застекленной террасе и завтракали, при появлении Мертена, Беатрис расплылась в улыбке, протянув ему руку.

— Доброе утро, миледи, — лорд приветственно коснулся губами затянутой в атласную перчатку ладони и поклонился королю.

— Приветствую тебя, мой дорогой, — Беатрис лучилась добродушием, она воспринимала Мертена как родного, негласно считая его своим третьим внуком.

— Надеюсь, ты пришел не за порцией бекона? — с усмешкой спросил Арнкел, хрустя поджаренными ломтиками. Пиджак его величество повесил на спинку стула, закатал рукава, а его обруч-корона лежала на специальной подставке.

— Мертен, повлияй на него, каждый раз, когда он приходит ко мне на завтрак, обращается с королевской регалией совершенно неподобающим образом, — возмутилась Беатрис, отпив чай. — То оставит ее на диванной подушке, то на столе рядом с едой. Сегодня он вздумал повесить ее на подлокотник стула! — жаловалась она, но в ее по-прежнему молодых синих глазах плескалась насмешка.

— Ваше величество, вы заставляете меня краснеть, — строго сказал Мертен, но от его тона бабушка с внуком рассмеялись.

— Мертен, тебе налить чайку? — участливо спросила Беатрис.

— Благодарю вас, миледи, я позавтракал и хотел бы сразу перейти к делу, поскольку ваш внук не отличается терпеливостью.

— Верно! — Арнкел согласно кивнул и отпил кофе. — Ни к чему тратить время на все эти расшаркивания по этикету.

Беатрис всплеснула руками и продолжила молча пить чай, она-то знала, с внуком нет никакого сладу: *«Как он похож на своего отца. Такой же импульсивный и прямолинейный»*.

— Кхм, — Мертен откашлялся. — Госпожа Фея сшила для оставшихся участниц наряды, но, к сожалению, из-за условий заклинания, в котором говорится, что ритуал по нанесению кружев на платье необходимо проводить в полночь, мы не успели найти все личные вещи девушек.

Арнкел отодвинул тарелку в сторону, со звоном положив на нее столовые приборы и поднял взгляд на Мертена.

— Но хоть что-нибудь у нее получилось? Или нам придется ждать нового полнолуния, чтобы убедиться в абсолютной «чистоте» каждой из барышень?

— Получилось. Были использованы кровь и волосы, Титания сказала, что вероятнее всего, заклинание подействует, но не так сильно, как если использовать личную вещь и ритуал придется повторить в следующее полнолуние. Но «свет души», вы сможете увидеть у леди Леты, Дэмони и Карлин, а также Брижит и Винтер. Мы с его высочеством сообщили девушкам о том, что вы, — он многозначительно посмотрел на короля. — Сделаете им подарки.

Арнкел удивленно вскинул брови:

— Оказывается, я такой внимательный ухажер?

Беатрис прыснула в платок, представив, как ее внук, подобно герою любовного романа лазает по плетущимся ветвям плюща или деревьям, к балкончикам участниц, дарит им цветы и распевает во все горло песни о вечной и прекрасной любви.

— Я знаю, о чем вы подумали, сударыня, — Арнкелу было трудно сдержать улыбку, и он тоже усмехнулся.

— Ох, да будет вам, ваше величество, — они любили подшучивать друг над другом, используя официальные обращения, и всячески насмехаясь над придворными с их этикетом, — у старой женщины так мало радостей, оставьте мне хотя бы мою фантазию.

Арнкел покачал головой и поцеловал руку бабушки:

— Вы вьете из меня веревки, но так и быть, — он посмотрел на Мертена. — Значит, темными лошадками остались Селения, Азалия и Еления.

— Все так.

— Хм... — он призадумался. — Когда ты хочешь вручить им подарки и наряды?

— Если ваше величество позволит, то мы могли бы это устроить сегодня вечером.

Арнкел откинулся на спинку стула и сжал подлокотники:

— Так и поступим, не стоит оттягивать момент истины. Я хочу знать, которая из невест самозванка, интриганка и...

— Арнкел, — Беатрис коснулась его руки, зная, какими эпитетами внук может охарактеризовать участниц.

— Да, едва не заговорился, — он погладил ее по руке. — Видите, сударыня, до чего меня довели разговоры с моими министрами. Порой я забываюсь, что меня окружают не только военные мужи, но и прекрасные дамы, чей слух не стоит смущать бранными речами.

— Твоего отца в свое время это нисколько не останавливало, удивительно, как у твоей матушки хватало терпения, — она зацокала языком.

— Моя матушка всегда делала вид, что ничего не слышит. В такие моменты она начинала активно

шелестеть страницами книги или вспоминала, что у нее есть важные дела, хотя таких не было. Просто ей нужно было срочно уйти в свои апартаменты, чтобы как следует отсмеяться, а громкий смех — по этикету не положен, — пояснил Арнкел, вызвав у бабушки приступ смеха.

Пока Беатрис утирала выступившие на глазах слезы, его величество налил себе кофе:

— Я же говорил — не по этикету, — пожаловался он Мертену. — Вы только посмотрите на нашу почтенную матрону, могла ли она, будучи королевой — позволить себе такую легкую и беззаботную жизнь? Не скованную надуманными правилами выживших из ума стариков и монашек, которые весь двор заставили им подчиняться. И так из года в год.

— Да будет тебе, Арнкел, я ведь не железная, вот умру от смеха, и что тогда? Кто будет нянчить твоих детей? — она хлопнула его по колену.

— Тысячи извинений, я позабыл, что целому штату прислуги, няnek, кормилиц и будущей матери моих наследников далеко до вас, наша обворожительная и несравненная Беатрис, — сыронизировал король, но Беатрис ничуть не обиделась.

— Мертен, но нужно ведь подобрать подарки и для других леди, — напомнила она.

— Безусловно, госпожа. Принц Ириан займется подарком для леди Елени, — ответил лорд.

На лице Беатрис отразилась хитрая улыбка, она поднялась из-за стола, и неспешно прошла по террасе, обмахиваясь веером.

— Вот как? Интересно...

— И что же, сударыня? — любопытствовал Арнкел.

— Ничего, дорогой, а вот для леди Селении... я предлагаю подарить что-нибудь яркое и дорогое. Она девушка впечатлительная, с горящими глазами, активная, любит быть в центре внимания, — ее глаза хитро блеснули. — О, да! Вручите девочке один из моих наборов, обязательно с диадемой, — она многозначительно посмотрела на внука, а затем на Мертена. — Пусть малышка почувствует себя победительницей, будущей королевой и тогда, нам возможно и без повторного обряда удастся разглядеть в ней то, что скрыто от глаз.

Арнкел встал с места так быстро, что Мертен едва успел удержать стул от падения. Его величество поднял над собой королеву и закружил ее на месте.

— Вы гениальны! — восхитился он, ставя ее на пол. — Возможно, мне стоит уйти на покой и оставить корону вам? — в уголках его глаз появились лукавые морщинки и Беатрис разгладила их пальцами.

— Ох, Арнкел! Иногда мне кажется, что в детстве я была с тобой недостаточно строга, — ласково пожурела она его.

— Но, позвольте, я тоже человек и нуждаюсь в отдыхе, — пожаловался он.

— Вот закончим с конкурсом и отдыхай на супружеском ложе в ожидании наследника, — строго сказала она, хлопнув его веером по плечу. — Лорд Мертен, подарком для Елени пусть и дальше занимается его высочество, а вот для леди Азалии у меня тоже есть неплохая идея, — она оставила мужчин, и вышла в соседнюю комнату, чтобы вернуться с небольшой коробкой, обвязанной кремовой атласной лентой. — Вручите это ей. Коробку не вскрывать, внутрь не заглядывать, — хитро прищурившись, скомандовала она.

— Но госпожа... — начал Мертен, забирая подарок.

— Не волнуйтесь, там нет ничего магического и представляющего угрозу жизни, — успокоила его Беатрис. — Еще, я хотела обговорить с вами следующие конкурсы.

Королева с Арнкелом вернулись за стол и разговаривали час, прежде чем короля не призвали дела, и они с Мертеном не покинули дом Беатрис.

По пути к замку, его величество вернулся к теме нарядов:

— Полагаю, что платья им стоит отдать перед встречей. Пусть каждая облачится в первую половину подарков. Как ты считаешь?

— Отличная идея, ваше величество.

— Мертен... — Арнкел резко остановился и положил на плечо друга руку. — Не стоит, мы здесь одни, — его глаза смотрели в самую душу и губы лорда искривились в подобие улыбки.

— Знаю.

— Вот и не забывай об этом, — лицо короля смягчилось, и он устало вздохнул. — Как же мне все это надоело, временами хочется быть обычным лордом, жить в далеком графстве, писать книги, охотиться, любить и быть любимым, но...

— Ты король, а от этого так легко не избавиться, — ровно проговорил лорд. — Взгляни на меня — я проклят, и неизвестно сколько мне еще отмерено жить.

— Послушай, но ведь вы нашли фею, и если бы ты попросил ее, то возможно она смогла бы снять проклятье, — начал он, глядя на товарища обеспокоенным взглядом. — В конце концов... заставить...

— Нет, — резче чем хотел, ответил Мертен. — Нет, не предлагай мне того, от чего пострадали мы все. С каждым годом, рождается все меньше магов, и, возможно однажды, их совсем не станет, а все из-за человеческой глупости, зависти, алчности.... Уж лучше я до конца дней буду мучиться проклятьем, чем пролью хоть одну каплю невинной фейской крови, заставлю ее...

Аркел смотрел на него с сочувствием и ободряюще похлопал по плечу:

— Мой дорогой друг, в тебе сидит ярый гуманист. Мне же... с бременем короны не позволительно быть таким.

— Кто знает, каким ты станешь, как только найдешь свой «свет души».

Аркел усмехнулся, и они побрели дальше.

Часть дня Мертен провел в личной библиотеке короля.

Аркел разрешил ему взять одну из старинных пиратских карт в качестве подарка для леди Брижит и Винтер: *«Один бесценный подарок на двоих»*.

Следующим стал не стачиваемый карандаш-перо для леди Карлин. Лорд выписал его из фирменной лавки «Магические артефакты Кросмана», от известного артефактора королевства.

Пером можно было писать, как чернилами, так и использовать как карандаш. *«Стоит нажать на выгравированную на стержне руну, и леди Карлин напишет очередной отчет королю Дамону»*.

Позже, в библиотеку заглянула личная служанка старой королевы. Она принесла бархатную коробочку на атласном ложе, в ней лежало дивное кольцо, браслет и поистине королевская диадема. Цвет камней лорд не видел, они были для него сверкающего, белого цвета.

Он отпустил служанку и, подхватив все предметы магией, удалился в свои апартаменты.

Ириан присоединился к нему через некоторое время.

— Решил, что подаришь леди Елени? — спросил у него Мертен.

— Конечно, — холодно ответила принц. — Насчет леди Азалии я ничего не узнал.

— Я в этом не сомневался. Не волнуйся, с подарками для Селении и Азалии нам помогла госпожа Беатриса.

— Бабуля подсобила? — Ириан довольно хлопнул себя по колену. — Одной проблемой меньше! Что с леди Карлин?

Мертен внимательно посмотрел на друга. *«Видимо, все это время он занимался только подарком для Елени»*, — он устало потер переносицу, чувствуя боль в висках и показал узкую коробочку с пером-карандашом.

— Отлично! — к подарку принц не прикоснулся. — Это от того самого артефактора, да?

— Да, которому Аркел предлагал занять пост ректора, но он отказался, сославшись на занятость.

— Может, оно и к лучшему, что бы Кросман делал при дворе? Должно быть, сошел с ума. Место великих ученых в университете Фафнира, а не у королевского трона. Там и своих лизоблюдов хватает.

— Я распоряжусь, чтобы платья отдали девушкам до вручения подарков и нужно обдумать, как лучше подарить леди Лете коня, — Мертен создал магического вестника, и тот скользнул в коридор.

— Да, задачка еще та, — Ириан призадумался. — Не приведем же мы его под уздцы в тронный зал, чтобы он оставил следы жизнедеятельности на блестящем полу.

В апартаменты постучали.

Мертен поманил из шкафа платья, и с помощью магии свернул каждое, превратив в упакованный в плотную бархатную бумагу сверток.

За дверью его ждали выстроившиеся в ряд горничные от каждой конкурсантки.

— Отнесите вашим хозяйкам эти подарки и сообщите им, чтобы сегодня вечером они прибыли в них в бальную залу для встречи с его величеством, — распорядился он, и в руки к каждой служанке лег именной сверток. У него остался последний — для леди Азалии.

«Придется самому ей его отнести, Лали занята».

Когда служанки разошлись, Мертен обернулся к принцу. Ириан сидел в кресле к нему спиной и рассматривал блестящее в крохотной коробочке кольцо, сквозь которое была пропущена атласная лента.

«Если посчастливится, то вскоре мы действительно сыграем не одну свадьбу», — ему вспомнилось выражение лица Беатрис. *«Вы говорили, госпожа, что отошли от дел... но так ли это? Мне кажется, вы плетете свою собственную паутину интриг, хоть и безвредную».*

Идею с диадемой для Селении он одобрил. *«Осталось понять, поможет ли это нам в распознавании «света души».*

Апартаменты леди Азалии находились в конце коридора, и между ней и комнатами других конкурсанток было еще одно жилое, но пустующее помещение.

«Отчего она живет так обособленно? Разве не понимает, что таким образом вызывает подозрения», — но ни в одном скандале она не была замечена. *«Если бы Лали увидела или услышала что-то дурное, то непременно бы доложила»*, — с этими мыслями Мертен постучал в дверь спальни.

Открыли спустя несколько положенных по этикету минут.

Азалия смотрела на него широко распахнутыми глазами: ее длинные, пушистые ресницы затрепетали от волнения, а руки в перчатках слегка дрожали.

«От чего она дрожит?», — ввиду работы, Мертен был подозрительным ко всему. Но от Азалии не исходило никакой опасности. *«Вероятно, она испугалась того, что я лично пришел ее дисквалифицировать, а руки спрятала потому, что могла их поранить, чтобы окружающие этого не увидели»*, — за впусившей его внутрь девушкой, он заметил недоделанную вышивку, и решил ненадолго оставить излишнюю подозрительность при себе.

— Леди Азалия, его величество распорядился преподнести каждой конкурсантке по наряду — это первая часть его подарка, — он протянул ей сверток и девушка осторожно взяла его за края, стараясь не прикасаться к лорду. Ее лицо было напряжено.

— Благодарю вас, — она отошла от него и развернула платье.

Мертен услышал возглас удивления, и глаза Азалии озарились восторгом. Она приложила к себе длинное, шифоновое платье.

Оно было именно таким, как в старинных книгах со сказками про фей, их когда-то показывала ему госпожа Беатриса.

— Вы сказали, что это первая часть подарка, а какой будет вторая? — осторожно спросила Азалия, все еще прижимая наряд к груди.

Стоя со струящимися по плечам волосами, девушка показалась Мертену миниатюрной и невинной. Последнее лекари с точностью подтвердили.

«Отчего же вы так не любите толпу?»

— Вечером, в бальном зале. Король лично сообщит вам и другим конкурсанткам об этом. Не забудьте надеть этот наряд, — он кивнул ей и покинул апартаменты, закрыв за собой дверь.

Конкурсантки блистали на ужине. Королевская столовая была ярко освещена тысячами свечей, превратив помещение в настоящую сокровищницу из дорогой, блестящей посуды и дам в изумительных нарядах.

Леди Селения сидела по правую от короля Арнкела руку в золотом платье, сверкая диадемой и периодически проводя пальцами по колье на своей открытой шейке. Наблюдающему за ней принцу Ириану, рыжеволосая казалась слегка манерной: *«Может, она переживает, что колье превратится в змею и переползет с нее на шею соперницы?»*, — с усмешкой подумал он, разделявая цыпленка и не забывая ухаживать за Еленией, та после вручения подарков не до конца смогла прийти в себя.

Они с Мертенем сидели на другом конце стола.

Когда король вручил Елении коробочку с кольцом и бирюзовой лентой, девушка едва смогла вымолвить слова благодарности. Она побледнела, но все-таки улыбнулась и сделала реверанс. Сейчас кольцо сверкало на ее безымянном пальце, но не той руки, для которой было предназначено. Ленту она и вовсе убрала в карман, скрытый среди атласных складок фиолетовой юбки. Платье произвело на нее двойственное впечатление: с одной стороны она никогда не носила наряды такого цвета и всегда считала его мрачным, но стоило ткани коснуться ее кожи, и она почувствовала восторг и уют. Материя приятно холодила, ничего и нигде не кололо, не перетягивало, а наоборот, подчеркивало. Нижняя комбинация оказалась очень удобной. *«Кто же та швея, додумавшаяся убрать тугие корсеты?»*.

Но на смену хорошему настроению пришел страх, стоило Арнкелу вручить ей подарок.

Она видела то самое кольцо, ставшее когда-то одной из причин их с Ирианом расставания. Перед Арнкелом она не могла открыть истинные эмоции, и изобразила радостную улыбку, хотя на душе было тоскливо и больно.

«Я сделала свой выбор и должна нести за него ответственность. Хватит с меня одной разбитой мечты», — думала она, стараясь не смотреть на Ириана, чтобы не огреть его миской с салатом. *«Опять он со мной играет. Все его слова — ложь»*, — злилась она, потирая пальцем кольцо, ободок из белого золота словно обжигал ей кожу, и она мечтала о завершении ужина, дабы снять с себя украшение.

За столом велась активная беседа, леди Брижит и Винтер обсуждали подарок короля, леди Лета хрустела салатом, периодически вставляя реплики в рассказы барышень о кораблестроении и путешествиях.

— Стоит конкурсу закончиться, и наши мечты исполнятся! — восторженно говорила Винтер, попивая розовое шампанское.

— Да, ты права, дорогая, — мечтательно подтвердила Брижит. — Я словно наяву вижу, как мы вдвоем бороздим морские просторы, изучаем острова, знакомимся с местными аборигенами, ищем клады и...

Ириан и Мертен переглянулись, король сделал вид, что ничего не услышал.

— Дорогуша, я смотрю, вы решили не становиться королевой? — с усмешкой отметила Дэмона, отставив бокал с вином в сторону, и попивая сок. Ее хищный взгляд блуждал по двум мечтательницам.

Винтер побледнела и закашлялась, подруга легонько похлопала ее по спине.

— Ну что вы, — сдавленно проговорила она, бросив испуганный взгляд на беседующего с леди Летой короля. — Я не это имела ввиду. Конечно, если мне посчастливится выиграть конкурс и добиться расположения его величества, то... — но ее попытка исправиться ни к чему не привела.

Арнкела больше занимала леди Лета с ее рассказами об охоте. Повышенный интерес короля к конкурсантке не слишком понравился леди Селении.

На фоне остальных, рыжеволосая красавица выглядела и чувствовала себя победительницей. Она коснулась руки Арнкела, погладила ее и мило заворковала:

— Как бы мне хотелось, чтобы мы с вами остались наедине и нас окружили ночная тишина и блеск звезд. Тогда бы, я показала вам всю широту своей души.

— Блеска ваших украшений мне вполне достаточно, леди Селения, — вежливо ответил король и снял ее руку со своей, взяв бокал с вином. — Леди Лета, я не знал, что вы так любите охоту. Пойти в двенадцать лет на кабана, — восхитился он. — Это похвально, не каждая девочка в таком возрасте осмелится.

— Ну что вы, ваше величество, — смущенно ответила Лета, ее щеки налились румянцем. — Я охотилась вместе с отцом и егерями, были собаки, хорошие загонщики. Но мне действительно есть чем гордиться, ведь одними из пущенных в кабана стрел, были и мои две. Отец доверил мне

разделать первую добычу, — она гордо вскинула подбородок. — Это зрелище не для слабонервных, — зашептала она. — Было очень много крови, по внутренним органам можно было определить, чем болело животное, — ее лицо было таким серьезным, что Ириан с трудом сдержал смех, видя, как наморщились другие леди.

— О небеса! Неужели нет других тем для разговоров? — пожаловалась Дэмона.

— Вот уж точно! У нас ужин, а не урок естествознания, — вторила ей Селения. — Это отвратительно! Ваше величество, вам не противно сидеть рядом с этой...

— Леди Селения, оказывается, столь впечатлительна! — Дэмона усмехнулась, с наслаждением накалывая кусочек рыбы. — Вот что действительно не для слабонервных, так это, когда вы лично будете отмывать от грязи, крови и испражнений своего близкого человека. Вот тогда бы я на всех вас и посмотрела, — она впиалась взглядом в рыжеволосую. — Актрисулька... — процедила она. Присутствующие сделали вид, что не услышали ее.

— Да кто вы такая? Что смеете меня оскорблять? — взвилась Селения.

— Та, которая больше всего достойна занять место в сердце короля, — Карлин отмахнулась от нее рукой, как от надоедливой насекомого, и чокнулась с Дэмоной бокалами.

— Дамы, прошу вас, давайте не будем ссориться, — Ириан примирительно поднял кубок вверх. — Вы ужинаете в обществе короля, — напомнил он.

— Ваше величество, расскажите же нам, каким будет следующий конкурс, и к чему нам готовиться? — Еления бросила на Арнкела кокетливый взгляд.

Ириан как бы случайно задел ее коленом под столом, и девушка вскрикнула.

— Ах, леди Еления! Какой я неловкий, прошу прощения, — с сарказмом проговорил он. — Трудно отличить ножку стола от вашей, — прошипел так, чтобы услышала только Еления.

Девушка с трудом сдержалась, чтобы не вылить на принца кубок вина.

Арнкел многозначительно посмотрел на брата — в его взгляде был укор.

Он и леди Азалия молчали на протяжении всего ужина, но периодически король бросал на соседку по столу заинтересованные взгляды.

На вручение подарков, леди Азалия пришла в шифоновом платье, прикрыв плечи палантином. На мнение товарок, посмеивающихся над ее старомодным видом, она не обратила никакого внимания.

Когда король подарил ей ту самую коробочку, которую бывшая королева отдала Мертену и она открыла ее, лицо девушки преобразилось и Арнкел долго смотрел на нее замороженным взглядом. Она держала в своей руке странную обувь из бледно-голубого атласа, на носках расшитую золотыми нитями и песчинками драгоценных камней, от задников шли атласные ленты. Вначале Мертен не сразу понял, что за необычную обувь королева презентовала этой девушке.

Арнкелу же было все равно, стоило Азалии поднять на него свои большие, увлажнившиеся от радости серые глаза — сердце короля дрогнуло, и затем сжалось, а когда он выдохнул, то мир осветился тем самым светом, который мужчина искал в конкурсантках.

«Вот он... свет души», — он протянул к ней руку, желая коснуться ее тонких нежных, как ему казалось пальчиков, — они потянулись к друг другу одновременно.

— Благодарю вас... — прошептала она, и ее рука выскользнула из его пальцев, вместе с зацепленной атласной лентой от туфель.

Ему пришлось немедленно взять себя в руки, перед ним предстала леди Дэмона.

Девушка была озадачена при виде своего же стилета, но присмотревшись, она тоже заулыбалась, однако не так ярко и волнующе, как Азалия.

— Благодарю, ваше величество, лучшего подарка и не придумать, — она сделала реверанс и удалилась в строй конкурсанток.

Леди Селения наоборот рассыпалась в восхищении и благодарности при виде драгоценностей. Ее глаза жадно заблестели, губы раздвинулись в хищной улыбке и Арнкелу открылась совсем не милая и безобидная рыженькая барышня, а кто-то совершенно другой, скрывающийся под ее личиком.

Перед ужином, он не успел узнать у Мертена о действии кружев и теперь сожалел, и злился на себя за недалекость. «Как же понять, открылась мне их истинная сущность или нет», — но он

надеялся, что с Азалией зрение его не обмануло.

Девушка побеждала в конкурсах, не отличалась излишней привлекательностью или особенными талантами. Умела тоже, что и другие. Единственной ее особенностью была молчаливость.

Во время конкурса, Арнкел не единожды встречался с каждой из девушек, вел беседы, чтобы разобраться и понять какие они. С Азалией ему ни разу не удалось поговорить. Она незаметно ускользала от его взгляда, из мыслей.

Леди Дэмоне он позволил остаться из любопытства. Чем планировала покорить его сердце принцесса из соседнего королевства, по площади меньше его собственного, со старым скрягой на троне? «*При этом, король Дамон додумался приставить к своей дочери шпионку. Что леди Карлин пишет ему в своих отчетах?*», — последнюю он велел Мертену не выпускать из поля зрения, и если мотивы Дэмоне были ему очевидны, то от двуличной Карлин можно было ожидать чего угодно, вплоть до его отравления.

Перо-карандаш ей понравилось, она сдержано улыбнулась, но ее взгляд был по-прежнему холоден и расчетлив.

Радость от карты из его личного архива, леди Брижит и Винтер выразили одновременно, несколько оглушив Арнкеда своими криками и хлопаньем в ладоши.

Жеребца для леди Леты, им пришлось показать из открытого окна. Девушка с трудом удержалась, чтобы не броситься к новому питомцу, но руку короля сжала так, что Арнкел подумал: «*Интересно, в постели она бы также крепко обнимала меня ногами?*», — но этот вопрос пока что остался без ответа. Вопрос леди Елени об испытаниях подтолкнул его к их с Беатрис замыслу «*Забросим пробный шар...*»:

— Дамы, а не желаете ли вы сами придумать, каким должен быть следующий конкурс?

Девушки отвлеклись от еды и напитков, и стали задумчиво переглядываться.

— Может быть, что-то связанное с охотой? — спросила Лета.

— Вам лишь бы животных разделять, что вы за леди? — скептически отметила Селения. — Я предлагаю конкурс талантов. Например, кто лучше справится с ролью королевы? Выделить день и созвать министров, решить какой-нибудь важный вопрос.

— Недурно, леди Селения, — одобрил принц, бросив насмешливый взгляд на сидевшую с поджатыми губами подругу детства.

— Мне по вкусу идея леди Леты, — согласилась Еления.

— Предлагаю голосование, — Ириан постучал ножом о бокал, и его перезвон привлек внимание болтающих дам.

— Верно, мы проголосуем за идею леди Селении и Леты. Но конкурсом будет не охота, поскольку не все обладают такими прочными нервами и умениями, как леди Лета, — он бросил на нее одобрительный взгляд, — поэтому будет нечестно в отношении других конкурсанток. Давайте лучше сделаем конкурс на лучшую наездницу, ведь таких среди вас достаточно, не так ли? Каждую с детства обучали верховой езде. Вы все отметили этот пункт в анкете в начале мероприятия.

Девушки закивали головами.

Леди Лета была счастлива, она чувствовала, что победит. «*Я выиграю на своем новом жеребце*», — как бы ни была приятна компания короля, но Лете не терпелось побывать на конюшне, самой поухаживать за питомцем, выбрать достойную кличку.

Большинство решило в пользу конкурса по верховой езде.

— Вы преодолеете некоторые препятствия на время, и сделаете все это в дамском седле, — внес поправки король.

— Но ведь... это так сложно, — пожаловалась леди Селения.

— Да, действительно непросто, — согласилась Винтер.

— Зато если справимся — можно считать это маленькой победой! — подбодрила ее Брижит.

— Это испытание необходимо пройти с честью, — надменно отметила Дэмона.

— Справимся, — вторила Карлин. — Леди Азалия, а вы, кажется, боитесь верховой езды?

Они сидели рядом, и девушка нервно поправила съехавший с плеча палантин.

— Не люблю дамские седла, — твердо ответила она, и Карлин отвернулась, неверно расценив настроение соперницы.

— Тогда все решено! — Арнkel поднял бокал, и остальные последовали его примеру. — За победу!

— За победу! — хором откликнулись девушки.

Они не знали, что у одной из них, в голове стал выстраиваться план по избавлению от очередной соперницы. Она пила, ела, удерживая на лице фальшивую улыбку, хотя хотелось кричать, рвать и метать.

С трудом она дождалась окончания ужина, когда смогла запереться в своих апартаментах, где ее ждал тот человек, без которого ничего бы не получилось, и она бы давно прокололась, выбыв одной из первых.

— Наконец-то! Сними с меня это платье, — попросила она встав перед зеркалом.

Из тени угла к ней вышла фигура в черном. Проворные пальцы расшнуровали корсет и прикоснулись к шее, но девушка вздрогнула и покачала головой:

— Нет, нет, я хочу походить в этом сокровище... только я и оно — на моем теле, — она потанцевала перед зеркалом, погладила свою грудь, приподняла ее, лаская соски и выгибаясь назад. — Разве я не прелестна? Он не сможет не захотеть мое тело... — шепча, но прежде чем ее пальцы коснулись треугольника между бедер, ее руку перехватили и отвели назад.

— Ай! Больно же! — она попыталась выдернуть руку, но темные глаза в полумраке комнаты заблестели, обеспокоенно осматривая ее туловище. — Что такое?

Валявшееся на полу платье вмиг загорелось, девушка бросилась к нему, пытаясь потушить, но ее с силой оттащили назад и дали хлесткую пощечину.

— Ты под заклятием феи, и теперь все может пойти крахом, — зашипели на нее. — Все, что ты скажешь — будет идти от души, твои истинные намерения быстро раскроются. Ты не сможешь себя сдержать или утаить правду.

— Что же делать? — всплакнула она.

— Убить ту, которая нанесла это на тебя и, скорее всего, на всех конкурсанток. Возможно, в этом замешана старая бестия.

— Королева Беатрис? Эта старуха? — возмутилась девушка.

— Все может быть. Она хитра и коварна, такое ей с легкостью могло сойти с рук.

— Но как? Я думала, что все феи давно убиты....

— Не все, некоторым удалось сбежать в другой мир. Вряд ли бы они вернулись сюда с той же благой мыслью, что и я.

Девушка всплакнула, усевшись на кровать. На полу тлели остатки платья, которые смел магический порыв ветра и на ковре не осталось ни одного намека на поджог.

— Возможно, что одна из участниц и есть фея, тогда понятно, куда Мертен утаскивал материал для пошива.

— Это лишь догадки, фея может быть и в другом мире! — она капризно стукнула кулачком по кровати.

— Я не могу покинуть этот мир, во мне не осталось прежних магических сил. Но я знаю, что у старой королевы когда-то была волшебная флейта — стоит на ней заиграть, и она укажет на фею.

— Но где она?

— Либо в доме у Беатрис, либо у одного из ее внуков, но думается мне, что она бы не доверила легкомысленному Ириану такую важную для нее вещь. Возможно, артефакт хранится у короля.

— Нужно обыскать его кабинет, спальню и достать. Я не могу не видеться с королем! — взвизгнула она.

— И то, и другое место под надежной магической охраной, мне придется постараться, прежде чем туда проникнуть. Это дело не одной ночи, наберись терпения и будь тише воды, ниже травы, постарайся помалкивать.

— Что мне делать с конкурсом наездниц? За всю жизнь, я каталась верхом меньше пяти раз... как мне выиграть у Леты?

Голос хрипло засмеялся:

— За это не волнуйся. Полагаю, что мы избавимся сразу от двух соперниц и тем самым определим, кто из оставшихся фея. Если не убить, то хотя бы ранить, и заклинание ослабнет...

«Об этом я позабочусь...»

Глава 10

Через два дня состоялся конкурс на лучшую наездницу.

Распорядителям и судьям удалось подготовить полосу препятствий на раскинувшейся за замком холмистой равнине, окруженной по краям хвойным лесом.

Все девушки нарядились в амазонки. Их должны были сопровождать Мертен и Ириан, чтобы убедиться в соблюдении правил и засчитать все препятствия.

— Вначале и в конце полосы конкурсанток поджидают судьи. Проигравшими становятся те, кто придет к финишу последними! — озвучил черноусый коннетабль, по имени Бавиус.

Леди Лета уверенно гарцевала на вороновом жеребце по кличке Гименей. Два дня она не отходила от него ни на шаг, чтобы он скорее к ней привык, ухаживала, объезжала и даже ночевала в его стойле. Ее горничная, со слезами на глазах, докладывала об этом Мертену и умоляла повлиять на леди, но лорд был глух к ее мольбам.

— Если леди Лета хочет ночевать на конюшне, то мы не вправе ей это запретить. Она — гостья его величества, а наш король велел выполнять все разумные желания участниц.

Служанка заверила его в неразумности леди Леты, но разговор был закончен.

Ириан оценил брючный наряд Елени, залюбовавшись видом девушки. С какой гордой осанкой она держалась в седле, как игриво ветер колыхал знакомую бирюзовую ленту в ее собранных в косу волосах.

— Итак леди, вы встретите на пути препятствия в виде барьеров, заборов, стенок, горок, — напутствовал Бавиус. — Предупреждаю: в конце вас ждет канава с водой, и господа лекари с нашими коллегами, которые с точностью до секунды определяют артефактом-секундомером, кто под каким номером придет к финишу, — он поднял руку, готовясь взорвать магический шар, как сигнал к скачке.

Кони под Мертенем и Ирианом нетерпеливо переступали на месте, и когда над судейским столом раздался легкий хлопок, они сорвались с мест, вслед за конкурсантками.

«Хорошо, что я успел отдать леди Лете ее хлыст до начала соревнования. Он ей явно понадобится», — подумал Ириан, наблюдая, как леди Брижит и Винтер одновременно перескочили через отвесный барьер. *«Мастерицы»*, — похвалил он их.

Впереди неслись леди Лета, за ней Еления, Дэмона, Карлин и Азалия. Самой последней была леди Селения, ее юбка амазонки колыхалась от каждого прыжка. Девушка с силой вцепилась в поводья, и практически лежала на спине своего коня.

Мертен повернул голову к Ириану, но друг не отвлекался от дороги: на холмистой равнине могли быть незаметные, на первый взгляд, кочки и ямки.

Когда до финиша осталось несколько препятствий, что-то пошло не так: леди Лета вскрикнула и вместе с седлом упала с коня. С земли она так и не встала. Мимо нее без оглядки пронеслись Карлин, Брижит, Винтер, хохочущая Селения и обернувшаяся, но не затормозившая Азалия.

Еления хоть и проскочила горку, но вернулась обратно.

Возле Леты сидела Дэмона, ее лицо стало белее мела, а когда к ним подъехали Мертен, Ириан и подоспевшие из портала лекари, девушка отошла в сторону и, взобравшись на коня, поскакала дальше. Еления последовала за ней, во взгляде, который она бросила на Ириана, был ужас.

Лекари покрыли тело Леты простыней и, подняв девушку в воздух, ушли сквозь портал в королевский лазарет.

Мертен с Ирианом остались на месте.

— Не нравится мне, как она упала... — Мертен нахмурился. — Это не случайность.

— С чего ты взял? — перед глазами Ириана стоял открытый перелом ключицы леди Леты и неестественно вывернутая женская рука.

— С того, что она была опытной наездницей, и перед конкурсом не могла допустить неподтянутой подпруги, — Мертен вытащил из оврага седло и тщательно его осмотрел: подпруга была подрезана

с ювелирной точностью. — На первый взгляд, в некоторых случаях это можно отнести к износу, но не в случае леди Леты, которая тщательнее, чем мы с тобой или любой конюх, следила за столь важными в ее жизни вещами.

Ириан стянул перчатку и пощупал разрез на подпруге:

— Это не каблук подпилить или добавить зелье для прыщей. Жертвой могла стать любая из девушек... — в его взгляде отразился мимолетный страх и Мертен знал, за кого испугался принц.

— Поехали, — поторопил его лорд, забравшись в седло. — Нужно узнать, кто победил, а заодно разыскать жеребца леди Леты.

— Это верно... она очень расстроится, а ведь могла с легкостью победить.

Мертен вспомнил брошенный леди Азалией взгляд, бледность Дэмона, Елени, смех Селении. *«Которая из вас могла на такое пойти?»*

Предпоследней в конкурсе прискакала Елени, но победа над Летой ее ничуть не порадовала. Как только всем огласили их время и очередность, она ускакала в сторону замка, пройдя через портал к королевской конюшне. Коня леди Леты Ириан поймал у судейской лавки на финише и забрал с собой.

За ужином Винтер и Брижит болтали без умолку, леди Карлин периодически подкалывала Селению, а леди Азалия ушла раньше всех, сославшись на головную боль.

— Не вынесла нашего общества, — констатировала Селения, проводив взглядом Азалию. — Может это она «помогла» Лете с седлом.

— Помолчите, всему есть предел, — устало одернула ее Елени.

Очевидцами травм леди Леты стали немногие. Дэмона и Елени были сильно подавлены, но в лазарет ни одна из них не отправилась.

— Что я такого сказала? — Селения усмехнулась, отпив вина. — Правда глаза колет? Вы-то с леди Дэмонай тоже запоздали. Уж не подстроил ли гадость бессменный дуэт? Неужели женская дружба на фоне борьбы за короля? — зубоскалила рыжеволосая.

— Замолчи... те, — поправилась взвизывая с места Дэмона и, бросив салфетку на стол, удалилась, за ней последовала и Елени.

— Крысы бегут с корабля, — Селения поправила колье и откусила кусочек от лакричной палочки.

— А одна все сидит и ест, — подразнила ее Карлин. — Хрум-хрум... — усмехнувшись, она тоже покинула столовую, не успев выслушать отповедь покрасневшей от злости Селении.

Если бы не сидящие напротив лорд Мертен и Ириан, девушка бы с удовольствием отвела душу на королевском сервизе.

Вечером Мертен открыл портал и ушел к Титании.

Ему хотелось ненадолго отвлечься от воспоминаний тягостного дня и вечера. Хотелось ощутить... уют и спокойствие.

Дверь в дом оказалась не заперта, и Мертен мысленно пожурил фею за ее беспечность.

Фея лежала в своей спальне и дремала с открытой книгой. На тумбочке горел ночник, освещая устроившихся в глубоком кресле Ричарда и сэра Томаса.

— Ну что, утомилась ваша хозяйка? — прошептал Мертен, присев рядом с девушкой и убрав с ее лба светлые волосы. Фея наморщила нос, но не проснулась.

Книга была открыта на черно-белом названии «Вечера на хуторе близ Диканьки», спать Мертену не хотелось, и он осторожно прилег на другую половину кровати.

Настенные часы мирно тикали, издавая секундной стрелкой едва слышный стрекот, Пак урчал, устроившись в ногах Мертена и постукивая хвостом по его пятке.

Лорд задремал, зачитавшись книгой, пока его не потревожило шевеление сбоку.

По животу, обняв его, скользнула женская рука — Титания не проснулась. Она уткнулась ему в

плечо и мирно дышала, закинув на него ногу.

Мертен старался не шевелиться, он лежал на подушке и любовался чертами ее спящего лица: запоминал изгиб бровей, подрагивающие от сна ресницы, блеск колечка в носу, приоткрытые губы, и исходящее от феи тепло и легкий нежный аромат.

С Титанией он различал не только цвета, вкус еды, но и запахи, стараясь их запомнить.

Пока лорд Мертен наслаждался душевным покоем, в королевском дворце некто проник в кабинет Арнкела.

С трудом преодолев магическую защиту помещения, человек бесшумно подступил к столу с громоздящимися на нем папками, стопками подписанных указов... В темноте блеснуло что-то тонкое. Ночной посетитель вставил эту вещь в замочную скважину ящика стола. В разные стороны разлетелись магические искры, запахло горящим деревом. Визитер так и не смог взломать защиту на ящике, и со злостью зашипел.

В коридоре послышались шаги, и человек выскочил на балкон, плотно закрыв за собой стеклянную дверь.

В кабинете зажегся свет, король в халате, и со светящимся защитным шаром в руке осмотрелся, увидел след ожога на отполированной столешнице. Он открыл ящик с царапинами на замке, приложив руку, но ничего кроме очередных документов оттуда не достал и некто на балконе, скрылся, соскользнув вниз на влажную траву.

Арнкел бросился к балкону, дверца была открыта, но за ней никого не оказалось.

Сжав руку в кулак, король очертил балкон дополнительной защитой, которую каким-то образом сняли со всего кабинета, и задернул тяжелые гардины.

Магическим вестником он вызвал к себе Мертена.

Лорд положил книгу на тумбочку и осторожно снял с себя руку Титании, укрыв ее одеялом, встал с кровати. Перед ним мерцала багровая птица-вестник. *«Дурные новости от короля»*, — подумал он и спустился вниз, бесшумно щелкнув дверь, покинул дом феи.

Из своих апартаментов он вышел в коридор и направился к Арнкелу, не заметив, как из-за портьеры в его комнату скользнула женская фигура в плаще. Прежде, чем дверь в апартаменты плотно закрылась, осветив косяк магическим замком.

Девушка перевела дыхание и бросилась к почти исчезнувшему порталу, который закрылся за ней. Она стояла на заснеженном участке перед освещаемым в лунном свете двухэтажным домом.

— Вот я тебя и нашла, — прошептала она, подбежав к двери и забарабанив в нее со всей силы.

— Некто умудрился снять защиту с моего кабинета и пробрался внутрь, — негодовал Арнкел, держа в руках флейту, пока Мертен осматривал стол.

— Видимо, он или она приходили не за твоими важными документами, — проговорил лорд.

— Даже если за мной следили через окно, то ничего кроме бумажек, которые я достал из ящика, не увидели. Повезло, что флейта закатилась в угол, — *«Стоит вернуть ее бабушке, у нее весь дом в тайниках. Никто не догадается, где они»*.

— Значит, все идет по плану, — Мертен присел в кресло.

— Идти-то идет, особенно хорошо себя проявило заклинание кружев, — согласился король, плеснув себе в кубок воды и сделав несколько больших глотков. — Девушки озвучили свои истинные желания, мысли. Не ожидал от кружев скорого результата...

— Осталось понять, кто из конкурсанток вздумал убить леди Лету, — Мертен погладил холодную кожу дивана.

Арнкел тяжело вздохнул, откинувшись на спинку, блуждая напряженным взглядом по украшенному деревянными узорами потолку с тяжелой кованой люстрой.

— Кто же эта тварь, скрывающаяся за милой женской мордашкой, — процедил он, и его синие глаза недобро блеснули.

Арнкел ненавидел, когда что-то шло не по плану, а прорыв в его личный кабинет мог привести к

смерти вора.

— Наберись терпения. Флейта у тебя, и необходимо как следует ее спрятать, чтобы преступник не смог использовать ее против нас и феи.

Король со звоном поставил кубок на стол и потер виски, на его лбу запульсировала напряженная жилка:

— Знаю, подумываю вернуть ее Беатрис, у нее не дом, а настоящий тайник.

— Это не лучшая идея.

Арнкел быстро заморгал:

— Ты так считаешь? — в голосе звучали нотки раздражения.

— Да, — твердо ответил Мертен не боясь встретиться с ним взглядом. — Тот, кто искал флейту, вероятнее всего может знать, что она принадлежит госпоже и попытается пробраться к ней в дом... — он резко встал и выбежал из кабинета.

Арнкел поймал его мысль и бросился следом. В дом Беатрис они вбежали одновременно, и король ни на минуту не выпускал флейту из руки.

Пройдясь по всем комнатам и стараясь не шуметь, дабы не разбудить хозяйку, они вернулись на закрытую террасу и сели за столик.

— Вот тебе и спокойная ночь, — пожаловался Арнкел и подавил зевок.

— Вряд ли преступник или преступница вздумают за одну ночь проникнуть и в кабинет, и в дом Беатрис.

— Где по-твоему, лучше спрятать флейту? — король протянул ее лорду.

— Не где, а у кого? И просто так никто не сможет к ней попасть к госпоже Фее.

Арнкел сжал артефакт и отвел руку в сторону:

— Надеюсь, ты сейчас не серьезно... отдать единственное, что нам поможет ее найти?

— Лучше так, чем кто-нибудь найдет ее раньше и убьет. Насколько я помню курс истории — заклинание феи развеется только с ее смертью.

— Жаль, что это не касается проклятья.

Мертен равнодушно пожал плечами. С появлением Титании в его жизни, ему стало все равно — проклят он или нет. Встреч с феей, даже коротких, ему хватало, чтобы хоть и ненадолго, но ощутить бесценный вкус жизни, и он довольствовался тем, что есть, не смея мечтать о большем.

Перед глазами возникло обнаженное тело Титании, ее жадные поцелуи, ласки, и Мертен вздрогнул. *«Это больше, чем я мог мечтать...»*.

— Ты не заболел? — Арнкел озадаченно смотрел на странное выражение на лице друга, такого он у него никогда не видел. Мертен выглядел... замечтавшимся и взбудораженным.

«Возможно, знакомство с феей действительно в нем что-то изменило, как и говорила когда-то Беатрис».

Его собственные подозрения о конкурсантках появились в начале мероприятия.

Кто-то постоянно создавал соперницам помехи: то одна лишилась голоса на конкурсе пения, то вторая зрения и прочее. Из этой череды, якобы несчастных, никак не связанных между собой происшествий, у Арнкела сложилось четкое понимание того, что враг хитер, расчетлив и осторожен. Он безнаказанно колдует, не оставляя магических следов. Король подозревал не просто сильную магию, а нечто большее...

Он перечитал множество старинных книг, превратив личную библиотеку в склад и перевероршив старые записи. Благодаря им и своей интуиции, он сделал невероятный, но единственный вывод — среди участниц есть фея.

Каким-то образом, она попала в королевство или была здесь с самого начала. Жила среди его народа или даже в его ближайшем окружении. Но доказательств не было, лишь ощущения, догадки.

Ими Арнкел поделился с Беатрис, и она надолго задумалась над словами внука, а потом вручила

ему флейту.

Он искал не столько швею, сколько помощницу, которая сможет открыть ему лицо преступницы.

Именно поэтому король применил флейту, но в своем королевстве никого не нашел — это его разочаровало, однако он не оставил мысль о преступнице. «Клин клином вышибают», — думал Арнкел и поручил Мертену с Ирианом найти фею в другом мире.

«Чистая душа...», — он невесело усмехнулся. — «Есть ли она, или это нечто фантастическое», — подумал король, прежде чем уснул на диванчике.

Разбудил его запах мятного чая, малинового варенья и оладушек.

В детстве, когда они с Ирианом и бабушкой уезжали в загородное поместье, королева собственноручно готовила им завтраки, она говорила: «То, что на моей голове корона — не говорит о том, что я не должна уметь того, что умеют женщины королевства. Я такая же мать и бабушка, которая хочет позаботиться и побаловать своих внуков домашней стряпней».

Его, как и в детстве, погладили по голове, поцеловали между бровей и проговорили:

— Вставай, мой мальчик, завтрак подан.

С годами, Арнкел позабыл, как выглядит родная мать, не помнил ее запаха, звука голоса и ему казалось, что если бы она была жива, то выглядела и говорила, как бабушка. От нее бы так же пахло чем-то цитрусовым.

Но он давно был не маленьким мальчиком. С дивана поднялся взрослый статный мужчина с редкой, умело скрытой сединой в густых волосах. В уголках его глаз появились тонкие морщинки, и чем чаще он улыбался, тем сильнее, как ему казалось, они врезаются в его кожу.

Перед ним, в синем шелковом пеньюаре до пола, с кружевным чепцом на голове, сидела свежая, как роза поутру — бабушка. Она разливала по фарфоровым чашкам чай и лучилась хорошим настроением.

Из-за угла, промокая лицо полотенцем, вышел Мертен в расстегнутой рубашке и жилете.

— Доброе утро, — поздоровался он, и прежде чем сел на стул, поцеловал руку Беатрис. — Госпожа, еще раз прошу прощения, что мы потревожили вас среди ночи. Представляю, как вы, должно быть, удивились, застав нас с его величеством здесь — спящими.

Старая королева улыбнулась и потрепала его по щеке:

— Должны же и вы когда-нибудь отдыхать, — а затем посерьезнела. — Что произошло? Должна была быть веская причина, чтобы вы вдвоем ворвались ко мне с флейтой наготове посреди ночи.

Арнкел переглянулся с Мертенем и потер сонные глаза:

— Расскажи ей, а мне необходимо освежиться, — и ушел в гостевые апартаменты на первом этаже, не забыв положить на стол между сахарницей и корзинкой со свежими булочками флейту.

— В кабинет короля было совершено проникновение. Защиту умело развеяли, никаких следов чужой магии не осталось. Попытались взломать стол, в ящике которого и хранился артефакт, — коротко рассказал лорд.

Беатрис коснулась флейты и погладила ее пальцами:

— Вот значит как... Оставлять ее у меня нельзя, злоумышленник может прийти сюда, зная или догадываясь, что я...

— Да, так и есть, — договорил за нее Мертен. — Я предложил его величеству отнести ее в техно-мир и отдать на сохранение госпоже фее.

Беатрис подняла на него удивленный взгляд:

— Скажи мне... ты ведь почувствовал что-то, находясь рядом с ней?

Он ответил ей кивком головы.

— Тогда смело отдай артефакт, он здесь лишний. Пусть лучше флейта хранится у той, которая будет с ним в безопасности, и ее не смогут найти.

Мертен послушно спрятал предмет во внутренний карман жилета и отпил чай.

— Меня волнует безопасность конкурсанток... — вдруг сказала Беатрис, и взгляд ее был устремлен в одну точку. — Вам, и особенно тебе... стоит смотреть в оба. Наблюдай, анализируй, как ты и умеешь. Поскорее проведи следующий конкурс, чтобы избавиться от лишних участниц, возможно... это обезопасит их от нападений.

Чуть погодя, к ним на завтрак присоединился гладко выбритый, с влажными после душа волосами, Арнкел.

Титания проснулась посреди ночи от громкого стука в дверь.

— Черт возьми, это, похоже, входит у него в привычку, — прорычала она, встав с кровати, и спустилась вниз.

— Ты не мог оставить дела до утра, когда я высплюсь? — спросила она, открыв дверь.

Но перед ней вместо Мертена стоял некто в плаще с капюшоном, и Титания не успела отреагировать, когда ее толкнули в плечо, и с хлопком закрыли дверь, отрезав от холода морозной ночи.

— Прошу прощения за поздний визит, — капюшон отбросили, и Титания увидела знакомое по фотографиям участниц конкурса лицо...

— Если ты пришла меня убить, то не на ту напала! — Титания схватила длинную, железную ложечку для обуви. *«Лучшая защита — нападение!»*

— Косишь под Дартаньяна? — усмехнулась гостья, сняв плащ и повесив на крючок. — Есть что покушать? — она без стеснения прошла в кухню и пошарила рукой по стене, нащупав выключатель. Загорелся свет, и гостья двинулась к холодильнику.

— Кофе будешь? — беззаботно спросила она, а Титания недоуменно смотрела на «недоразумение» в пышном платье.

— Буду, если скажешь, зачем пришла, — ложечку она так и не убрала, активно сжимая ее в руке.

— Расслабься, ничего я тебе не сделаю. Своих не трогаю, лучше помоги расшнуровать корсет, достали эти их средневековые платья. Единственное нормальное досталось от тебя, правда, с открытой спиной, — недовольно отметила она. — Ты переборщила, я чуть было не «спалилась».

От «шпаги» пришлось отказаться. На пол вместе с корсетом свалилась и тяжелая ткань. Титания разглядывала обнаженную спину гостьи с такой же, как у нее татуировкой, в виде фейских крыльев. Эти были черного цвета, словно слегка оборванные на концах, но... настоящие — фейские. Кожу девушки покрывали мерцающие узоры.

— Это же мои кружева! — восторженно заявила Титания, чувствуя радость от того, что заклинание подействовало, и она воочию смогла это увидеть.

— Знаю, — девушка повернулась к ней, поправив лямки комбинации. — Из-за них я к тебе и пришла.

Титания нахмурилась и сложила руки на груди:

— Снимать чары не буду.

Гостья рассмеялась:

— И не надо, наоборот, закончи заклинание, я тебе и личную вещь принесла, — она опустила к валяющемуся на полу платью, и порылась в его складках, выудив из кармана маленькую вещицу, отдав Титании.

В своей руке, фея держала обычный брелок: на цепочке от кольца висела железная балерина в бирюзовой пачке и голубых балетных тапочках.

— Ты что же... из моего мира? — с сомнением спросила Титания, не веря в происходящее.

— Только дошло что ли? — гостья подобрала наряд, и, повесив на спинке стула, принялась хозяйничать, как это в свое время делал Мертен. — У тебя случайно нет шерстяных носков? Цистита мне еще не хватало!

Через несколько минут, гостья была одета в свободные потертые джинсы, носки с изображениями оленей и спортивную кофту с капюшоном. Черные волосы она собрала в пучок.

Девушки сидели за столом, пили кофе, Пак устроился на коленях гостьи и терся мордой о ее руку. Ричард и сэр Томас лежали у них в ногах.

— Ну... с чего начать, — девушка отпила кофе и откусила кусочек от мятного пряника. — Зовут меня Лия Метлицкая, я бывшая балерина, и до конкурса невест жила в Питере.

— Титания Спицына, швея. Живу в Москве, а сюда приехала отдохнуть, — они пожали друг другу руки, и Пак недовольно мяукнул, стоило девушке под ним зашевелиться.

— Обожаю котов, — она улыбнулась и погладила пушистое брюхо Пака. — У нас с бабушкой раньше было двое, звали Мавка и Брусника.

— Где же они сейчас, если ты тусишь в Лилехейме?

Лия тяжело вздохнула:

— Пришлось отдать друзьям. Но ничего, им там лучше — загородный дом, есть где побегать, с кем поиграть, у друзей двое детей.

— А я своих никому не отдам, они у меня появились каждый в свое время. Пака мама подарила, она сейчас в Ирландии живет, а бабушка путешествует.

— Везет тебе... — она тяжело вздохнула, и ее глаза увлажнились. Шмыгнув носом, девушка сжала ее руку. — Извини, что нагрязнула к тебе, как снег на голову, испугала. Представляю, каково бы было мне, если бы в гости заявись не пойми какая девица.

Титания подала ей сухую салфетку и бросила взгляд на лежащий рядом с чашкой брелок.

— Лучше расскажи, что приключилось, раз тебе приспичило, чтобы я закончила заклинание. Его можно проводить только в полнолуние, а до него еще долго...

— Все это незначительные условности! — отмахнулась Лия. — Моя бабушка рассказывала и показывала, что главные ингредиенты этого заклинания — кровь и волосы. С ними чары входят в плоть, а личная вещь их просто усиливает, но и без этого заклинание будет действовать. Ты же сама видела, — она хлопнула себя по руке, где под кофтой были узоры. — Я их увидела, как только надела твое платье, но мне, как фее, положено видеть, чай не вчера родилась. Я смекнула, чьих это рук дело и сначала подумала, что меня рассекретили, испугалась, а когда увидела все то же на других участницах — успокоилась.

— Как ты вообще попала в Лилехейм? — Титания захрустела бубликом.

— Помогла старая королева, бабушка Арнкела.

— Чего?! — у Титании разве что глаза на лоб не полезли. — С чего бы это ей устраивать твою судьбу? Мне о ней Мертен вроде ничего такого не рассказывал. Она тебя тоже нашла с помощью флейты и принудила к чему-то?

— Она не принуждала, — Лия улыбнулась. — Я сама решила поучаствовать, думала... может, что-нибудь из этого выйдет... и Арнкел мне приглянулся... — она смущенно опустила взгляд.

— Я его не видела, но если он такой же смазливый, как Ириан, то...

— Нет, что ты! — Лия засмеялась. — По Ириану сохнет Еления. Что до Беаты — это старая королева, она знала меня с детства. Меня, мою непутевую мать-кукушку и бабушку. С бабушкой они были подругами.

Титания приготовилась слушать. Она никогда не встречала другую фею, а тут еще и из своего же мира. Почти соседку.

— Когда начался этот кошмар в Лилехейме, прабабушка работала во дворце лекарем, ее дочери — моей бабушке, было, кажется, четыре или пять лет. Мать Беаты — королева, их спасла, спрятала в катакомбах и через них вывела среди ночи в безопасное место к portalу. Так они и оказались в Питере. С собой у них был мешок с вещами и лекарская сумка. Королева отдала ей полную драгоценностей шкатулку, и прабабушка быстренько задвинула парочку браслетов в ломбард. Сняли небольшую квартирку у одной тетки, которая не требовала ни документов, ничего другого, и зажили. Бумажки-то потом уже сделали...

— Как прабабушку и бабушку с мамой зовут?

— Прабабушку Алтея Иннокентьевна, бабушку Липа, — она улыбнулась. — Она терпеть не могла свое имя, потом, а когда закончила школу, сменила имя на Стеллу. Алтея же устроилась работать в поликлинику, получала немного, на жизнь едва хватало, и она дополнительно подрабатывала

сиделкой. Там-то и платили больше, а наработав клиентскую базу, из поликлиники она уволилась.

— У меня прабабушку звали Камелия, она работала вышивальщицей. Пряла с помощью магии и прялки, прямо в этом доме.

Лия осмотрелась и одобрительно кивнула, продолжив свой рассказ:

— Потом прабабушка умерла, хотя прожила по человеческим летам почти до ста лет. Бабушка к тому времени родила дочь — мою маму — Веронику, развелась с первым мужем, мы жили в трешке в центральном районе. Жили хорошо, прабабушка накопила и приобрела эту квартиру, а потом мама... загуляла и принесла меня в подоле, да как принесла, так и упорхнула. Сейчас живет за границей, где-то на море в Испании со своим третьим мужем и горя не знает. Меня бабушка воспитала одна. Я отучилась, пошла работать в театр балериной... — она погладила брелок, и Пак спрыгнул с ее колен, потрусив к миске с кормом. — А потом... закрутилось, и посыпались на меня одни сплошные несчастья. Тогда-то в нашу жизнь и вернулась Беата. Пришла в квартиру в меховой шубе, драгоценностях, похожая на генеральскую жену, только взгляд не надменный, а очень добрый, даже жалостливый. Особенно когда увидела, что бабушка прикована к кровати. Старость, ноги стали плохо работать, она еще и бедро сломала. Я танцевала, подрабатывала хореографом, чтобы денег хватало на сиделку и лекарства, себе ничего лишнего купить не могла, да и зачем... Для кого прихорашиваться, когда вокруг одни козлы!

— И что же Беата? — участливо спросила Титания, подлив ей в чашку еще кофе.

— Предложила помощь, но не за просто так. В общем, она оплачивает уход за бабушкой, берет все расходы на себя, ведь от двух фей вдовствующая королева не обеднеет. Я же, в свою очередь, соглашусь и приму участие в конкурсе невест для ее внука-короля.

— И что же...

— Ничего, — она отпила кофе и скривилась, но не от вкуса, а воспоминаний. — На репетиции концерта, какая-то сука подложила мне в пуанты иголки, да так ловко, что я их почувствовала чуть погодя, но было поздно — сломала ногу — открытый перелом, и прощай успешная карьера, а с ней и главная роль с гонораром. Превратилась я в настоящего умирающего лебедя, — она поставила ногу на стул и, потянув штанину, открыла Титании длинный шрам от колена. — Вот так вот... поэтому на роль участницы я решила быстро, бабушку оставила с сиделкой, котов отдала друзьям и, как была, налегке, телепортировалась вместе с Беатой в ее мир. Там она меня естественно никому не показывала, надела амулет с иллюзией до конкурса, чтобы все видели во мне внешность другого человека, и учила как стать леди. Она предупредила насчет пакостей соперниц, говорила быть осторожной, жаль, что это не помогло Лете...

— А что с леди Летой? Такой пышечкой...

— Да, пышногрудая, прямо дочь молочника. Пышет здоровьем... Упала с коня, да так, что удивительно, как шею себе не свернула: открытый перелом ключицы и закрытый руки. Естественно, что конкурс она не выиграла, и мне бы радоваться, да на чужом несчастье — счастья не построишь. Я для себя решила — если выиграю, то хорошо, а нет, так... пересплю с Арнкелом, и вернусь в свой мир, — выпалила она. — Зато буду знать, что встретила в своей жизни настоящего короля, хоть одного порядочного мужика, а не этих... альфонсов.

— Знаешь? Думаю, что кофе нам тут не помощник... — Титания убрала все со стола, организовала нарезку, две бутылки вина и зажгла свечи для атмосферы.

— Вот это я понимаю! — одобрила Лия, откупорив первую бутылку. — Во дворце целыми днями то учеба, то интриги, расслабиться невозможно, так устала... — пожаловалась она. — Если бы не дала Беате обещания пройти конкурс до конца, то давно бы свалила, — они чокнулись и выпили.

— Думаешь, неспроста Лета с коня упала? — спросила Титания, жуя кусочек сыра.

— Да стопудово! Она с детства в седле, добрая и отзывчивая девушка. Слова злого никому не сказала. Она бы и выиграла конкурс по верховой езде, а не клуша Селения.

— Рыжая такая?

— Да! Актриса еще та, — Лия закатила глаза. — Знатная истеричка, при Арнкеле она-то старается сдерживаться, вся такая леди-ледей, а на деле, общается с другими, будто мы грязь под ее ногами. Даже Дэмона так себя не ведет, а ведь она принцесса.

— Да ладно? Чего же тогда они сразу с королем свадьбу не сыграют?

— Это только в учебниках по истории короли обязаны жениться на принцессе, заключить мир с соседним государством и прочее. Арнкел не такой, — она покачала головой и отпила еще. — Дэмона

хоть и высокомерная, но не строит из себя не пойми кого. Удивительно, но они с Летой дружат, хотя об этом мало кто знает.

— Ты откуда узнала?

— Видела, как она к ней поздно ночью приходила в лазарет. Мне тогда не спалось, и я вышла на балкон воздухом подышать, а там Дэмона, крадется при свете луны. Я ее сначала не узнала и на всякий случай решила проверить, мало ли... вдруг шпиона подослали, или не дай бог на Арнкела покушение. Выпорхнула с балкона на крыльях и в окне лазарета, увидела, как она сняла капюшон и долго сидела у постели Леты. Они о чем-то разговаривали, Дэмона оказалась заботливой, то подушку ей поправит, то воды принесет.

— Вот и думай потом на этих участниц, которая из них с «чистой душой», а которая с гнилой...

— Давай, пока мы не сильно напились, ты заклинание прочитаешь, и мы завершим кружево, — напомнила Лия.

— Ок! — Титания взяла с полки книгу, и перелистнула на страницу с закладкой. — Лечь или сесть тебе... я с нарядами все проделывала.

— Не парься! Наряды — это всего лишь вещь чтобы перенести заклинание на тело, я возьму брелок, приложу к груди, а ты читай, — предложила Лия. — Могу палец проколоть.

— Давай на всякий случай... а то, мало ли... — согласилась Титания и поманила к себе игольницу. На стол легло пухлое сердечко, и Лия вытянула из него иголку, проткнув подушечку пальца, на которой тут же выступила кровь. Обмазав ею фигурку и расстегнув кофту, прижала вещь к себе.

— Ну, давай, шамань!

Титания засмеялась, и постаралась придать голосу серьезный тон:

— *Чудесным светом душу оплетай.*

Открой то, что сокрыто.

И по вельню моему приказ тебе я отдаю.

Плетись, плетись и разрастайся,

в частицу сердца проникай.

И пусть все доброе и злое найдет свой путь и выход вскоре...

По телу Лии поплелись кружева, кровь впиталась не оставив и следа.

— Как ощущения? — спросила Титания.

— Щекотно и немного колет, но не критично, — открытые участки на ее теле перестали мерцать и потухли.

— Теперь ты ходячая татуировка, — констатировала Титания, касаясь узоров на тыльной стороне ее ладони.

— Главное, король не видит этой хохломы на мне. Жаль, что Беата не успела предупредить меня про заклинание, я бы сама как-нибудь всучила Мертену брелок. Подсобила бы и с другими участницами... — сокрушалась она.

— Да ладно, что сделано, то сделано. Полностью кружев нет на леди Елени, Селении и, вот, на тебе не было.

— Исправлено! — Лия весело улыбнулась. — Насчет Елени, могу дать подсказку. Это либо ее бирюзовая лента, которой она подвязывает то волосы, то использует как браслет, либо подаренное королем кольцо.

— Что в них особенного?

— Лента не одна, а две — парные, вторая у Ириана. Елениа дамочка сентиментальная и носит дорогую сердцу вещь, как память. А кольцо... — она призадумалась и поджала губы. — Хм, когда Арнкел его ей преподнес, Елениа побледнела, и радость изображала совсем не искренне. Поэтому что-нибудь из этих двух.

— Поняла, — Титания кивнула, взяв на заметку предметы. — Про Селению знаешь? — но Лия

покачала головой — не знала. — Я хотела спросить, что там за отношения между Ирианом и...

— Еленией? Влюбленная парочка дураков. Он полюбил ее, когда увидел с другим, а она строит из себя неприступную упрямыцу. Мол, завоюй меня! — отмахнулась Лия и осушила бокал, подлив себе и Титании еще. — Мы с ней подружились, и она в последнее время вся в сомнениях, продолжать участие в конкурсе или нет.

— Вы ведь соперницы, и она с тобой так откровенна?

— Ну... соперницами там себя чувствуют не все. Насчет Дэмона и Леты сомневаюсь... Но Дэмона своего не упустит, пробивная девка. Брижит и Винтер наплевать, выиграют они конкурс или нет, у них голова забита приключениями, моряками и пиратами. Не удивлюсь, если они и девственность свою им отдать готовы.

— А ты... до сих пор? — любопытствовала Титания.

— Ага! На дворе двадцать первый век и тут я, как монашка, — она прыснула от смеха. — Пришлось прибегнуть к услугам настоящего хирурга, потому что лекарей всякими талисманчиками и заклинаниями не провести, на этом настояла Беата.

— Ух, — Титания поморщилась. — Ну и ну...

— Не то слово! Самой смешно... Какая разница, сколько у девушки было партнеров, лишь бы не дурой и гуленой оказалась. Арнкел же не святой, — она фыркнула и закусила бутербродом. — Тот еще герой-любовник, покруче своего брата.

— Не боишься, что и тебе устроят какую-нибудь гадость, несчастный случай, как Лете?

Лия призадумалась:

— Не боюсь, а с другой стороны, я не из тех, от кого так просто избавиться. Мне еще жить и жить, — она потеряла ногу со шрамом. — Бабушку на ноги поднять, котов забрать, устроиться хореографом, и снова с детками заниматься, — ее лицо приобрело мечтательное выражение. — Может, после конкурса получу какой-нибудь выигрыш и на эти деньги куплю студию, буду проводить занятия для юных балерин. Девочки в розовых пачках такие милые.

— Это да... — Титания усмехнулась, видя румянец на щеках гостьи, а затем посмотрела на часы и ужаснулась — они просидели до утра. — Собирайся! Нужно вернуть тебя в замок, пока у вас не начались занятия, конкурсы и что там еще?

— Точно! — Лия заторопилась и едва не упала, зацепив ногой кота.

— Ричард, а ну брысь! Нашел где развалиться, — отругала его Титания, но вместо неудобного платья, в котором Лия к ней пришла, она решила отдать ей другое. — У меня остался материал, и я сшила вот это, — она открыла шкаф и вытянула из него вешалку с нарядом из серебристого атласа, от пояса до груди расшитого белым кружевом на прозрачном тюле.

— Красота! — восхитилась Лия касаясь прохладного материала.

— Главное удобное, давай скорее, — Титания помогла ей одеться, набросила плащ, но в дверях спохватилась. — Как же ты откроешь портал? Вдруг тебя засекут?

— Все в порядке, я же фея — для нас открыть портал проще простого, главное четко представить место. Я вернусь в комнату Мертена, откуда к тебе и пришла.

Они покинули дом и побрели по дорожке.

— Ты... пришла из его спальни?

Лия похлопала ее по плечу:

— Успокойся, не нужен мне твой лорд. Только в их с принцем комнатах, разрешено открывать порталы и преспокойно ходить, куда вздумается. Но сегодня я использовала эту возможность впервые, повезло, что лорд куда-то вышел, и я быстро проскользнула туда. Иначе пришлось бы тратить время на взлом магического замка, а это чревато. Я ведь не профессиональная взломщица, как Беата.

— Откуда ты все это знаешь?

— Она мне и рассказала. Ладно, пойду я, — на ее спине замерцали крылья. Лия взмахнула ими и поднялась в воздух, восхитив Титанию своим фантастическим видом.

Над крышей появилось светящееся зеркало овальной формы и в нем, Титания увидела очертания Лилехейма: горы, леса, озера, замок короля и, наконец-то, темную комнату Мертена.

— Надеюсь, еще увидимся! — крикнула на прощание Лия и исчезла. Портал закрылся.

— Почему сразу мой лорд? Пф! — Титания постояла на крыльце, потирая замерзающие руки, и вернулась в дом, не забыв закрыть дверь на щеколду. *«Вот я гусыня, привыкла жить в безопасности, даже незваных гостей из другого мира принимаю».* (1bd23)

О произошедшем ей очень захотелось рассказать бабушке с мамой, но... *«Пока все это не закончится, я не стану их волновать».*

— Не сегодня, — пробормотала Титания, допивая вино.

Она стояла и любовалась появляющимся за окном рассветом, блеском синевы речной глади, которая лентой тянулась вдаль. День обещал быть солнечным и морозным.

Глава 11

Вернувшись в свои апартаменты, Мертен не стал медлить и мгновенно открыл портал к дому Титании. *«Необходимо отдать ей флейту и задуматься над устройством следующего испытания. Леди Селения жаждет блеснуть знаниями и проявить себя как истинная королева»*, — он прошел сквозь зеркальную пелену и ступил на заснеженную дорожку ко входу в дом.

Из-под пушистых еловых ветвей высунулся Пак и побежал к двери, встретив гостя поднятой вверх мордочкой и помахиванием хвоста, в ожидании, что его возьмут на руки.

— Ах ты, пройдоха, — Мертен криво улыбнулся, постучав в дверь и поднял животное. — Однако, ты тяжелый...

Как только дверь открылась, Мертен коснулся теплых, нежных губ феи. Девушка, не ожидавшая такого напора, замерла и не сразу ответила на поцелуй, но стоило Мертену отпустить кота и прижать ее к своей груди, Титания блаженно закрыла глаза.

Лорд целовал ее долго: вначале страстно, жадно, словно не мог насытиться ею, затем неторопливо, пробуя ее губы на вкус, чувствуя легкий привкус кофе.

— Мне... с тобой... не хватит кислорода, — оторвавшись от него, прошептала Титания, тяжело дыша и улыбаясь. Она закрыла дверь и поманила Мертена за собой в кухню.

На спинке стула, лорд увидел знакомое платье. *«Где я мог его видеть?»*.

Фея поймала его взгляд и торопливо убрала наряд в шкаф:

— Представляешь, нашла у бабушки в гардеробе. В свое время, она шила для плавучего театра, он колесил по Волге, давал представления, — поделилась она, но стоило Мертену вытащить флейту, как девушка осеклась.

— Не пугайся... — он успокоил ее, и протянул руку с артефактом. — Мне нужно, чтобы ты ее спрятала.

Титания несмело прикоснулась к вещи, которую всегда называла дудкой, потрогала — ничего не произошло. Умело вырезанный из дерева артефакт оказался гладким, с крохотными дырочками и фея не удержалась, приложив его к губам и дунув. Звук получился похожим на свист и Титания вмиг поскущнела, поджав губы.

— Ожидала чего-то большего? — Мертен усмехнулся.

— Есть такое... — она подняла на него взгляда, вертя флейту в руке. — Почему у меня?

Лорд нахмурился и сел за стол, взяв недопитую чашку с кофе, он поднес ее ко рту, но не выпил, а глубоко вдохнул ставший одним из любимых ароматов:

— В замке сейчас неспокойно...

— Знаю! — уверенно согласилась Титания, и Мертен удивленно вскинул брови.

— Иначе у вас там быть и не может, — поправила ее. *«Азалия просила не рассказывать ее тайну, пусть лучше это пока что останется между нами»*, — решила девушка. — Конкурсантки чуют и прочее, что на этот раз? Неужели кто-то пострадал? — она села напротив.

Мертен вкратце рассказал ей о прошлых событиях, сделав акцент на вторжении в кабинет короля. Титания понимающе закивала.

— Тогда конечно, лучше ей побыть у меня, — *«Может, если я попытаюсь на ней поиграть, то найду и здесь какую-нибудь фею?»*, — ей стало любопытно.

— Я приходил к тебе ночью, — сурово проговорил лорд.

Титания развела руками:

— Теперь понятно, почему книга лежала на тумбочке, — отметила она. — Мог бы и разбудить, и вообще... нехорошо врываться в дом к фее!

— Это мог быть не я, а кто угодно, — строго продолжил Мертен. — Ты не закрыла дверь, — его глаза недобро блеснули.

— Знаю... — фея опустила взгляд. — «Совсем расслабилась». — Есть идея, как ты можешь меня наказать, — она хитро улыбнулась и, оставив флейту на столе, потянула Мертена в спальню.

Через два часа он покинул ее, чувствуя приятную расслабленность во всем теле.

— Я нашла в книге прабабушки записку о заклинании кружев и там написано, что личная вещь усиливает действие заклинания, а самыми важными составляющими остаются кровь и волосы, — провожая его, поделилась Титания. — И еще, мне кажется... что личной вещью леди Елени, может оказаться что-то связанное с ее детством, возможно подарок от принца Ириана. Девушки такие сентиментальные на подобные мелочи... — обронила фея напоследок, и Мертен взял это себе на записку.

Азалия

Перед Азалией стояли две женщины в дорогих платьях, между пышных юбок которых застыл бледный мальчик пяти лет. Он цеплялся за юбку одной, а вторая сжимала его ручку и было видно, что дама причиняет ему некоторый дискомфорт этой цепкостью.

— Изложите вашу проблему, сударыни, — обратился к ним один из королевских советников, возвышаясь рядом с судейским креслом, на котором восседала конкурсантка. — Сегодня по приказу его величества, ваш случай будет судить леди Азалия.

Для этого мероприятия, девушка облачилась в строгое фиолетовое платье с длинными рукавами. Убрала в пучок волосы и нацепила длинную с круглыми старинными часами цепочку, подражая советникам, стоявшим позади просителей.

Первой заговорила женщина с несколько непривлекательными чертами лица.

— Миледи, мое имя Френсис Горхальд, и я хочу сказать, что эта с позволения... дама, — своими маленькими, черными глазками, она злобно посмотрела на соперницу, к чьей юбке жался ребенок. — Не отдает мне мое дитя! Я родила его и именно я его мать! Я не была слишком умной, талантливой или трудолюбивой женщиной и прожила всю жизнь перебиваясь легкими заработками, — о том, что она воровала и с легкостью обманывала, меняла мужчин и никогда не вспоминала о сыне — она не сказала. — Вернувшись в столицу с кое какими средствами, я решила, что поступила необдуманно, и единственным моим желанием стало вернуть моего сыночка, зажить с ним хорошей жизнью, в достатке. И я отправилась к леди Ингрэм. Но эта, с позволения, леди — с трудом пропустила меня в свой богатый дом, видимо, она посчитала, что раз я одета не в такую богатую одежду, как она, то я оборванка, которая не сможет позаботиться о своем ребенке. Естественно, я согласилась на королевский суд, чтобы вы признали мои родительские права и воссоединили нас с сыном, спустя столько лет! — она шмыгнула носом и промокнула глаза платком.

Френсис напомнила Азалии индюшку: бордовое платье, красные щеки и слегка крючковатый нос.

— И подбросили к моим воротам, сударыня! — защищалась другая.

Аккуратно одетая леди, с приглаженными каштановыми волосами и накинутой на плечи шалью. Она поглаживала ребенка по светлым волосам и старалась не нервничать, но ее руки слегка подрагивали.

— Я леди Ингрэм Даловер, вырастила Метью как родного, не зная, кто подбросил несчастное дитя зимней ночью к воротам моего дома. Выкормила его из бутылочки, не спала ночами, когда он болел, учила читать и писать, не доверив это гувернанткам. Заботилась и воспитывала как могла, — на ее лице читалась уверенность, она явно не лгала.

— Она разлучила меня с сыном! — продолжала гнуть свое «индюшка», и дернула ребенка к себе, мальчик споткнулся и упал на колени. Он заплакал, шмыгая носом, и леди Ингрэм бросилась к нему с платком.

— Прочь от моего сына, я сама вытру ему нос! — заверещала Френсис и достала из кармана не слишком чистый платок, от которого мальчик отшатнулся, предпочтя вытереть слезы рукавом бархатной курточки, но при взгляде леди Ингрэм остановился и взял у нее протянутый платок.

— У вас имеются доказательства вашего материнства? Тест крови от королевского лекаря? — спросила Азалия, побарабанив пальцами по деревянным подлокотникам, и ей поднесли все необходимые бумаги. Пробежав по ним взглядом, она перевела его на дам. — Что имеется у вас, леди Ингрэм?

— Записка, которую я сохранила вместе с детскими пеленками, в которых нашла своего сына. Я не хотела травмировать его детскую психику и решила, что когда Мети исполнится восемнадцать, то

обо всем расскажу, — она вытащила записку из кармана и вместе с небольшим свертком, отдала советнику, который преподнес это Азалии.

Девушка развернула ткань, пощупала материал, оценив, что он не из дорогого, в который аристократы заворачивали своих детей, а принадлежит низшему сословию. Записка была в конверте: на пожелтевшей бумаге, кривым почерком с ошибками и кляксами было написано: «Я ему не мать. Отказываюсь и не хочу брать грех на душу», и никакой подписи.

— Господин советник, будьте добры ознакомиться, — она протянула ее мужчине. — Леди Ингрэм, процитируйте для присутствующих по памяти текст записки, — попросила Азалия, видя непонимание в глазах обеих.

— Эм... я попрошу... мадам Фрэнсис закрыть уши Метью — ребенок не должен это услышать, — попросила она, бросив увлажнившийся взгляд на мальчика.

— Вот еще! Что там такое, что не должен слышать ребенок! Какая чушь! — воскликнула Фрэнсис.

— Метью, дорогой, будь любезен закрыть ушки, пока взрослые кое-что скажут, — ласково попросила Ингрэм и ребенок послушно исполнил.

Он смотрел на рот мамы, как ее губы шевелятся, произнося что-то, от чего лицо этой дурно пахнущей тети рядом с которой он стоял, стало еще более красным. «Наверное, она переела помидоров», — подумал Метью, а когда красивая леди в кресле кивнула, мама улыбнулась ему, и он убрал руки.

— Мадам Фрэнсис, сейчас советник Барти подаст вам книгу-истины, на которую вы положите ладонь и поклянетесь, что не писали записку, — спокойно проговорила Азалия.

Взгляд Фрэнсис заметался, но не успела она что-либо вымолвить — перед ней стоял седовласый мужчина с черным фолиантом. На обложке была изображена перевернутая звезда.

Ее пальцы дрогнули, но она положила ладонь, обложка оказалась бархатной и от чего-то ее пальцы стало покалывать:

— Я — Фрэнсис Горхальд, клянусь... что не писала записку... — книга вспыхнула и обожгла ее руку, заставив с криком отдернуть.

— И вы... лжете, леди Фрэнсис, — Азалия улыбнулась. — Теперь ваша очередь, леди Ингрэм, — она взмахнула рукой, указывая на нее. — Повторите, что вы нашли Метью под забором зимой, воспитывали, любили и оберегали, как собственного ребенка, не взирая на разницу в статусе.

Ингрэм кивнула и сделала все, что ей велели, но огонь не обжог ее, вместо этого, черная книга засветилась белым, теплым светом.

— Теперь очередь мальчика, но... — Азалия встала с кресла и поманила книгу к себе, та перелетела из рук советника в ее. — Метью, не бойся, подойди ко мне... — она лучезарно улыбнулась ребенку и протянула к нему руку.

Возможно, это была игра света, ведь зал принятия решений находился под большим стеклянным куполом, но мальчик больше не видел перед собой обычную леди, он видел, как ее голову и спину окружает нечто серебристое, чем-то напоминающее ему... крылья.

«Как у бабочки», — подумал он, и по красной дорожке подошел к ней.

Рука леди была нежной и пахло от нее чем-то свежим, душистым, словно он попал на луг, где они с мамой устраивали пикник, он бегал с сачком, наблюдал за садящимися на розовые лепестки цветов пчелами.

Его окутало теплом и радостью, он позабыл, что еще несколько дней назад, в их большой и красивый дом, в его комнату с игрушками пришла та дурная тетя, и стала прижимать его к своей груди, кричать о том, что много лет его не видела, что судьба-злодейка разлучила их. Сейчас леди Азалия усадила его к себе на колени и, погладив по плечу, заговорила:

— Метью, теперь ты тоже должен коснуться книги и сказать, которую из женщин считаешь настоящей мамой. Та, которая всегда заботилась о тебе не взирая на усталость, но при этом была строгой, когда ты шалил. Которую ты любишь больше всего, и хотел бы с ней остаться? Учти — это очень важный и серьезный вопрос, — строго сказала она. — Так получилось, что тебя родила одна леди, а воспитала другая. У тебя, в отличие от других детей, есть две мамы. Возможно, тебе просто не хватило времени, чтобы как следует узнать мадам Фрэнсис, но если ты этого не хочешь, никто не вправе тебя заставить это сделать. Как и запретить ей видиться с тобой, — ее голос посерьезнел, она подняла взгляд на Фрэнсис, затем посмотрела на Ингрэм.

Метью вжал голову в плечики, ему было страшно, он не хотел обжечься и от того, его руки вспотели. Но Азалия осторожно разжала его пальчики и подула на ладонку:

— Не бойся, все будет хорошо, обещаю, — она незаметно для остальных ему подмигнула.

— Будь таким же смелым, как и твоя мама...

И он начал говорить все что думал, немного картавя и запинаясь.

Книга под его ладонкой, засветилась сильнее, чем у Игрэм, и на ее глаза навернулись слезы радости.

— За Метью Даловером признается единственная мать и опекун — леди Игрэм, которая хоть и не родила его, но вынянчила и выкормила, как настоящая! — Азалия спустила мальчика с колен, и он побежал к леди Ингрэм.

— Дело о родительских правах закрыто! — оповестил всех присутствующих советник.

Не решившись затеять скандал, леди Френсис бросила злобный взгляд на того, кого родила в муках, и кем планировала воспользоваться, чтобы вытянуть у Игрэм побольше денег.

— Вы проявили себя, как настоящая королева, — похвалил Азалию советник, и девушка устало поднялась с кресла.

— Это долг любого порядочного гражданина.

Кто бы знал, как сильно она нервничала. Нет, к толпе она привыкла еще с выступлений в балете. Ее волновала судьба мальчика и только. Если бы не кропотливые занятия магией с Беатрис, изучение законов магического мира, Азалия бы не справилась.

Дрожащие пальцы она спрятала в складках юбки и, поклонившись советнику, покинула зал.

«Сейчас бы вернуться к Титании, сидеть у нее в кухне, гладить кота и смотреть в окошко на Волгу, а не торчать здесь», — корсет снова сдавливал ей грудь и Азалия поскорее хотела дойти до своих апартаментов, чтобы избавиться от него *«Ходили бы все придворные в джинсах с кроссовками и не знали печали»*, — думала она, пока не уткнулась в чью-то широкую грудь.

— Какого... — буркнула она и, подняв взгляд, встретила с яркими синими глазами.

Черная прядь волос упала ему на глаза, и Азалия убрала ее за ухо, проведя по острой скуле и мужскому подбородку.

— В такой момент мне стоило бы упасть в обморок, а потом сделать вид, что я к тебе не прикасалась... — прошептала она, и резко закрыла рот рукой. *«Черт бы побрал это заклинание кружеев! Настоящая сыворотка правды, что в голове, то и на языке»*.

Но лицо Арнкела озарилось улыбкой:

— Вот вы значит какая, леди Азалия... — он склонил голову набок и хитро прищурился. — На суде вы были неподражаемы. Я и подумать не мог, что из молчаливой и нелюдимой девушки вы превратитесь в столь властную и сильную особу.

— Про таких как я говорят — в тихом омуте черти водятся, — она сделала запоздалый реверанс. Прошу прощения за свою дерзость, я была несколько взволнована испытанием.

— Понимаю, и ничуть на вас не сержусь... — он оглядел ее миниатюрную в строгом платье фигурку, залюбовавшись тонкой шеей. — Вы могли принять и другое решение. Например, могли приказать оставить мальчика с леди Ингрэм.

— Могла, но в первую очередь — неопровержимым доказательством стало подтверждение книги истины, — согласилась Азалия. — В противном случае, суд закончился бы быстрее, и мадам Френсис задумала бы украсть ребенка и вывезти в неизвестном направлении, считая суд — балаганом, на котором абсолютно посторонняя дамочка вроде меня раздаёт приказы налево и направо только по собственному желанию. Королева или нет, титул не так важен, когда решается чужая судьба. Судья должен быть непредвзятым.

Арнкел смотрел на эту миниатюрную, но суровую девушку с холодными серыми глазами и чувствовал восхищение. Она не боялась его, не лебезила и не пыталась соблазнить, а вела себя так... открыто.

Азалия стала для него глотком свежего воздуха. С ней было так же легко общаться, как и с леди Летой. Но в пышногрудой любительнице верховой езды не было той особенности, которую он только

сейчас смог разглядеть в Азалии. Лии...

«Она не похожа ни на одну из тех девушек, которых я встречал. Всем им нужно от меня лишь одно, а эта... она даже не стремится завоевать мое расположение — делает только то, что считает нужным».

— Ваше величество, если вы не возражаете, я хотела бы поскорее вернуться в свою спальню, — вывела она его из размышлений.

— Зачем же так спешить? — он коснулся ее запястья, нежно сжал его, неторопливо притянув ее к себе, но Азалия успокаивающе коснулась его груди ладонью.

— Затем, что если я немедленно не избавлюсь от столь неудобной детали женского гардероба как корсет, боюсь вам придется потратиться на мои похороны... — прошептала она, и ловко вывернувшись, отбежала от него на несколько шагов. — Удачи со следующей конкурсанткой, — с улыбкой пожелала Азалия и поспешила по коридору вперед.

Арнкел ощущал покалывание на кончиках пальцев, в воздухе пахло свежестью и цветами. Он долго смотрел на ладонь, в которой еще несколько секунд назад держал руку девушки.

Дэмона

На сегодняшний конкурс Дэмона принарядилась так, как ни на одно другое мероприятие. Она убрала волосы в высокую, но строгую прическу и надела диадему из черного серебра с изумрудами в цвет атласного платья.

Ее очередь была после леди Азалии и когда Дэмона опустилась в кресло, она обвела строгим взглядом стоящих перед ней и остановила его на советнике.

— Дело по разрешению ситуации с подделкой документов! Предъявите бумаги!

Девушке поднесли две тонкие папки. В ней лежали исписанные аккуратным подчерком листы на гербовой королевской бумаге с синей печатью... принца Ириана.

«Вот так-так... ваше высочество, не верю своим глазам», — сдерживая усмешку, подумала она.

Дэмона хорошо знала, как выглядит бумага и печать, потому что не единожды находила подобные письма на столе отца. *«Папочка мечтал породниться с соседним королевством, но дочурка спутала все планы и отправилась на конкурс невест. К чему мне размениваться на принца, когда есть такой лакомый кусочек, как Арнкел»,* — наловчившись вскрывать магический замок в кабинете отца, она тайно изучала всю его корреспонденцию — *«Старый дуралей хранил их в таком легкодоступном для меня месте! А если бы это была не я, а тот, кто хотел бы навредить нашему королевству или наоборот, подставить в глазах Арнкела?»*

Она пробежала по строкам письма, и закусила нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. *«Дело о подделке документов. Некто от якобы лица принца Ириана решил послать фривольное письмо. Какая пошлость! Будь я невинной девушкой, покинувшей стены монастыря — оскорбилась до глубины души, а так... всего лишь бумагомарательство. Какой глупец решит, что принц мог написать подобное благородной девушке. Да еще позвать ее замуж...»*, — она закрыла первую папку, и прочла ответ «оскорбленной стороны».

Вперед, на ковровую дорожку вышел пузатый аристократ в богатой одежде, его куртка была обита мехом, на груди висели сверкающие ордена, толстые пальцы украшали многочисленные перстни и рядом с ним... безликой тенью, сжимая подол светлого платья, стояла...

«Ах... леди Уортен! Вашему отцу все неймется? Сначала впахнул дочь-девственницу в конкурс, а теперь хочет поиметь что-нибудь с этих писем? Якобы честь его дочери была попорана», — у Дэмоны дернулся глаз, ей захотелось рассмеяться этому «пузану» в лицо и провести по нему веером из пышных, павлиньих перьев.

— Я требую, чтобы мою дочь, чья честь была попорана, его высочество взял в законные жены или же... — начал барон Садерли.

— Денежную компенсацию, — закончила за него Дэмона, постукивая черными ноготками по подлокотнику. При упоминании денег, бледное лицо Уортен еще сильнее побледнело, и она в который раз нервно приложила платочек к носу.

«Как она испугалась...», — внезапно Дэмона получше присмотрелась к бывшей сопернице. Оглядела ее фигуру, пышное платье, впалые щеки, темные круги под глазами, дрожащие и искушенные

губки. «Что с тобой, моя милая?».

Ее осенила догадка и она не преминула ею воспользоваться, шепнув кое-что советнику. Мужчина в свою очередь удивленно вскинул брови и подозвал слугу.

Дэмона выудила из складок платья крохотную записную книжку и еще раз пробежалась по письму: *«Очень удачная подделка, если бы не характер повествования. Ириан никогда не писал ничего подобного, если вообще писал что-то длиннее записки. Бумага подлинная, и ее могли украсть, как и проникнуть в апартаменты безалаберного принца, чтобы поставить личную печать. Ириан не страдает подозрительностью лорда Мертена. Тот навесил на свою спальню сильную защиту, и даже если проникнуть внутрь, живым не уйдешь. К тому же... что за чушь здесь написана? Принц хоть и числится героем-любовником местного разлива, но не романтик и не поэт. И уж тем более не с леди Уортен, она не в его вкусе, а папенькиными дочками он не интересуется, потому что пылает любовью к леди Елене. Даже попросил Арнкела вручить ей их старое обручальное кольцо в виде подарка от короля».*

К Дэмоне и советнику подошел лекарь, и девушка отдала приказ, да так, словно перед ней стояли не отец с дочерью из богатого и достойного семейства, а двое жалких интриганов.

Леди Уортен заметалась на месте, она сдавленно всхлипнула и едва не осела на пол, но вовремя подошедший лекарь усадил ее на поднесенный стульчик.

— Господин лекарь, будьте добры, осмотрите леди Уортен, — спокойно проговорила вставшая рядом с ним Дэмона и заложила руки за спину.

— Эм... леди Дэмона, вы подозреваете что-то конкретное?

— Да, иначе стала бы я тревожить вас понапрасну? В лекарском крыле есть куда более тяжело больные и несчастные, например, леди Лета, — с искренней заботой ответила она. — В случае леди Уортен, мне необходимо узнать срок, — и ткнула в собственный живот.

Среди рядов присутствующих поползли шепотки. Лекарь притронулся к животу заплакавшей Уортен и нахмурился:

— Эта леди в положении, и ее срок...

— Где-то около двух месяцев, — закончила за него Дэмона, перелистнув несколько страничек своего крохотного блокнотика. — Леди Уортен, — она подняла на нее взгляд строгой матери, которая недовольна своим отпрыском, — Я ведь предупреждала вас однажды, что сладкое до добра не доведет, особенно... когда это касается невинных прогулок с королевским кондитером.

Уортен расплакалась в голос, рыдая не хуже малого дитя. Лекарю пришлось мгновенно накапать ей успокоительное и препроводить в больничное крыло, дабы ослабить корсет.

— Как вы смеете?! Это оскорбительно, я буду жаловаться королю! — воскликнул барон.

— Что до вас барон, то письмо подделка, а за нее... вас, и ваших сообщников — слуг его величества, ждет соответствующее наказание, — шагая перед бароном, говорила Дэмона. — Настоятельно рекомендую пригласить адвоката и переписать все ваше имущество на дочь и будущего внука. Леди Уортен виновата лишь в том, что стала орудием в ваших руках, а не в том, что зачала невинное дитя не от его высочества. Кстати о принце, — она поманила к себе письмо, и то слетело с кресла и оказалось в ее руках.

— Бумага и печать — настоящие, но первая украдена. Поскольку такая бумага изготавливается только на королевском станке в определенном количестве. Беспokoясь об экологии нашего королевства и сохранности деревьев, пять лет назад король подписал соответствующий указ, поэтому разбрасываться бумагой, предназначенной для деловой переписки — недопустимо. Принцу об этом прекрасно известно. Что касается печати, то с нее сделали слепок — это могло произойти в любой момент. Например — принц подписывал документы, его отвлекли — и дубликат готов.

С каждым сказанным ею словом, лицо барона пунцовело, на шее заиграли желваки, а глаза выпучились, и в них лопнуло несколько сосудов, превратив его в действительно настоящего хряка.

— И последнее... какие бы слухи не ходили по дворцу и королевству — принц Ириан терпеть не может поэзию, особенно подобного... кхм... откровенного характера, — она подцепила край листка двумя пальцами, словно брезговала. — Но даже если на него бы снизошло творческое озарение, и он вдруг ни с того ни с сего вздумал действительно создать... сей шедевр, то не написал в нем своего истинного имени и не поставил подпись, не говоря о браке — это бы его сразу разоблачило, как если бы все заговорщики установили на своих домах таблички с признаниями, — она засмеялась, и ее шутку подхватил весь зал, даже губы суровых стражников дернулись. — И повлекло за собой куда большие проблемы, чем беременность леди Уортен. Поэтому все ваши

попытки войти в королевскую семью, или же нажиться за счет его величества не привели ни к чему хорошему, — она довольно улыбнулась, глядя в злобные глаза барона «Ну же, давай, сделай что-нибудь. Тебе ведь так этого хочется», — и он сделал, растолкав стражников и бросившись на девушку с вытасненным из-за пояса кинжалом, но Дэмона была быстрее — она выхватила из рукава свой стилет и, увернувшись от удара кинжалом, оказалась позади барона и приставила острие к его горлу:

— Стража! Схватить барона Садерли и его дочь!

Стражники замешкались, но при взгляде кого-то стоящего позади Дэмоны, выполнили приказ, обступив Садерли с острыми копьями.

— За попытку нападения и убийства на гостью его величества, ваш ждет заточение и... казнь, — прошептала она. — Уведите барона охладиться в темницу, — приказала Дэмона не терпящим возражений тоном. — Советник, все документы можете забрать — подделке здесь не место, и прикажите получше обучать ваших солдат, у них медленная реакция на внезапную атаку. Будь на моем месте король... кто знает, что бы произошло, — *«Если бы барон не сознался, пришлось, как и Азалии обратиться к книге истины».*

Гордо вскинув голову и расправив плечи, леди Дэмона покинула зал суда.

Ее никто не ждал «за кулисами», но она в этом и не нуждалась, видя перед собой лицо брата — он бы гордился ею.

«Собрать целый балаган ради какой-то фальшивой бумажки. Что за бред творится в этом королевстве? На месте короля, я бы казнила любого такого, кто вздумал нажиться за мой счет».

Она была рада, что в свое время не пропустила уроки брата по шпионажу, куда входило и изучение подделки документов. Стоило ей прибыть ко двору, она начала вести записи в своем блокнотике обо всех конкурсантках, чтобы знать, кто и куда ходит, с кем общается, все детали, вплоть до критических дней и последнее ей пригодилось с леди Уортен. *«Невинная овечка превратилась в любовь кондитера»*, — сейчас ей хотелось поскорее отправиться к Лете и обо всем ей рассказать.

Единственная близкая подруга страдает от боли в ключице и руке, поэтому врачи давали ей сильнодействующие обезболивающие и снотворное.

«Ничего, когда стану королевой найду ту стерву, которая вздумала подставить тебя и отрублю ей голову».

В какой момент между ней и Летой появилась дружба, Дэмона и сама не могла понять. Возможно, годы одиночества без брата, который был для нее единственным лучшим другом дали о себе знать.

Еления

Девушка не нервничала, заранее готовясь к чему-то тяжелому, но когда ей озвучили «Присвоение разработки артефактора Кросмана», Еления чуть не подпрыгнула от радости. На ее пальце сверкало кольцо, с которым Ириан ей когда-то сделал предложение. Но Еления отказала, потому что ее на тот момент жених раскрыл правду о лучшем друге первой любви.

«Ириан поспорил на тебя. Что влюбит в себя, и ты выйдешь за него, но он никогда тебя не любил и менял девушек, как перчатки. Ты хочешь стать одной из них? Такой же использованной?», — спросил ее Белиан.

Но как оказалось... одним из спорщиков был и сам Бел, и об этом Елени в гневе поведал Ириан. В тот вечер он сделал ей предложение, подарил то самое кольцо, говорил, что если она наденет его на палец, то сразу поймет, что он с ней честен и не изменял, но Еления не слушала, бросив подарок ему под ноги.

Помолвку с Белианом она разорвала, но от былой дружбы с его высочеством не осталось и следа. Он предал ее, унизил и девушка не желала с ним общаться и видеться.

«Кто же додумался прибрать к рукам изобретение артефактора Кросмана?», — думала она, сидя в кресле и сложив на коленях руки.

Самого артефактора в зале суда не было, но вместо него стоял ухоженный юноша в университетской мантии черного цвета с изображением дракона на груди.

— Мое имя Канкер, я адвокат и представляю интересы профессора Кросмана, — в его руке лежала толстая, едва скрепленная кожаными шнурками папка с множеством листов.

Рядом с ним, сложив руки на груди и выпятив нижнюю губу, был второй мужчина, тоже в мантии, но другого цвета.

Еления не обучалась в университете «Фафнира», но знала, что зеленое носят зельевары или лекари. *«Хотя, кажется, у вторых они салатного, а не изумрудного цвета...».*

— Я профессор Петир и требую у суда вынести решение в мою пользу! Я участвовал в разработке артефакта по определению готовности и качества зелий, чтобы ни одно из них не испортилось раньше времени и студентам стало проще их готовить. Приготовленные лично мной зелья послужили материалом для проведения проверки артефакта. И я не потерплю, чтобы эта слава досталась тому, кто только и делал, что составлял магические формулы, вплетая их в осовремененные котлы нового образца.

— Да бросьте Петир, старина, — шутливо проговорил адвокат. — Мы много раз обсуждали с вами договор и то, что после завершения эксперимента и если он будет удачен — вы не станете претендовать на авторские права.

— Ничего подобного я не говорил и не подписывал! — прогнусавил профессор.

— Имеются подтверждающие этот факт бумаги и свидетель, — не согласился его оппонент, потрясая кипой бумаг. — Свидетельница и практикантка лорда Кросмана с вами бы не согласилась. Вы лично при ней подписали документ, — он вытащил из папки бумагу и хотел передать ее профессору, но Елению не понравилось, какой ненавидящий взгляд Петир бросил на документ и порывом ветра, ее вырвало из руки адвоката, и она оказалась у Елени *«Вдруг этот профессор вздумает разорвать ее на клочки и поджечь».*

Прочитав договор и сверившись с подписями в других документах, которые советник поднес ей, девушка сделала неутешительный вывод: *«Я, конечно, слышала, что у лорда Кросмана имеются завистники и есть чему завидовать, но это уж слишком. Коллега по университету, казалось бы, научное лицо, которое должно быть заинтересовано в прорыве и улучшении качества жизни всего государства, в первую очередь для студентов, печется о презренном металле»*, — но тут же одернула себя. *«Думай, как королева, а не поклонница творчества Кросмана. Нельзя быть предвзятой».*

— Я не верю подписи какой-то соплячки, всем известно, что любовница лорда может сказать и не такое, — огрызнулся Петир.

— Я бы попросил вас, выбирать выражения, — холодно проговорил Канкер.

— Нашли кому угрожать! Вы еще слишком юны для адвоката, и не знаете жизни. Кросман одурманил вас своими изобретениями, как и половину королевства. Платит ли он вам за это или вы живете за счет одних лишь идей и служения вашему хозяину? — ехидно спросил Петир.

— Мне платят более чем, чего нельзя сказать о вас и... — Канкер осмотрел старую потертую мантию с торчащими на груди нитками. — И вы называете себя профессором? Да мне стыдно, что вы носите эмблему нашего магического университета, таким торгашам в альма-матер не место.

— Господа, тихо! — советник призвал их к порядку. — Леди Еления?

Девушка еще раз ознакомилась с документом:

— Пригласите свидетеля! — провозгласила она.

Свидетеля, точнее свидетельницу пришлось ждать недолго, ровно столько, чтобы адвокат выпустил магического вестника, и в конце коридора открылся портал. Вместе со свидетельницей, пришел молоденький студент в зеленой форме.

— Приветствую вас, — с Еленией поздоровалась белокурая девушка с короткими едва достающими до плеч волосами и большими карими глазами. Вместе с мантией синего цвета на ней была пышная юбка, до щиколоток, ботиночки и белоснежная рубашка с тонким галстуком.

«Ух ты! Не знала, что в магическом университете есть такая форма. Неужели она студентка?», — подумала Еления, когда советник привлек ее внимание покашливанием.

— Добрый день. Вы, видимо, леди... — она прочитала ее имя в договоре. — Сусперия Адерли, и с вами...

— Это студент первого курса, протеже профессора Петира, — с улыбкой ответила Сусперия.

— Что? Привели сюда еще и желторотого птенца? — профессор усмехнулся, сложив на груди руки.

— Именно так, — она еще шире улыбнулась Петиму. — Саймон Морли был помощником профессора Петира. Именно он собирал и готовил все ингредиенты для будущих зелий, которые использовали, как пробный материал. Саймон одаренный юноша, думаю, он станет вашей прекрасной заменой, профессор, — девушка ободряюще хлопнула товарища по плечу.

Студент слегка смутился, и поправил съехавшие с курносого носа очки.

«Такой молодой и талантливый, надо же...».

— Говорите, юноша! — разрешила Еления.

— Я... — неуверенно начал он. — Хотел бы рассказать...

— Курам на смех! Этого заика в будущем профессора? — Петир высмеял несчастного. — Да он даже двух слов связать не может без этого заикания, Сусперия, вы решили превратить королевский суд в балаган? Постыдились бы перед своим... патроном.

Еления заметила, что профессор хотел назвать его другим словом, но осекся и исправился.

— Ну же юноша, смелее. Мы собрались здесь ради правды! — Еления улыбнулась ему.

— Кхм! Я хотел бы рассказать о том, что негласно присутствовал в тот самый день, когда профессор Петир решил помочь лорду Кросману в его изобретении. Глава моей кафедры не знал, что я нахожусь с ним в одном кабинете, потому что я...

— Он перебирал архив и стоял за шкафами, — закончила за него Сусперия, но поймав строгий взгляд советника, замолчала.

— Верно! По чистой случайности в тот день нам задали очень много заданий по другому предмету, и лорд Кросман разрешил нам поработать в кабинете-лаборатории. Когда они вдвоем с профессором Петиром вошли внутрь и стали обсуждать прошедшую сессию, Петир первым заговорил об изобретении Кросмана. Лорд сразу же предупредил его о том, что все изобретения закреплены за его именем, и напарников он себе не ищет. Профессор заверил его, что действует ради блага науки, и ему искренне интересно, чем все закончится, он готов вручить свои зелья лорду просто так, как хороший коллега, и занять скромную роль наблюдателя. Вызвали адвоката, сэра Канкера, свидетельницей со стороны Кросмана стала Сусперия, а со стороны зельевара — я Саймон Морли.

— Сэр Канкер составил четкий договор, который вы, миледи, держите в руке. Все подписи я могу подтвердить магической печатью, — она вытащила из кармана круглую печатку с драконом и отдала советнику.

— Печать тоже подлинная, попробуйте, леди Еления, — подтвердил он и вручил ее девушке. Еления поочередно приложила ту к подписи лорда и студентов, — витиеватые буквы замерцали и потухли. — Вопросов нет. Раз Саймон Морли стал вторым свидетелем, и вместе с тем участвовал в готовке всех зелий, то ему и стоит просить лорда Кросмана о вписании его имени в патент на изобретение, а не вам, профессор Петир, — подвела черту Еления.

— Да что расфуфыренная леди смыслит в делах королевского суда?! — повысил голос Петир.

— То, что нехорошо врать и желать нажить за счет других. Это станет вам уроком профессор, а еще... я не терплю, когда в моем присутствии оскорбляют добропорядочных леди и позабочусь о том, чтобы вы получили взыскание за неподобающее поведение, особенно в стенах королевского суда. Саймон Морли, у вас есть желание продолжить дело об ущемлении авторских прав о разработке артефакта лорда Кросмана?

— Нет! — звонко ответил студент, поразив Елению своим воодушевленным и от того, ставшим симпатичным, личиком.

— В таком случае пройдите в соседний зал, где другой судья заверит соответствующие документы, которые вам необходимо подписать. И еще, лично совет от меня — переведитесь вы на другой факультет, мне думается... что профессор Кросман с радостью возьмет вас в свои помощники.

— Я ему так и сказала, — подтвердила Сусперия. — Благодарю вас, миледи, — девушка лучезарно улыбнулась.

Втроем с адвокатом они поклонились и удалились за советником.

Профессор Петир взмахнул подолом мантии и ушел с оскорбленным видом.

«Стоит рассказать королю об этом профессоре Петире. Нехорошо такому обучать студентов,

мало ли чем он еще там промышляет...», — подумала она.

Селения

Перед началом испытания Селении пришлось выпить успокоительный эликсир, ибо раздражающая дрожь в руках с гулким стуком сердца, не проходили. Она вызвала к себе сразу двух горничных: одна сделала ей прическу, завив волосы в тугие кольца, надев диадему, вторая застегнула золотое платье.

Подарки от короля смотрелись на ней идеально. Селения разглядывала себя в зеркале и радовалась, какой красавицей она родилась.

«Придется как следует поработать, сейчас все решится. Стану я королевой или нет...», — напутствовала себя она, нанеся на губы алый бальзам.

В зале суда собралось множество людей, а рядом с поставленным креслом стоял седовласый советник.

— Леди Селения, — он приветственно ей кивнул, и девушка поудобнее устроилась в кресле в ожидании.

Не успела она подумать, о чем будет тема суда, по которому она должна принять решение, как на ковровую дорожку вышли трое: мужчина в наручниках со смугловатой кожей и в черном сюртуке, седовласый старик и рядом с ним паж с бархатной подушечкой, на которой лежало... дивное кольцо с огромным топазом.

От блеска этого сокровища внутри Селении все затрепетало. Ей стала неважна тема суда, люди, только вот этот камень, который должен оказаться на ее шейке.

— Рассматривается дело о краже драгоценностей стоимостью... — от названной советником цены у Селении задержался глаз. *«Можно стать не беднее леди Сюзерен с ее семейным бизнесом по добыче драгоценных камней», — подумала она, вспомнив о том, что бедняжку во время конкурса обворовали «Нечего было оставлять камешки в шкатулке. Дуреха...».*

— Значит, мне нужно принять решение, казнить или миловать, верно? — невинно захлопав ресницами, уточнила она у советника, и он кивнул ей.

— В таком случае, казнить! — она хлопала в ладони.

— Леди, вы не ознакомились с письменным отчетом стражи, нагрянувшей в дом господина Мервеля, у которого под матрасом и было найдено это украшение, — советник кивнул на папку на столике рядом с креслом.

Селения взяла ее, и стала неторопливо читать отчет, но она ничего не смогла в нем понять и раздраженно ее хлопнула, улыбнувшись советнику:

— Мне все ясно, но не могли бы вы сами, еще раз рассказать.

Советник нахмурился:

— Как вам будет угодно, леди. Итак, на господина Мервеля — коллегу сэра Созертон, поступил анонимный донос о совершенном преступлении, а именно — воровстве драгоценности из антикварной лавки сэра Созертон.

— Он случайно не родственник леди Сюзерен? — перебила Селения.

— Да — он двоюродный брат ее отца.

— А-а-а! Тогда понятно, откуда такой огромный камень в простенькой лавке. Ничего удивительного, вам бы сэр Созерти установить магическую защиту, — посоветовала она. — И что теперь? Вы считаете, господина Мервеля следует наказать только потому, что именно под его матрасом нашли драгоценность из вашей лавки. Кто же в таком случае тот доброжелатель, который отправил анонимный донос? Где доказательства, кроме тайника под матрасом, — она резко встала с кресла, и быстро подошла к стоящим, но смотрела не на них, а разглядывала драгоценность на подушечке. *«Ах... мне бы такую, я бы точно не стала ее прятать. Какой же он идиот... Мервель».*

— Но миледи, как же... — пролепетал сэр Созертон.

— Молчать! Вы его за руку ловили при попытке кражи? Или, быть может, ваш миленький паж, кто

его поймал? Может несчастного подставили, а он бедный и голодный, — распаялась она. — Вы посмотрите на его лицо и рубаху, да господин Мервель давно не принимал ванную, и его камзол не чистили. В каком районе он живет? Он бедствует, вы ему мало платите?

Губы Созертон задрожали:

— В благополучном, неподалеку от нашей ювелирной лавки. Он не бедствовал, то есть... я никогда не слышал, чтобы он брал в долг, просил добавки к зарплате или был замешан в дурном обществе.

— Сколько лет вы знакомы?

— Я взял его к себе в подмастерья еще мальчишкой, поэтому...

— Так и с чего вы взяли, что вор именно он? — она уперла руки в бока, чтобы успокоить зуд в пальцах, так сильно захотелось потрогать кольцо.

— Но как же, миледи, в отчете ведь указано, что ключ от сейфа есть только у него и у меня. Его отпечатки пальцев, магический след от ауры Мервеля. Защиту же на лавку мы должны были переустановить за день до происшествия...

— Стоило подумать об этом вначале, как только вы открыли ювелирный, — уколола она его. — Скажите... на тот момент, кольцо уже было продано?

— Его выкупили, но покупательница захотела, чтобы мы нанесли на него дополнительную защиту, и оно не потускнело! С драгоценностями такое со временем происходит. После этого, она планировала его забрать.

— Соответственно, вы с тем самым покупателем заполнили все бумаги, страховку в первую очередь... от кражи, поломки замочка.

— Да... — видимо сэр Созертон понял, к чему клонила леди Селения. — Но позвольте... зачем же...

— Затем, что и среди богатых матрон есть знатные ворюжки и хитрецы, — она снова бросила взгляд на кольцо, и без стеснения подняла его, как следует осмотрев, и...

— Вот здесь, у замка... не хватает одного крохотного камушка, вы не видите? Его можно не заметить из-за блеска остальных, — она вручила украшение ювелиру, хотя в душе мечтала сжать его в руке и не отпускать.

Сэр Созертон одел очки и внимательно его осмотрел:

— Да... как я мог этого не заметить.

— Следовательно, кража была совершена, чтобы затмить другой факт — вырванный камень. Позже, когда кольцо вернулось бы к владелице, она потребовала бы у страховой компании денежную компенсацию, а вместе с этим и деньги за моральный ущерб у Мервеля, но поскольку он бы сидел в тюрьме за воровство, выплачивать пришлось бы сэру Созертону.

Старику поплохело и он осел на пол, к нему бросился помощник:

— Господин, прошу вас, поверьте — я не вор, клянусь жизнью. Вчера в лавку приходила леди Болди с подругами, каждая из них просила показать им изделия, мы с Найлом едва успевали, — паж согласно закивал. — Леди Болди захотела еще раз примерить свое кольцо и мы с ней прошли в комнату с сейфом, я лично открыл его и вытащил украшение, но вдруг леди стало плохо — она резко побледнела и осела на пол, я бросился в ваш кабинет за графином с водой, хотел вызвать лекаря, но когда вернулся — леди Болди стояла у приоткрытого окна и обмахивалась платком. Она сказала, что ей стало нехорошо, но сейчас уже лучше и она вспомнила об одном важном деле и удалилась с подругами. Я повинен только в собственной безответственности, что оставил леди с открытым сейфом, — по его щекам потекли слезы, и старый ювелир похлопал его по плечу.

— Я верю тебе, мальчик мой, но драгоценность такой стоимости...

— Я понимаю, сэр... — Мервель утер лицо протянутым Созертон платком и встал с колен.

— Пусть миледи распорядится повторно обыскать мою комнату и дом леди Болди, уверен, камень будет найден, а до тех пор, я готов провести время в тюрьме.

— В этом нет необходимости, лучше скажите, Мервель, где вы провели ночь перед тем, как в вашей комнате был совершен первичный обыск? — спросила Селения.

Мервель покраснел и вжал голову в плечи:

- Право, миледи... я бы не хотел отвечать на этот вопрос — это очень лично, — он потупил взгляд.
- Желаете поскорее оказаться в тюрьме? — съязвила она. — Ну же, отвечайте!
- Последние два дня я не ночевал у себя, потому что был у любимого человека... — он по-прежнему не поднимал на нее взгляд.
- А этот ваш любимый, может подтвердить этот факт?
- Могу, миледи! — из толпы выскочил другой молодой человек, и Селения с трудом сдержала смехок.

Пара воссоединилась.

- Прекрасно, имеется свидетель, в таком случае... дело о краже драгоценностей закрыто. Со страховкой пусть разбираются другие, — она пожала плечами, и сцапала старика за локоть. — Теперь, я бы хотела выпить чашечку чая с пирожным, или мне стоит принять других страждущих? Вдруг мои соперницы не справились с обязанностями королевы? — ехидно спросила она.
- Не волнуйтесь, миледи, каждая из девушек отлично выполняет вверенные им дела. Конечно, вы можете идти... — стоило Селении скрыться, и советник перевел дух.
- Сложно тебе, старина Барти? — прошептал Арнкел, когда зал опустел на перерыв.
- Это мое бремя, ваше величество, и я от него не отказываюсь, но подходы некоторых девушек заставляют немного понервничать.

Король рассмеялся:

- То ли еще будет, следующей выступает леди Винтер у нее дело об убийстве.
- Помилуйте, ваше величество, — взмолился советник.

Винтер

Винтер высматривала среди присутствующих в зале суда людей — Брижит.

Подруга оказалась стоящей позади размещившихся за длинным столом советников, которые со стопками документов разбирались с другими людьми.

— На повестке дня — убийство. Обвиняемая — жена плотника! — огласил седовласый мужчина подле кресла, в которое Винтер указали сесть.

«Убийство? Интересно из-за чего, быть может, он изменил ей, и в порыве ревности она взялась за молоток и ударила его по голове. Кровь брызнула на стены дома, и...», — из потока фантазии ее выдернуло покашливание советника.

— Да? — она выдавила из себя улыбку и ей кивнули на даму, заключенную в наручники.

На женщине было потрепанное, с множеством заплаток, платье. Дама была настолько худа, что наряд висел на ее узких плечах. Цвет кожи обвиняемой поверг Винтер в шок: бледно-голубая, местами багровая. Даже у портовых задир она не видела подобного, а проститутки всегда всем приветливо улыбались, *«Их-то кожа молочного цвета, всегда сытые и пухленькие»*, — именно таких, они с Брижит и видели, когда отправились в очередную вылазку в порт. Пока ее отец спал сном младенца из-за подсыпанного ими в вино снотворного порошка.

— Вы ознакомитесь с отчетом стражи или же... вам рассказать о произошедшем? — устало спросил советник.

— Расскажите. Страсть, как люблю захватывающие истории... — она захлопала в ладоши, вызвав своим восторгом ужас в глазах мужчины.

— Дело обстоит так, что дама, которую вы видите перед собой, убила своего мужа ударом топора по голове. Она ни в чем не раскаивается, и готова принять казнь.

— Зачем же сразу казнь? Можно отправить ее на корабле в море в роли кока.

— Это ваше окончательное решение?

— Ну... я не совсем уверена, может быть, есть какие-то отягчающие обстоятельства? Из-за чего она убила мужа?

— Он избил ее.

— Тогда тем более, лучше ей познакомиться с кем-то поистине достойным. Вы посмотрите, на бедняжке нет живого места. Ей срочно необходим лекарь.

Женщина заплакала, утирая нос рукой:

— Спасибо, миледи, вы так добры и благородны, спасибо... — благодарила она охрипшим голосом. — Лучше я буду готовить целому кораблю и встречу свою истинную любовь на морских просторах, чем еще раз выйду замуж и буду терпеть муки унижений и боли.

Винтер ощутила прилив благородства, вот она — всего лишь конкурсантка, а возможно и будущая королева, которая поведет за собой народ в светлое будущее. *«И эта несчастная станет первой».*

Девушка настолько прониклась чувством собственной значимости, что не заметила, как возле нее встал король Арнкел.

— Миледи, вы... приняли неверное решение, — устало проговорил он, и взяв папку, перелистнул страницы. — После того, как эта женщина была схвачена, на заднем дворе ее дома, в свином загоне был обнаружен труп младенца. По словам соседей — у четы плотника родился живой ребенок, и мужчина очень любил жену, часто бывал в поездках, но по возвращении поздно ночью, не застал в доме ни жены, ни ребенка. Об этом говорят следы грязи от мужских сапог, в которых он после дождливого дня в дороге, вошел в дом. Соседка, вышедшая пустить кошку в дом, услышала крики на заднем дворе дома подсудимой и из любопытства подошла посмотреть, что там происходит. Между супругами произошла ссора и драка. Муж кричал на жену и обвинял ее в смерти ребенка. Жена бесновалась, и тогда муж ударил ее по лицу, а затем стал шарить по грязи в загоне, ища своего сына, прежде чем погиб от удара молотком по голове. Обеспокоенная соседка вызвала стражников, и те поймали беглянку, которая находилась на пол пути, спасаясь бегством из города. Она задушила и бросила свиньям не только свое невинное дитя, но и убила любящего и верного ей мужа, который зарабатывал и нес все деньги в семью. Все это написано в отчете, или все-таки желаете расспросить свидетельницу? — он указал на стоящую неподалеку соседку с фартуком.

— Убийца! — выкрикнула она. — Зачем ты убила несчастного Бертрама и маленького Ноти?! Не хотела заводить семью и рожать, так катилась бы на все четыре стороны. Всевышний накажет тебя! Бессердечная!

— Королева никогда не надеется на советников, — спокойно продолжил король, буравя взглядом испуганную Винтер. — В первую очередь — она обязана мыслить рационально, и справляться самостоятельно. Вы не прошли это испытание, что касается обвиняемой — казнь через повешение. Уведите, — скомандовал он.

Убийца взбесилась, закричала дурным голосом, оскорбляя всех и каждого, и леди Винтер в том числе. Она упиралась ногами о ковер, пока стражи не выволокли ее из зала силой.

Винтер сидела ни жива, ни мертва. В толпе она видела испуганное лицо Брижит. Подруга прижимала руку к бледным губам и дрожала.

За кулисами Винтер бросилась к ней на шею в горьких слезах. Переговаривающиеся рядом король и советник ничуть ее не смутили:

— Как я могла быть такой фантазеркой?! Ведь ты говорила, что мне стоит стать капельку серьезнее. Настоящая жизнь не такая сказочная, как та, что описана в книгах, — рыдала она, а Брижит успокаивающе поглаживала ее по голове. У нее самой в глазах блестели слезы, потому что следующее испытание — она умышленно провалит.

— Ваше величество... — начала Брижит.

Арнкел отвлекся от советника, бросив на нее скучающий взгляд:

— Да леди? Вы хотели о чем-то меня попросить?

— Так и есть... — она опустила взгляд и невесело усмехнулась. — Буду с вами откровенна. Я решила принять участие в конкурсе невест, чтобы поддержать подругу, но сейчас, когда она допустила ошибку и нуждается в моей поддержке — я прошу вас, позволить мне покинуть конкурс вместе с ней.

— Мой король, но как же следующие просители... — советник удивленно вскинул брови на двух безалаберных девиц, от которых у него с утра разболелась голова. *«Если некоторые леди еще справились, то от остальных мне стоит выпить успокоительное».*

— Ничего Барти, леди Брижит с удовольствием заменит леди Карлин. Уж в ней вы можете не

сомневаться, а этих дам — дисквалифицируйте, и сегодня же отправьте домой. И разыщите лорда Мертена с принцем Ирианом.

— Слушаюсь, мой король, вот те документы, которые вы просили принести о деле убийцы ребенка и мужа.

— Прекрасно, — *«Двумя неудобными мне конкурсантками меньше»*, — они удалились из коридора, оставив двух подруг вместе пережить это горе.

Карлин

Карлин выглянула из-за гардины, проводив взглядом бывших соперниц и довольно усмехнулась. *«Бегите малютки, вам не место во взрослых играх»*.

В кресло она села со всей серьезностью.

— Леди Карлин, тема вашего суда — *«Умышленное доведение супруга до сумасшествия на фоне принятия любовного зелья»*, — озвучил советник.

На ковре стояла крупная дама в дорогом платье. На ее толстой шее сверкало массивное кольцо, а подкрашенные алой помадой губы были настолько выпячены, что дополняли ее образ перекормленной утки.

«Такую хоть сейчас запечь и подать к королевскому столу. Многие бы наелись досыта», — подумала Карлин.

— Советник Барти, будьте любезны представить мне документы по этому делу, — она протянула ему руку, и мужчина положил ей на ладонь тонкую папку.

«Значит, любовное зелье, но от чего же умышленное? В старике едва теплится жизнь, чтобы еще довести его до сумасшествия», — она незаметно рассмотрела сидящего на стуле старичка. *«В сравнении с его пышущей жизнью супругой, он ходячий скелет. Как у бедняги там могло что-нибудь дернуться?»*, — позади него, положив пухлые пальчики на его тщедушные костлявые плечи, возвышалась «утка».

— Подозреваемая... леди Тулония, вы согласны с тем, в чем вас обвиняют? — спросила Карлин.

— Нет, миледи, — твердо ответила, она и выпятила объемную грудь вперед.

«Мамочки, да у нее сейчас корсет треснет, и вся грудь упадет на голову несчастного муженька».

— Как давно ваш муж принимает любовное зелье? Или как давно вы сами начали ему его подливать в напитки?

— Видите ли миледи, с годами у моего мужа кое-что не заладилось с выполнением супружеского долга... — начала дама. — Мы обратились к лекарю, и он прописал нам лечебные капли для таких случаев. В рецепте написал — по три капли один раз в день, и муж будет в тонусе. Он принимал это лекарство второй месяц, капаю лично я, но на третий, мой дорогой Вульффрик стал... слишком буйным, а затем не выдержал и все... больше он не шевелится.

— В каком смысле, буйным? В чем это выражается? — *«Не шевелится ниже пояса или не может ходить»*, — она решила не задавать эти вопросы.

— Ну... как вам сказать, миледи, — дама поджала губы, на щеках вспыхнул румянец. — Он стал активнее обычного, в том самом плане... супружеском.

— Вот как? И вы хотите сказать, что не превышали дозировку умышленно?

— Нет! Я не веду записи, но всегда помню, что если мы захотим... пошалить, то стоит выпить за час до этого капельки, и все будет хорошо. Я ведь понимаю, мой муж не молод, а я слишком темпераментна, но это не повод ему изменять. Он моя любовь, — она клюнула его в морщинистый лоб, и мужчина задергался, издав странный бульк, словно подавился чем-то.

— Лекарь не мог продать вам по ошибке другое лекарство?

— Нет, да и зачем ему это делать? Мы всегда заранее покупаем зелье.

— Кому после смерти вашего супруга отходит его состояние?

— В благотворительный фонд, об этом имеются документы.

— Леди Карлин, они на последней странице, — подсказал советник.

— Вижу... — она нахмурилась. — Если ему осталось недолго жить, и завещание не изменить, то смысл его супруге травить любимого муженька, давно бы нашла себе помоложе и свежее, — шепнула она Барти.

— Вам виднее, миледи... я лишь советник.

— Да-да, но давайте кое-что с вами проверим, — она поманила его за собой, и вдвоем они подошли к несчастному на стуле.

Всмотревшись в морщинистое лицо, вдохнув аромат старости и душистого мыла, Карлин запустила руку во внутренний карман пиджака, дернувшегo старика.

— Он пошевелился! — охнула Тулония.

Карлин выудила крохотный пузырек. *«А вот и разгадка состояния пациента. Более сильное средство для усиления потенции».*

— Нехорошо баловаться зельями, господин Вульффрик, вон как ваша супружница заволновалась, — проговорила Карлин, показывая пузырек удивленной даме. — Барти, попросите лекаря принести очищающего эликсира, иначе скоро наш герой-любовник начнет пускать слюни. В малых дозах — это любовное зелье, но стоит смешать с другим, например, тем, которое прописал ваш лекарь — оно превращается в яд.

— Вульффрик, но зачем? — удивилась женщина.

— Мадам — сейчас это бесполезно, у него отнялся язык, и чем скорее напоят антидотом, тем лучше, и вам не придется готовиться к похоронам.

— Ох! Миледи, — дама зарыдала.

— Еще вопрос, кто на вас донес? — спросила Карлин, ей не верилось, что на старика позарилась другая дама, мечтающая о страстном кавалере в возрасте.

— Я сама, — честно призналась она. — Ведь Вульффрик — смысл моей жизни, и если моя рука с эликсиром дрогнула над его чашкой, то я — убийца. Та, которая свела своего бесценного супруга в могилу!

Чтобы утешить ее, Карлин ободряюще похлопала мадам Тулонию по плечу:

— Не переживайте, он сам это сделал, когда был еще в состоянии. Ваш супруг решил, что дозы от лекаря ему недостаточно для мужской силы, и он где-то купил другое средство, но позабыл об элементарной несовместимости препаратов. Тогда-то ему и стало плохо. Поэтому вы ни в чем не виноваты, но впредь следите за шаловливыми ручками своего мужа. В таком деле, им всем хочется быть моложе, но предписаний лекаря — никто не отменял.

Когда супружеская пара ушла вместе с лекарем, Карлин шепнула советнику:

— Какая досада, а ведь леди Брижит мог достаться такой забавный случай...

— Она, и леди Винтер исключены из конкурса, — поделился Барти, собрав документы.

— Какое несчастье... — бесстрастно закончила девушка, и покинула зал суда.

«Тоска смертная. Лучше бы мы отправились в темницу, и мне указали добыть сведения у шпиона. Стоит попросить у короля Дамона прибавки к жалованию. Слежка за его дочерью не доставляет мне никакого удовольствия».

Глава 12

«Мне нужно выпить и успокоиться», — решила Азалия, ворочаясь в кровати, прежде чем ее озарила идея — сбежать к Титании в Плёс.

Приняв душ и переодевшись в более комфортную без корсета одежду, она продумала план вылазки. «Через апартаменты лорда Мертена рискованно, а вот Иршан не так беспокоится о безопасности. Жаль, что его комната не рядом с моей... пробралась бы через балкон». Азалия приоткрыла дверь спальни и посмотрела в образовавшуюся щель — коридор пуст. «Отлично, все должны были уйти на ужин», — сегодняшнее испытание на суде утомило ее, а неожиданная встреча с Арнкелом прибавила волнений.

Выскользнув из спальни, Азалия уверенным шагом направилась к апартаментам принца. «Если прислуга меня увидит, то решат, что я иду по своим делам», — подумала она, украдкой смотря по сторонам, прежде чем коснулась заветной ручки двери.

От ее прикосновения, косяк осветили защитные узоры, и... девушка без помех проникла внутрь.

Она не заметила, как ее маневр отследили двое наблюдателей, поспешивших за нарушительницей, бесшумно ступая по ковровой дорожке.

Открыв портал, Азалия ступила в зимние сумерки и обняла плечи руками.

— Ч-черт... з-забыла что здесь холод-дно, — стучала зубами, она метнулась к двери и забарабанила в нее.

— Кто там? — спросила Титания, помня слова Мертена о ее безопасности.

— Свои! — взмолилась Азалия. — Сейчас крылья отморожу,пусти!

Дверь открылась, осветив дрожащую девушку теплым светом. На нее пахло обволакивающими ароматами мяты и выпечки.

— Привет, пустишь на огонек? — улыбнувшись, спросила поздняя гостья.

— Проходи, только простуженной конкурсантки королю и не хватало, — Титания пропустила ее внутрь, закрыв дверь на щеколду. — Ты какими судьбами?

Азалия скинула туфли и, пройдя в гостиную, с ногами забралась на диван, укрывшись пледом:

— Устала, захотелось уюта и спокойствия, — она погладила полосатого кота по загривку, и тот заурчал. — Есть что выпить для согрева?

Титания пожала плечами:

— Хм, могу сварить глинтвейн, хочешь?

— Давай, — она повела носом и посмотрела на духовку. — Что-то печешь?

— Да, решила испечь вишневый пирог, — Титания достала из тумбочки бутылку вина и плеснула в кастрюльку. — Прикупила в городе слоеное тесто, а у бабушки в чулане консервация, — она поставила емкость на зажженную конфорку. — Вспомнила старый рецепт и вот жду пока запечется, — она добавила в вино немного корицы, гвоздики и меда из акации, неторопливо помешивая жидкость деревянной ложкой.

Азалия свернулась под пледом и заулыбалась:

— У меня бабушка терпеть не могла консервировать. Своей дачи у нас не было, и я ездила к подругам, ела чужие или магазинные заготовки, — поделилась она. — Когда твоя бабушка вернется? Кстати, где она?

— Шана в Исландии, а когда вернется — одной ей известно, — вино закипело, забулькало, и Титания уменьшила огонь, вдыхая пьянящий запах. — Ты к своей не хочешь? Прошла бы через портал... — за окном что-то хрустнуло, и Титания бросила взгляд на кружевную занавеску за которой вдалеке мерцали огоньки Плеса. «Должно быть, Пак бродит под окнами...».

— Нет... — гостья тяжело вздохнула и, встав с дивана, подошла к плите. Заглянув в кастрюльку, она перехватила ложку у подруги. На лице Азалии Титания увидела грусть и, закусив нижнюю губу, вышла из гостиной, вернувшись со своей одеждой и теплыми носками:

— Чего так?

— Если увижу бабушку лежащей в кровати, то не смогу ее оставить, даже с сиделкой... — Азалия забрала одежду и быстро переделалась в вязанный свитер из нежной пряжи молочного цвета, свободные синие джинсы и высокие носки. Те самые, которые Титания отдала ей в их первую встречу.

— Тогда действительно... лучше не стоит, — Титания выключила конфорку с плитой и достала вишневый пирог. Пока Азалия переливала глинтвейн из кастрюльки в чайник, Титания разрежала выпечку на треугольники.

Они устроились за столом, в тепле и домашнем уюте, которого в Лиллехейме так не хватало Азалии. Пили пряное вино, уплетали горячий пирог из домашней вишни и болтали о своем — о женском. Азалия рассказала Титании о конкурсе, о том, как справились или провалились другие участницы, о темах на суде и людях. С Титанией, Азалия могла быть самой собой и для нее это время было ценнее любого сокровища.

— Хорошо то как... — Азалия поманила к себе с полок свечи, и те опустились на стол, фитильки с треском зажглись.

— Да, тяжелый был конкурс, — посочувствовала Титания, жуя кусочек пирога. *«Нужно было добавить побольше вишни».*

— Не то слово... если бы Беата не поднатаскала меня по разным отраслям знаний, то я бы давно вылетела, — Азалия задумчиво погладила пальцем ободок чашки с красными подтеками от вина. — Ко всему прочему, после моего выступления в суде, случайно столкнулась с королем.

Титания склонила голову на бок и едва заметно улыбнулась:

— И как он тебе?

Подруга призадумалась:

— Однозначно красивый и мужественный, никогда и ни у кого не встречала таких пронзительно синих глаз, да и в целом... синеглазые мне не попадались. У бывших были либо голубые, либо карие, — о прошлом она старалась не вспоминать. Все ее отношения заканчивались плачевно — измены, уход к другой, более домовитой и хозяйственной девушке, которая умела бы готовить борщи и была как все — простая. — Но мужской силой от него так и веет, очень харизматичный... Интересно, каков Арнкел в постели?

— Ну... если проиграешь, то узнаешь. Сделаешь себе прощальный подарок, — Титания подлила ей глинтвейна, и подруги засмеялись.

— Это точно! Я своего не упущу, да и будет забавно, вторично лишиться невинности с королем.

— Как думаешь, если бы он узнал, что ты фея, что бы сделал или сказал? — Титания представила, как Азалия выигрывает конкурс, влюбленные держатся за руки, и подруга говорит королю: «Мы не можем быть вместе — я фея, а ты просто... король. Мы из разных миров, любимый!», — она не сдержала смех, вызвав недоумение у Азалии и пришлось рассказать о своей бурной фантазии.

То ли вино для глинтвейна оказалось крепким, то ли воображение обеих фей разыгралось не на шутку, но несколько минут в комнате стоял их истерический смех, от которого у девушек на глазах выступили слезы.

— Ой, больше не могу! — запричитала Азалия, держась за бока. — Нам нужно на воздух, а то я опьянею и усну, а мне еще возвращаться в ту адскую обитель, — она сделала реверанс. — Подайте вашу ручку, мадемуазель Титания, — пародируя великосветских жеманниц сказала Азалия в нос.

— Премного благодарна, ах-ах-ах! — Титания обмахнулась рукой, словно веером и вдвоем они вышли в коридор. — У меня из обуви ботинки и кроссовки, еще мамину куртку откопала в гардеробе, — она кивнула на вещи.

— Пойдет! Чай не на бал собралась, — отмахнулась Азалия, но стоило ей обуть современную и привычную ее сердцу обувь, как она с облегчением вздохнула. — Ты бы знала, как я там мечтаю, чтобы все эти светские курицы ходили вот так — по-простому, но нет же... от этикета спасу нет. Удивляюсь, как они там не сошли сума, — негодовала она, застегнув куртку с меховым капюшоном.

Морозный воздух быстро остудил разгоряченные щеки и прогнал из головы пьяный дурман.

Феи неторопливо шли по дорожке, освещенной белым светом рождественской гирлянды, уходящей вниз с холма к берегу реки.

— Осторожнее, тут скользко, — предупредила Титания, когда они стали спускаться, но Азалия не

удержалась и, наворачнувшись, прокатилась на попе по ступенькам, умудрившись завалиться в сугроб. Титания услышала ее смех.

— Вот тебе, и балерина! — кричала она. — Где моя былая грациозность? Когда я даже по тропинке спокойно спуститься не могу.

Титания помогла ей подняться и заботливо отряхнула от снега.

— Бабушка тоже вечно ворчит, когда здесь спускается, — поделилась она. — В детстве, когда зимой лесенка превращалась в горку, мы с мамой катались с нее. Бабушка огородила берег магической защитой, чтобы на снежной ватрушке мы далеко не уехали.

— Значит, у тебя было радостное детство. Меня бабушка водила кататься на коньках, в парки кормить уток, открыла для меня мир балета. И даже после травмы я не забыла о нем, вот, смотри, — Азалия сняла куртку и повесила ее на ветку дерева.

Они ступили на мостик, под которым плескалась темная вода.

— У тебя телефон с собой? — спросила фея.

— Да, — Титания вытащила мобильник из кармана куртки и пролистала свой плей-лист. — Тебе включить какую-нибудь композицию?

— Давай что-нибудь классическое, — она сняла кроссовки и, стоило заиграть «Вальсу Цветов» из «Щелкунчика», Азалия взмахнула появившимися сквозь свитер крыльями.

В воздухе засверкали тысячи разноцветных снежинок, а фея взмыла в небо, танцуя над бурлящей рекой, и освещая волшебной радугой путь для каждого шага и прыжка.

Титания всего раз была на балете и сейчас то, что она видела, никак нельзя было назвать тем, что показывали в театре. Это было... волшебством. Вот она — настоящая фейская магия, та о которой пишется в сказках.

Азалия перепрыгивала с места на место, словно под ее ногами была не пустота, а только ей видимая поверхность. Ее крылья сверкали, а движения были плавными и изящными. Она походила на лепесток цветка, который подхватил порыв ветра и умело направлял. Пируэты, различные па и прыжки. Черные волосы феи развивались волной, глаза сверкали, она не чувствовала боли в травмированной ноге и улыбалась от счастья.

Протягивая руки к Титании, и готовясь приземлиться на мостик, Азалия увидела позади подруги две темные фигуры, и предостерегающе вскрикнула.

Титания обернулась, в ее глазах появился страх, она сделала шаг назад и услышала громкий всплеск — мостик и ноги обдало водой в которую упала Азалия.

То, что произошло дальше, Титания наблюдала, словно в замедленной съемке.

Мертен подбежал к ней и потянул за руку назад, чтобы она не поскользнулась и тоже не упала в воду, а синеглазый мужчина прыгнул за Азалией, скрывшись под темной водой.

Он вынес подругу на берег, держа на руках, с них обоих стекала ледяная вода. Азалия была без сознания.

— Удачно мы заглянули к вам на огонек, госпожа фея, — процедил спаситель. Его и Азалию обдало порывом горячего воздуха, и они вмиг высохли. — Надеюсь, у вас осталось вино, а то мы с лордом Мертеном слегка замерзли, пока сидели под вашим окошком и слушали задушевные фейские беседы.

— Вы, собственно, кто? — Титания подобрала кроссовки и сняла куртку с ветки.

— Сейчас — спаситель одной сбежавшей с конкурса участницы, — он поудобнее устроил все еще не пришедшую в сознание Азалию у себя на руках. — Но я все же предпочту провести беседу в тепле, а не здесь...

Титания поймала спокойный взгляд Мертена:

— Если ты привел на мою территорию врага, то с ним же и уйдешь, да еще получишь у меня — сковородкой по одному месту, — процедила она и повернулась к ступенькам.

Арнкел усмехнулся:

— Ну и женщину ты себе выбрал. Боюсь представить, что она может сделать, если в ее руки попадет

что-то тяжелее кухонной утвари, — фея в его руках казалась миниатюрной и легкой, она прильнула щекой к его горячей груди. Снежинки медленно ложились на ее пушистые ресницы и превращались во влажные капельки, король смахнул их легким поцелуем.

Титания все-таки впустила их в дом. Арнkel сел на диван, устроив голову Азалии на своих коленях. Без кафтана, Титания увидела, каким широкоплечим и подкачанным он оказался.

Мертен открыл крышечку чайника и, убедившись, что в нем осталось вино, налил себе и королю.

— Ну и? Кто это, Мертен? — Титания насупилась, сложив руки на груди.

— Король Лиллехейма, — представился незнакомец. — Каким-то образом, одна из моих будущих невест затесалась к вам в подруги и мне бы хотелось знать, не замышляете ли вы чего-нибудь непристойного, барышни, — он хитро прищурился.

Титания тяжело вздохнула и отобрала чашку с вином у не успевшего отпить из нее Мертена:

— Даже если бы и замышляли, то не о вас, — она сделала глоток. — И что теперь будет с Лией?

Арнkel опустил взгляд на ту, которую спас и убрал прядь волос с ее лба:

— Лия значит... как вы считаете, лорд Мертен, что мне делать с участницей, которая скрыла свое истинное фейское происхождение, подделала невинность, проникла в апартаменты моего недалекого брата и ушла развлекаться в этот мир к подруге?

Мертен развел руками:

— Сие известно только вам, мой король. Хотя... девушка вот-вот очнется, поэтому задайте этот вопрос ей.

Азалия заерзала головой и, прикоснувшись ко лбу, открыла глаза:

— Тита, мне померещилось, что к нам нагрязнул король и узнал, что я фея, — пробормотала она, вновь смежив веки. — Похоже, я напилась, и мне привиделся этот ужас на реке, — она перевернулась на бок и недовольно застонала. — Что у тебя за подушка такая твердая? Бабушкина что ли, ортопедическая?

— Кхм, нет... — ответила Титания и расширила глаза, взглянув поверх плеча подруги.

Азалия посмотрела себе под руку — она опиралась на чью-то ногу в темно-синих штанах и высоких черных ботинках, а выше...

— Не-е-е-ет, — застонала девушка, скусившись, и уткнулась лбом в грудь короля. — Это снова ты... вы... — поправилась она.

— Ну-ну, леди Азалия, не стоит так расстраиваться, — он ободряюще погладил ее по волосам, чувствуя их мягкость и гладкость. Он осторожно пропустил их сквозь пальцы и прикоснулся к тонким черным крыльям, которые исчезли, стоило ему попытаться рассмотреть их получше.

— Эй! Руки прочь! — Азалия хлопнула его по руке. — Это неприлично, то же что гладить обнаженную девушку.

— Мне помнится, если я не ослышался, что вам было бы забавно лишиться со мной невинности.

Азалию как ветром сдуло с дивана, она спряталась за Титанией.

— Еще и подслушал, — шепнула она.

— Именно! — гневно выпалил король, и вмиг оказался рядом с Азалией, впившись в ее испуганное лицо строгим взглядом. — Как вы... ты посмела меня обмануть, проникнуть в конкурс?

— В свое оправдание могу лишь сказать, что это была не моя идея, — фея сложила на груди руки и отвернулась, но король поймал ее за подбородок и заставил на себя посмотреть.

— Чья же? Кто такой добрый?

— Беата... то есть... госпожа Беатрис, ваша... твоя бабушка, — Азалии надоело перепрыгивать через «Вы» и она решила: *«Сейчас мы в моем мире, и я буду обращаться к нему на ты, а там пусть делает и думает, что хочет. Он мне все равно ничего не сделает — никаких законов, разве что кроме морального, в плане фиктивной невинности, я не нарушила»*.

— Бабушка? — удивился король и отпустил ее.

Азалия вцепилась Титании в локоть, глядя на него волчонком.

— Теперь понятно, откуда госпоже было известно, что подарок в виде туфельки придется леди Азалии по душе. Скажите, вы танцовщица? — спросил Мертен, налив себе вторую чашку вина и наконец-то попробовав напиток. — Ваше величество, рекомендую — отлично согревает.

Арнкел сел за стол с задумчивым видом:

— Для чего она это сделала... — пробормотал он, переводя взгляд с Мертена на Титанию.

Фея оказалась куда привлекательнее, чем Мертен ее описывал. «*Уж не положил ли он глаз на госпожу фею...*», — додумать эту мысль король не успел. Нить его интуиции дернуло нехорошее предчувствие.

— в Лилехейме что-то случилось, нам нужно срочно вернуться, — он резко встал и направился к двери, но, обернувшись, бросил взгляд на Азалию:

— Миледи, прошу вас пройти со мной — от участия в конкурсе вас никто не освобождал.

Девушка замешкалась, в ее серых глазах было недоверие и... страх. Нет, только не это он хотел в них видеть.

— Я гарантирую вам безопасность и при любой возможности — вы вольны телепортироваться в свой мир. Лорд Мертен вас проводит к госпоже... — он посмотрел на Титанию. — Фее...

— Проводит, — с нажимом повторила Титания, сложив на груди руки, и король увидел, как ее глаза почернели.

— Хм... вы, оказывается, можете быть и темной феей, — хмыкнул король.

— Вы не представляете насколько, и будьте уверены, сейчас другие времена, и я не побоюсь вызвать подругу, если ей будет угрожать опасность.

— Я в этом не сомневаюсь, — Арнкел посмотрел на Азалию, времени на переодевания у нее не было, подхватив платье, она смиренно последовала за королем.

Титания стиснула зубы и недовольно посмотрела на Мертена:

— Зачем ты привел его сюда? — прошипела она.

— Затем, что леди Азалия вела себя крайне подозрительно, и я не ожидал, что вы с ней знакомы... об этом ты не потрудились мне рассказать, — парировал он. Его серые глаза недобро блеснули, он превратился в такого же закрытого и колючего, каким был в их первую встречу.

Титания усмехнулась:

— Честно, но я от своих слов не откажусь — если с головы Азалии упадет хоть волос, то я...

Закончить она не успела — Мертен сжал ее в своих объятьях и жадно поцеловал, насильно раздвинув губы языком.

От страстного поцелуя у Титании слегка закружилась голова, но их отвлек окрик Арнкела:

— Мертен, нам долго ждать?

Лорд отпустил фею и уже нежно поцеловал ее руку:

— Я еще вернусь... — шепнул он и ушел.

Внутри Титании остался огонек зажженного от поцелуя желания.

— И что остается одинокой девушке? Пустая кровать... — она принялась убирать со стола, надеясь, что у Азалии все образуется. Фея была уверена, подруге не посмеют причинить вреда, она верила, что Мертен этого не допустит.

«Да и король что-то... слишком волновался за Лию. Бросился за ней в реку, высушил, потом устроил на диванчике», — она усмехнулась собственным мыслям *«Быть может, его величество уже сделал свой выбор, но сам об этом не догадывается».*

Держа Азалию за руку, Арнкел телепортировался не в комнату брата, а в сад, неподалеку от дома Беатрис.

Из воронки портала, втроем они ступили на влажную от росы траву, и поторопились внутрь. Защита

была сломана, в доме старой королевы не горел свет, а стеклянная дверь на террасу распахнута.

Предчувствуя нехорошее, король поспешно бросился вперед, но Мертен остановил его и молча качнул головой: «Я первый — меня не жалко, а ты — король», — говорил красноречивый взгляд его серых сосредоточенных глаз.

Азалия топталась рядом со свернутым платьем подмышкой. Она внимательно осмотрелась по сторонам, но никого и ничего подозрительно не увидела, а когда Мертен проверил дом и вышел к ним, они с Арнкелом поспешили внутрь.

На полу, освещаемая тусклым светом от зажженных свечей — лежала старая королева. Слишком бледная кожа, обескровленные губы и раскинутые в разные стороны руки делали ее похожей на мертвую.

— Беата! — вскрикнула Азалия бросившись к ней, но король поймал ее за талию и прижал к себе.

— Никаких следов борьбы или насилия на ней нет. Она обездвижена и очень слаба, — пояснил Мертен.

— Не прикасайся к ней, ты ничем не сможешь, — одернул фею король.

— Я отправил вестника лекарю, — лорд прикоснулся к запястью старой королевы. — У нее слабый пульс. Скорее всего, преступник взломал защиту и проник в дом, а Беатрис услышала шум и спустилась, где ее и атаковали усиленным заклинанием парализации. К сожалению, в ее возрасте, подобная атака не может пройти без следа для организма, поэтому она в глубоком обмороке.

Мужчины понимали, возможно, эту ночь старая королева не переживет.

— Пусти! — Азалия снова забилась в руках Арнкела. — Я смогу ей помочь!

Король посмотрел на Мертена, и тот одобрительно ему кивнул. Освободившись, фея подбежала к Беатрис и опустилась рядом с ней на колени, взяв ее руку в свою:

— Не отвлекайте меня, — процедила она и, закрыв глаза — сосредоточилась, напевая едва слышную песенку-молитву, которой ее в детстве научила бабушка.

В фейском роду Азалии каждая женщина была целительницей, поэтому их дар максимально развился и передавался от матери к дочери. При искреннем желании — они могли даже вернуть человека находящегося на грани смерти, но для этого, должны были пожертвовать собственной энергией, и тем самым укоротить собственную жизнь.

Азалия чувствовала, как от ее рук в тело Беатрис уходит теплая, согревающая тело женщины сила, заставляющая пульс выровняться, а сердце активно забиться. Азалия не знала, как долго просидела, ее ноги и руки онемели, к горлу подкатила тошнота, голова стала тяжелой, и она выпустила руку Беаты.

Жадно хватая ртом воздух, девушка положила щеку на мраморный пол, и с трудом разлепив глаза, увидела, как лицо Беатрис порозовело и оживилось. Мертен поднял ее на руки и перенес на диванчик, устроив на подушке и укрыв пледом.

«Спасла...», — подумала Азалия слабо улыбнувшись и встретившись с удивленным взглядом синих глаз Арнкела, который протянул к ней руку и прикоснулся к холодной щеке феи.

— Теперь у нас две болезненные дамы, — король прижал Азалию к своей груди, девушка была в глубоком обмороке.

На террасу вошел лекарь в зеленой мантии:

— Ваше величество... что с леди и где... — он не успел договорить, как с несвойственной для его возраста прытью оказался подле старой королевы. Быстрый магический осмотр и он выдохнул с облегчением. — Хвала небесам, с госпожой все в полном порядке. Жизненные показатели в норме и даже лучше, состояние ее внутренних органов улучшилось, но как это возможно? — он поправил очки на переносице и с любопытством воззрелся на Мертена и короля.

— Это долгая история, господин Бравиус, посмотрите девушку. Она в глубоком обмороке, — распорядился Арнкел.

Лекарь без промедления повторил с Азалией то же что и с Беатрис, от его пальцев отделились зеленоватые нити и проникли в ее тело. Он извлек из сумки пузырек, открыл, и влил его содержимое в горло Азалии:

— Это восстанавливающий эликсир, бедняжка практически пуста. На кого она могла так

потратиться? Или они с госпожой обе подверглись нападению?

— Обе, — не моргнув, солгал Мертен. — Спасибо, а теперь оставьте нас. Мне необходимо срочно восстановить защиту. Утром, как только госпожа очнется, я сообщу вам о состоянии ее здоровья.

— Безусловно! — лекарь поклонился и покинул дом.

— Преступника здесь давно нет. Стоило ему или ей вскрыть магический барьер, как сработало оповещающее заклинание, завязанное на твоей крови.

— Думаешь, искали флейту? — Арнкел подозревал это, но не мог поверить, что кто-то осмелится напасть на бабушку. Если бы не способности Азалии — он мог потерять Беату. Фея по-прежнему была у него на руках, миниатюрная и легкая, абсолютно беззащитная, отдавшая почти всю себя ради спасения близкого ему человека. *«Почему же я раньше тебя не замечал?»*, — подумал он, разглядывая ее бледное лицо.

— Вероятнее всего, иначе для чего сюда проникать? Но на защите я увидел те же следы, что и в твоем кабинете — это дело рук одного и того же преступника или... преступницы. Кто-то мог догадаться о заклинании кружев, и для этого ему понадобилась флейта, с помощью нее он или она сможет найти фею.

Перед глазами Арнкела стоял образ танцующей в воздухе прекрасной феи с распущенными черными волосами. При виде его она удивилась и испугалась, поэтому растерялась и упала в воду. В тот миг Арнкел позабыл о том, что может достать ее с помощью магии и как мальчишка, бросился следом, вытащил свою утопленницу из ледяной воды. Сейчас, когда Мертен упомянул о том, что преступник догадался об их плане, Арнкел ощутил страх. *«Азалии грозит опасность, и я не желаю оставлять ее одну»*.

— Если желаешь, я лично открою портал в спальне леди Азалии и навешу на ее дверь и окна защитные заклинания, — предложил Мертен, видя каким взглядом король смотрит на фею.

— Нет, — резче, чем хотел, ответил Арнкел. — Она останется со мной, в моей спальне. Остальным конкурсанткам, при необходимости скажешь, что она приболела, поэтому не выходит.

— Леди Дэмона может начать расспрашивать слуг и лекарей, — напомнил лорд. — Скоро состоится очередной конкурс, и Азалия обязана в нем участвовать, иначе... ее придется дисквалифицировать. Таковы правила, и они едины для всех.

— Мне это известно, — огрызнулся король. — На сегодняшнюю ночь, нам лучше остаться здесь. Возможно, нас троих уже видели.

— Исключено, — успокоил его Мертен. — Я навел морок и подправил защиту при выходе из портала. Единственный, кто нас видел — это личный целитель госпожи, но ему можно доверять, — он взмахнул рукой, и стеклянная дверь со скрипом закрылась, щелкнув задвижкой.

— Будь добр, отнеси Беату в ее апартаменты и отдохни в гостевых, — распорядился Арнкел и скрылся вместе с феей на лестнице, ведущей на второй этаж.

«Кто же этот преступник... его магию невозможно отследить, и он ищет фею», — Мертен опустил рядом с Беатрис и сжал ее руку, женские пальцы шевельнулись, но она так и не очнулась.

— Я тебя все равно поймаю, — прошептал он в полумраке.

Арнкел внес Азалию в свою комнату, где ночевал, когда оставался в доме у бабушки.

В одежде другого мира, фея выглядела непривычно. Сняв с нее обувь — король увидел носки в полоску с оленями и усмехнулся.

Бережно положив ее на подушку, Арнкел стал медленно гладить ее по волосам. Он перебирал черные пряди, накручивал их на палец и слушал мирное дыхание девушки.

Азалия нахмурилась и, поджав под себя ноги, перевернулась набок, свернувшись калачиком и став еще более миниатюрной и беззащитной.

Глядя на ее ровную спину, король не удержался от любопытства и осторожно, оттянул край свитера — между лопаток и до поясницы протянулась татуировка в виде крыльев:

— Теперь ясно, почему ты никого к себе не подпускала... — прошептал он и впервые за годы правления, усомнился в чести быть королем. *«Как могли допустить и спокойно править мой отец,*

дед и прадед, зная, что половину фейского народа убили ради выгоды. Превратив их в живой товар, вещь...»

В комнате было прохладно и прежде чем зажечь камин, Арнкел заботливо укрыл фею одеялом. Когда он вышел из ванной, вытирая мокрые волосы полотенцем, на ковре плясали тени, отбрасываемые горящими в камине языками пламени. Поленья мирно потрескивали, ветер за окном колыхал густые кроны деревьев, а Азалия лежала раскрытой.

«Хм, когда я уходил, было иначе», — он насторожено осмотрелся, проверил спальню, но никого не было: *«Значит, она сама, и ей просто жарко»,* — решил он, видя испарину на лбу девушки, лихорадочный румянец на щеках. *«Надеюсь, восстановливающий эликсир ей поможет»,* — решил Арнкел и принес из ванной таз с водой и губку, стянув с Азалии всю одежду, он бережно растер кожу девушки и завернул ее в широкое полотенце, укрыв тонким покрывалом. Коснувшись ее лба губами — он убедился, что температура спала, а дыхание выровнялось, она крепко спала.

Вдруг ее ладонь зашарила по лежащей между ними подушке, и девушка вытянула ногу вперед, закинув на бедро Арнкела. Король подавил смешок, и осторожно привлек фею к своей груди, она что-то сонно промычала и положила маленькую ладошку на его солнечное сплетение. Король не заметил, как уснул, чувствуя окутавшее его тепло и легкий, цветочный аромат, исходивший от волос и кожи Азалии.

Утром фея проснулась от того, что ее ноги что-то сжимало и, высвободив их, перевернулась на другой бок. В ягодицу уперлось нечто твердое и девушка удивленно обернулась. Рядом с ней лежал король.

Не дожидаясь, когда он встанет, Азалия спрыгнула с кровати и бросилась в соседнюю дверь, закрывшись в ванной комнате.

— Тебе все равно не уйти! — сонно окрикнул ее Арнкел.

— Я и не собираюсь! — отозвалась Азалия, разглядывая свое обнаженное тело в зеркале и по внутренним ощущениям, убедившись, что с ней все в полном порядке. — Нашел чем испугать, подумаешь... — *«Теперь понятно, отчего у него столько фавориток, есть чем их привлечь»,* — она уткнулась в мягкое полотенце, чтобы не рассмеяться и приняла освежающий душ.

Промокнув лицо полотенцем, она увидела в отражении себя прежнюю — Лию Метлицкую, девушку из Питера, балерину с разрушенной карьерой и шрамом на ноге.

— И что теперь делать? — спросила она у зеркала, обернув грудь широким полотенцем.

Черноволосая фея с легким румянцем на щеках и задорной улыбкой мысленно ответила ей:

«То же, что и обычно — жить дальше, преодолев и эту трудность. Вернусь домой, на работу хореографа и буду лечить бабушку, а потом мы обязательно поедим с ней на море.»

Окончательно успокоившись, Азалия расправила плечи и вышла из ванной.

Арнкел сидел в кровати и шурился от солнечных лучей, падающих на кровать и его лицо из приоткрытого окна. Они пронизывали его черные волосы, освещая короткие волоски отросшей щетины на лице. Король смотрел на нее одним синим глазом, прикрыв второй рукой.

— Картина маслом, — фея расплылась в улыбке.

— Без полотенца ты нравилась мне больше, — изрек он и неторопливо встал с кровати. Простыня скользнула с его тела, открыв Азалии узкие бедра, по-утреннему бодрое мужское тело, широкие плечи и подкачанный торс по которым фее захотелось провести пальцами.

Король неторопливо прошел мимо нее, подхватив с пола полотенце, в которое сам же ее и завернул, и скрылся за дверью ванной.

— Фух! — громко выдохнула девушка и бросилась одеваться. Освежив и выгладив одежду с помощью магии, как ее в свое время учила Беата, она обула кроссовки и хотела было выскользнуть из спальни, когда ее ловко поймали за запястье и притянули к широкой груди.

— Предпочитаю постельным играм плотный завтрак, — выпалила она, и ее заурчавший желудок это подтвердил.

От неожиданности, Арнкел открыл рот и, воспользовавшись замешательством, Азалия поцеловала его в губы и сбежала. Мужчина остался на месте, широко улыбаясь. *«Первая фея, посмевавшая сорвать поцелуй с губ короля»,* — когда он спустился вниз, за столом на террасе сидели Мертен,

Беатрис и поедающая омлет Азалия.

— Сама не понимаю, как это вышло, — пыталась оправдаться Беатрис. — Я проснулась от того, что почувствовала, как кто-то прорвал защитный барьер. Спустилась вниз и увидела фигуру в черном плаще, а затем в меня ударили заклинанием, и...

— Естественно, перед этим вы не додумались первым делом послать магического вестника мне или Арнкелу, — строго сказал Мертен, пока госпожа наливала ему кофе. — Не говоря о страже.

— Беата! — завидев румяную и здоровую женщину, Арнкел быстро преодолел разделявшее их расстояние и обнял сидящую бабушку за плечи, нежно поцеловав в щеку. — Как ты себя чувствуешь? — он опустился рядом с Азалией на диванчик и взял полоску бекона с ее тарелки.

Девушка недовольно поджала губы, но промолчала.

— Прекрасно, с утра ко мне заходил Бравиус и убедил меня в том, что у меня железный организм! Хотя мне это и обошлось в слишком дорогую цену, — она с грустью посмотрела на фею.

Перед завтраком, Мертен рассказал ей обо всем, и Беатрис корила себя за неосмотрительность. Поймав хмурый взгляд внука, старая королева тяжело вздохнула:

— Арнкел, виновата я одна — Азалия ни причем, — она погладила девушку по руке.

— Да, я в курсе, — деланно хмурясь, сказал он, но видя, как быстро девушка уплетает еду за обе щеки, удивленно вскинул брови.

— Не удивляйся — абсолютно нормальный аппетит для феи, которая истратила свою бесценную жизненную энергию на такую никчемную, старую перечницу, как я, — объяснила Беатрис, ничуть не смутившаяся обжорством своей протееже.

— Госпожа... — Мертен не одобрил ее самокритику.

— Это правда! И я прошу у вас обоих прощения за то, что скрывала происхождение Азалии. Но... мне захотелось, подумалось, что если есть такая возможность — воссоединиться с феями, подружиться — ее нельзя упустить.

— Надеюсь, леди Азалия не замешана в других интригах? — спокойно спросил Мертен.

— Нет, с чего бы? Она порядочная девушка, — ответила за нее Беатрис и гордо вздернула подбородок. — Моей крестнице ни к чему подобная грязь. Она честно прошла все конкурсы, я практически ни в чем не помогала... — видя скепсис в глазах внука и Мертена, она сдалась. — Всего лишь в том, что должна знать каждая конкурсантка, или, ты думаешь откуда девушке из техномира, которую никогда не обучали дворцовым правилам и другим мелочам знать все это? Я стала ее преподавателем.

— И отличным, — похвалила Азалия, промокнув рот салфеткой. — Но мое приключение в этом мире закончено, — фея развела руками. — Беата, ты сделала все, что смогла.

— Хочешь сказать, — возмутилась старая королева. — Что сдаешься только потому, что они узнали, кто ты?

— Леди Азалия, ваше фейское происхождение не противоречит правилам конкурса, — поддержал Мертен. — По словам госпожи — вы ничего не нарушали, не строили козни другим барышням,

— Арнкел, что ты молчишь? — воскликнула Беата.

— Если леди решила не участвовать — я не имею права ее заставить, но мне хотелось бы, чтобы вы — леди Азалия, — Арнкел взял ее за руку. — Выиграли или проиграли так же, как любая другая участница, не взирая ни на что. Невольно вас я ни в коем случае не стану.

В глубине души фея надеялась, что ее не выгонят, только не сейчас...

— Раз с этой темой покончено, вернемся к тому, о чем вы, любезная бабушка, упомянули, — продолжил Арнкел. — Оказывается, леди Азалия твоя крестница, и как это произошло? Почему я об этом не знаю, — в его голосе зазвучали нотки обиды.

Беатрис всплеснула руками:

— У женщин свои секреты, — попыталась уйти она от ответа, но понимая, что внук и лорд от нее не отстанут, решила рассказать. — Из дневниковых записей своей матушки, твоей прабабушки Арнкел,

я узнала, что она помогла своей подруге — фее-целительнице, сбежать в другой мир. Мне было интересно, как сложилась жизнь той женщины, и я открыла портал и воспользовалась флейтой. Но прошло много времени, и я смогла найти только Липу, точнее Стеллу — это бабушка Азалии.

— Где ваша матушка? — спросил у феи Мертен, но Беата снова ответила за нее.

— Мать-кукушка, живет где-то в Испании, или Италии, с очередным ухажером, у них со Стеллой не лучшие отношения.

— Как только мама меня родила, то оставила на воспитание бабушке и улетела в Европу, — пояснила Азалия, покончив с завтраком. Мертен налил ей в чашку чай и девушка благодарно ему кивнула, ощутив на себе внимательный взгляд Арнкела.

— Откуда у вас шрам на ноге? — спросил король, и девушка втянула голову в плечи. *«Наверное, не следует говорить Беате, с кем в одной кровати я сегодня ночевала»*, — Сломала ногу на репетиции. Я работала в балетной труппе, и попала под кознии соперницы.

— Значит, вы приняли участие в конкурсе практически подготовленной, — отметил Мертен.

— Можно сказать и так, — Азалия пожалала плечами, в горле образовался неприятный комок, и она сделала небольшой глоток чая. Сразу стало легче.

— Для чего вы отправились к госпоже Фее, и как давно с ней знакомы? — продолжил допрос лорд.

— Не так давно, с того вечера как вы, лорд Мертен, вручили мне пошитое Титанией платье и я стала обладательницей кружев истины. В отличие от других, я как фея — их вижу, но мое кружево было не завершено, и я пошла к Титании с личной вещью, чтобы она завершила обряд, — спокойно ответила она. — А вчера, я ушла к ней, потому что захотелось хоть немного отдохнуть. Вы хотя бы представляете, каково это? Жить в постоянном напряжении, что тебя узнают и, упаси бог, пустят кровь, чтобы омолодиться, приобрести якобы сказочные силы. Или вы забыли, что произошло с моим народом? — серые глаза Азалии почернели, Арнкел успокаивающе сжал ее руку. — Я уже сказала, что если вас что-то во мне не устраивает, я немедленно покину Лиллехейм, — процедила она и попыталась встать, но король удержал ее на месте, переплетя их пальцы — этот жест не укрывался от Беаты, но она сделала вид, что ничего не заметила.

— Будет тебе, Мертен, не пугай мне девочку, — пожурела старая королева. — Нет ничего дурного в том, что одна фея ушла на чаепитие к другой. Особенно ввиду последних событий, — она тяжело вздохнула. — Не нравится мне то, как несчастная леди Лета упала с коня...

— Как скажете, госпожа, — закончил допрос Мертен. — Но впредь, леди Азалия, о своих дружеских визитах сообщайте мне.

Азалия фыркнула, но согласно кивнула.

— Вы с Ирианом подумали о следующем испытании? — спросила у Мертена Беатрис, бросив взгляд на часы. *«В такое время он еще спит»*.

— Нет, госпожа, вместо вечера раздумий — мы посвятили его слежке за одной неугомонной особой, вздумавшей проникнуть в покои его высочества, — на Азалию лорд даже не взглянул, но девушка и без этого поняла, о ком он говорит.

«Вот зануда», — она попыталась осторожно высвободить руку из хватки короля, но он этого не позволил *«Может, зря я его поцеловала...»*

— Возможно... стоит сделать небольшой перерыв, например, устроить сегодня пикник, — предложил Арнкел. — Пусть девушки расслабятся и отвлекутся.

Мертен задумчиво побарабанил по столешнице и пожал плечами:

— Что ж... это возможно, но я не гарантирую участницам полную безопасность.

— На пикнике буду я, — добавил король. — Отправимся через портал к горному озеру, мне помнится, там был сказочный белоснежный пляж и бирюзовая вода. По легенде — если в ней искупаться — девушка станет еще привлекательнее, чем была...

«Хм, байка придуманная, чтобы завлечь всяких простушек», — подумала Азалия, но побывав всего раз в жизни на море в Крыму, ей стало интересно, как выглядит это горное озеро.

— Тогда так и сделаем, — Мертен посмотрел на фею. — Леди Азалия, я отправлю вас в вашу комнату через портал, если хотите, можете не идти на общий завтрак с другими конкурсантками. Повезло, что вы проснулись рано, и мне не придется лгать о том, что вы больны.

— Мне гораздо лучше, главное, что с Беатой все хорошо, — девушка улыбнулась старой королеве.

— Надеюсь, вы больше не станете подвергать свою жизнь опасности.

— Только, если меня не вздумает убрать одна из конкурсанток, как случилось с леди Летой.

Аркел разжал пальцы и нехотя отпустил ее руку.

— Будьте готовы к полудню, — сказал Мертен, открыв портал.

На прощание, Азалия обернулась, бросив взгляд на подмигнувшую ей Беату и уставившегося в одну точку Аркела.

Король не смотрел на нее.

На завтрак с другими конкурсантками Азалия естественно не пошла, она была сыта, поэтому принялась готовиться к походу на озеро — и первым делом раскрыла шкаф, чтобы выбрать наряд.

Глава 13

Горное озеро поразило Азалию невероятным бирюзовым цветом и прозрачностью, не сдерживая восторженного вздоха, она с жадностью всматривалась в каждую деталь окружающей ее местности. Перед ней простирались величественные горы с заснеженными шапками белых пиков, напомнившие свечи на кремовом торте, вдоль них лежали изумрудные луга с мягкой, пружинящей под ногами, сочной травой. Из-за шершавых, пропахших хвоей стволов сосен, девушка видела тянущуюся вдаль озерную гладь. От солнца она переливалась радужными бликами.

Азалия стянула с ног балетки и пошла дальше по траве, чувствуя, как в распущенных волосах запутывается теплый ветерок, колыша пряди. Фея глубоко вдыхала свежий воздух, наслаждаясь тишиной и красотой этого невероятного места.

Группу конкурсанток возглавляли лорд Мертен и принц Ириан.

Азалия сорвала розовый, похожий на ромашку, цветок на тонком стебельке и поднесла к лицу, вдохнув нежный, едва уловимый аромат. Она успела отстать от других, и неторопливо ступала по траве. Между лопаток появился легкий зуд — фее захотелось расправить свои крылья и взмыть в небо, чтобы как следует рассмотреть природу с высоты птичьего полета. Она обернулась к поляне, где с помощью магии принц Ириан и лорд Мертен воздвигли шатер.

Рядом с ними прогуливались участницы. Леди Еленя надела легкое платье, чей подол колыхал порыв ветерка. Солнечные лучи пронизывали ее темно-русые волосы, вытянув из кармана бирюзовую ленту, девушка переплела их в косу.

«Значит, его высочество и лорд не успели забрать у нее личную вещь», — отметила Азалия, скользнув взглядом по руке девушки — кольцо от принца Ириана она так и не надела.

На полу шатра мужчины собственноручно расставили угощение, разложили для удобства широкие мягкие подушки. Леди Дэмона и Селения первыми заняли их, разместившись в тени и попивая вино. Ни одна из них и не подумала перемолвиться с другой парой фраз, и к ним присоединилась Карлин. В одной руке она держала раскрытую книгу, а в другой надкушенный персик.

Азалия была не голодна и решила не тратить время, ускорив шаг, она направилась к песчаному пляжу. Белый песок согревал ее босые ноги, прежде чем подобрал подол платья, она не ступила в прозрачную, бирюзовую воду — ее прохлада освежала лучше любого ветерка. Азалия неторопливо прогуливалась вдоль берега: к середине озера уходили гладкие, широкие камни. Не выпуская балетки из рук, девушка осторожно взобралась на один из них, расправив юбку, она оперлась на локти и подставила лицо солнечным лучам.

Лорд Мертен стоял на страже. От его ладоней, по территории растянулась незримая защитная стена. Он контролировал каждый ее метр, чувствуя легкое покалывание в пальцах. Принц Ириан наблюдал за прогуливавшейся вдоль леса Еленией.

Азалия приоткрыла один глаз и посмотрела на несостоявшуюся парочку. *«Если леди Еленя выберет Ириана, то Арнкел, должно быть, не станет возражать. Они с принцем отлично подходят друг другу. Да и Еленя не во вкусе Арнкела»*, — девушка вздрогнула и посмотрела на свое отражение в воде. *«Откуда мне знать кто в его вкусе... То, что мы провели ночь в одной постели — ничего не значит. Он оказался порядочным мужчиной, раз не воспользовался моей слабостью»*, — перед ее глазами стоял образ обнаженного, синеглазого короля и ее губы тронула улыбка: *«Хорош... ничего не скажешь»*, — подумала она, осторожно скользнув с камня в воду по колену и направилась к шатру.

При виде Азалии, Селения одарила ее приторной улыбкой:

— Вы решили почтить нас своим присутствием? Неужели, надоело гулять босиком, как простолюдника...

— Как видите, — спокойно ответила фея, чувствуя на себе недобрый взгляд соперницы.

Опустившись на подушку, она протянула руку к вазочке и взяла веточку фиолетового винограда.

Отщипывая по виноградинке, Азалия, как и другие, ждала появления короля. Для них устроили небольшой пикник, который должен был перейти в охоту, дабы развлечь конкурсанток, и тем самым отвлечь от нехороших воспоминаний о предыдущем конкурсе.

До шатра донесся стук копыт, и в поле их зрения попали приближающиеся всадники.

— Если среди вас есть желающие принять участие в охоте, мы предоставим вам все необходимое для этого, — озвучил принц Ириан.

Первой поднялась Дэмона, девушка решительно направилась к его высочеству, а за ней последовали молчаливая Карлин и Еления.

— Леди Азалия, Селения, не желаете прокатиться верхом? — спросил Ириан у оставшихся в шатре.

— Ах, ваше высочество! — Селения активно обмахивалась веером. — Я бы с радостью, но здесь слишком жарко, мне слегка нездоровится, и я бы не хотела испортить его величеству охоту.

«Не похожа ты на больную», — подумала Азалия, бросив взгляд на притворщицу, и вспоминая, как на конкурсе та с трудом держалась в седле «Если бы не падение Леты, ты бы пришла последней. Может, это ты подсобила бедняжке, и она пострадала».

— Я тоже останусь в тени, — ответила Азалия на вопросительный взгляд принца.

Он кивнул и отошел к другим участницам, помогая им забраться в седло.

— Если кто-нибудь намерен участвовать в охоте, то для вас откроют портал, и вы сможете переодеться в более подходящую одежду, — предложил Ириан.

— Платье мне не помеха, — с легкой надменностью сказала Дэмона, не постеснявшись задраить юбку и поудобнее устроившись в седле. — Лучше подайте мне охотничий арбалет, ваше высочество.

Ей вручили оружие.

— Принц Ириан, могу я попросить у вас кожаные перчатки, — леди Карлин сидела в дамском седле, расправляя складки юбки. Охотиться она не планировала, но от активной прогулки с королем не откажется.

— Прошу вас, — принц протянул ей завернутые в платок новенькие перчатки.

— Это именно то, что мне необходимо, — она надела их на руки, поправив ремешки на запястьях и с уверенностью взявшись за поводья.

Еления последовала примеру Дэмоны, и также не постеснялась перекинуть ногу через седло, задрав юбку и слегка обнажив нежную ножку, на которую Ириан не смог не обратить внимания.

— Ваше высочество, я тоже желаю поохотиться, — она старалась не смотреть ему в глаза и ждала, когда ей вручат оружие.

«Ее упрямство зашло слишком далеко. Она делает все мне на зло, лишь бы доказать, что последнее слово за ней», — думал Ириан, сверля девушку гневным взглядом.

— Леди Еления, мне кажется, что вам и без оружия будет чем заняться, — процедил он улыбаясь и крепко держа ее коня за уздечку. — Например, следить за тем, что у вашего коня под копытами, чтобы не угодить в кроличью нору,

Девушка сверкнула на него своими большими, карими глазами:

— Я сама решу, чем мне заняться, лук со стрелами, будьте любезны, — в тон ему парировала Еления.

— Как будет угодно благородной леди, — он вручил ей требуемое. — Смотрите не повредите ваши нежные пальчики, — Ириан отдал ей перчатки и, развернувшись, отошел к другому коню.

Послышался свист, лай гончих, и охота началась.

За королем, следовали егеря, а наравне с ними скакали леди Дэмона, Карлин и Еления.

Ириан не отставал от них, восседая на вороновом жеребце и любясь, как волосы его строптивицы колышутся от порыва ветра, обнажая тонкую шею. В этот миг, принцу хотелось прижать к себе упрямыцу, уткнуться носом ей в затылок, вдохнуть нежный аромат и заставить признать свое поражение. *«Ты будешь моей и больше ничьей, клянусь».*

Король подстрелил несколько крупных уток, леди Дэмона от него не отставала.

В зеленых глазах девушки горел азарт, ноздри хищно раздувались, а с лица не сходила улыбка. Она подстегивала хлыстом своего коня, пока они с Арнкелом не поравнялись.

Брат о чем-то ее спросил, но Ириан не слышал их разговора. Леди Карлин скакала позади, уверенно держась в седле. Еления добыла всего лишь одну утку и собаки подобрали ту с земли, принеся загонщикам. К их седлам были пристегнуты плотные мешки, с торчащими из них утиными лапками.

«Полагаю, сегодня к ужину будет утка, и не одна», — отметил про себя Ириан.

Внезапно его щеку обожгло хлестнувшей веткой и зажмурившись, он резко остановил коня, прижав ладонь к лицу. На кожаной перчатке остался кровавый след. В этот же миг воздух пронзил женский крик, и у Ириана упало сердце.

За долю секунды, прежде чем Еления рухнула с коня, он замедлил ее падение магией. Спрыгнув с жеребца, принц бросился к девушке и подхватил ту на руки. Из ее плеча торчала стрела.

Глаза Елени увлажнились, в них стояли боль и страх, губы дрожали, черты лица искривились. Она смотрела на него и, приоткрыв рот, прошептала:

— Я не хочу умирать, ведь я столько еще не успела тебе сказать... — ее глаза закрылись, и она обмякла на руках Ириана.

Гул от стука собственного сердца нарастал в груди принца, он не слышал и не видел того, что ему говорят стражники, когда успел подойти брат? Ириан стоял на месте не шелохнувшись и держал свою бесценную ношу.

— Возьми себя в руки, — гневно процедил король. — Она пока что жива, телепортируйтесь, — он убрал руку от пульса на шее девушки.

Ириан кивнул, скрывшись в мерцающей арке портала. К лекарям он вбежал и закричал полным гнева голосом:

— На помощь! — он держал Елению, не желая укладывать ее на койку, прежде чем один из лекарей попытался силой разомкнуть его пальцы.

— Ваше высочество, я умоляю, положите леди, иначе мы не сможем как следует ее осмотреть, нельзя терять время, — спокойно, но твердо попросил лекарь.

Ириан будто очнулся и кивнул:

— Конечно... — прошептал он, и бережно устроил Елению на подушке. Над ней встало трое лекарей. Они водили над Еленией руками, прощупывали каждый миллиметр ее раны, прежде чем сломали наконечник и выдернули стрелу.

Тело девушки выгнулось, глаза широко раскрылись, и она закричала. Ее болезненный крик разнесся по всему залу, эхом отразившись от стен.

Ириан хотел взять Еленю за руку, но ему не позволили.

— Ваше высочество — это может быть опасно, подождите пока лекарь Панти проверит больную и стрелу на наличие яда, вещество могло расползтись по коже несчастной, — он положил руку на плечо Ириана и вручил ему пузырек. — Выпейте и сразу же успокойтесь.

Ириан воспользовался его советом и залпом осушил пузырек с золотистой жидкостью.

Второй лекарь кивнул, и его коллеги с облегчением вздохнули:

— Яда нет, стрела прошла насквозь, — они быстро обеззаразили рану магией и зашили зеленоватыми, светящимися нитями. — Ах, сюда бы фею-лекаря, она бы сделала все гораздо безболезненнее... — начал один.

— Было время, что именно феи и стояли во главе лекарского отдела его величества, но те времена давно прошли, — посетовал другой. — Сейчас и днем с огнем не встретишь ни одну крылатую...

— Ваше высочество, вам стало лучше? Или повторить дозу, — спросил Панти, накрутив седую бороду на палец. На его груди раскачивалась тонкая серебряная цепь с фиолетовым камнем, многие лекари использовали энергетические накопители. Это изобретение артефактора Кросмана, заряжалось энергией своего носителя, и в непредвиденных обстоятельствах, владелец мог воспользоваться камнем, чтобы спасти себя или другого человека.

Ириан покачал головой и присел на подставленный лекарем стул у кровати. Принц взял лежащую, на очищенной магией простыне, вялую руку Елени и нежно сжал, поглаживая подушечками пальцев ее ладонь.

— Я с тобой, — он приник губами к ее руке.

После того, как Ириан унес Елению в замок, Арнкел и Мертен прочесали со стражниками лес, но не нашли никаких следов нападающего. Ни примятой травы, ни сломанных веток, следов от копыт чужой лошади — ничего.

Оставшиеся участницы, вернулись в шатер и бросали обеспокоенные взгляды на мужчин. Король обсуждал что-то с лордом, но за-за магической завесы их голосов не было слышно.

— Очередное нападение, — Арнкел устало коснулся переносицы, его брови были сведены вместе. Он тяжело вздохнул, план развеять настроение участниц провалился, враг вновь объявился.

— Нечто подобное я предполагал, но не был до конца уверен в том, что преступник осмелится действовать настолько открыто, — Мертен поманил к себе одного из стражников. — Сопроводите всех участниц обратно в замок в их апартаменты, — распорядился он, и мужчина в шлеме кивнул ему.

Шатер быстро собрали, девушки стояли друг возле дружки, на лицах некоторых было недоумение, у других отрешенное состояние. Дэмона и Карлин видели, что произошло с Еленией, но сказать замешаны ли они в ранении девушки — Мертен не мог.

«У каждой из них свой секрет, но вряд ли Дэмоне и ее телохранительнице Карлин понадобится в открытую нападать на Елению. Они были с нами, но и приказ могли отдать заранее, так же, как и Селения», — прикинул он. О том, чтобы подозревать Азалию не могло быть и речи, если Беата настолько ей доверяет, что забрала в магический мир и предложила стать невестой внука, то и у Мертена не возникает ни малейшего сомнения в честности феи. Она не станет подставлять себя под такой удар.

— Либо кто-то планомерно избавляется от соперниц, либо... — Мертен бросил взгляд, на проходящих сквозь портал девушек. — Догадался, что мы обратились за помощью к феи.

— Полагаешь, это возможно? Но кто мог узнать? Только если... — Арнкел сощурился.

— Вряд ли это леди Азалия, — успокоил его Мертен, и заметил, как плечи короля расслабились.

— Пора заканчивать конкурс, иначе кто-нибудь погибнет...

Арнкел согласно кивнул.

После ранения Елени, Азалия потеряла аппетит и, отказавшись от ужина, ушла к себе в спальню. Успокоительный эликсир помог скорее уснуть, но ее разбудил истошный крик.

Девушка вскочила с кровати и заметалась. Часы показывали начало одиннадцатого вечера, и она не могла понять, что за шум к коридору.

— Что за чертовщина? С ума они там, что ли, посходили, со своим конкурсом, — прошипела она, набросив халат и высунувшись за дверь.

В коридоре у спальни леди Селении толпились испуганные конкурсантки и слуги во главе со швей Клотильдой.

— Что произошло? — спросила Азалия у близстоящей Карлин.

Девушка вздрогнула, и вытаращила на нее серые глаза:

— Что-то с Селенией... — пробормотала она, бросив взволнованный взгляд на коридор.

К ним уверенным шагом приближались король Арнкел и лорд Мертен.

— Дамы, прошу вас! Разойдитесь, пропустите, — повелительным тоном приказал его величество и стоящие Азалия, Карлин и Дэмона отступили к стеночке.

Из-под полы шелкового халата Дэмоны, Азалия увидела темное платье и туфли. *«Куда она ходила среди ночи?»*, — задумалась фея, прежде чем Мертен полностью распахнул дверь в спальню Селении и вошел туда первым.

Король стоял в дверном проеме, конкурсантки и слуги столпились позади него, теперь их взору предстала окровавленная, разодранная постель с лежащим на ней — телом Селении. Ее руки и ноги были раскинуты в разные стороны, ночную сорочку с пеньюаром на животе и простынях заливала кровь.

От увиденного Азалия оцепенела. *«Мамочки! Что же это творится?»*

Мертен внимательно осмотрел девушку и, убрав от ее шеи руку, покачал головой:

— Мертва.

Среди слуг кто-то вскрикнул, на лицах же конкурсанток застыл немой ужас. У Азалии задрожали руки: «*Кто же этот сумасшедший? Он или она планомерно избавляются от конкурсанток, но это убийство!*», — подумала она, видя, как побледнела Карлин, а Дэмона сжала полы халата, костяшки ее пальцев побелели.

— Убийцы! — вскричала Клотильда, пунцовея от гнева. — Одна из вас убила несчастную! Признавайтесь! — она указала на стоящих рядом девушек. — Ваше величество, допросите их! Особенно леди Дэмону!

Арнкел нахмурился переводя задумчивый взгляд с разгневанного лица швеи на конкурсанток:

— Не волнуйтесь, Клотильда, я и лорд Мертен во всем разберемся, а пока что приказываю всем разойтись и держать произошедшее в строжайшем секрете, без разрешения не покидать стен дворца. За любой слух или намек последует наказание. Преступник может скрываться среди нас и воспользоваться общей паникой.

Мертен подошел к ней, держа в руке длинный бархатный чехол, и был так же хмур, сверля сосредоточенным взглядом одну девушку за другой.

Слуги быстро разошлись, а Клотильда продолжила:

— Леди Селения поручила мне сшить для нее наряд к балу, и как только я закончила, немедленно отправилась к ней.

Мертен расстегнул чехол и предъявил всем дивное платье цвета заката из переливающегося малиново-сиреневого атласа.

— Это то самое платье, госпожа Клотильда? — спросил Мертен, ответ был ему очевиден. В спальне Селении не оказалось никаких следов взлома.

— О да! — закивала швея. — Она ждала меня, поэтому и дверь была не заперта, а когда я вошла, то... — женщина прижала дрожащую ладонь ко рту и из ее увлажнившихся глаз потекли слезы. — Прошу прощения, ваше величество, — пролепетала она сдавленным голосом, утирая глаза платком.

— Клотильда, почему в убийстве леди Селении вы обвинили леди Дэмону? — прищурился Арнкел. — Для подобного нужны веские доказательства.

— Я швея, но обладаю отменным зрением. Когда я шла сюда, то видела крадущуюся по улице леди Дэмону. Спрашивается, что могла делать конкурсантка в столь поздний час, у нее одной из всех барышень есть при себе холодное оружие, подобным и была убита несчастная! — швея взвизгнула и разразилась рыданиями. — Я четко видела следы на теле покойной — колющий удар, такой мечом не сделаешь... Должно быть, леди Дэмона убила бедняжку, а затем спрятала стилет на улице, но не духи ведь это сделали!

Азалия метнулась к себе в спальню и принесла несчастной швее стакан воды, который та осушила и икнула в платок.

— Благодарю, — она кивнула Азалии, и та забрала стакан.

— Хорошо, Клотильда, пока что вы свободны, если нам понадобится уточнить детали произошедшего — я вас вызову. Сейчас же можете идти, обратитесь к лекарям за успокоительным.

— Слушаюсь, ваше величество, — швея поклонилась, и шелестя подолом черного платья, удалилась.

Арнкел посмотрел на оставшихся девиц. «*Одна из этих троих действительно может оказаться убийцей, но так ли это? Несчастный случай и убийство в один день, преступник не на шутку разошелся*».

— Прошу всех пройти в мой кабинет, — холодно сказал король. — Мертен, вызови ко мне Ириана и опечатай место преступления.

Лорд кивнул, а девушки последовали за Арнкелом.

Мертен щелкнул пальцами, и с их кончиков в воздух сорвалась алая птица, она скользнула сквозь окно в сторону лекарского крыла, где у постели леди Елении провел остаток дня Ириан.

Лорд вернулся в спальню Селении, и еще раз осмотрелся: «*Дверь не заперта, окно приоткрыто. Убийца мог проникнуть любым доступным способом, но следов магии, как обычно, нет*», — он провел ладонью вдоль оконной рамы — ничего, ни малейшего мерцания от использования чар. Тело он изучил с особой тщательностью. Глаза Селении были распахнуты, и он осторожно их закрыл,

девушка больше никогда их не откроет.

«Должно быть, даже ее рыжий цвет волос больше не кажется таким ярким и живым, а былая привлекательность потускнела», — подумал он, изучив порезы и колотую рану в сердце *«Клотильда права, мечом этого не сделаешь, а тонкий стилет леди Дэмоны по ширине и длине идеально подходит».*

Через несколько минут в дверях появились лекари:

— Вызывали, лорд Мертен? — спросили они.

— Заберите тело девушки, — он бросил короткий взгляд на двух мужчин в мантиях с вышивкой. — Его высочество пришел к королю?

— Сразу же, как получил вестника, и мы незамедлительно поспешили к вам, — отчитались они, и обступили кровать с телом. От их ладоней отделились нити: один лекарь опутал Селению, а другой набросил на нее плотное покрывало.

— Лорд Мертен, вы не могли бы открыть для нас портал, чтобы мы не несли бедняжку по коридорам? — обратились к нему с просьбой лекари.

Мертен молча кивнул, перед ними засверкало полупрозрачное зеркало с очертаниями коек и ширм, в котором они скрылись.

Лорд остался в комнате один: *«Для чего было убивать леди Селению? Она не была слишком богата или известна, имела не самый добрый нрав, но возможно... что именно она увидела того, кто выстрелил в леди Елению. Например, узнала убийцу, и с ней решили покончить таким зверским способом. Не отравили, а именно зарезали»,* — размышлял он, когда его взгляд привлек необычный блеск среди складок простыни, откуда Мертен вытащил изящную серьгу-подвеску: *«Где-то я тебя уже видел...»,* — он сжал ювелирное изделие и покинул спальню, опечатав магией от проникновения.

— Леди Дэмона, зачем вы убили бедную девушку? — с нотками равнодушия, словно они обсуждали модную нынче литературу, спросил принц Ириан.

За прошедшее время подле кровати Елени, он утратил здоровый цвет лица и выглядел не лучшим образом. Под уставшими глазами залегли темные круги, волосы были всклоочены. Новостью о смерти Селении он был не слишком удивлен, его одолело такое равнодушие, что ни о чем, кроме жизни Елени, он не мог думать.

Дэмона гневно сверкнула на него глазами:

— Не впутывайте меня в эти интриги, не на ту напали! — осклабилась она.

Карлин попыталась ее успокоить, взяв за локоть, но Дэмона отдернула от нее руку:

— Не смей ко мне прикасаться! Может, это ты, или она, — девушка ткнула в Азалию. — Убили Селению.

Стоя у массивного стола и сложив на груди руки, его величество взирал на участниц сверху вниз:

— Леди Дэмона, мы вынуждены просить вас показать нам свой стилет, — изрек он.

Дэмона гордо вскинула голову:

— С удовольствием, — и оттянув халат, выудила из складок темного платья оружие, протянув его Арнкелу.

Король забрал стилет и внимательно осмотрел, прощупав магией каждый миллиметр. *«Чистое. Она могла им воспользоваться, а потом стереть следы, как и в предыдущих нападениях на конкурсанток»,* — ему взбрела идея прямо сейчас раздеть каждую и взглянуть на их спины, чтобы убедиться в том, кто они, но тогда это вызовет дополнительные подозрения, и в их женских головках появятся ненужные мысли. *«Нельзя подставлять Азалию или Титанию, несмотря на то, что вторая защищена своим миром».*

— Прошу вас, — он отдал стилет Дэмоне.

Не скрывая улыбки, девушка забрала его, в ее зеленых глазах была уверенность в своей непричастности к преступлению, и Арнкел ясно это видел, такое не подделаешь: *«Да и к чему принцессе убивать леди Селению, нет, это не в стиле Дэмоны. Чтобы ни происходило — она всегда здраво оценивала свои возможности, просчитывала действия наперед, как и полагается принцессе».*

Дверь открылась, и в кабинет вошел Мертен:

— Прошу прощения за задержку, — он встал позади конкурсанток.

— Куда же вы шли, или наоборот откуда, раз Клотильда уверила нас в том, что видела вас крадущейся по улице, — продолжил Арнкел.

Дэмона сжала губы в тонкую полоску и, сложив руки на груди, откинулась на спинку. Весь ее вид говорил о том, что она не собирается ничего объяснять.

— Леди Дэмона, вы видимо не отдаете себе отчета во всей серьезности произошедшего... — начал Мертен, сжав спинку ее стула, от чего дерево издало легкий скрип.

Карлин и Азалия тарачились на него, сидя по бокам от своей товарки и молчали.

Дэмона хмыкнула, но ничего так и не сказала.

— Раз не хотите по-хорошему, я буду вынужден применить крайние меры, хотя мне этого не очень хочется, — Арнкел многозначительно посмотрел на девушку и открыл портал.

Присутствующие увидели возвышающийся среди мрачных, северных гор темный замок, на башнях развивались потрепанные флаги, а землю укрывал грязный снег. По нему неторопливо ехала вереница телег с продовольствием, тканями и другими припасами, необходимыми для восстановления после военных разрушений.

— Какое-то время назад, я написал королю Дамону и предложил заключить новый торговый договор, и не только, — начал Арнкел. — Но раз его родная дочь не хочет помочь нам и быть посговорчивее, то, видимо, мне придется отменить сей жест доброй воли и приказать людям, среди которых есть воины, лекари и строители — повернуть обратно. И маленькое королевство останется один на один с холодами, неурожаем и разрухой...

— Это нечестно! — воскликнула Дэмона и едва не набросилась на него, но сзади ее удержала Карлин.

Для девушки, она обладала недюжинной силой и усадила Дэмону обратно в кресло. Их взгляды встретились, и Карлин пробормотала:

— Я не хотела, чтобы все так обернулось, госпожа, но... другого выхода нет, и с вашей стороны неразумно перечить его величеству, — она говорила мягко, спокойно, словно разговаривала с маленькой, взбалмошной девочкой в лице Дэмоны.

— Что? Какая я тебе госпожа? — принцесса и не подумала отрицать свою причастность к королю Дамону, она поняла, что ее раскусили и, судя по всему, давным-давно. «Где же я прокололась?», — мелькнул в ее голове вопрос, но сейчас ее интересовало другое, почему Карлин говорит с ней так, как будто давно знакома.

— Если вы сами им не расскажете, то это сделаю я, — продолжила та. — Ваш отец приказал мне вас оберегать.

Ириан похлопал в ладони:

— Наконец-то все тайны раскрыты, — с апломбом заявил он, плеснув себе вина в бокал и полностью его осушив.

Арнкел бросил на него осуждающий взгляд, но стерпел его выходку. «Он на нервах из-за своей невесты».

— Так что же, леди Дэмона, мне долго ждать от вас чистосердечного признания? Или желаете, чтобы лорд Мертен сопровождал вас и вашу телохранительницу в темницу в роли двух иноземных шпионок, проникших на конкурс невест под предлогом стать моей супругой? — синие глаза Арнкела недобро блеснули.

Сидящая в кресле Азалия, ясно чувствовала исходящий от короля едва сдерживаемый гнев: «Должно быть, ему самому осточертел весь этот конкурс. Может, тоже стоит его покинуть и пропади оно пропадом...», — она нервно сжала подлокотники, решаясь сказать об этом вслух или нет, но ее прервал голос Дэмоны.

— Хорошо... Я скажу, где была, — девушка собралась с мыслями и, тяжело вздохнув, выдала. — Я ходила в лекарское крыло навестить леди Лету.

Король удивленно вскинул брови, а Ириан скептически хмыкнул:

— И это вы хотели скрыть?

— Именно, — Дэмона бросила на него злобный взгляд.

— Что же в вашей... дружбе с леди Летой такого, что это нуждается в тайне? — поинтересовался Мертен.

— Вот это вас не касается!

Карлин покачала головой и продолжила за нее:

— Моя госпожа с детства была замкнутым ребенком для всех, кроме покойного старшего брата — принца Дэймона, она ни с кем не общалась, с трудом находила общий язык с другими барышнями, терпела их, но ни с кем не сблизилась. Леди Лета стала счастливым исключением. Они подружились в начале конкурса и стали добрыми подругами, но моя госпожа не любит выставлять личную жизнь напоказ, для нее проявление дружбы — это признак слабости и уязвимости королевской особы.

Дэмона только фыркнула:

— Надо же... сколько ты обо мне знаешь, только не пойму, кто ты такая?

Карлин улыбнулась уголками губ и потянула свои вьющиеся пряди — парик упал ей на колени, под ним оказались собранные в тугую пучок длинные каштановые волосы. Она провела пальцами по закрытым глазам, а когда открыла их, серый цвет сменился на ярко-зеленый.

Платком она стерла с лица грим и половина щеки обрела смугловатый, истинный оттенок.

Дэмона вглядывалась в ее лицо, прежде чем пробормотала:

— Давэна?

Карлин кивнула:

— Да, госпожа.

— Постой... — Дэмона встала с кресла и заходила по кабинету. — Но ведь ты помогла мне сбежать из дома, зачем же тогда... — она хлопнула в ладони и ее плечи поникли. — Вот старый...

— Леди Дэмона, я бы попросил вас с большим уважением отзывать о собственном отце, короле Дамоне, — одернул ее Арнкел, и девушка страдальчески закатила глаза.

— Вокруг одни шпионы! Почему же отец сразу не упек меня в башню, а позволил не только покинуть дворец, но и наши земли, принять участие в конкурсе?

— Он полагал, что вашей неумной натуре будет полезно сменить обстановку, опробовать собственные силы, возможно, удачно выйти замуж за короля, раз вы решились на участие, — спокойно ответила Давэна-Карлин.

— Надо же... — Дэмона была несколько удивлена решением отца *«Может, не такой уж он и старый маразматик и скряга...»*. — Ты, значит, следила за мной, ради моей же безопасности? — с сарказмом спросила она, сузив глаза.

Давэна согласно кивнула:

— И, как видите, не зря, — она подняла взгляд на Арнкела. — Ваше величество, когда Клотильда обнаружила тело Селении, леди Дэмона взбиралась по плющу к себе на балкон, а до этого провела подле леди Леты почти два часа, если не больше. Я лично наблюдала за ней, а потом вернулась в свою спальню, и только тогда в коридоре раздался крик швеи.

— Вот как? — Арнкел провел рукой по затылку. — Значит, леди Дэмона не виновата, и несчастную Селению убил кто-то другой.

— Теперь вы исключите нас из конкурса? — спросила Давэна-Карлин.

Король переглянулся с Мертеном и, усмехнувшись, покачал головой:

— Нет... если вы не собираетесь поубивать друг друга. Каждая из вас честно прошла испытания, я разрешаю вам остаться до бала. После него я назову свою будущую супругу.

Карлин улыбнулась, Дэмона расслабила плечи, а Азалия смотрела себе под ноги.

— Прошу запомнить, что этот разговор должен остаться между нами, как и тайна наших гостей, —

подытожил Арнкел.

Девушки послушно кивнули.

— Будьте осторожны, во дворце завелся преступник. Он хочет избавиться от любой помехи и не допустить моей свадьбы.

— Слишком открыто действует, — пробормотала Дэмона. — Теперь-то мы можем идти? Я устала, и хотелось бы спокойно отдохнуть, — она встала с кресла, гордо расправив плечи.

— Ступайте, леди Карлин... — король посмотрел на темноволосую шпионку. — Верните себе прежний облик и проводите леди Дэмону к ее апартаментам. Сегодня и в последующие ночи вы будете делить одни апартаменты на двоих, — он увидел недовольство на лице Дэмоны, и мгновенно пресек ее попытку воспротивиться этому решению. — Это приказ, и он не обсуждается, для леди Азалии лорд Мертен подыщет надежную компаньонку.

Карлин кивнула, надев парик, и ее зеленые глаза вновь стали серыми, она достала из кармана золотую пудреницу и поправила грим, став собой прежней.

— Слушаюсь, ваше величество, — Карлин сделала реверанс.

Дэмона стиснула зубы и повторила.

Азалия тоже встала с кресла, готовясь уйти, но когда девушки оказались у дверей, ее придержала за плечо горячая рука короля:

— Вас, леди Азалия, я попрошу задержаться, — едва слышно сказал он.

Дэмона бросила на них недовольный взгляд, и вместе с Карлин покинула кабинет.

— Если вы намерены обвинять меня в убийстве бедняжки, то у меня нет свидетелей готовых подтвердить, что я этого не совершала, — она повернулась к нему, но вместо холода в глазах увидела озабоченность. Арнкел был взволнован.

— Просто скажи... да или нет? — мягко спросил он.

— Нет, только вряд ли вы... ты в это поверишь, — она стряхнула его ладонь со своего плеча и сложила руки на груди.

— Это все, что я хотел узнать, — он улыбнулся ей и посмотрел на Ириана.

Принц планомерно накачивался вином, осушая один бокал за другим.

— Брат, ты неважно выглядишь.

Принц икнул, и не стесняясь, сделал два больших глотка прямо из бутылки:

— Посмотрел бы я, каким бы был ты, когда твою любимую женщину ранили, — он бросил на него усталый взгляд. — От этого конкурса одни неприятности... зря вы с Беатой его затеяли.

— Чтобы я больше не видел, как ты напиваешься! Мертен, проводи его, пока он в состоянии идти сам, — попросил Арнкел. — Ириан, сегодня это было в первый и последний раз. Мне не нужен брат-размазня, — строго сказал он.

Ириан повис на плече Мертена:

— И не увидишь, — пробурчал он.

В кабинете Арнкел и Азалия остались одни. Король разглядывал фигуру девушки в длинной ночной сорочке под халатом, и только сейчас заметил, что она босая и поджимает замерзшие пальчики.

Мужчина усмехнулся и, словно пушинку, подхватил Азалию на руки, заглянул в ее удивленные серые глаза, вдохнул нежный аромат цветочного мыла:

— Я заметил, что ты что-то хотела мне сказать...

Девушка заелозила в его объятьях и обвила шею рукой:

— Хотела уйти из конкурса, — она смотрела на ворот его рубашки, не решаясь поднять взгляд выше. Арнкел теснее прижал ее к себе.

— Если я не позволю этому случиться, что тогда? — он уткнулся ей в волосы.

— Придется сообщить об этом Беате и, возможно, она даст нам дельный совет.

Через кабинет, Арнкел отнес ее в спальню к постели и сдернув покрывало, усадил на нее девушку.

— Полагаю... нам так и следует поступить, — он стал медленно целовать ее лоб, скользя губами по вискам, щекам, подбородку и шее, но не касаясь губ.

— Тебя совсем не тронула смерть Селении? — спросил он, заглянув ей в глаза.

Фея смело встретила его взгляд:

— Мы не были с ней достаточно близки и, к сожалению, она не обладала приятным нравом. Можешь считать меня бесчувственной, но нет — я не испытываю ни печали, ни горя. Разве что... страх, от того, что могу стать следующей жертвой, и поэтому не хочу больше здесь оставаться.

Арнкел бережно уложил ее на лопатки, потянул за ремешок халата:

— Поэтому сейчас ты со мной, а не в своей спальне, — он провел ладонью по ее вздымающейся, мягкой груди, талии, и остановился на животе. В его глазах появилась задумчивость, не ускользнувшая от Азалии.

— Арнкел, что ты хочешь от меня? — прямо спросила она, и мужчина быстро заморгал, словно очнувшись ото сна.

В спальне погас свет, и она погрузилась в полумрак.

Азалия видела блеск его глаз, приоткрытые губы.

— Попробовать тебя на вкус... — ответил он и углубил поцелуй.

Девушка расслабилась и обвила его шею руками, чувствуя, как горячая мужская ладонь скользнула по ее ночнушке, обнажив бедро. Ткань жалобно затрещала, но Азалия вовремя остановила Арнкела и, усмехнувшись, сняла с себя одежду.

— Тебя не волнует, что обо мне могут поползти слухи? Дэмона и Карлин знают, что я осталась здесь...

— Ничуть, ведь отсюда я могу открыть портал в твою спальню или дом Беаты, — он снова поцеловал ее в шею, затем провел кончиком языка по ключице и нежно сжал губами сосок левой груди, поглаживая пальцами правую.

Азалия выгнулась дугой, закинув руки назад и блаженно вздохнула, когда Арнкел стал ласкать ее между бедер, прежде чем на пол упала его одежда.

Он поцеловал ее в губы и под болезненный стон девушки неторопливо вошел, сделав их тела единым целым и чувствуя, как ногти Азалии впиваются в его запястья.

Арнкел остановился, давая фее привыкнуть к нему и прошептал:

— Все как ты и хотела...

Она усмехнулась, смахнув пальцами выступившие на глазах слезы:

— Только не рассчитывала, что будет больно.

Арнкел погладил ее по животу и сосредоточился, его ладонь замерцала зеленоватым светом и потухла. Азалия почувствовала легкое покалывание внутри и между ног, а когда мужчина продолжил двигаться, она позабыла о боли и прошептала:

— Мне попался заботливый король...

В полумраке раздались их смешки, перешедшие в едва слышные стоны...

Глава 14

На утро Арнкел телепортировал Азалию в ее комнату, где девушка переоделась и вышла на улицу, там они ее с Мертенем и поджидали, направившись в дом старой королевы.

Беата встретила их с распростертыми объятьями и сытным завтраком, слуг она отослала и, на всякий случай, очертила террасу магической завесой от подслушивания.

— Я знаю, что произошло во дворце нынче ночью, — начала она.

— А я знаю, что следует наказать прислугу, — парировал хмурый Арнкел. — Слишком много болтунов.

Беата похлопала его по плечу:

— Ну, будет тебе, не хмурься. Я узнала все от своей служанки, а дальше дворца — эти новости не просочились.

Однако хорошего настроения королю это не прибавило. Азалия сидела рядом с ним, пила чай, и завтракала пухлыми оладушками с малиновым джемом.

Мертен после нескольких часов сна неторопливо поедал яичницу с сосисками, ему необходимо было срочно утолить голод безвкусной едой, чтобы он не мешал ему работать.

— Есть какие-нибудь улики? — спросила Беата.

— Ни одной, — отозвался Арнкел, откинувшись на спинку дивана.

Мертен откашлялся и вытащил из кармана сережку. Ночью он разобрал старые документы и нашел необходимую информацию:

— Это, — он положил сережку на салфетку посреди стола. — Это от фамильного гарнитура из розовых сапфиров, украденных у леди Уортен.

— Раньше сказать не мог? — Арнкел хотел было взять сережку, но Беата опередила его, держа между пальцев и внимательно изучая.

— Даже если бы ты не узнал, кому она принадлежит, я с точностью могу сказать — такие украшения просто так не находятся. Могу предположить, что-либо покойная и была той самой воровкой, обчистившей Уортен, либо сережка выпала из уха преступника, а в данном случае — преступницы, поскольку я не знаю мужчину, решившегося бы такое носить.

Беата напомнила Азалии мисс Марпл, и девушка не сдержала смешка, привлекая к себе внимание присутствующих.

— Прошу прощения, непривычно видеть тебя в роли сыщицы, — пояснила она, и Беата улыбнулась.

— Да, деточка, тут без этого никак. И все же, теперь я с большей уверенностью могу сказать, что преступница — женщина или девушка, иначе для чего удалять из конкурса других барышень. Мужчина, как мне кажется, не стал бы таким заниматься. Мертен, как ты думаешь, замешана ли леди Уортен?

Лорд поставил чашку на блюдце и поджал губы:

— В данном случае, мы не можем отмахиваться от этой версии. Леди Уортен могла солгать о краже украшений, но с другой стороны — насколько я смог ее узнать, не в ее характере заниматься убийствами и прочими недостойными темными делами. Она — уверенная в себе леди с богатым приданым, сильными магическими способностями, и если бы не ее проигрыш на дуэли леди Селении — она бы и дальше продолжила участие в конкурсе.

— Разве это не мотив? Проиграла Селении и затем убила ее, — предположила Азалии.

— Хм, весьма сомнительный. В таком случае, проще сразу же избавиться от Селении, а не выжидать, когда сначала ранят одну девушку, потом другую, и только после этого совершить убийство, — Арнкел положил ладонь под столом на колено девушке и почувствовал, как она к нему придвинулась.

— Вряд ли леди Уортен надела бы на такое важное дело фамильный гарнитур, умный человек заранее просчитал бы все детали и мелочи, — согласился с королем Мертен. — Ко всему прочему, есть большая вероятность, что леди Уортен этого не совершала, потому что с самого отъезда из дворца и в данный момент, она находится у своих родственников за морем. С утра я отправил ее

отцу магического вестник, и он мгновенно прислал мне ответ, — пояснил лорд. — Это не дает нам стопроцентной гарантии, что Уортен не замешана, но все же. Уехать в дальние края, телепортироваться туда-сюда, чтобы убить Селению или нанять кого-нибудь для этого опасного дела, не вызвав подозрений — требует определенных магических затрат и навыков, с уровнем леди Уортен это возможно, но я сомневаюсь, — он покачал головой.

— Мы не станем полностью исключать эту версию, — наконец-то серьга перешла к Арнкелу. — По крайней мере, это убийство дало нам уверенность в том, что преступник во дворце. И, возможно, он наблюдает за конкурсом с самого начала, ведь тогда, кроме обычных женских склок мы ничего не видели и только после того, как к девушкам применили заклятие кружев, начали происходить эти несчастные случаи.

Азалия нахмурилась:

— Из всех участниц только я одна увидела на себе заклинание, даже сейчас оно на мне, а вы его видите? — она обнажила плечо с узором, но присутствующие покачала головами. — Никто, кроме феи не может его видеть, а значит... — ее глаза расширились от ужаса, она посмотрела на Беату и Арнкела. — Вы... знали с самого начала, что охотитесь на фею?

Король поправил ее платье и сжал руку:

— Я предполагал это. От магии не оставалось никаких следов, даже малейших: ни крупички, ни нити — ничего, это было непростое колдовство. Вначале я просто его не замечал, но раз за разом, оно проявляло себя, и я насторожился, и мы воспользовались флейтой — надеялись обнаружить фею здесь, но ее не было. Оставался другой выход — привлечь к работе Титанию. И Ириан с Мертенем нашли ее в техно-мире, а дальше ты и сама все знаешь — она сшила наряды, и на каждой участнице оказались кружева, так мы надеялись вывести преступницу на чистую воду, чтобы она сама себя проявила, или проговорилась. Ведь ты тоже стала вести себя иначе, не находишь?

Азалия пожала плечами:

— Возможно, но будь я преступницей, то сразу же выложила все планы. Такова особенность заклинания. Например, в Елени она раскрылась гневом на Ириана, в Селении же... — она нахмурилась. — Ведь у преступницы может быть помощник... Тот, кто делает за нее всю черную работу, даже подкладывает булавки в обувь конкуренток, портит их наряды, отравляет...

— В таком случае, это могла быть любая из служанок, мало девушек, отказавшихся от личных камеристок, — сказал Мертен.

— Предположим, что в конкурсе действительно орудовала фея, в таком случае, почему ее не засекала флейта? Она могла телепортироваться в техно-мир, а затем возвращаться каждый раз, когда ее нанимательница или напарница, которая, вероятнее всего, принимает участие в конкурсе, сообщала ей, что и с кем нужно сделать, — рассуждала Азалия. — Морока с вечными перемещениями, телефон здесь не ловит, писать письма опасно — их могут найти... — она потеряла виски, у нее резко заболела голова. *«По ночам нужно спать, а не...»*, — она постаралась не думать о том, что было между ней и Арнкелом. — Мне кажется, что с этой феей что-то не так, и возможно поэтому, вы и не смогли обнаружить ее флейтой.

Арнкел и Мертен переглянулись:

— Что же с ней может быть не так? — спросил лорд.

Азалия отпила чай и, накрутив прядь волос на палец, резко встала с дивана:

— Знаю! — она вышла из-за стола и заходила по террасе. — Об этом мне когда-то рассказывала бабушка, а ей ее мама. Бабушка говорила, что фея может утратить дар и крылья, в ней останется магия, но не полностью, — выпалила она.

— То есть, ты хочешь сказать, что во дворце долгое время... могла жить фея, частично утратившая дар? — насторожено спросил Арнкел, хмурясь.

— Хм, — Беата тоже призадумалась. — Вполне вероятно...

Азалия продолжила ходить, ее волосы разметались по плечам, на щеках появился румянец, а глаза азартно горели:

— Когда фея совершает что-то плохое, желает этого другим — ее душа темнеет, и нет, — она поймала взгляд Мертена. — Проклятье иное. Когда фея сильно разгневана и ее переполняет злоба. Если она совершит убийство, то есть вероятность потерять дар.

— Азалия, ты так говоришь, как будто фэйский дар — это нечто отдельное от тебя самой, — Беата с

трудом понимала, что девушка имеет в виду.

— Так и есть! Если у феи добрая и светлая душа, и в ее жизни произошел переломный момент, когда она наполнилась злобой, жаждой мести, убила и получила от этого удовольствие — дар отворачивается от нее и со временем исчезает, она стареет, постепенно превращаясь в обычного человека. От собственной магии в ней остаются крупницы, а значит, если преступница именно такая — темная фея, то она не может никуда перемещаться, как и флейта не может ее засечь.

— Леди Азалия, только что вы поведали нам бесценную информацию, — Мертен встал и поклонился ей.

Девушка пожала плечами и вернулась на диван.

— Беата, мы планируем отправиться к Титании и попросить ее на пару дней до бала, стать компаньонкой Азалии, — поведал об их плане Арнкел.

— Отличная идея! — одобрила старая королева. — Главное, чтобы это помогло. Но если ты выберешь себе невесту на балу, то это спровоцирует преступника и тогда, кто-нибудь может пострадать... — она озабоченно посмотрела на Азалию. *«Они так гармонично смотрятся рядом, надеюсь внук решится».*

— Я усилю охрану. Возможно, преступница не выдержит и проявит себя раньше времени. Мертен, пришли Ириану письмо о том, что я лично отправлюсь с леди Азалией в некий закрытый пансионат, выбрать компаньонку, а ты сопровождаешь меня, как телохранитель.

Мертен кивнул, и послал принцу магический вестник:

— Ваше величество, это тоже своего рода провокация. Если все будут знать, что вы равнодушны к леди Азалии, девушке в первую очередь будет угрожать опасность и ее попытаются заманить в ловушку, — предупредил лорд.

— Я на это и рассчитываю, — отозвался он, и встретился с бесстрашным взглядом феи. — Не бойся, рядом со мной тебе ничего не угрожает, — он поцеловал ее руку.

— Я и не боюсь.

— Ох, надеюсь, доживу до правнуков, — Беата тяжело вздохнула.

После завтрака, они втроем телепортировались к Титании в Плёс. Беата осталась дожидаться их возвращения.

— Хоть бы не повторились события прошлого... — взмолилась она, глядя в чистое голубое небо.

Они сидели в молчании на кухне Титании: король Лилехейма, лорд Мертен и Азалия.

Фея смотрела на них напряженным взглядом и все, чего ей хотелось — это послать их к черту с очередной сумасшедшей идеей.

— Титания, я прошу тебя, — взмолилась Лия, сложив руки в молитвенном жесте.

Арнкел сидел за столом и рассматривал эскизы свадебных платьев, он был расслаблен и чувствовал себя здесь как дома, что совсем не устраивало Титанию.

«Приходят ни свет ни заря и требуют от меня невозможного!», — злилась она.

Мертен молчал, он не смотрел на нее, но фея понимала — ответ придется дать.

— Давайте начнем сначала, — решила она. — Вы хотите, чтобы я отправилась в магический мир, — девушка побарабанила пальцами по столу.

— В роли кого?

— Компаньонки Азалии, — ответил его величество, откладывая очередной лист. Он провел пальцем по нарисованной юбке и фате, выставил руку с эскизом перед собой и прищурил один глаз, глядя на сидящую напротив него Азалию с чашкой недопитого чая.

«Видимо он точно решил, кто станет его женой и мысленно примеряет для нее подвенечное платье», — подумала Титания и продолжила:

— Мне всегда казалось, что такие дамы полагаются старушкам, чтобы поднести нюхательные соли

от обмороков или чай, прочитать им почту.

Аркел усмехнулся и посмотрел на нее своими яркими, синими глазами:

— Не совсем, в данном случае — это делается для безопасности Азалии, чтобы она не оставалась одна. С двумя другими конкурсантками мы уже решили данный вопрос.

— Представляешь, Дэмона оказалась принцессой соседнего королевства, а леди Карлин ее телохранительницей! Леди Селению убили, швея обнаружила ее труп, — выпалила Азалия.

Титания сложила руки на груди:

— Вот как? Значит уже дошло до холодных тел... — *«Этого я не ожидала, конкурс приобретает опасные обороты»*. — Какие страсти у вас там творятся, ваше величество, — *«Надеюсь, об этом ты узнал только вчера»*, — злобно подумала она.

— Об этом его величеству давно было известно, — отметил Мертен. Он устроился в кресле и гладил запрыгнувшего к нему на колени Ричарда.

«У-у, предатель, получишь ты у меня дополнительную порцию корма».

— И на сколько дней вы хотите разыграть этот спектакль с... компаньонкой? — уточнила фея.

— Пара дней, не больше, — ответил король.

— Скоро начнется бал, и к тому времени мы надеемся, что преступник или преступница решит открыться. Он будет действовать по наитию, ведь конкурсанток осталось трое: и неизвестно, которую его величество выберет себе в жены, — ввел ее в курс дела Мертен. — Бал это последний шанс добраться до невест, до тех пор — их апартаменты будут защищены, а сами они никуда без сопровождения не смогут пойти.

— И как ты до сих пор не сбежала оттуда? — спросила она у Азалии.

Подруга пожалала плечами, бросив короткий взгляд на Аркела, и Титании все стало ясно: *«Любому влюбилась»*.

— Как вы объясните мое появление окружающим?

— Старая королева Беатрис якобы пригласила вас из одного закрытого пансионата, куда мы с утра и отправились, — ответил король.

— Мне необходимо надеть нечто консервативное? Или лучше сразу, наряд монахини, — с сарказмом предложила фея.

Аркел улыбнулся уголками губ, внимательно осмотрев ее фигуру в рваных джинсах и свитере:

— Не стоит, будет достаточно темного наряда и собрать волосы в строгую прическу. Вы ведь сыграете роль девушки из пансионата — молчаливой, скромной. Будете ходить за леди Азалией с книгой, возможно, читать ей наставления о том, как положено будущей жене вести себя с супругом и прочее... — он подмигнул Азалии, и девушка прыснула в кулачок.

— Но при этом, вы не гарантируете нам абсолютную безопасность? — спросила Титания.

— К сожалению, нет, но мы сделаем все: я в первую очередь, чтобы с вами ничего не случилось.

Фея тяжело вздохнула, король был само спокойствие, Азалия умоляюще на нее смотрела. В Титании боролись страх и желание помочь подруге, — *«Кажется, в машине завалялся перцовый баллончик, стоит взять его с собой на всякий случай»*.

Она махнула рукой, мол: даю добро, и Азалия с радостным криком бросилась ей на шею.

— Угомонись, ты там во дворце совсем голову потеряла, — Титания хлопала ее по плечу. — Ваше величество, вы дурно влияете на мою подругу.

Король развел руками и улыбнулся:

— Ничего не могу с собой поделать, теряю голову от вашего племени.

— О да... — шепнула она, и продолжила уже в голос. — Наряд я сошью себе сама, поэтому вам придется подождать или же... возвращайтесь по своим делам, а мы с Азалией ненадолго останемся здесь.

Король удивленно вскинул брови:

— Госпожа фея, вы нас выгоняете? — в его голосе прозвучала мальчишеская обида.

Титания удивленно захлопала глазами, прежде чем увидела мелькнувшую на лице Мертена кривую улыбку. Затем покачала головой и уперла руки в бока:

— Ваше величество! Как так можно? — жеманно спросила она. — Если хотите, то можете задержаться до вечера, но развлекать себя будете сами, или попросите лорда Мертена, да? — с нажимом спросила она, сверля лорда недобрым взглядом.

— Азалия, свари мне, пожалуйста, кофе, а я пошла работать над платьем, — и ушла в комнату прабабушки, хлопнув дверью.

— Ну дурдом! — пробормотала Титания, стоя над оставшимися от нарядов конкурсанток рулонами с тканью.

К вечеру платье было готово: чернильный атлас приятно охлаждал кожу, длинные облегающие рукава, на груди крохотные пуговицы, а на горле повязана лента.

Титания смотрела в зеркало и напоминала себе гувернантку в дорогом платье, перепавшем ей от богатой госпожи.

Азалия помогла ей с прической и настояла, чтобы она подкрасилась, но для роли компаньонки это не подходило.

— Отлично, — подытожила Титания и потянула за ленту — пуговицы легко расстегивались и через минуту платье упало к ее ногам. Она подняла его взмахом руки и повесила на вешалку в шкафу.

В доме пахло баней и кофе, которого она за сегодняшний день выпила изрядное количество, а в коридоре слышались мужские голоса.

— Прости, что втянула тебя в эту историю, — в очередной раз извинялась Азалия.

Титания поправила лямку комбинации на плече и тяжело вздохнула:

— Да ладно, кто еще тебя выручит? Во дворце больше не на кого положиться, вряд ли эта твоя Беата станет ходить за тобой повсюду, чтобы никто не напал, дамочка-то она, поди, в возрасте...

— Угу, — Азалия погладила подол платья. — Красивое и совсем не вычурное...

— Я старалась, не хочу быть похожа на серую мышь. У меня же не роль Джейн Эйр.

В комнату постучали, и к ним вошел Мертен. При виде Титании почти без одежды, лорд несколько растерялся, не зная куда лучше смотреть. Фея же стояла, довольно улыбаясь, и специально выпятила грудь вперед, чтобы мужчина как следует смог разглядеть проступившие сквозь ткань соски.

— Дамы, баня готова, — начал он. — Если желаете составить нам компанию, то...

— Отлично! Вот и составим, — ответила она.

— Здорово, сто лет в бане не была, — согласилась Азалия. — Дашь мне халат?

— Конечно, сейчас же пойдем наверх и переоденемся, — Титания проследовала мимо Мертена, задержавшись лишь на секунду, и избавившись от шпилек в волосах, призывно ими всколыхнула.

Титания с Азалией сидели в предбаннике и пили сладковатый липовый чай с домашним вареньем, перед ними лежало блюдо с приготовленной Азалией яблочной шарлоткой. Мужчины грелись в бане и оттуда были слышны шлепки веника и стоны его величества. Периодически он просил Мертена добавить пара.

«Оказывается не только Мертен такой разносторонний и интересовался культурой и традициями техно-миром, но и король», — подумала Титания, бросив взгляд на дверь, за которой находились мужчины.

— Так что, у вас все было? — шепотом спросила она у подруги.

Азалия скрыла улыбку и отпила чай:

— Да...

— И как?

Фея мечтательно закатила глаза:

— Прекрасно, он очень хорош собой, какое тело... м-м-м, правда, было неприятно из-за этой чертовой восстановленной невинности, но оно того стоило.

Титания откусила кусочек пирога и понимающе кивнула:

— Н-да, приятного мало. Как думаешь, что будет дальше? Или ты так далеко не загадывала...

Азалия поджала губы и задумалась:

— Честно говоря — это было всего раз, и я не хочу строить никаких иллюзий насчет нашего совместного будущего. Он может выбрать Дэмону, по происхождению и опыту, принцесса больше подходит королю, чем фея-балерина.

Титания поправила простыню на груди и оперлась спиной о теплую стену:

— Все это глупости... благородная кровь и прочее, но, возможно ты и права, откуда мне — швее, об этом знать. Я-то точно никуда из техно-мира не уйду, — с уверенностью заявила она.

Дверь со скрипом открылась и в предбанник вошли распаренные, с покрасневшей влажной кожей мышц, король и лорд.

Девушки постарались скрыть свое восхищение, и каждая смотрела куда угодно, только не на их тела.

— Леди, прошу вас... — галантно предложил Арнкел, разлегшись на диване, и поправив полотенце на бедрах.

Феи переглянулись и, подхватив шапочки с изображением листиков, ушли.

Вернулись они через несколько минут, такие же покрасневшие, как и мужчины, влажные, с вздымающейся грудью и мокрыми волосами. Титания отметила, каким жадным взглядом, Арнкел смотрит на прилипшую к груди Азалии простыню, очертания ее бедер.

— Пойду немного отдохну, — сказала подруга.

— Я тоже... — король скользнул следом за ней, и Мертен с Титанией остались наедине.

Не успела фея наполнить для него чашку чаем, как Мертен оказался перед ней стоящим на коленях. Он взял ее за руку и заглянул ей в глаза.

— Мертен, ты меня пугаешь... — скептически сказала фея.

Лорд усмехнулся:

— Мне следовало давно убедить тебя в том, что рядом со мной тебе ничего не угрожает.

— Но ведь не стоя на коленях, вставай, — она хлопнула его по плечу, и он поднялся, притянув ее к мускулистой груди. Мертен поцеловал девушку в плечо и шею, коснулся губами щеки.

— Хочу тебя... — прошептал он.

Титания обвила его шею руками и улыбнулась:

— Взаимно... но давай для начала немного освежимся, — она потянула его за руку на улицу к бассейну.

Морозный воздух покалывал разгоряченную кожу. Титания стянула с себя простыню и неторопливо вошла в горячую воду.

Мертен остался стоять, он смотрел на нее замороженным взглядом, и она видела, как в нем проснулось желание. Его полотенце осталось на дорожке, и Мертен с головой погрузился под воду, вынырнув перед ней и положил ладони на бедра.

От их движений, вода всколыхнулась, расплескавшись по краям, и звезды отразились в глазах лорда, прежде чем он расслабленно откинулся на мягкий бортик.

Нежась в горячей воде, окруженные паром и любуясь ночным небом, мужчина крепко обнимал фею

за талию.

— Никогда бы не подумал, что смогу ощутить нечто подобное, — пробормотал он.

— Наслаждайся, иначе потом этого может не произойти, — по телу девушки бродила приятная усталость и удовлетворенность. Каждый раз с Мертенем был для нее чем-то действительно незабываемым, и она радовалась этим мгновениям.

Он провел свободной рукой по ложбинке между ее грудей, погладил ключицу и раскрыл ладонь: на ней красовался серебряный ободок кольца из переплетенных между собой веточек, в центре сверкал ромбовидный аквамарин.

Мертен повернул Титанию к себе лицом, они стояли в воде, глядя друг другу в глаза. Он держал ее за руку, прежде чем надел кольцо на безымянный палец. От неожиданности Титания не знала, что сказать, она смотрела то на кольцо, то на Мертена и не понимала, как они к такому пришли?

— Я ни о чем тебя не прошу, — прервал он ее размышления. — Пусть оно побудет с тобой, а если ты все же решишься принять меня таким, какой я есть — с проклятьем, то я буду безмерно счастлив.

— Мертен, я... — она тяжело вздохнула и потрогала кольцо. — Оно очень красивое...

— Я старался сделать его таким, чтобы оно отразило твою фейскую сущность.

— Я заметила, — она провела подушечкой пальца по веточкам и камню. Подняв взгляд на Мертена, девушка улыбнулась и прижалась к его груди.

— Спасибо, что не давишь на меня.

Он погладил ее по спине:

— Пойдем в дом, не хочу, чтобы ты простудилась.

— Как думаешь... Арнкел с Азалией там тоже закончили? — шепотом спросила она, подав ему полотенце и обернувшись в простыню.

Мертен усмехнулся, и они вошли в дом.

Король топтался у кровати одной из комнат на втором этаже. Азалия сидела к нему спиной, сложив на коленях руки и молчала.

— Я не мастер прекрасных слов, не люблю все эти сентиментальности, но хочу, чтобы ты знала — рядом с собой я вижу только тебя и больше никого, — он хмурился, чувствуя себя неопытным юнцом. Ни одна из девушек никогда ему не отказывала, все они — мечтали оказаться рядом с ним, разделить свое тело, но были словно куклы — на одно лицо. Азалия же... *«Она совсем другая, какая-то неземная, не зря фея...»*, — думал он.

— Ответь же мне... Лия, — попросил Арнкел, встав рядом с ней.

Азалия посмотрела на него и, поднявшись на цыпочки, обняла его. В настенном зеркале отразились их тела: рядом с ним Азалия выглядела такой миниатюрной, и Арнкел обвил ее тонкую талию широкими ладонями.

Она первой поцеловала его в губы, и король с жадностью ей ответил, приподняв за ягодицы и прижимая к себе, чувствуя, как она обхватила его бедра ногами.

Он усадил ее на стол и стянул с нее простыню, его полотенце упало к ногам, не оставив между ними никаких преград.

Он ласкал ее шею и грудь, прежде чем Азалия раздвинула ноги, позволив ему прикинуть губами к ее лону, девушка прикусила руку, чтобы не застонать вслух. А когда он вошел в нее, фея вжалась в его тело и, уткнувшись носом в грудь, тяжело задышала. Она даже не заметила, когда Арнкел перенес ее на кровать и продолжил там. Как его пальцы осторожно сжимали ее соски, ласкали ореолы, как он чередовал ласки губами и языком с проникновением в ее тело.

Азалия сжимала простыню, закрывала лицо подушкой, чтобы не закричать, прежде чем ощутила пульсирующую, немного тянущую боль от накатившего удовольствия. Арнкел двигался быстрее, его движения ускорились и со стоном, на живот феи брызнули горячие капли.

В ванной, король собственноручно вымыл свою фею, взбил пену из шампуня в ее волосах. Девушка повторила с ним то же самое, ванную они покинули нескоро.

На первом этаже их ждали полностью одетые и высохшие Титания и Мертен.

Король одобрил наряд девушки, и забрал свои вещи вместе с одеждой Лии:

— Через несколько минут телепортируемся, — изрек он.

Фея отсалютовала ему чашкой с чаем и скрыла усмешку.

На ее пальце, Арнкел увидел серебряное колечко.

«Мой собственный распорядитель опередил меня. Необходимо срочно исправиться, но после бала... все потом. Сейчас необходимо найти преступницу, я не могу потерять Азалию. Если она сама себя не проявит, то мне придется прибегнуть к запрещенному приему. Из госпожи феи получится отличная приманка».

Перед убытием в магический мир, Титания зачаровала пакеты с кошачьим кормом. Пока ее не будет, те должны просыпать порцию каждому питомцу в миски в определенное время: *«Чтобы мои малыши не остались голодными, хотя... думаю Пака стоит посадить на диету, но это по моему возвращению».*

Глава 15

Еления проснулась от того, что ее гладили по руке. Она увидела сидящего рядом Ириана, его голова лежала на краю больничной койки, он дремал. Сердце Елении дрогнуло, а по щекам потекли слезы. Не сдержавшись, девушка тихонько всхлипнула и встретилась взглядом с голубыми глазами принца.

Ириан приложил ее ладонь к своему небритому подбородку и улыбнулся:

— Вот ты и очнулась, спящая красавица, — прошептал он, целуя каждый ее пальчик.

— Не смотри на меня, — пробормотала она охрипшим голосом, утирая слезы. — Я выгляжу ужасно.

— Не выдумывай, фантазерка, — Ириан промокнул ее лицо салфеткой и помог поудобнее устроиться на подушках. — Как ты себя чувствуешь? — он провел рукой по ее волосам, нежно коснувшись щеки.

От волнения ее ресницы затрепетали.

— Плечо болит, но не сильно... — она храбрилась, хотя ей было очень больно.

Ириан улыбнулся уголками губ и еще раз поцеловал ее руку:

— Повезло, что стрела не была отравлена, лекари быстро ее вытащили и обработали рану, ты скоро поправишься.

Еления кивнула, но руки не убрала, ей было приятно чувствовать тепло Ириана, осознавать, что в такой важный момент он был подле нее. Ее обида вдруг стала такой незначительной, а потраченное впустую время на упрямство и доказательство отсутствия чувств к нему, растворились в охватившей ее сердце нежности.

— Ты... все еще хочешь на мне жениться? — сдавленно спросила она.

Ириан едва слышно рассмеялся и поцеловал ее в лоб, коснувшись кончика носа:

— Всегда хотел, — он перевел взгляд на прикроватную тумбочку с лежащей на ней бирюзовой лентой и взял ее. — Мне кажется, самой дорогой вещью для тебя всегда было именно это незначительное напоминание о нас, — он завязал ленту на ее запястье.

Еления покрутила руку, рассматривая «украшение» и улыбнулась:

— Всегда... — она с облегчением вздохнула, улыбка замерла на ее губах, а через минуту девушка крепко спала, не выпуская мужской руки из своей.

Ириан переплел их пальцы и сорвал с ее губ осторожный, но первый, за долгое время разлуки, поцелуй:

— Теперь ты точно от меня никуда не денешься.

Титания

Перемещение в магический мир прошло для Титании в напряжении. Перцовый баллончик она все же взяла, засунув в скрытый среди складок юбки карман.

Фее казалось, что она прошла сквозь незримую прохладную гладь — такими были ее ощущения от портала. Вслед за лордом и королем, она вышла на застекленную террасу: за окном простиралось звездное небо, а перед ней стояла величественная дама в возрасте. Ее белокурые волосы были убраны под кружевной чепчик, на плечи, поверх шелкового халата до пола, накинута вязаная шаль, ноги обуты в мягкие тапочки с загнутыми носами.

Рядом стоял несколько бледный принц Ириан. Черты его лица утратили беззаботность, заострились, а во взгляде появилось нечто, казалось бы, превратившее его из праздного мальчишки в того, кто столкнулся с жизненными трудностями.

— Вот ты какая, госпожа фея, — дама осмотрела Титанию с головы до ног, ее губы тронула едва заметная улыбка. — Меня зовут Беатриса, но ты можешь называть меня Беата, — она сделала шаг к фее и протянула ей руку. — Я бабушка этого синеглазого красавца Арнкела, — она бросила взгляд на внука, и мужчина тяжело вздохнул, поджав губы.

Титанию позабавила его реакция: *«Ну, прямо не великий король, а непоседливый мальчишка,*

сотворивший очередную пакость».

— Титания, — представилась девушка и пожала, на удивление, мягкую и нежную, для такой старой дамы, руку без колец.

Беата была не только величественной, в ее лице сочетались легкая, присущая коронованным особам, надменность в совокупности с затаенной мудростью, отраженной в синих, на удивление ярких и молодых глазах.

— Я понимаю, как тяжело было решиться на этот шаг, прийти во враждебный твоему народу мир, но обстоятельства сложились так, что мы вынуждены просить тебя о помощи. Беатриса говорила с уважением, и от этого Титании стало не по себе.

«Не я почтенная дама и бывшая королева, а она», — в другой ситуации, Титания, возможно, поторопилась бы остановить подобную речь, сказать человеку: *«Ничего страшного, я все понимаю. Вы не виноваты, с каждым может случиться»,* — но не сейчас.

«Мы с Азалией феи, наш народ подвергся геноциду. И им всем должно быть стыдно за этот эпизод, мы никогда его не забудем».

— При малейшей угрозе нашим с Азалией жизням — мы незамедлительно покинем ваш мир, — сказала ровно Титания, неотрывно глядя в синие глаза Беатрис.

Женщина понимающе кивнула и отпустила ее руку.

— Леди, ваши новые апартаменты готовы, — сообщил принц Ириан.

— С этой ночи, вы будете жить в комнатах рядом с моей, а леди Дэмона и Карлин по другую сторону, — добавил Мертен, поймав взгляд Азалии. — Сейчас, я полагаю, нам следует проводить девушек, час поздний, — он посмотрел на Арнкела, и тот одобрительно кивнул.

Азалия взяла Титанию под руку:

— Будут ли еще какие-нибудь инструкции?

— Остаться живыми и невредимыми, об остальном мы позаботимся, — ответил ей Арнкел. — Мертен, открой для них портал в апартаменты.

Лорд кивнул, и перед девушками возник новый «проход», в нем Титания увидела очертания комнаты со светлой мебелью и полыхающим в камине огнем.

Фея бросила взгляд на Мертена, и они с Азалией прошли сквозь очередной портал.

Девушки остались вдвоем. Тишину помещения нарушало потрескивание поленьев в камине, за окном ветер колыхал растущее под балкончиком дерево.

— Здесь не так мрачно, как в моей предыдущей комнате, — изрекла Азалия.

Титания тяжело вздохнула и сжала в кармане баллончик. *«Если мы все-таки угодим в неприятности, то я смогу обвинять себя одну»,* — сомнения и отсутствие настроения не вселяли в нее красочных надежд.

— Надеюсь, все пройдет спокойно, — пробормотала Титания, осматривая апартаменты.

Азалия подошла к ней, и ободряюще сжала ее руку:

— Мне тоже страшно, но нас здесь двое, и мы — феи, и преступнице, знай она, на кого нарвалась — придется не сладко.

— В этом я уверена, — согласилась Титания. — Ладно, утро вечера мудренее, попытаюсь уснуть на новом месте.

— Сегодня нам точно ничего не угрожает, — Азалия подмигнула и скрылась за правой дверью гостиной.

«Мне осталась левая, посмотрим, что там за спальня».

Комната оказалась в холодных тонах, освещаемая светом ночника. Окна прикрыты тюлем и занавесками, двуспальная кровать без балдахина, платяной шкаф и туалетный столик.

С собой из вещей фея ничего не взяла. В шкафу она обнаружила необходимый минимум: халат,

нижнее белье, подходящая обувь и одежда строгих тонов.

— Принц Ириан неплохо подготовился к моему прибытию, — одобрила Титания и закрыла дверцы.

Ванная комната располагалась между двух женских спален, Титания разделась, взяла халат с тапочками и первой приняла душ.

В постель она ложилась в новой непривычной сорочке с длинным подолом и рукавом три четверти, на груди были крохотные перламутровые пуговички, и в этом наряде Титания напоминала себе даму из старинных рассказов: «*О времена корсетов и панталон!*», — она долго ворочалась с боку на бок, в голове царил беспорядок.

Она верила Мертену, знала, что он сможет их защитить, но подсознательный страх не давал успокоиться, словно маленький червячок сомнения, он точил и точил фею, приговаривая: «Рассчитывай только на себя. Лишь ты одна сможешь защитить себя».

В конце концов, сон одолел ее, и она благополучно проспала до утра, проснувшись от проникавшегося через приоткрытую дверь запаха кофе.

Заворочавшись на кровати и растянувшись звездой, Титания не могла не признать, что выпалась. Позевывая, она отбросила одеяло и вышла к завтраку.

Одетая и умытая Азалия сидела на диванчике, подогнув под себя ноги: она пила чай и читала книгу. На ней было легкое бледно-голубое платье без корсета, волосы свободно разметались по плечам. В солнечных лучах, лицо девушки выглядело еще более прекрасным и умиротворенным. Она подняла на пробудившуюся подругу взгляд чистых, серых глаз и ее губы расплылись в улыбке:

— Доброе утро, соня. Как спалось на новом месте? Приснился жених невесте?

Титания потянулась:

— Как ни странно, но мне ничего не снилось, и спала я крепко, хоть и поворочалась перед сном, — она прошла в ванную и быстро умылась. А вернувшись, Титания увидела, как Азалия уже открывала несколько блюд подклоше.

— Я проснулась пораньше и заказала нам завтрак, — фея налила подруге кофе. — Радует одно — меньше конкурсанток — больше свободы, — она сделала глоток чая. — Помню, почти каждое утро, обед и ужин нам приходилось собираться вместе, девушки упражнялись в колкостях, по-злому острили, и атмосфера за столом была сама понимаешь какая...

Титания кивнула, жуя кусочки золотистого омлета с бледно-розовыми ломтиками ветчины и сочных томатов:

— Как ты здесь не исхудала, сплошной стресс, — добавила она с набитым ртом. — Я бы точно не смогла спокойно есть, если бы на меня смотрели все, кому не лень, осуждали, что я пользуюсь не той вилкой или держу локти на столе... что там еще не положено по этикету?

Азалия засмеялась:

— Много чего, я думала чокнусь, пока Беата меня обучала. Каждый раз хотелось все бросить, вернуться домой, к бабушке, прежней жизни... — на ее лицо набежала тень грусти.

— Что же тебя останавливало? — Титания подтолкнула ее к ответу.

Фея ненадолго задумалась и посмотрела долгим взглядом в окно, за ним открывалось сверкающее от солнца озеро, высокие деревья с пушистыми кронами, разбитые клумбы. Все в цвету, а теплый ветерок колыхал тюль, донося сквозь открытый балкон нежные ароматы природы.

— Если не дойду до конца и сдамся, то буду сожалеть об этом до конца своих дней.

— Похвальное стремление, к тому же король к тебе равнодушен.

Азалия смущенно потупила взгляд.

— Осталось пережить два дня перед балом, и не влипнуть в какую-нибудь неприятность, — рука Титании дрогнула, и по ночной рубашке расплылось темное пятно.

Азалия покачала головой и ткнула в него пальцем: материал заколыхался и пятно исчезло.

— Бытовая магия, что может быть приятнее, — она погладила чистую ткань. — Не бойся, вдвоем нам ничего не страшно, — Азалия успокоила подругу, почувствовав ее внутреннее беспокойство. — Главное...

— Не показывать, что мы феи, — шепнула Титания. — Да-да... знаю. Это как заповедь.

— Точно! Но если хочешь, я могу попросить лорда Мертена составить нам компанию... — она подмигнула ей, но фея поморщилась.

«Нет, сейчас я не настроена на встречу со своим героем-любовником. Сначала мы переживем бал, а затем я решу, что с нами будет».

Для Титании два дня прошли незаметно, словно она прожила их во сне.

Окружающий мир был прекрасен, но ни на миг не давал ей позабыть прошлое. Фея видела величественные горы, холмы, деревья, зеленеющие луга, кристально чистые озера. С замковой башни, куда они с Азалией забрались, открывался вид на столицу с ее мощными камнем улочками, пряничными домиками, торчащим шпилем магического университета.

Со всеми этими красотой и волшебством, кардинально отличающимися от Москвы, перед глазами Титании стояли образы прошлого. В ее воображении дома горели, в ушах эхом отдавались крики фейского народа, тех, кого они потеряли, кого убили, замучили и обескровили... За воспоминаниями, Титания не видела и не слышала ничего, что могло ее порадовать и отвлечь, два дня она привыкала к этому миру, гуляя и чувствуя себя от напряжения натянутой тетивой.

«Мы — феи, память нашего прошлого, его яркие картины никогда не померкнут и не забудутся», — думала она.

— Каково тебе здесь жить? — спросила Титания у подруги, прогуливаясь вдоль озера.

Фея тяжело вздохнула. Ее взгляд остекленел, на губах застыла кривая улыбка, и она ответила:

— Поначалу мне было трудно, я очень плохо спала, часто просыпалась от кошмаров. Словно вот-вот в спальню заявятся одержимые моей кровью люди и порежут меня на кусочки... Потом... я просто привыкла.

Титания же была уверена, если бы она осталась здесь, то не смогла бы свыкнуться никогда. Нахождение в Лилехейме напоминало ей вынужденную поездку не в самое приятное, хоть и привлекательное, место.

Два дня они с Мертенем виделись лишь мельком, встречаясь в коридорах, садах, обмениваясь вежливыми фразами. Леди Дэмона и Карлин также держались особняком, с Азалией они не перемолвились и словом, и подруги-феи могли только гадать, что же задумала принцесса. Хочет ли она занять место подле короля, выберет ли он Азалию вопреки ее фейскому происхождению, или решит, что принцесса соседнего королевства более выгодная партия.

Конец близился, Титания чувствовала его, сравнивая с приемом у стоматолога: *«Болезненно, но лучше бы эта боль быстрее закончилась, чтобы мы наконец-то смогли вздохнуть с облегчением».*

К счастью, два дня прошли в тишине, спокойствии и молчании. Феи были погружены в собственные мысли, временами ловя их отголоски на лицах друг друга.

«Если Арнкел выберет Дэмону, смирится ли Азалия с его решением?», — думала Титания. Карлин, как соперницу, она давно не брала в расчет. Сейчас, на шахматной доске его величества, были всего две претендентки на титул будущей королевы.

К вечеру второго дня, Титания попросила Азалию отправить Мертену письмо: ей был необходим материал и прочие детали для пошива их бальных платьев.

Через несколько минут на стол упала записка. Фея развернула ее и протянула подруге:

— Он ждет тебя в коридоре.

Титания пробежала взглядом по аккуратному, немного размашистому почерку, на тонкой полоске пергамента и, оглядев себя в зеркало, покинула апартаменты.

Мертен ждал ее, встав перед портретом в тяжелой раме с изображением неизвестного мужчины, но стояло Титании встретиться с лордом взглядом, как он кивнул ей головой и молча свернул в соседний коридор.

От его равнодушия девушке стало не по себе, чувствуя легкую обиду, она последовала за ним. *«Все это ради безопасности, он обязан делать вид, что мы не знакомы. Не кидаться ведь друг другу в объятия»*, — успокаивала она себя.

Миновав освещенный светильниками коридор, перед ней открыли двери в швейную мастерскую. В поздний час здесь никого не было.

Высокие окна были задернуты тяжелыми бархатными гардинами, гладкие лакированные поверхности столов блестели чистотой. На стенах установлены подставки с рулонами из всевозможных тканей и стеклянные полки.

Титания стояла в настоящей швейной сокровищнице и чувствовала себя маленькой девочкой, попавшей в магазин со сладостями. На полках громоздились вазочки, баночки с крышечками, а в них, за прозрачным стеклом, напоминая леденцы, карамельные палочки и воздушный зефир находилось столько украшений, аксессуаров, пуговиц и драгоценностей, что от этого богатства фея с изумлением раскрыла рот.

«Это не принесенный Мертенем минимум для конкурсанток».

Если бы помещение было светлым, с мягким ковром и не такой вычурной мебелью, Титания решила бы, что вошла не в швейную мастерскую, а свой, более просторный свадебный салон.

— Здесь есть все, что тебе может понадобиться, — прервал ее мысли Мертен.

— Если хотите, лорд Мертен, то вы можете оставить меня здесь, я поработаю, а затем вернусь в апартаменты, — подражая его равнодушному тону, поделилась фея, а видя, как от ее слов мужчина вздрогнул, одобрительно усмехнулась, мысленно злорадствуя: *«Так тебе и надо. Мы тут одни, к чему этот уважительный тон».*

Между его бровей появилась напряженная складочка:

— Кхм, я останусь здесь. На сегодня у меня нет дел, возможно, вам понадобится моя помощь.

Титания пожала плечами: *«Хозяин-барин, как вам будет угодно, сударь»*, — и закатав рукава, приступила к просмотру тканей.

Вчера перед сном она нарисовала несколько эскизов бального платья для Азалии: оно представлялось ей в оттенках морской волны, от изумрудного до темно-бирюзового.

Из многообразия тканей, фея выбрала шифон и воздушный фатин, сделав из второго пышную юбку. Рукав три четверти, широкие ленты корсета от поясицы до лопаток. *«Крыльев не должно быть видно»*, — отметила она, орудуя иглами. Они скользили вдоль тканей золотыми песчинками, сшивая их и создавая новый шедевр. Лиф был из темно-зеленого бархата, по рукавам и вдоль подола из синих нитей были вышиты переплетения в виде кораллов и украшены россыпью мелкого жемчуга.

Все это время Мертен молча сидел в кресле и что-то читал, он не отвлекал фею от работы.

Царящая в мастерской атмосфера не могла ее не порадовать. *«Приятно заниматься любимым делом, когда тебя понимают и не мешают»*, — Титания задержала взгляд на спокойном лице Мертена, и он поднял голову, вопросительно глядя на нее в ответ.

Усмехнувшись, она продолжила вышивать.

— Что вас позабавило, леди Титания?

Она покачала головой:

— Ничего, лорд Мертен, я лишь подумала о том, что в этот тихий вечер мне приятно ваше общество. Каждый из нас занимается своим делом, не мешая другому...

Губы Мертена искривила едва заметная улыбка, он перевернул страницу и продолжил читать, но через несколько минут закрыл книгу и осмотрел готовое платье.

— Вы позволите мне как следует его рассмотреть? — он встал с кресла, и неторопливо подошел к фее, протянув руку.

Девушка улыбнулась и подала свою ладонь, он сжал ее, и она увидела, как его зрачки расширились, дыхание участилось.

— Так-то лучше... — шепнула фея. — Каким вы находите этот наряд? Подойдет ли он для бала? — светским тоном осведомилась она, освободив руку.

Мертен шевельнул пальцами.

— Более чем.

«Если бы не его сдержанность, я могла бы предположить, что моему лорду, как никогда хочется заключить меня в объятия. Он выглядит таким напряженным, хищный взгляд...»

— Мой лорд, не забывайте, что мы здесь не одни, — прошептала она, подмигнув ему.

Мертен поклонился:

— Как скажете...

На свое платье Титания потратила меньше времени, используя изумрудный атлас, как в платье для леди Дэмоны. *«Надеюсь, она не наденет тот же цвет, а впрочем, тогда девушки будут в одной цветовой гамме»*. Было важно, чтобы платье получилось менее привлекательным и изысканным, чем у Азалии. Для рукавов она использовала полупрозрачный шелк.

— У вас найдется «лишний» гарнитур из драгоценностей? — спросила фея, обернувшись к Мертену.

Дверь в мастерскую со скрипом открылась, и к ним заглянула дама в черном платье. Она повела носом, втянула воздух, и Титания ощутила на себе ее колючий взгляд, но при виде лорда Мертена он смягчился, и поздняя гостья гордо прошествовала к присутствующим.

— Лорд Мертен, добрый вечер, я услышала шум... — она мельком осмотрела Титанию, но при виде новых платьев ее глаза расширились от удивления.

— Невероятная работа, — с восхищением сказала она, обходя манекены и внимательно разглядывая материю, вышивку.

Титания стояла на месте, чувствуя, как сильно бьется ее сердце. *«Черт, почему Мертен не додумался закрыть дверь? Хоть бы чары наложил! Еще не хватало, чтобы эта дамочка о чем-нибудь догадалась»*, — она мысленно дала себе подзатыльник: *«Успокойся! Ну подумаешь, увидела два платья, скажу, что сама их сшила или пусть Мертен выкручивается, раз допустил подобную халатность, дурень»*.

— Здравствуйте, Клотильда, — лорд подошел к манекену и встал рядом со швеей. — Несколько минут назад я сказал то же самое леди Титании. Оказывается, в нашем королевстве есть не одна мастерица, а сразу две, — похвалил он. — Познакомьтесь — это леди Титания, компаньонка леди Азалии, а это госпожа Клотильда — швея его величества.

Дамы поклонились друг другу.

— Вы уже обшили леди Дэмону и Карлин? — спросил Мертен.

— Да, еще неделю назад, — Клотильда неотрывно смотрела на платья, в ее глазах замерла странная смесь восхищения и чего-то еще, но Титания не могла разобраться.

— Лорд Мертен, я закончила, — фея взяла инициативу беседы в свои руки, она желала поскорее покинуть мастерскую. — Хотелось бы, чтобы леди Азалия поскорее примерила свое платье.

— Прекрасно, я помогу вам, — он кивнул Титании, и платья взмыли в воздух, заскользив к выходу. — Госпожа Клотильда, не засиживайтесь допоздна.

— Конечно, милорд, — дама поклонилась, проводив их внимательным взором.

Пока за ними не закрылась дверь, Титания чувствовала ее взгляд на своем затылке. *«Странная дамочка... Мне от нее не по себе»*. Ей стоило больших трудов не наброситься на Мертена прямо в коридоре от негодования.

Оказавшись в своих апартаментах, она повысила голос на мужчину:

— Ты что, с ума сошел? Мы два дня сидели тише воды ниже травы, как мыши, а тут ты даже не потрудишься наложить защиту на дверь! Теперь у швей могут возникнуть подозрения, откуда это у обычной девушки из пансионата такие способности к швейному ремеслу?!

Мертен выслушал ее с непроницаемым лицом, опустив платья на спинки стульев.

— Все идет по плану, а о королевской швее тебе не стоит переживать.

— Да что вы говорите, лорд Мертен? — ядовито прошипела она, разве что не шевельнула языком. — Ни ты, ни король не знаете, кто ваш враг, и под чьей маской он скрывается. Это может быть кто угодно, хоть тот же садовник!

В глазах Мертена засверкали радостные искорки:

— Титания, это ведь не дешевый бульварный детектив, где убийца садовник, конюх или дворецкий... Если я сказал, что все под контролем и идет по плану, то так оно и есть. Клотильда не видела, как ты колдуешь, по воздуху не скользили нити, и сейчас, после увиденного, она будет считать тебя не только компаньонкой Азалии, но и мастерицей. Из пансионатов выходят разные леди, но никто не считает их бесталанными.

Титания заходила по комнате, пыхтя от недовольства и чувствуя себя закипающим чайничком — вот-вот закапает из носика, а из ушей повалит пар.

— Будем надеяться, что это так, я не хочу, чтобы меня или Азалию умыкнули у вас из-под носа.

Мертен покачал головой и быстро заключил обеспокоенную фею в объятия:

— Я не позволю этому случиться, к тому же... вспомни, что ты говорила при нашей первой встрече... — он отстранился, заглянув ей в глаза.

— Феи не так безобидны, какими кажутся на первый взгляд...

Он согласно кивнул и собрался ее поцеловать, но их прервала вышедшая из своей спальни Азалия.

На подруге был халат и тапочки, она готовилась ко сну. При виде лорда и феи в объятиях друг друга, она смущенно поджала губы, но уходить было поздно.

— Примеришь новое платье? — спросила Титания.

Мертен убрал руки с ее талии и заложил себе за спину.

Азалия пожалала плечами и стала разглядывать наряды:

— Если сделать юбку покороче, то будет похоже на мой балетный костюм для постановки «Сон в летнюю ночь», — ее взгляд затуманился, став мечтательным, она гладила материю и, приложив платье к груди, ушла к себе примерять. — Я танцевала партию Титании — королевы фей.

— Ты не хочешь показаться мне в своем наряде? — Мертен коснулся затылка Титании и вытащил из пучка заколку, ее волосы рассыпались по плечам.

Она тряхнула ими:

— Увидите на балу, лорд с ледяным сердцем, — фея ткнула его пальцем в грудь и хитро улыбнулась.

Через несколько минут к ним вернулась переодетая Азалия.

— Как всегда... выше всяких похвал, — Мертен хлопнул в ладоши.

Фея покружилась перед ними, разведя руки в стороны, и улыбнулась:

— Титания, оно восхитительное и такое сказочное...

— Я знаю, — без тени скромности согласилась та, сложив руки на груди, и разглядывая предмет своего творчества. — Думаю, на балу ты всех покоришь, — о встрече с Клотильдой фея решила умолчать, дабы не волновать подругу перед предстоящим мероприятием. *«Пусть хотя бы она выспится».*

Мертен обошел девушку по кругу:

— Почему бы вам и Титании не выступить дуэтом — небольшое представление на балу для развлечения короля и его гостей. Приятный сюрприз для мужчины — танцующая девушка. Повторите тот трюк, что и на реке в Плесе, — предложил он.

Феи переглянулись.

— Разве мы не должны в первую очередь думать о безопасности? — спросила Азалия. — Вдруг кто-нибудь догадается, кто мы?

— Маловероятно. Ваши платья закрыты — крыльев не видно, что до умения танцевать — вам это в плюс. С волшебством все еще проще — колдовать будете не вы одни. У леди Дэмоны и Карлин музыкальный дуэт. Я уверяю вас: на балу все и завершится, и преступница будет наконец-то

поймана.

Что-то в словах Мертена настораживало, но Титания не могла понять что. *«Слишком складно он обо всем рассказывает, как бы такая беззаботность не вышла нам боком»*, — но и отсиживаться в апартаментах бессмысленно.

— На бал **прибудет** много народу и нужно **быть** глупцом, чтобы при всех напасть на одну из вас, к тому же в зону риска по-прежнему входят и Дэмона с Карлин, — успокоил он Титанию.

— За этих можно не волноваться, — отмахнулась Азалия. — Они как два ассасина, — Титания улыбнулась.

— Это точно, к ним сунуться — себе дороже, но и мы не лыком шиты, — она подняла ладонь вверх, и Азалия хлопнула по ней.

— Борцы за бобров и справедливость! — хором воскликнули девушки, заливаясь смехом.

Мертен улыбнулся, но в его глазах застыл лед решимости. Он сделает то, что должен. Сердце болезненно сжалось, и чтобы не показать истинные чувства той, которая сейчас смеялась и была так беззаботна, он удалился, пожелав им спокойной ночи.

«Прости меня... Титания», — подумал Мертен, плотно закрыв за собой дверь.

Дэмона

Она стояла среди убранства бальной залы, пила красное вино, скользя сосредоточенным взглядом по пестро разодетым гостям, и думала: *«Для чего мне все это нужно?»*, — не первый день Дэмона задавалась одним и тем же вопросом.

Карлин-Давэна была подле нее, и даже в новом обличии принцесса с легкостью могла разглядеть ее настоящие черты. Буря негодования улеглась, и она воспринимала «шпионку» отца куда спокойнее, чем вначале.

В толпе появились два силуэта: Азалия и ее компаньонка — леди Титания.

«Из какого же пансиона они вывезли эту белокурую девушку, что она до сих пор не замужем?», — барышня была весьма недурна собой, Дэмона видела, как окружающие мужчины бросают на нее заинтересованные взгляды, кто-то подходил к ней с приглашением на танец, но девушка вежливо им отказывала, качая головой.

«Ей дали четкие инструкции — от леди Азалии ни на шаг. Хоть какой-то прок от такой пансионатки».

— Леди Дэмона, быть может, выпьете сок?

Карлин привлекла ее внимание, и принцессе пришлось согласиться. *«Я должна быть в трезвом состоянии»*, — она отдала ей кубок, получив взамен другой.

— Мы выступаем первыми, — напомнила напарница.

— Мне об этом известно, — слегка раздраженно отозвалась Дэмона, проведя рукой по юбке из бордового атласа. Непривычный цвет оказался вполне комфортным, материал не сковывал движений, а силуэт подчеркивал все достоинства.

«Платье леди Азалии выглядит ничуть не хуже, а возможно...», — она допустила крамольную мысль, что оно лучше ее. Стиснув подол, Дэмона осушила кубок, и с раздражением поставила его на стол.

Король сидел на троне, позади него стояли лорд Мертен и принц Ириан.

«Наконец-то этот глупец добился своего. Лета рассказала, что он сделал Елени предложение, и эта дуреха согласилась. Пф! И для этого ей стоило пасть жертвой королевских интриг», — с усмешкой подумала она.

Гости постепенно стали расходиться, освободив место в центре залы, и к ним вышел королевский распорядитель. Он стукнул три раза церемониальным жезлом о пол, гости смолкли, и наступила тишина:

— Господа, сегодня мы проводим последний день конкурса невест для его величества, и я прошу выйти леди Дэмону и леди Карлин!

Девушки подплыли к мужчине и присели перед королем в реверансе.

— Леди изъявили желание развлечь короля и его подданных, игрой на... виолончелях, они выступают дуэтом! — озвучил распорядитель, и слуги вынесли два стула с музыкальными инструментами.

Дэмона еще раз обвела присутствующих взглядом, и посмотрела в синие глаза Арнкела:

— Ваше величество, господин распорядитель неправильно выразился. Мы с леди Карлин не намерены развлекать вас и публику.

Король нахмурился, распорядитель побледнел, а гости зароптали.

— В таком случае... для чего же вам инструменты? — спросил Арнкел.

— Чтобы с помощью извлеченными из них звуками, напомнить вашим подданным и вам о том, чего нельзя забывать, — она гордо вскинула голову.

— Что же это? — король был в недоумении.

— Кровопролитие и геноцид фейского народа, — спокойно ответила она.

Гости зашушукались еще громче, король сжал подлокотники трона.

— Мы начнем, ваше величество! — Дэмона заняла свое место на стуле, и взялась за инструмент.

Карлин переглянулась с принцессой и, дождавшись ее кивка, они приступили.

По залу разлилась грустная мелодия, струны под пальцами Дэмоны вибрировали. Она не видела и не слышала никого, отдавшись исполнению. Почему девушка выбрала именно эту тему для своего выступления? Принцесса знала ответ. *«Потому что я видела войну, прочувствовала ее на себе, узнала боль утраты, солоноватый привкус крови, смрад болезни... и никогда этого не забуду, а всему Лилехейму стоит напомнить. Особенно сейчас, когда кто-то устранял одну конкурсантку за другой».*

Титания и Азалия наблюдали за гостями, от проникновенной игры соперниц их глаза увлажнились, но ни одна слезинка не скатилась по их щекам.

— Давай составим им компанию, — предложила Титания.

— Думаешь, это уместно? — Азалия готовилась выступить с балетным танцем второй, она успела переобуться в пуанты.

— Более чем, ты слышала, в честь чего они играют? — Титания подтолкнула ее вперед, и они встали перед играющими.

Дэмона встретила их задумчивым взглядом, но увидев обувь Азалии одобрительно кивнула и продолжила играть.

Азалия начала танцевать свой самый важный танец в жизни, для усиления его эффекта, Титания наколдовала подруге фейские крылья и подняла девушку в воздух.

В бальной зале расцветали крупные, переливающиеся радугой цветы, из-под потолка на пол медленно падали синие блески, растворяясь на ладонях гостей и превращаясь в настоящие цветочные ароматные лепестки.

Среди гостей прокатился восхищенный вздох. Они утирали слезы с покрасневших лиц, кто-то из дам не сдерживал рыданий. Это был настолько эмоциональный миг, что никто из присутствующих не остался к нему равнодушным, а когда музыка стихла и магия растворилась в последнем всполохе от взмаха рук Азалии, кто-то приглушил свет и спустя минуту, зал озарился золотым сиянием. Вокруг конкурсанток, горели шарообразные огни, они замерли над их головами, а поднявшись к потолку, разорвались разноцветными фейерверками.

Гости аплодировали, его величество поднялся с трона и также рукоплескал вместе с Ирианом и Мертеном.

Девушки поклонились, и слуга поднес им бокалы с шампанским.

Король поднял кубок с вином:

— Леди, я давно не получал такого удовольствия от музыки и танцев. Своим великодушием,

памятью к прошлому вы поразили меня в самое сердце, и напомнили всем нам, мне в первую очередь, о том, что мы должны помнить и никогда не забывать!

Девушки сделали по глотку.

— Сейчас, я хотел бы пригласить леди Дэмону на танец, — Арнкел отдал кубок Мертену и подошел к девушке.

— Почту за честь, ваше величество, — она еще раз ему поклонилась, и король закружил ее в вальсе.

Карлин отошла к столику за закусками, а Азалия скрыла сжатые в кулаки руки среди складок юбки и направилась к выходу из зала, Титания поспешила следом.

Мертен проводил их внимательным взглядом.

В тускло освещенном коридоре было пустынно и свежо. Из приоткрытых окон дул теплый вечерний ветер. По мраморному полу стучали каблочки женских туфель.

Азалия подобрала подол, и практически вбежала в пустынный, в такое время, зимний сад.

Она ходила от одного оранжерейного горшка с растениями до другого, пока не опустилась на лавку.

Титания присела рядом и ободряюще погладила ее по плечу. У нее не находилось слов для утешения подруги, и она сказала банальное:

— Может, это не окончательное его решение? Он ведь не сообщил всем, что выбрал в жены Дэмону, а просто пригласил ее на танец.

Азалия отвернулась и утерла щеку ладонью:

— Знаю, но... возникает вопрос, почему тогда не меня первой?

Этого Титания не знала:

— Действительно... — плечо подруги было горячим. — Ты случайно не температуришь? Может, давай, я принесу тебе попить чего-нибудь холодненького?

— Угу, — согласилась она и сняла с ног пуанты, ленточки запутались, и девушка с раздражением их разорвала. — Чувствую себя школьницей на выпускном, чей кавалер выбрал не ее, а королеву бала, — она отбросила несчастную обувь и босиком прошла до окна, распахнув его и вдохнув свежий воздух.

— Не бузи, а то перебеешь здесь все горшки. Я схожу за напитками, — Титания оставила ее и вернулась в зал, не заметив скользнувшую в зимний сад тень.

Арнкел успел сменить партнершу, и теперь танцевал с леди Карлин, но до них Титании не было никакого дела. Она взяла два кубка с соком и направилась обратно.

«Что-то не слышно и не видно нашей преступницы, может, Мертен оказался прав и все уже решилось, а я зря переживала...», — затылок прострелило острой болью и в глазах потемнело. Последнее, что увидела Титания — это носки темных женских туфель.

Бокалы со звоном упали на мраморный пол, оставив оранжевую лужицу сока...

Глава 16

Титания медленно приходила в себя: голова раскалывалась, ее подташнивало, и она глубоко дышала, чтобы ужин не попросился наружу.

«*Черт... за что мне все это?»*», — мысленно пожаловалась она, чувствуя онемение в руках — что-то сдавливало ей плечи.

Сфокусировав зрение на своей груди, фея увидела белёсую полосу веревки с серебристым переливом. В узилище царил полумрак, сквозь окно пробивался лунный свет, и она смогла как следует рассмотреть помещение.

Небольшая каменная комната, в которой не было ни мебели, ни ковра, ничего.

«*Вот так апартаменты. Кто же это раскошелился мне их подобрать?»*», — Титания заелозила на месте, пытаясь освободиться, но ничего не вышло, веревка сильнее впилась в кожу. «*Радуется, что у меня платье с длинными рукавами, иначе стерла бы все запястья*».

— Есть кто-нибудь? — прохрипела она и откашлялась, прочистив горло. — Если вы хотите принести меня в жертву, то это бесполезно! Хотя какие жертвы, вздумают выкачать кровь — выкачают и никто им не помешает, — Титания начинала злиться, но разговор с собой ее успокаивал.

Она не питала иллюзий о том, кто ее похитил. «*Вот тебе и план «Все будет хорошо» — пустозвонь!»*», — еще несколько минут она мысленно костерила матом короля с Мертеном.

— Чтоб я еще хоть раз доверилась этим проходимцам, — пробурчала она и попыталась осторожно встать. — Хоть ноги не связали — и на том спасибо, а может веревочки не хватило, я смотрю аксессуар необычный, — кряхтя как старуха, она облокотилась о стену и стала разминать затекшие ноги. — Подои веревка из хвоста единорога, — Титания подошла к тяжелой деревянной двери с зарешеченным окошком и выглянула наружу — в обе стороны шел слабо освещенный коридор. На полу она заметила клубки пыли, также услышала шелест и крысиный писк.

— Ку-ку! Приволокли в какую-то заброшенку, изверги, — она вернулась к окну тюрьмы и увидела очертания леса. — Рапунцель, Рапунцель, спусти свои косы... — Титания находилась высоко над землей, но как далеко от замка короля — она не знала.

Дверь заскрежетала и открылась. На пороге стояла высокая фигура в черном плаще, ее лицо было скрыто маской, и как бы фея ни старалась, но не смогла увидеть даже блеска глаз.

— Здравствуйте, решили-таки заглянуть на огонек? — состригла она. — Чего изволите?

Фигура в плаще подошла к ней и толкнула в плечо, фея упала на пол, почувствовав резкую боль в бедре.

— Полегче, — она поморщилась. — Я не мешок с картошкой.

«Тюремщик» вытащил из складок плаща серебряный нож, в лунном свете лезвие сверкнуло. Титания задержала дыхание, следя за его кончиком. Гость разорвал рукав ее платья и сделал на открытой коже надрез.

Фея зашипела. Незнакомец провел рукой в перчатке по порезу, на ней осталась кровь. Отвернувшись, он облизнул свои пальцы, заставив Титанию поморщиться.

— Ну что, снял пробу? — «*Маньяк»*», подумала она.

Ответом ей стал легкий свист.

В тюрьму вошла вторая фигура ниже ростом, из-под капюшона выбилась рыжая прядка, но Титания успела ее заметить. «*Кто это у нас с рыжими волосами?»*».

— Сними заклинание кружев, фея, — потребовал женский голос.

— С чего бы это? — наигранно изумилась Титания, откинувшись на стену, была бы возможность, она бы и ногу на ногу закинула. «*Наглость какая. Пф! Чертовы шантажисты, сейчас небось угрожать будут, мол, если не сделаю все по-хорошему, то порежут меня на британский флаг*».

Но рыжая издала смешок и покачала головой. Она переглянулась со второй фигурой и спустя мгновение Титания оказалась на полу. Щеку саднило, в ушах стоял треск ткани платья, а в голую кожу между лопаток уперлось острие ледяной стали.

— Я могу и по-плохому, но предлагаю сделку — ты снимаешь с меня заклинание кружева, а я

оставляю тебе твои нетронутые крылышки. Поздно отпираться, нам все о тебе известно и нет смысла вступаться за короля, все равно отбор закончен...

Титания тяжело вздохнула и закусив нижнюю губу, решила:

— Хорошо, только поднимите меня, неудобно читать отменяющее заклинание, лицом в пол, — ее болезненно дернули за плечо. — Осторожнее — я штучный товар, со мной стоит быть бережными, — она улыбнулась и ее глаза потемнели.

— Я ненадолго сняла противомагическую защиту и ты можешь действовать, — отметила другая фигура.

Фея кивнула:

— По велению моему — приказ тебе я отдаю. Расплетайся и сокрой то, что открыто. Из глубин души уйди, растворишься в ночи, сгори... — кожа под плащом девушки незаметно загорелась и погасла, словно ничего и не было. — Снимаю кружево свое со всех и каждой! — напоследок добавила Титания, думая обо всех девушках, и тут же получила от рыжей оплеуху.

— Дрянь! — зашипела она. — С других-то зачем?

Но вторая фигура перехватила ее занесенную для повторной пощечины руку.

Титания провела языком по разбитой губе. *«Как для барышни — у нее сильный удар. Кто же скрывается под маской?»*, — но фигуры захлопнули дверь, собираясь уйти.

— Не забудьте свой аксессуар из хвоста единорога! — крикнула им Титания. — А то как бы не стерся на мне.

В коридоре раздался щелчок и ее освободили. Змеей веревка сползла с ее тела, перестав сковывать девушку, и скользнула в щель под дверью.

— Пф, и на том спасибо, — Титания потеряла запястья.

Шаги в коридоре смолкли, и фея осталась одна. Она нащупала в кармане перцовый баллончик и эта вещичка из родного мира согрела ее душу. *«Хоть что-то осталось нетронутым. Ну ничего, просто так я не сдамся. Это не приключенческий роман, где прекрасный принц, а в моем случае лорд или король, станут спасать меня. Козлы!»*, — сжав руки в кулаки, она встала с пола и подошла к окну. Проверила решетку: подергала за нее и один из железных прутьев шевельнулся, вниз осыпалась каменная крошка.

— Н-да, через такие даже если снять платье — не пролезть. Почему я не могу превращаться в маленькую фею? — она попробовала поколдовать, но магия отозвалась лишь тогда, когда она высунула руку на улицу и создала крохотную золотую песчинку, вмиг потушив ее.

«Значит, эту тюрьму они ограничили какими-то сковывающими магию чарами, но за ее пределами я смогу колдовать, плюс если попытаться расшатать прут — есть вариант выбраться, вылететь да все что угодно, хоть в человека-паука превратиться. Радует то, что я не голодна и не хочу в уборную. Для моих нужд здесь ничего нет».

— Ну прямо графиня Монте-Кристо, тьфу ты! — фея вытащила из волос заколку-шпильку и поковырялась в замочной скважине, но поняла, что взломщик из нее никудышный. — Миссия невыполнима! — пошатая еще раз решетку на окне, она устроилась в более-менее не запыленном углу и постаралась поспать.

— Смысл нервничать... так хотя бы передохну, стоит беречь силы, неизвестно, когда меня покормят. Может, они решили устроить мне разгрузочные дни... — и Титания задремала, свернувшись калачиком и поджав под себя ноги. Длинное бальное платье послужило ей неплохим покрывалом.

Фея удивилась, как это ее угораздило так крепко уснуть на каменном полу. Она чувствовала приближение обеда, и в животе заурчало, хотелось пить; солнце начало припекать.

— Либо замерзну, либо изжарюсь, — пробормотала Титания, аккуратно сняв с себя платье и оставшись в длинной комбинации.

Она перевесила наряд через подоконник и услышала странный звук, и последнее, что фея увидела — это блеск чего-то падающего.

Схватившись за платье, Титания ощупала карманы платья — баллончика не было.

— Вот растяпа... — фея устало закатила глаза к потолку.

Под черепичной крышей простирались деревянные балки. *«Нда, вскрыть крышу не вариант, и жаль, что у меня руки не по пять метров длинной и не маникюр-отвертки».*

— Ау?! Есть кто живой?! — крикнула она в дверное окошко.

В коридоре оказались две узкие бойницы, а дальше, фея заметила еще парочку дверей: *«Наверное, там тоже есть камеры, только пустые».*

— Я хочу пить и есть! Ну не будьте сволочами! — но ее криков никто не услышал. — Ну и ладно... — она вернулась к окну и стала дергать решетку. Железный прут наконец-то поддался, оставшись в ее руке. — Вот черт, — прошептала фея, не веря своему счастью, и высунулась из окна по пояс. Два прута впились ей в бока.

— Меньше жрать надо... отрастила себе попец, — сетовала она, вдыхая свежий воздух и радуясь частичке обретенной свободы. — Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Высоты она не боялась и, держась за прутья решетки, протиснулась боком. Под окном оказался выступ, куда можно было встать. Титания огляделась по сторонам, внизу простирался еловый мрачный лес, но ни одного поселения, даже самой маленькой деревеньки Титания не увидела.

— Сейчас или же ночью... — раздумывала она о плане побега. — Стоит дожидаться их, разузнать все и сбежать, но они ведь могут убить меня? Нет... тогда смысл заточать меня в башню, чтобы два дня промурыжить и убить? Глупо, — она протиснулась обратно в комнату и вернула прут на место.

К вечеру, от голода и жажды, Титания разве что на стену не полезла, но ее ожидание было вознаграждено приближающимися шагами. К тому времени жара спала, и в помещении с каждым часом становилось прохладнее, а солнце садилось за горизонт. Закатные лучи медленно заскользили по открывшейся двери. Перед ней стояли все те же две фигуры в плащах.

— Не упарились? — шутливо спросила Титания, потирая босые ноги друг о дружку. Туфли она оставила под окном с платьем.

К ней вошли, в руках одной появился тот же кинжал.

— Снова резать будем? — фея усмехнулась. — Я же вам не хрюшка на убой, — она осуждающе покачала головой.

— Давай подрежем нашей феечке язычок, уж больно она говорлива, — знакомый голос принадлежал рыжей.

— Давайте вы наконец-то снимите капюшоны и покажите свои личики, откройся мне, Гюльчатая! — парировала Титания, ничуть не испугавшись. *«Язык, ну-ну, а кто ей еще заклинания будет накладывать или снимать, судя по всему они обе не особо талантливы в магии».*

— Еще чего захотела, — прошипела рыжая. — Бери у нее кровь и пошли, таскаться сюда — одна морока, когда уже король будет моим?

Вторая фигура надвинулась на Титанию и, протянув руку, схватила фею за запястье. Надрез получился аккуратным, не таким болезненным, как в прошлый раз, но Титания не сдержалась и поморщилась, пока ее кровь стекала в стеклянный пузырек.

«Главное не дергаться, а то порежет еще сильнее. Мне нельзя истекать кровью, нужно беречь силы».

Пузырек наполнился, и фигура коснулась раны влажным ртом, облизнув ее. Это действие показалось Титании омерзительным, но она не подала виду:

— Приятного аппетита, так что, поговорим? Мне, знаете ли, не улыбается торчать здесь, пока король там во всю веселится с новой женошкой! Кстати, не знаете, кого выбрали?

Фигуры переглянулись и сняли капюшоны.

Пару секунд Титания не могла поверить своим глазам, а потом рассмеялась:

— А говорил не дешевый бульварный детектив, — она оторвала от подола кусок ткани и обвязала им порез. — Не садовник, так швея. Вечер добрый, госпожа Клотильда. Какими судьбами вы в подручных у леди... — Титания прищурилась, разглядывая открывшиеся рыжие волосы, знакомые черты лица. — Селении. Покойница, оказывается, живее не бывает. Как же вас угораздило связаться друг с другом, эдакая сделка! — она разве что не похлопала в ладоши.

— Посмейся у меня, — Селения не отличалась приятным нравом.

— Н-да, может мне стоило наложить на вас заклинание доброты? С ним вы были бы куда милее, и путь к сердцу короля оказался бы не так тернист, а тут... сложности, похищение меня любимой, заключение. К чему все это? — она развела руки в стороны.

— Здесь ты ничего наколдовать не сможешь, — довольно улыбнувшись, леди уперла руки в бока.

— Да, я это сразу поняла. Но раз вы напарницы, то может и меня возьмете третьей? — предложила Титания.

Дамы переглянулись. Молчавшая Клотильда внимательно осмотрела фею:

— Я в любом случае планировала предложить тебе сделку: твоя жизнь... в обмен на помощь с королем.

Титания сделала губы трубочкой:

— Хм, звучит интригующе, только не пойму, зачем вам этот синеглазый? Ну да, хорош собой, носит корону и что с того? Неужели корона и власть — это все, что вам нужно?

— То, что нам нужно — не твое дело! — парировала Селения. — Выбирай — либо помогаешь хорошему, либо по-плохому и твоя кровь — это мелочь в сравнении с тем, что мы можем с тобой сделать.

— Как мне страшно! — Титания наигранно испугалась, вытаращив глаза и замахав руками. — Ладно, выкладывайте, всяко лучше, чем торчать здесь одной. Могли бы хоть флягу с водой мне принести, а то, честно признаться, в горле пересохло, да и какой прок от полуживой феи.

Клотильда протянула ей флягу и Титания с жадностью напилась из нее.

— Надеюсь, вы не добавили туда рвотное или что-то вроде того, у меня, знаете ли, очень чувствительный кишечник, а уборной я здесь не видела! — фея вытерла влажные губы *«Отлично! Жить можно, ну, давайте поиграем...»*.

— Ты должна заколдовать короля и влюбить его в Селению, — начала Клотильда.

Титания сразу поняла, что руководит дуэтом именно швея, а Селения так, мелкая сошка, решившая за счет дамочки занять трон и стать королевой. *«Похвально для такой меркантильной стервы, как она. Куда проще поколдовать, чем самой чего-нибудь добиться. Но почему же Клотильда сама не наколдовала...»*, — озарение не заставило себя ждать.

— А-а-а... так ты и есть та самая фея, которую они искали, — выдала Титания.

Клотильда удивленно вскинула брови, и впервые усмехнулась.

— Была когда-то, теперь... от бывлой фейской магии, остались лишь крупницы, но и этого хватило, чтобы помешать конкурсу и сделать все так, как мне было нужно.

— Что так? Расскажи уж свою историю, раз мы собрались в этом чудесном месте.

Но Клотильда не была склонна к откровениям.

— Как-нибудь в другой раз, если ты останешься в живых. До тех пор, ближайшее время проведешь здесь. Благодаря твоей крови — я наберусь сил, а затем, если мне их не хватит, с твоей помощью мы околдуем короля.

— Возведем меня на престол, а Клотильда станет негласным правителем Лилехейма! — выдала Селения и получила от швеи пощечину. Девушка вскрикнула и злобно посмотрела на напарницу. — За что?

— Меньше болтай.

— Подумаешь, она ничего не сможет сделать, скоро ты обескровишь ее, и может, она нам вообще не понадобится, ты ведь сама говорила, что... — вторая пощечина последовала незамедлительно.

— Дамы, дамы, спокойно! — Титания встала с пола. — Если вам нужна моя помощь, то я с радостью отомщу тому, из-за кого попала в этот мир, ведь я тоже была вынуждена подчиниться, — *«Сейчас бы пустить слезу — самое то»*, — но как назло не получилось.

Клотильда прищурилась, Селения потирала щеку, глядя на фею с недоверием.

— Хочешь заключить сделку? — спросила швея.

— Почему бы и нет? Одной сделкой больше, одной меньше, к тому же... — она схватила ее за руку и сжала ладонь. — Грех не заключить сделку с сестрой по несчастью, с феей, — ее глаза потемнели и Клотильда усмехнулась.

— Ты ей веришь? — недоверчиво спросила Селения.

— Нет, как и той служанке, которую пришлось убить, потому что она услышала твою болтовню, — швея не сводила с Титании пронизательного взгляда. — Но феи своих не предают, особенно те, кого уже предали. Я подумаю над твоим предложением.

Титания улыбнулась.

— Идем, Селения, — Клотильда поманила девушку за собой, и дверь с лязгом закрылась.

«*Может и прокатило*», — подумала Титания, прислушиваясь к звуку удаляющихся шагов.

До наступления темноты, она бродила из угла в угол, прежде чем убедилась, что осталась одна. Фея даже спела несколько песен Би 2, пока вытащила железный стержень из подоконника и, свесив ноги, встала на выступ.

— Оставляю вам как сувенир — платье и туфли!

Обдуваемая ночной прохладой, она расправила крылья и спорхнула вниз, подхваченная порывом ветра. Он всколыхнул ее волосы, заставив глаза увлажниться и раскинуть руки в стороны. Фея летела, чувствуя себя маленькой птичкой с бьющимся от восторга сердцем.

«*Давненько я не летала. В Москве стоит такой густой смог, что в пору одевать скафандр, а в Подмоскowie будут орать — НЛО!*», — она усмехнулась, и через некоторое время, приметив очертания дороги, уходящей между сосновых деревьев, стала снижаться.

Ступив на дорожку наезженной колеи от тележки, Титания осмотрелась, но кроме леса, нигде, даже вдалеке не мелькало ни одного огонька света.

— *В клетке птичка томится. Непонятен ей дом
Вот и я словно птица
В замке я под замком
Встанет солнце над лесом
Только не для меня
Ведь теперь без принцессы
Не прожить мне и дня
Что же это такое,
Что случилось со мной?
В королевских покоех*

Потеряла покой... — напевая песенку из мультфильма, она брела по дорожке. Крылья она использовала вместо короткого плащика, укрыв плечи.

Так она прошла больше часа, пока не почувствовала, что больше не может ступить ни шагу.

— Вот я дурында, туфли-то надо было с собой прихватить, — корила она себя, присев на поваленное у дороги дерево.

Массируя босые ступни, Титания мечтала о возвращении в свой любимый современный мир, где барышне в беде всего лишь стоит нажать на кнопку мобильного и вызвать такси.

Услышав топот копыт, фея встала на бревно. Издалека она увидела тянущуюся к ней золотую нить, та петляла между деревьев, освещая путь приближающимся всадникам, пока не оплелась вокруг запястья Титании, согревая ее и даря покой.

Перед ней остановилось около десяти всадников в черных закрытых плащах, широкополых шляпах и со сверкающими рукоятями мечей на поясах.

— Титания!

Девушка встала на цыпочки, разглядывая спешившуюся невысокую фигурку. Азалия откинула капюшон и, утирая выступившие на глазах слезы, заключила подругу в объятия.

— Живая! — воскликнула она.

Фея выдохнула:

— Тише ты, задушишь, — пропыхла она, погладив ее по волосам и заметив в них волосах диадему с крупным драгоценным камнем. «*Видимо, за два дня я что-то упустила...*».

К ней спешил еще один всадник, в руках он держал знакомую флейту. Мужчина хотел было обнять Титанию, но девушка уже поняла кто перед ней, и, дождавшись, когда он приблизится, с трудом сдержалась, чтобы не залепить ему пощечину.

— Ах, лорд, вы ли это? — с издевкой спросила Титания, сверкнув почерневшим взглядом. — Я гляжу, вы решили не только отправить меня в стан врага, но и обыскали мой дом, рада, что додумались воспользоваться дудкой по назначению, — она отобрала у него инструмент и, вскинув голову, потащила Азалию за локоть к всадникам.

— Подсобите, любезный, я устала, — она протянула руки к воину и тот, дождавшись кивка Мертена, усадил Титанию перед собой на коня.

Азалия заняла место с лордом.

Дорога до королевского замка тянулась несколько часов, но для Титании они стали вечностью. К концу поездки, у нее болело все тело, и если бы не придерживающий ее за талию рыцарь, она свалилась бы на землю и осталась там лежать, радуясь, что скачка наконец-то прекратилась, и она может спокойно отдохнуть.

К рассвету они въехали в небольшую рощу, где за деревьями оказались кованые ворота. С зажженными фонарями их поджидали принц Ириан и Беатриса.

Титанию ссадили с коня, приникнув к шее животного, фея с трудом держалась, чтобы не уснуть.

— Спасибо, дружок, что довез, — пробормотала она.

Рыцарь так и не понял к кому это было обращено — к нему или жеребцу.

Лорд Мертен махнул воинам рукой, и они разъехались.

Азалия было бросилась к подруге, но Титания остановила ее, прошептав не своим голосом:

— Не подходи ко мне, не сейчас, — ее глаза почернели. Гнев и ненависть переполняли фею, она чувствовала, что вот-вот может сорваться и ей не хотелось, чтобы этим человеком стала Азалия. *«Не она ведь меня подставила, а Мертен со своим дружком Арнkelом. Они все спланировали, а до этого навешали нам лапшу на уши. И я, как последняя идиотка, поверила!»*.

Не обращая ни на кого внимания, Титания прошла в дом, нашла на первом этаже ванную, засев в горячей воде и приводя себя в порядок. Ненадолго к ней заглянула Беата, женщина положила на корзину для белья свежий комплект одежды с обувью, и бросила на фею сочувствующий взгляд. Девушка лежала в горячей воде, уставившись в потолок стеклянным взглядом.

Беата сделала глубокий вдох и подошла к ней. Титания не отреагировала, ее руки покоились на бортиках ванной. Старая королева взяла мочалку и аккуратно вымыла ее руки, голову, потерла плечи и ополоснула фею теплой водой.

— Вылезай, дорогая, иначе простудишься, — она помогла ей выбраться и закутала в полотенце. А пока растирала, опустила взгляд на ее ноги в ссадинах. — Для твоих уставших ножек у меня есть отличное средство, — Беата обращалась с ней, как с маленькой девочкой, заботливо высушив волосы магией, надев на нее чистую ночную рубашку, ничем не отличимую от светлого платья.

Напоследок, женщина провела щеткой по белокурым локонам Титании, и смазала ее руки и ступни кремом.

— Пойдем, тебе стоит поесть, а то от голода аж глаза почернели, — она покачала головой, и впервые Титания улыбнулась. — Ну-ну, — Беата погладила ее по щеке.

Они вышли на привычную террасу. Стол ломился от еды, в кресле бедро к бедру сидели Арнkel и Азалия, Мертен стоял позади стула, впившись пальцами в спинку. Ириан сидел напротив старшего брата и пил... чай.

При виде Титании, мужчины встали, но не успели ничего вымолвить, как фея из послушной и болезненной девушки превратилась в настоящую фурию.

Первым досталось королю, его она наотмашь ударила по лицу, и от неожиданности мужчина потерял дар речи. Вторая пощечина прилетела Мертену, к ней Титания добавила такой отборный мат, от которого принц Ириан присвистнул, а Азалия прикрыла рот рукой, покраснев, как помидор.

Закончив с бранью, Титания взялась за бутылку, но вместо ожидаемого вина там оказался сок, и девушка с раздражением поставила ее на стол.

— Сейчас бы выпить водки, — устало проговорила она, опустившись в кресло.

Беата издала странный булькающий звук и быстро ушла, вернувшись с бутылкой, самой настоящей, ледяной водки с этикеткой «Норвежская», на ней же была наклейка «Duty Free».

К бутылке прилагались и две стопки. Для кого была вторая, Титания не без удивления догадалась. Беата разлила прозрачную жидкость.

— За тебя! — они чокнулись, и одновременно выпили, не закусывая.

Аркел переводил ошалевший взгляд с бабушки на фею. Он знал, что девушка будет в гневе, но не предполагал, что настолько. Азалия и Титания кардинально отличались друг от друга, и если его будущая жена была более спокойной, то госпожа фея повергла в шок, от которого он не скоро оправится.

Его щека горела от болезненной пощечины, которой он никак не ожидал от такой хрупкой на вид девушки. Мертен сидел на стуле с опущенным взглядом. Обман любимой женщины дался ему с большим трудом, все эти два дня он невероятно страдал. Аркел видел это в его безжизненных, практически мертвых глазах, словно свет окончательно погас в них. Они с Ирианом не на шутку испугались за товарища, боясь, что он вздумает повторить участь своего отца и деда, и не пережив разлуки с феей, покончит с собой.

После третьей стопки, Титания окончательно успокоилась. Ее никто не смел прерывать или расспрашивать, все молча ждали и то, что король стерпел пощечину и мат, ничуть ее не волновало. *«Сейчас я здесь и королева, и фея, и сам господь-бог! Козлы недоделанные, чупакабры ходячие! Ну я вам устрою сладкую жизнь от госпожи феи»*, — думала она, и ее, вернувшие былой цвет глаза, вновь почернели.

— Значит так, план действий такой. С утра ты, — она ткнула в короля. — Созываешь псевдо-совет и ведешь себя как влюбленный идиот, рассказываешь о том, что выбрал себе жену и ею является леди Селения, а лорд и остальные это подтверждают.

Аркел и Мертен переглянулись, в глазах присутствующих было удивление.

— Титания, ты, видимо, что-то путаешь, но леди Селения мертва... — пробормотала подруга.

Титания усмехнулась:

— Конечно, вас тут всех развели, как лохов, уж не знаю чей трупик эта рыжеволосая стерва вам подсунула, но я видела ее живее всех живых, за компанию с вашей преступницей — госпожой Клотильдой! — она победоносно взглянула на Мертена. — Шах и мат! Вот тебе и бывшая фея! Та, которую вы все это время искали и пф! — она развела руками, покраснев от выпитого. — Не нашли! Маразматика!

— Леди Титания, я прошу вас говорить яснее... — сдержанно сказал Мертен.

— О-о-о! Леди Титания! — передразнила она его. — Просит он меня, ну так радуйся, я помогу вам, сырым и убогим, и не попрошу ничего взамен, потому что не хочу быть такой же как вы. Ублюдки, предатели! — она стиснула подлокотники кресла.

Азалия удержала Мертена за руку и покачала головой:

— Лорд Мертен, я прошу вас, молчите, если не хотите еще больше усугубить ваше проклятье, — Азалия, как никто другой, понимала и видела, что подруга на грани. — Продолжай, — она кивнула Титании и взяла Аркела за руку, сжав его пальцы, и тем самым успокаивая.

Король предполагал подобный исход, но не думал, что фея в гневе окажется настолько опасна: флейта ее не удержит, а у него нет ничего, что спасло бы его королевство от этой напасти. Он сам призвал ее и подставил, приняв непростое, но единственно правильное решение — поймать преступницу на живца, но упустил момент, когда девушки разделились. Мертен следил за Азалией, а Титания оказалась под ударом. Он не рассчитывал, что преступниц будет двое и надеялся перетянуть внимание на леди Дэмону, выбрав ее первой партнершей для танца.

— Эти барышни задумали с моей помощью очаровать короля — сделать Аркела послушной марионеткой. Я попыталась заключить с ними сделку, но Клотильда далеко не глупа. У нее было два плана, первый — она держит меня в каком-то богом забытом замке или башне, как чертову Рапунцель, качает из меня кровь, чтобы пить ее и вернуть себе былую фейскую магию, уж не знаю, что она учудила в свое время, что лишилась ее, должно быть нечто действительно ужасное... и второе — я сама предложила ей околдовать короля, того, кто вместе со своим подпевалой, лордом, — она налила себе новую порцию водки и опрокинула ее одним глотком, закусив куриной ножкой. — Предали меня анафеме! И, тем самым, отомщу и стану их союзницей. В этом, скажу без утайки, уже кажущимся мне привлекательном деле, — фея смерила присутствующих недобрым взглядом.

Беата молча подала ей соленый огурец, откуда у старой королевы сейчас они взялись, Титания не думала, главное она ела и получала удовольствие от собственного «судилища».

— В полдень все сыграют указанные им роли. Король прикидывается влюбленным в леди Селению идиотом, — она увидела сомнение в его взгляде. — Поверьте мне, после моего бегства, они точно здесь объяснятся и попробуют хоть как-то вас зачаровать, Клотильда два раза пила мою кровь, правда первый... скорее был похож на снятие пробы, — ее передернуло от воспоминаний о тех облизывающих пальцы звуках. — Значит, какая-то фейская магия у нее есть и, вероятнее всего, она усилилась, плюс на случай их попытки к бегству у нас есть флейта, хотя от леди Селении угрозы, как от кролика. Меркантильная барышня и не более: мечтает занять трон, стать королевой и вести безбедную жизнь содержанки под официальным титулом, пока ее «начальница», Клотильда, превратится в серого кардинала и будет управлять страной. Вы же... — она ткнула в Арнкела. — Превратитесь в слюнявого и умственно отсталого субъекта, ни на что не годного в постели, — последнее она сказала со смешком, издеваясь над королем.

— Но как они объяснят живую леди Селению? — спросил до сих пор молчавший Ириан, он радовался, что не ему прилетело от феи. Брат и Мертен решили не посвящать его в свои планы.

— Скорее всего, придумают какую-нибудь историю вроде: «Вы обознались, а настоящую Селению похитили, подложив вместо нее какую-то сильно похожую девушку. Все это время, бедняжку насильно удерживали, а тут Клотильда абсолютно случайно нашла ее и, вуаля — спасла». Подойдет любая более-менее правдоподобная история и еще... Я была вынуждена снять с нее и всех участниц заклятие кружев.

— Я заметила, — Азалия потерла плечо.

— Так что, правды мы от них не узнаем, только если у вас не заваялся определенный эликсир.

Мертен наморщил лоб:

— Есть идея насчет мероприятия. Нам нет необходимости собирать настоящих гостей.

Настал черед Титании хмуриться.

— Мы с его величеством сильные маги и сможем сотворить иллюзию. Раз леди Селения точно будет среди этих «настоящих» гостей, и благодаря магии не почувствует разницы, разве что они могут ее игнорировать. Я пойду за Клотильдой в Мастерскую, и приглашу в зал, сообщив новость о том, что король решил жениться и велел немедленно позвать ее, чтобы срочно снять мерки. Арнкел действует одновременно со мной, сообщив «всем» о том, что леди Селения покорила его и играет роль влюбленного. Селения и Клотильда решат, что ты... — он выждал секунду, но Титания никак не отреагировала. — Все-таки сдержала слово и околдовала его. Ты тоже можешь там быть, как подтверждение этой метаморфозы короля.

— Прекрасная идея, — скептически отметила она, протянув руку к бутылке, но Беата забрала ее и быстро унесла. — Пф, подумаешь... больно надо, — Титания вытерла руку салфеткой и захрустела новым огурцом.

— Что делать мне? — спросила Азалия.

— Играть роль безутешной соперницы. Будешь отвлекать Селению, если вдруг она вздумает заговорить с гостями-иллюзиями, — ответила Титания, опередив Мертена. — Иначе их невнимание может выйти нам боком, рыжая барышня эмоционально нестабильная, любит быть в центре внимания, и ей придется подушка для битья, коей ты и станешь, готова?

Азалия злорадно улыбнулась:

— В театре я прошла весьма изощренную школу колкостей от соперниц по труппе.

— Вот и отлично, за сим, аудиенция завершена, главная героиня покидает сцену, — Титания встала с кресла и, пошатываясь, пошла в указанную Беатой спальню на первом этаже.

Лорд Мертен поторопился за ней, и все услышали звук очередной хлесткой пощечины.

Мертен вернулся к столу с красным следом пятерни на бледной щеке и сел на стул.

Ириан тяжело вздохнул и достал из-за дивана бутылку с вином:

— Скажу я вам, могло быть и хуже... — он с хлопком откупорил бутылку и разлил вино по принесенным бабушкой бокалам.

— В первый раз ты сказал что-то дельное, — согласилась она, с осуждением глядя на внуков. — Не ожидала, что вы до такого опуститесь...

Арнкел побагровел от гнева:

— Не смей осуждать мой план, ты знала, ради чего он затевался.

— Знаю, но не таким способом и не той ценой, какую могло заплатить наше королевство, — бабушка сверкнула синими глазами.

Азалия резко встала из-за стола и молча удалилась на второй этаж.

Арнкел сжал кулаки, проводив ее потемневшим от гнева взглядом.

— Очень терпеливая фея, я бы на ее месте возможно и не сдержалась... — Беата отпила вина и, поморщившись, отставила бокал в сторону. *«Не стоит мешать с водкой, позабыла я уроки старой подруги»*. — Все это останется на вашей совести, спокойной ночи, — гордо вскинув подбородок, она тоже их покинула.

Арнкел издал не то стон, не то рык. Резко встав с дивана, он заходил по террасе.

— Ситуация безвыходная, — изрек Ириан. — Впервые короля одарили пощечиной и не заплатились за это головой. Что скажешь, Мертен, старина? Считаешь, это было заслуженно, не стоит наказывать чертовку? — принц усмехнулся.

Если бы Азалия не разбудила Титанию, фея бы проспала до следующего вечера.

Пришлось вставать, идти умываться и одеваться в новое строгое платье. Подруга сделала ей прическу, аккуратно причесав волосы и уложив их кольцами на затылке. Все это время они молчали, пока Азалия не решилась.

— Я не знала, что задумали Арнкел и Мертен.

Титания рассматривала себя в зеркале: бледная кожа, запудренные под глазами темные круги, на скулах нежный румянец, а в глазах вселенская усталость от затянувшейся поездки.

— Знаю, не заморачивайся, скоро весь этот бедлам действительно закончится, — она встретилась с серыми глазами Азалии, и девушка понурила голову.

Встав из-за туалетного столика, фея расправила складки платья, проверила, не выбились ли пряди волос из прически, и приготовилась к встрече с королем.

В бальной зале было не протолкнуться, разодетые гости, королевские советники и прочие визитеры стояли у столов в центре, пили шампанское, вели светские беседы.

Чудом спасаясь от убийцы леди Селения в шикарном платье из золотой парчи, сияла драгоценностями и улыбалась, обмахиваясь веером.

Позади короля, у трона стояли лорд Мертен и принц Ириан. Гости переговаривались, среди них не было леди Дэмона и Карлин. Девушкам приказали не покидать стен больничного крыла в целях безопасности. Как бы Дэмона не раздражалась на эти недомолвки, однако она не посмела перечить королю, и оставшиеся конкурсантки лишь гадали, что происходит во дворце.

Азалия и Титания прошли мимо гостей-иллюзий, протиснулись к столу с шампанским, взяв по бокалу.

Завидя фею, Селения прищурилась, гордо вздернув нос, и первой подошла к Титании с Азалией.

— Дамы, — она холодно им улыбнулась.

— Леди Селения, с утра весь дворец на ушах, наконец-то вы в центре внимания, — начала Азалия, щелкнув закрытым веером.

— К вашему неудовольствию, да, — Селения приторно улыбнулась. — Мне помогли, и я вернулась во дворец, не желаю никому того, что мне довелось пережить... это просто кошмар.

— Готова в это поверить, страшно представить, что выпало на вашу долю... убийство, настоящий труп в вашей спальне в вашем же платье — это подозрительно, уж не вы ли сами инсценировали собственную смерть, чтобы добиться руки короля, — с нажимом сказала Азалия, недобро сверкнув глазами.

Селения засмеялась, прикрыв лицо веером:

— Ах, леди Азалия, вам стоит научиться терпению, присущему истинным леди, не стоит враждовать с будущей королевой, — она перевела взгляд на Титанию. — А кто ваша спутница? Ни разу не

видела эту девушку.

— Это леди Титания, его величество и лорд Мертен были так любезны, что ввиду последних трагических событий предоставили мне компаньонку.

— Понимаю, хоть кто-то составит вам компанию.

— Дамы и господа, прошу минутку вашего внимания! — озвучил лорд Мертен, выйдя вперед. — Его Величество хочет сделать важное объявление.

Гости примолкли, а девушки переглянулись. Селения гордо вздернула нос, Титания многозначительно на нее посмотрела, слегка кивнув головой.

— Я хочу вам сообщить, что выбрал себе жену. Девушку, не раз доказывающую мне свои таланты, ту, которая с отличным результатом выполнила все задания и прошла испытания, ту, на чьей голове и должна находиться корона. Она покорила мое сердце практически с первого взгляда и слова, ее имя...

Гости затаили дыхание, девушки неотрывно смотрели на Арнкела.

— Леди Селения!

Рыжеволосая выдохнула от облегчения, не сдержав восторженного писка.

— Как хорошо, что некоторые умеют держать слово, — она посмотрела на Титанию.

— О чем вы, леди Селения? — спросила Азалия, но от ее слов небрежно отмахнулись веером.

— Уже ни о чем, удачи вам, и скорее проваливайте из моего дворца, — Селения двинулась к трону.

— Хорошо, что мы заранее собрали вещи, — прошептала Титания.

Селения подошла к Арнкелу и вложила свою руку в его, король смотрел на нее влюбленным взглядом, с его лица не сходило довольное выражение.

— Лорд Мертен, я хочу, чтобы мы немедленно обвенчались! Позовите госпожу Клотильду, пусть королевская швея снимет мерки с моей дорогой невесты, — он сжал руки улыбающейся от счастья Селении, и целуя их, его губы дрогнули.

— Но ваше величество, быть может, леди Селении будет удобнее, чтобы она прошла в швейную мастерскую и выбрала подходящие для нее ткани? — Мертен сделал удивленный вид.

— Нет-нет! Пусть швея придет! — подтвердила Селения, прикинув к груди короля.

— Как прикажите, миледи, — Мертен поклонился и покинул зал.

Через несколько минут он вернулся вместе с Клотильдой. В руках швея держала мерную ленту и каталог в голубой обложке, украшенный жемчугом.

— Госпожа Клотильда, возрадуйтесь же, я выбрал себе жену. Поторопитесь снять мерки с нареченной и приступите к пошиву вашего лучшего наряда! — огорошил ее король.

Женщина понимающе кивнула:

— Раз вы решили, ваше величество, то я немедленно выполню ваш приказ, леди лишь стоит выбрать материал, — она протянула Селении толстый журнал.

Девушка взяла его и начала листать:

— О-о-о... я хочу, чтобы мое платье было расшито драгоценными камнями, сверкающими на солнце в день свадьбы, — мечтательно начала Селения.

— Все, что пожелаешь, любимая, — Арнкел поцеловал ее в щеку и посмотрел на швею. — Клотильда, почему же вы не рассказали мне о вашем поступке, таком важном для всего королевства?

Швея удивленно захлопала ресницами:

— Эм... о чем вы, ваше величество?

— Ну, будет тебе, Клотильда, я поведала моему жениху и лорду Мертену о том, как ты спасла меня из лап убийцы, как он убил мою несчастную сестру-близняшку, подложил ее тело в моей спальне, а меня... уволок в подземелье, как настоящий монстр и все это время я молилась о спасении, а ты

нашла меня! — повторила Селения все то, что рассказала мужчинам рано утром, придя во дворец.

— Да, мой король, все так, — с заминкой ответила Клотильда. — Спасение жизни леди Селении — вот что для меня было важно. Совершенно случайно я нашла бедняжку в подземелье вашего дворца. Видимо, злодей был нанят кем-то из конкурсанток, чтобы избавиться от нее, но его план не удался, кто знает, что могло взбрести ему в голову.

— Вы не знаете, как он выглядел? — спросил Мертен.

Швея растерянно захлопала глазами:

— Нет, было темно и я хотела поскорее освободить леди Селению из заключения, она была скованна по рукам, сидела на холодном полу.

— Дорогая, это действительно так? — король осмотрел ее запястья, но не найдя на них ни одного следа в подтверждение словам Клотильды, удивленно вскинул брови. — Лорд Мертен, кажется нам необходимы свадебные украшения, но не обычное кольцо, а кое что получше и в количестве двух экземпляров, — он многозначительно посмотрел на Мертена и тот кивнул, повернувшись к Ириану.

Принц уже стоял рядом с бархатной подушкой, на ней лежала... пара наручников. И прежде чем девушки дернулись в сторону, браслеты застегнулись на их запястьях, сковав магией.

— Вот вы и попались, фея и бывшая участница конкурса, — изрек его величество.

С его лица исчезли добродушие и влюбленность. Он в упор смотрел на преступниц, и этот взгляд был смертельно опасен для них.

Зал опустел — иллюзии исчезли, и в нем остались Титания и Азалия, стоящие с бокалами шампанского. Фея улыбнулась, отсалютовав Клотильде и чокнулась с Азалией.

— Ваше здоровье, дамы!

— Т-тварь... — прошипела Клотильда, сверля фею-предательницу взглядом.

— Не то слово, а вот вам и подтверждение этого! — Титания отпила шампанское и отбросила бокал в сторону, по залу эхом разнесся звук битого стекла. — Я отбираю у тебя оставшиеся крупички фейской магии, и ты никогда не сможешь колдовать, навредить королевской семье и кому-либо еще, ты умрешь от старости, и не сможешь подойти, сказать, написать и сделать что-либо, чтобы тебе помогли в твоём несчастье. Вот мое тебе наказание, — глаза Титании почернели, от ее пальцев отделились темные всполохи и ударили Клотильду в грудь.

Швею отшвырнуло в сторону, и она упала, ударившись затылком о спинку трона. В кресле сидела постаревшая, сморщенная старуха. От ее красоты осталось лишь черное платье, она ослепла и издавала мычащие звуки.

Селения побледнела и испуганно вскрикнула, прижав руку ко рту.

— Тебе же, меркантильная стерва, я желаю всю жизнь приглядывать за своей напарницей, до тех пор, пока ты не исправишься и твой нрав не станет лучше, и только тогда ты сможешь стать счастливой, независимой и проживешь жизнь в достатке, как и мечтала.

Над Селенией взорвался столп искр, и они осыпали девушку с головы до ног.

— На сим, аудиенция закончена, — Титания щелкнула пальцами, и за их с Азалией спинами открылся портал. Фея протянула подруге руку. — Пойдем, или желаешь остаться в этом гадюшнике?

Азалия бросила последний взгляд на Арнкела, осмотрела залу и кивнула:

— Идем.

Титания усмехнулась и сказала напоследок:

— Вы не сможете попасть в наш мир до тех пор, пока не раскаетесь в том, что обидели меня — фею, — она ступила назад, услышав крик Арнкела, но портал закрылся.

Титания и Азалия стояли перед домиком в Плесе, по снегу к ним бежал пушистый белый кот. Титания подхватила его на руки и прижала к груди, глядя по голове и слушая привычное урчание.

— Привет, старина Пак, я тоже по тебе соскучилась, — она посмотрела на Азалию.

В глазах подруги стояли слезы.

— Да будет тебе, не волнуйся, это ведь не вечное заклинание. Как только раскаются, вернуться, а если нет, то... — ее глаза посуровели. — Не судьба.

— Знаю, но все равно... тяжело, — она вздохнула. *«Титания в своем праве мести, а я выбрала возвращение домой, к бабушке».*

— Наказывать всегда непросто, они сами виноваты, — процедила Титания. — Знали, на что шли, я их предупреждала. Пусть радуются, что так легко отделались.

Они вошли в дом, где на полу валялся рассыпанный корм. Разорванные упаковки висели в воздухе.

— Вот пакостники, — посетовала Титания. — В следующий раз нужно подвесить пакеты повыше, хотя я не уверена, что это подействует на Пака — он прыгает высоко.

Азалия поставила чайник на плиту, открыла сумку со своими пожитками — до бала они перенесли их сюда, и быстро переоделась в современную одежду.

Титания сделала то же самое, а уже к обеду они собрали вещи и на машине Титании поехали в Москву.

Сказочный дом в Плесе, портал, королевство Лилехейм остались позади, превратившись в очередное воспоминание.

Заметка

Клотильда

С трудом спасшись от гонений на фей, семья Клотильды обосновалась в горах, где она и родилась. Но прожив пол жизни в нищете и лишениях, не видев ничего, кроме бесконечных лугов и палящего солнца, Клотильда решила выйти в люди. Родители не стали ей перечить. Устроившись в подмастерья к портнихе, она начала новую жизнь, скрывая от окружающих свое происхождение и блистая талантами швейного ремесла. Если бы не мечты, сформировавшиеся задолго до жизни среди людей, она, быть может, так и не прикоснулась к дворцовой жизни, а вышла замуж за сына пекаря, открыла свое швейное дело, и как все женщины родила ребенка и, наверное, нашла бы в этом счастье и успокоение.

Но душа Клотильды жаждала власти, мщения за прошлое, то, что королевская семья допустила в отношении ее народа, ее семьи.

Клотильда была целеустремленной девушкой. Ее, цвета воронова крыла, вьющиеся по плечам волосы, большие, пронзительные глаза и чувственные губы привлекали к себе внимание мужчин. Она была не дурна собой и умела превращать недостатки в достоинства, особенно хорошо их получалось подчеркнуть с помощью одежды.

Прожив год в деревне, она перебралась в столицу Лилехейма, где устроилась швеей, предоставив магически состряпанные рекомендации.

В ту пору королевский портной отметил талант новой швеи. Она всегда работала допоздна, жила в крыле для прислуги и отличалась молчаливостью. Если бы не смерть супруги, быть может, портной и не обратил на Клотильду внимания, но девушка оказалась прекрасной «жилеткой», очень терпеливой: она выслушивала его душевные страдания, утешала — и в какой-то момент, портной взял и сделал ей предложение. Но семейная жизнь с молодой супругой продлилась меньше, чем он мечтал, смерть прибрала и его — врач констатировал проблемы с сердцем, а затем смерть

В швейной мастерской ходили слухи о том, что семью главного портного постигло несчастье: вначале его первая жена упала со скалы разбившись на смерть, а теперь и портного не стало. Что же будет с несчастной вдовой? Кто займет его должность?

С тех пор, Клотильда не снимала траура и больше не вышла замуж, вызывая у окружающих повсеместное уважение и подавая пример скромности.

Через некоторое время ее назначили на должность главной королевской швеи. Клотильда была строга, но справедлива с подчиненными. Все заказы выполнялись в срок и король был доволен.

Однажды, на примерке нового костюма для принца Ириана, он обмолвился о том, что его брат решил подыскать себе супругу и Клотильда подала ему идею о конкурсе невест. «Зерно» упало в благодатную почву и вот, она уже обшивает участниц конкурса, подыскивая среди них ту, которая станет ее напарницей в задуманном против короля деле.

На леди Селению она обратила внимание не сразу, приглядываясь к другим конкурсанткам.

Девушка привлекла ее своими меркантильными желаниями — а теми, кто ставит деньги и драгоценности выше любых моральных устоев, легко манипулировать. Клотильда решила поставить именно на эту лошадку, и если та что-нибудь не так сделает, швея с легкостью перережет ее тонкую шейку. Именно такая расчетливая напарница и нужна была Клотильде.

Мотивом Селении было желание жить праздною жизнью под титулом королевы. Она, как и фея, смотрела на окружающих, особенно короля, свысока.

Мотивами же Клотильды оставалось желание управлять Лилехеймом, и в насмешку над королем и всей королевской семьей, она сделает из него марионетку, став позади трона, и заняв место в тени, дергая за веревочки.

Если бы их разговор случайно не подслушала одна из швей, то фее не пришлось бы задушить ее и утопить тело в лесном озере. К тому времени, число ее жертв увеличилось, а фейский дар оставил жалкие крупички, но он все еще был при ней, и она не единожды этим пользовалась, вставляя палки в колеса конкурсов для невест, постепенно избавляясь от соперниц, мешавших Селению.

Все ее планы едва не рухнули, стоило увидеть на теле напарницы кружева. Они вились от ее шеи по рукам и до бедер. С этого момента, Клотильда поняла, король что-то заподозрил, но найти среди конкурсанток или их окружения фею — оказалось непростым делом. Тоже, что иглу в стоге сена, и

она решила подождать, а до тех пор, использовать кардинальные меры. Клотильда не боялась запачкать руки кровью, жизни конкурсанток были ничем, в сравнении с преследуемой ею целью.

Селения без зазрения совести пожертвовала сестрой-двойняшкой, чтобы окружающие посчитали ее мертвой. Заклинание действовало на нее разрушающе. План об убийстве сестры быстро созрел в ее голове, и она поторопилась поделиться им с Клотильдой. Фея одобрила его, а приглашенная во дворец на вечерний чай со снотворным сестренка ни о чем не подозревала. Селения велела ей примерить свое платье, и когда девушка на шатающихся ногах выходила из гардеробной, шаг за шагом все больше погружаясь в мир морфия, она заколола бедняжку. Попытка подставить леди Демону, дабы ее исключили — провалилась, но случилось другое чудо.

Им несказанно повезло, потому что компаньонка леди Азалии оказалась тем, кого они с Селенией пытались вычислить. Сшитые Титанией наряды были очень похожи на подаренные конкурсанткам от его величества. Клотильда просмотрела каждый шов в платье Селении, убедившись, что оно сделано с помощью фейской магии. Окончательно ее сомнения развеялись на балу, когда в танце леди Азалии, Титания наколдowała ей ничем не отличимые от настоящих фейские крылья.

Только истинная фея знает каждую их черточку и как они выглядят, их радужные переливы.

В этот вечер, они с Селенией планировали избавиться от двух конкурсанток, но Демона танцевала с королем, а за Азалией, словно тень, в зимний сад скользнул Мертен.

«Что ж, фея все равно окажется у нас в руках», — думала Клотильда, оглушив шедшую из бальной залы Титанию.

С помощью магической веревки и заклинания облегчения, они вынесли фею из дворца, а за его пределами, открыли портал и перенеслись в заброшенный замок, заключив Титанию в башне.

Клотильда была довольна собой, сыграв на самоуверенности короля. *«Мужчины годятся для ведения войн, но не для таких хитроумных дел, как поимка феи. Они могут придумать два плана, посчитав, что в третьем не нуждаются»*.

Она не была до конца уверена в том, что кровь Титании подействует, но ее покойная матушка когда-то рассказывала Клотильде о силе их народа.

— Если же не подействует, то стоит пригрозить отрезать ей крылья, — поделилась она с Селенией.

— Хорошо, если понадобится, я лично порежу ей спинку.

Резать не пришлось. На удивление, фея оказалась весьма сговорчивой, и швея практически поверила в ее участливость — потемневшие глаза не могли обмануть.

Ей не было смысла помогать королю и лорду. Она даже предложила заключить сделку, но что-то настораживало Клотильду и она решила повременить, а до тех пор, питаться кровью заключенной, оказавшейся сладкой, как мед.

Но птичка выпорхнула из клетки, и они ни с чем вернулись в замок. В приватной беседе с королем и Мертемом, Селения объяснила свое чудесное воскрешение и спасение.

Король оказался влюбленным в нее по уши, а Титания прогуливалась рядом, попивая шампанское. Фея исполнила свою договоренность, и все, что оставалось Селении — это ждать звона свадебных колоколов, а Клотильде момента, когда она займет место в тени за тронном.

И она дождалась... сидя на нем и чувствуя боль в затылке, как силы покидают ее, а молодость тает на глазах. При взгляде на скрюченные старческие пальцы с пожелтевшими, слезающимися ногтями и дряблой полупрозрачной кожей в пятнах, утратившая дар фея не могла вымолвить ни слова, лишь мычать, видя, как засветились волосы Титании, а за ее спиной блеснули очертания крыльев и не только у нее, но и леди Азалии. Тьма накрыла Клотильду, она потеряла сознание.

Король Арнkel проявил удивительную добродетель: он не казнил преступниц, их наказала госпожа фея и посему, под надзором стражников, Селению и Клотильду отправили в ссылку на границу королевства, где они должны были жить до конца своих дней.

История Клотильды — бывшей феи, была окончена. Кто знает, почувствует ли она и леди Селения раскаяние.

Но если Мертен раскаялся давно, каждую ночь, глядя на звездное небо, месяц, луну, сменяющие друг друга день за днем, месяц за месяцем в мыслях о Титании, то король был в гневе.

Он и слышать не хотел о заклинании феи. Титания жестоко его наказала, забрав с собой Азалию.

От боли утраты и одиночества, Мертен забрал свою протезе Лали и покинул дворец, вернувшись в

свой родовой замок, где прожил некоторое время, прежде чем на пороге его дома из портала вышли Арнкел и Беата.

Санкт-Петербург

5 месяцев спустя

Титания шла по набережной Невы, вдыхала освежающий летний воздух и радовалась. Наконец-то ремонт в ее новом свадебном салоне «Леди Макбет» завершен, Азалия в должности администратора принимала первые заказы. Жизнь вошла в привычное русло и у Титании не было ни дня на отдых: она с головой погрузилась в работу и покупку недвижимости. Оказалось, что найти подходящую квартиру с помещением под новый салон не так просто. Они с Азалией не спали ночами, прежде чем наткнулись на нужное объявление.

Договорившись с риэлтором, девушки осмотрели помещения и заключили сделку, а за дополнительные купюры все документы оформили в кратчайшие сроки. К тому времени, Азалия не спала по ночам уже по другой причине, бедняжку мучил токсикоз. Беременность оказалась для нее полной неожиданностью, она по-прежнему надеялась, что Арнкел раскается в том, что даже он допускает ошибки, и они с Мертенем придут в их мир. Но время шло, а гордый король так и не одумался.

Титания вообще предпочитала не вспоминать о лорде, отмахиваясь от этих разговоров и хмурясь. Азалия понимала, что подруга все еще злится. Феи, хоть и не все, как и обычные женщины — существа злопамятные.

Бабушка Стела по возвращении внучки стояла на ногах и была здорова, новую подругу Азалии, точнее Лии — она встретила с распростертыми объятьями и долго не хотела отпускать, мечтая познакомиться с матерью и бабушкой Титании.

О приключениях девушек в магическом мире, она слушала в основном от Азалии, и узнав о ее беременности, развела руками.

— Родишь и будет мне помощница, не переживай внучка, воспитаем и на ноги поднимем, а Титания будет крестной! — радовалась Стела.

— Буду, — согласилась фея, отпив чай. — Но возможно родится и мальчик...

Время подбиралось к лету, а живот Азалии увеличивался, превращаясь в подобие арбуза и делая фею неповоротливой, несколько вялой, медлительной и сонной.

Но ни разу в должности администратора салона она не напортачила. Ей нравилась новая работа — эскизы Титании, перебирание аксессуаров и материй, скользящих сквозь пальцы.

Однажды, Титания показала ей струящееся платье в греческом стиле и велела надеть.

Беременной Азалии, придерживающей живот, оно очень шло. Волосы она убрала в высокую прическу, а на ноги обула удобные сандалии.

— Оно чудесно... хоть сейчас в ЗАГС, — отметила фея, разглядывая в зеркале открытые лопатки с татуировкой крыльев «*В нашем мире их не нужно скрывать, ходи и никто не обратит на тебя внимания*».

Титания сложила руки на груди и одобрительно оглядела подругу с головы до ног:

— Четко... пойдем прогуляемся, сегодня закроемся пораньше, — она потушила свет, и девушки покинули салон.

Прохожие оборачивались вслед прекрасной беременной девушке в белом.

Титания неторопливо брела рядом, поддерживая подругу под руку. Они любили гулять вдоль набережной, у реки было не так жарко.

— Тебе разве сегодня не нужно в женскую консультацию? — спросила Титания, взглянув на часы.

— Я решила, что пойду завтра, и когда выходила из дома, набрала врачу и перезаписалась, — она прикоснулась к животу. — Как тебе имя — Артемий?

Титания остановилась, ее взгляд устоялся на что-то впереди.

— Спроси у его отца, — ответила она.

Впереди, в нескольких шагах от них, в современной одежде стояли король Лилехейма, Арнкел, и лорд Мертен.

Азалия первой сделала шаг вперед и Арнкел подбежал к ней, заключив в объятия.

— Осторожнее, не задуши нас, — пожурила его Азалия.

Арнкел ошарашено оглядел девушку и казалось бы только сейчас обратил внимание на выпирающий живот, как он мог его не заметить?

Широкая мужская ладонь легла на него, и он почувствовал толчок. Мужчина громко рассмеялся, подняв фею над собой и закружив на месте, а затем опустил и поцеловал так, как не целовал никогда. Между этими двумя прошла настоящая вечность.

Титания же с Мертенем стояли, не шелохнувшись и молча разглядывали друг друга. Взгляд феи был не враждебным, но и не радостным, она молчала. Мертен выглядел мертвенно-бледным: с большими черными зрачками, плечи расслаблены, из выреза футболки видна цепь с парным кольцом. Такое же сейчас было на пальце Титании.

Радостный миг влюбленных, прервало явное напряжение между Титанией и Мертенем.

— Кхм, — прервал их гляделки Арнкел. — Госпожа фея, я прошу вас... смените гнев на милость. Я один виновен в случившемся. Лорд Мертен был против, но он поддержал меня — своего друга и короля, наступив себе на горло, предал чувства к вам и поплатился за свою верность страданиями. Из нас двоих, лишь мне одному следовало раскаяться, но моя гордыня и самоуверенность не позволили этого сделать. Несколько месяцев, что мы провели вдвоем друг от друга, — он посмотрел на Азалию, — стали вечной агонией. Я понял, что вы не просто так наложили на перемещение в ваш мир заклинание, и забрали мою... невесту. Это послужило мне поучительным уроком, я никогда его не забуду, — король погладил любимую по щеке.

Азалия улыбалась, в ее глазах стояли слезы.

Титания слышала раскаяние и искренность в словах короля, она поверила ему, но просто так простить Мертена не могла.

Фея взглянула на часы:

— У нас еще есть пара часов до закрытия ЗАГСа, — она бросила взгляд на Азалию, и подруга хитро ей подмигнула.

— Если, конечно, у его величества нет возражений? — спросила Титания.

Арнкел покачал головой и обнял невесту. Азалия потянула его в сторону дворца бракосочетания на Английской набережной. Титания поспешила следом, но обернулась:

— Лорд Мертен, вы так и будете стоять там истуканом и откажитесь от роли свидетеля жениха?

Губы Мертена искривились в привычной фее улыбке, и он поспешил к ним присоединиться.

В узком переулке у ЗАГСа, Титания наколдовала королю, лорду и себе соответствующие наряды, а для Азалии букет невесты.

С помощью магии, она задурила сотруднице голову, и та начала церемонию без записи и документов, но на обмене колец произошла заминка. Если для невесты, король припас кольцо из белого золота, инкрустированное голубыми турмалинами, то жених остался не у дел.

— Граждане, как же без колец? — спросила полная дама в бледно-розовом костюме с казенной папкой в руках.

Азалия усмехнулась и ответила:

— А у нас одно кольцо на двоих!

Дама впала в ступор, ее губы задрожали:

— У нас т-такого еще не было...

— Значит, мы первые, — поддержал король. — Продолжайте, любезная, уж очень не терпится перейти к части с поцелуем.

Заиграла приятная мелодия, ветер всколыхнул светлый тюль и на фразе: «Можете поцеловать невесту», — его величество, король Лилехейма, Арнкел, поцеловал свою новообетенную королеву

— Азалию.

Букет невесты был оставлен в коридоре, вместе с подарочной бутылкой шампанского. Молодую жену, до самого дома, король нес на руках, чувствуя переполняющее его счастье.

В квартире феи их встретили раздумывавшиеся Стела и Беатрис, на столе был накрыт праздничный стол, а рядом с банкой малосолевых огурцов, стояла бутылка с начатой водкой.

Короля с королевой встретили нежными объятьями и счастливыми слезами. От радости, что Беата вскоре станет прабабушкой, дама с трудом сдержала, не присущий для королевской особы, крик. Обнимая Азалию, старая королева сетовала на то, что хоть Ириан и женился на Елени, никто не знает, когда у них случится счастливое событие.

В этот теплый летний день, был заключен самый прочный союз между людьми и феями.

По возвращении в Лилехейм, Арнкел объяснил своим советникам причину того, почему спустя несколько месяцев он открыл королевству свою уже беременную жену:

— Потому что преступницы были на свободе и для сохранности королевы, я решил отправить ее в другой мир.

Советники согласно закивали, радуясь такому повороту событий. Местные лекари мигом осмотрели Азалию, но новость о том, что она ждет сына — королева сообщила мужу лично, при зажженных свечах, за романтическим ужином.

И дважды за день, Арнкел почувствовал переполняющее его сильное чувство безграничной радости и счастья. На миг Азалии показалось, что в его синих глаза появились слезы.

— Как думаешь, у него будут крылья, как у тебя? — спросил Арнкел.

Девушка коснулась живота:

— Возможно... бабушка ничего на этот счет не говорила, но предупредила, что будет лично принимать роды и подумает о переезде в Лилехейм.

— Надеюсь, Мертен испытает то же, что и я...

После убийства Азалии в Лилехейм, Титания распрощалась со Стелой и побрела к себе в квартиру. Мертен шел рядом, всю дорогу до салона они молчали и это начало напрягать фею.

У дверей «Леди Макбет», она резко обернулась, уставившись на мужчину хмурым взглядом:

— Если ты строишь из себя жертву несправедливости, то ничего не выйдет. Даже не думай давить на жалость. Я никогда тебе этого не забуду, понятно? — она открыла дверь и вошла внутрь.

На диванчике сидел Пак, а сэр Томас и Ричард устроились на журнальном столике.

Фея щелкнула пальцами и кофе машина загудела. По салону поплыл аромат ванили.

— Я знаю, что ты чувствуешь, — спокойно ответил Мертен.

— Пф! Да откуда такому истукану как ты знать, ты проклят, и все, что можешь чувствовать, это...

— Боль, одиночество, тоску, усиленные в сто крат, — он смотрел на нее своими почти черными, из-за широких зрачков, глазами и от этого взгляда Титании стало не по себе. Словно она прочувствовала все, что он перечислил и это обдало ее тело и душу проникающим, колючим холодом.

Девушка взяла чашку с кофе и стала греть о нее замерзшие руки:

— Уходи, нам не о чем говорить, — пробормотала она, отвернувшись.

— Если это твое желание... — он коснулся ее плеча и резко втянул воздух, провел пальцами по женскому затылку, погладил собранные в хвост волосы и... ушел.

Фея осталась стоять в опустевшем салоне. Отставив чашку в сторону, она посмотрела сухими глазами в окно, но не увидела за ним никого.

— Ушел...

Остаток дня она провела в одиночестве; эскизы к платьям не рисовались и после десятого испорченного листа, она скомкала бумагу и швырнула в урну. Пак мяукнул и поскреб лапами по подушке. Кот повернул морду к окну и запрыгнул на подоконник, за окном открывался вид на

ночной город, на Неву; дул свежий ветер.

Титания завернулась в плед и села на подоконник, на мобильном заиграла грустная мелодия:

*Ты — из моей мечты, сделан из воды
Таешь по краям
Я — тайну отдала, и тебя звала,
Сколько я могла
Не молчи! Не остынет кровь — в ней моя любовь...
Дыши со мной! Отражая тени — мы танцуем под водой
Дыши со мной! Может быть, когда — то мы увидимся с тобой
Дыши со мной!
Отражая тени — мы танцуем под водой
Дыши со мной! Может быть, когда-то мы увидимся с тобой.*

По щеке Титании скользнула слеза и она раздраженно ее вытерла. Пак замыкал.

— Заткнись! — рявкнула на него фея, и кот обиженно удалился в спальню.

Девушка сбросила плед и открыла портал в Лилехейм. Она видела дворцовый сад, дом Беатрис, застекленную террасу, в которой за столом сидела одинокая фигура Мертена, и фея скользнула туда, ступая босыми ногами на мягкую траву.

Ветер всколыхнул ее волосы, разметал по плечам.

— Мертен! — крикнула она лорда, и фигура на стуле вздрогнула.

Он обернулся к ней и встал.

Девушка сделала шаг к нему, мужчина вышел с террасы, остановившись на ступенях. Они стояли неподалеку друг от друга, разделяемые несколькими шагами, пока Мертен не сократил расстояние, заключив ее в свои объятия.

Он целовал ее лицо, шею, обнаженные плечи, сжимал талию и кружил на месте.

Они не видели, как из-за шторы в окне на них с улыбкой посмотрела Беатрис, скрывшись за гардиной.

— Ты... останешься со мной? — спросил Мертен, разглядывая в лунном свете белокурые локоны и блестящие глаза любимой женщины.

Хитро улыбнувшись, фея покачала головой:

— Нет, на сегодняшнюю ночь я пришла забрать тебя с собой, — она сжала его руку своей, на безымянном пальце лорд увидел подаренное им кольцо.

— Не имею ничего против, — он поцеловал ее нежно и осторожно, боясь спугнуть.

— Не бойся... — шепнула фея, прикоснувшись ладонью к его сердцу, и ее глаза приобрели цвет жидкого серебра. — Хочешь, чтобы я сняла проклятье?

Мертен усмехнулся:

— Когда-то хотел, но не теперь. Зачем, когда мой мир заключен в тебе, и чтобы доказать это — оставим все как есть, а если ты когда-нибудь простишь меня, то... спросишь меня еще раз, — он прижал ее к себе, вдыхая родной аромат.

Фея запустила руку в его мягкие волосы и подняла взгляд к звездному небу. Она почувствовала облегчение. Да, когда-нибудь она простит его, а сейчас...

— Пойдем, у меня ведь новая квартира — и там срочно необходимо «обновить» кровать в спальне...

Целуясь, они скрылись в портале.

Конец

Примечания

1

Hircus — козел (лат.)

2

Porcus — свинья (лат.)

Зара — Эта женщина в окне

